

EVE®

online

Мерзкий звук тревожной сигнализации вырвал дежурного оператора «пространственно-темпоральной станции спасения и наблюдения» Кахаана бар Ариало, из мягких объятий Морфея, когда он уже почти уговорил высокомерную красавицы Аарнику бар Лок. Зло чертыхнувшись, Кахаан сбросил данные системы на кристалл накопитель, отдал команду ИскИну на проведение спасательных мероприятий и со спокойной совестью, откинувшись на спинку терминального кресла опять уснул. О том, что снилось дежурному оператору в этот раз, История умалчивает

Мерзкий звук тревожной сигнализации вырвал дежурного оператора «пространственно-темпоральной станции спасения и наблюдения» Кахаана бар Ариало, из мягких объятий Морфея, когда он уже почти уговорил высокомерную красавицы Аарнику бар Лок. Зло чертыхнувшись, Кахаан сбросил данные системы на кристалл накопитель, отдал команду ИскИну на проведение спасательных мероприятий и со спокойной совестью, откинувшись на спинку терминального кресла опять уснул. О том, что снилось дежурному оператору в этот раз, История умалчивает, известно только, что пробуждение его было не из приятных. Мощный ментальный удар вышиб его из уютного кресла и швырнул прямо на жесткий пол. Кое-как продрав глаза, Кахаан увидел прямо перед своим носом высокие форменные ботинки и только подняв взгляд разглядел их владельца. Почти за двадцать лет службы на этой всеми Богами забытой станции, в самой дупе Вселенной, он видел командора Леода бар Логана всего один раз, когда, сразу после окончания Академии был распределен на эту станцию в качестве стажера по должности оператора систем спасения и наблюдения и явился для представления. И вот, сподобился и во второй раз. Хотя способ лицезрения высокого начальства прямо намекает, что лучше бы он и дальше находился от него как можно дальше. Неприязненное отношение к непосредственному начальству, плюс ко всему, объяснялось еще и тем, что несравненная Аарника, которая спит не с Кахааном, а с Леодом, сейчас стоит буквально в пяти шагах от него, наблюдая за унижением своего воздыхателя.

Словесный поток угроз и оскорблений проходил мимо ушей Кахаана, который в этот момент думал совсем даже не о начальническом гнев, ну подумаешь, застал спящим на посту, в первый раз что-ли, а о том, что напрасно потратил почти сотню эневронов, чтобы создать замысловатое украшение, подаренное вчера, перед самым заступлением на вахту, божественной Аарнике, в надежде получить сегодня от нее кое-что в замен. Кахаан опять начал погружаться в мечты, когда всего два слова, произнесенные командором, вырвали его из омета желаний и фантазий — Трибунал Конклава. С этого момента бар Ариало начал внимательно прислушиваться к реву начальника и если опустить бесполезные оскорбления и предположения о сексуальных пристрастиях как самого Кахаана, так и его матери, отца и вообще всего его многочисленного семейства, то напрашивается один-единственный вывод бар Ариало накосячил, очень серьезно накосячил. За безобидный сон на посту Трибуналом не грозят. Кахаан начал судорожно вспоминать, что он мог натворить за последние пару дней, но так ничего и не вспомнил, ну а ночному происшествию он вообще не придал никакого значения. Ну подумаешь, один из агентов разбросанных по сотням Соседних Страниц, по тысячам Миров воспользовался устройством экстренной эвакуации, чай ни в первый раз, да и не в последний, что тут такого. Вот только если верить крикам Леода и жалеюще-пренебрежительному взгляду обворожительной Аарники, дело именно в этом.

Легким ментальным посылом Кахаан вызвал запись ночного происшествия и всякие мысли о вздорной Аарнике моментально испарились из его головы, а сам он покрылся холодным и липким потом, представив на своих плечах тяжелые манипуляторы легатов Конклава. Нет, дежурный оператор все сделал абсолютно правильно, если не считать, что он проигнорировал одну маленькую деталь, пославший сигнал на экстренную эвакуацию, не имеет ничего общего ни со службой наблюдения и контроля, ни с департаментом разведки, да он вообще не имеет ничего общего ни с кем и ни с чем. Самый обыкновенный дикарь, с

одной из планет Соседней Страницы, Вселенной почти полностью лишённой Божественного энергона и как следствие развивающейся ублюдочным путем технологического развития. О Боги Амиратессу, каким образом этот получеловек умудрился завладеть, а главное активировать оборудование подачи сигнала на эвакуацию. С одной стороны, да Нергал бы с ним, если бы система не посчитала, что этот индивид может быть опасен и не поместила его в темпоральный карантин, который жрет энергию энергона как сотня таких станций как эта. Быстро проведя подсчеты, Кахаан совсем пал духом, чтобы рассчитаться за нанесённый им ущерб, ему придется проторчать на этой станции как минимум тысячу циклов своей жизни и с каждой секундой этот срок растет все больше и больше и этому процессу не видно ни конца, ни края. Но как оказалось и это еще не все. При эвакуации дикаря система посчитала, что его жизнь, а главное разум находятся в опасности, а разум разумного вещь неприкосновенная, можно уничтожить тело, но разум необходимо сохранить любой ценой. Но, а так как у этого получеловека абсолютно отсутствует внутреннее хранилище энергона, то со смертью тела умрет и его разум, а вот этого система допустить уже не могла, поэтому она запустила процесс восстановления физической оболочки, да еще и по классу В-2, как для полевого агента департамента разведки. Но и это еще не все, класс восстановительных процедур В-2 подразумевает под собой загрузку почти десятка ментограмм, разведка, как-ни-как. Что еще больше повышает долг Кахаана перед Службой, потому как он абсолютно уверен, что его начальник и палец о палец не ударит, чтобы прикрыть своего подчиненного и помочь ему выкарабкаться из этих неприятностей. Намного проще и на самом деле отдать его Трибуналу и забыть, по крайней мере сам бы он именно так и сделал.

Неожиданная помощь пришла оттуда, откуда Кахаан ее совсем не ждал. Прекрасная Аарника, выполняющая на станции обязанности оператора навигационных систем, а заодно и оператора систем вычисления и фиксации, до этого момента что-то, довольно внимательно разглядывающая на информационной панели, неожиданно подала голос.

— Дорогой, — фамильярно обратилась она к командору и ее голосок подобным журчанию ручейка, опять отбил у Кахаана любую способность соображать, — я кажется знаю что нам делать и как выкрутиться из создавшегося положения. Посмотри сюда, это координаты откуда в последний раз производилась эвакуация, сигнал прошел, а агент так и не прибыл. Ничего не замечаешь? Посмотри, эти координаты и координаты откуда Кахаан провел последнюю эвакуацию отличаются только в трех знаках. В классификационном номере Страницы, координатах Галактики и в расе объекта эвакуации. — она знает мое имя, пела душа Кахаана.

— И? Что ты предлагаешь, милая?

— Я могу немного поработать с системой и подменить последние координаты на предыдущие. Никто ничего не заметит, а после обновления системы и вообще будет не докопаться, что кто-то вмешивался в ее работу. Как начальник станции, ты вполне можешь отдать такую команду, а я как штатный оператор могу ее выполнить. По всем документам получится, что мы эвакуировали полевого агента класса А-7, ну а то, что система первоначально посчитала его опасным и упрятала в темпоральный карантин, так в этом вообще нет ничего необычного, он исследовал новый Мир и мало-ли что мог с собой притащить, в эту картину очень хорошо будет укладываться и проведение восстановительных процедур, кстати классом много выше, чем сейчас. Разве ты откажешься поймать лишних пару десятков тысяч единиц энергона? Я так нет, не откажусь.

— Прекрасная мысль, дорогая! Вот только я не знаю, что мы будем делать с этими двумя, с дикарем и с этим недоразумением на ножках?

— А ничего, дикаря, после завершения процедур восстановления отправим в его родную Страницу, а Кахаан, дадим ему пару сотен энергона, и он будет молчать. Ведь будешь, я права? — в этот раз Аарника обратилась уже напрямую к Кахаану и соблазнительно потянулась всем телом. Бедный бар Ариало лишился дара речи от захлестнувшего его желания и смог только кивнуть головой, потому как горло его пересохло и никаких членораздельных звуков он издать уже не мог.

— Хорошо, Аарника, делай. Я согласен, но только так, чтобы ни один шурль и подкопаться не смог. И еще, постарайся сильно не задерживаться, а то из-за этого недоумка мое сегодняшнее пробуждение оказалось не столь приятным, как я надеялся. — сказал командор и вышел из операторской.

— Ну что, Кахаанчик, поработаем? — произнесла Аарника и уселась в соткавшееся прямо из воздуха кресло. Облежавшие ее тело комбинезон растаял прямо на глазах, а вместо него появился довольно фривольный наряд. «Магичка и не ниже второго уровня», — с завистью подумал Кахаан, пожирая коллегу глазами и опять погружаясь в сладкие грезы, абсолютно никак не реагируя на ее манипуляции за консолью управления не обращая внимание на тихий шепот своего объекта обожания. А прислушаться надо было бы, потому как девица делала немного не то, о чем говорила пару минут назад. Монолог ее был немного странен, но довольно интересен, да и Кахаану он очень бы понравился.

— А ты оказывается настоящий красавчик, да и сложен как сам Нергал, такому образчику не грех и помочь. Так, вот здесь немного подправим, а сюда чуть-чуть добавим, а это будем считать моим персональным подарком, не высший сорт конечно, но прости, большего ты не выдержишь, а вот это от нашего самовлюбленного импотента, за его так сказать счет. Не, ну ты видел такого болвана, чтобы поверил, что можно подменить данные систем контроля и ладно бы какую-то мелочь, но координаты, да еще и темпоральные, ну как есть — идиот. Ничего, вот отправим тебя домой, да и маякнем кому надо. Будет у нас на одного командора меньше, а там глядишь и Конклав меня заметит, чем Нергал не шутит, вдруг эта станция станет моей. Так что, маячок на твою ауру мы прицепим, будет интересно за тобой понаблюдать. А вот аварийный маяк, я уж, извини, немного подработаю, раз ты его один раз активировать смог, то вдруг и во второй получится, так что эту функцию мы отключим, а образовавшийся избыток энергии направим на личную защиту. Ну вот, вроде и все. Хотя, стоп, еще не все, проведем маленький обмен, я тебе кое-что из своих знаний подброшу, много конечно в ментограмму не войдет, но хоть что-то, а вместо них, скопирую кое-что из твоей памяти, очень уж интересный у вас там Мир, очень эмоциональный и такое количество энергии расходуется абсолютно напрасно. Будет возможность, немного подзаработаю. Ну вот вроде и все. Теперь осталось выбрать куда тебя отправить. Тут уж, извини, без вариантов, на Родину тебе пока нельзя, так что пойдешь ты к представителям твоей расы, но подальше от родной планеты, да и судя по твоим увлечениям и беспокойной жизни, сильно возмущаться ты не станешь. Вот теперь, точно все. Кахаанчик, я все сделала, как там с процессом восстановления?

— Процесс завершён, я там правда еще ему немного нейронную структуру подправил, бросил пару дополнительных плетей, и несколько мостиков организовал, думаю ему пригодится. Ты ведь его не на его родную планету отправишь, а куда подальше. — кое-как прохрипел бар Ариало, пожирая девушку глазами.

— Какой ты умненький, Кахаан! Да, отправим мы его с тобой, прямиком в Содружество, ему там понравится... потом, прямо вот сюда и отправим, на планету Мерсилия, есть там у аборигенов одно занятное местечко, там и время на адаптацию у него будет, и непосредственной опасности нет. Так чуть не забыла, — Аарника что-то прошептала, сделала пару пасов руками, подула себе на ладонь и там появилась невзрачная печатка, с большим круглым камнем в центре. Еще одно движение и кольцо испарилось в воздухе, зато на голограмме дикаря, на одном из его пальцев появилась новая отметка о наличии там какого-то предмета. — Мой личный маленький подарок, будем считать это подарком от очарованной тобой женщины. Вот теперь точно, все. Давай Кахаанчик, отправляй нашего подопечного, точные координаты я уже установила и ввела, теперь дело за тобой, не подведи. — обворожительно улыбнувшись и послав воздушный поцелуй, правда не понять кому, то ли Кахаану, то ли голограмме дикаря, Аарника выскользнула из операторской. А бар Ариало, сделал единственное что от него требовалось в данный момент, нажал на сенсор отправки.

А буквально через сутки, на станции появились легаты Трибунала Конклава. Не успел Кахаан бар Ариало как следует испугаться, как они уже исчезли, прихватив с собой и командора Леода бар Логана. Персональную каюту которого, уже через пару арсов заняла божественная Аарника бар Лок. А еще через арс, Кахаан получил сообщение, что его ждут в этой самой каюте не позднее чем через поларса после ужина. Не надо быть супергением, чтобы понять, что мечта бар Ариало сегодня исполнится, Королева снизошла до своего верного раба и сегодня ночью его ждет настоящая награда, а не те две жалкие сотни единиц энергона о которых совсем недавно шла речь.

Глава 1

Мерзкий, мерзкий звук древнего телефонного аппарата заставил меня вынырнуть из сладкого сна. Домой я попал только в пять утра, а уже в девять меня разбудило это чудовище, продукт научно-технической революции прошлого века.

— Если вы не умопомрачительная блондинка с зелеными глазами, ногами от коренных зубов и с третьим размером, да к тому же влюбленная в меня без памяти, то можете идти куда подалеже. Дорогу надеюсь знаете.

— Саша, я к сожалению, не блондинка, но под все остальные, озвученные тобой, параметры вполне подхожу, ну, пожалуй, кроме последнего. Дорогу, знаю, но предпочту рассмотреть этот вопрос не по телефону, а в более интимной обстановке.

— Инга, ты что-ли?! Какого черта ты звонишь в такую рань? И да, я тебя тоже люблю, когда вижу. Че хотела?

— Что, опять куда-то летал, своими железяками махал?

— Ага, только под утро из Питера вернулся. Были под Волховом, там слет был и небольшая реконструкция ледового Побойща, готовимся к годовщине. Так что хотела-то? — Инга, это моя старая подруга, еще со школы, я тогда заканчивал восьмой класс у бабушки, а она оказалась моей одноклассницей, вот с тех самых пор и поддерживаем отношения. Нет, вы не подумайте ничего такого, мы просто друзья, хотя временами, если честно, я об этом очень жалею, да и смею надеяться она тоже. После школы наши пути-дороги на недолго разошлись. Инга поступила в ЛГУ на Исторический, а я провалил экзамены ту же же, не Механико-Математический. Вот поэтому она шесть лет грызла «гранит науки», а я те же шесть лет отдал нашей «непобедимой и легендарной», сначала срочка, а потом и по контракту. Сначала два года в «Войсках Дяди Васи» в качестве рядового, а потом, по контракту там же, но уже в спецназе ВДВ под Рязанью, где и подсел на все эти реконструкции древних битв. Что и стало моим хобби, а заодно и смыслом жизни. Перебиваюсь редкими заработками, да веду секцию для трудных подростков при местном военкомате. В общем на жизнь и на хобби хватает, тем более, что и родное МО пенсию платит вполне не плохую, потому как из Армии меня комиссовали в связи с многочисленными контузиями, короче, с головой, по мнению экскулапов, у меня что-то не то. Правда я этого не замечаю, да разве ж, от дармовых денег кто откажется. Вот так вот и живу, холостякую понемногу.

— Саш, мне нужна твоя помощь, я хочу использовать тебя в качестве мужчины.

— У вас там в Питере, что, совсем мужики перевелись, все под радужные знамена встали?

— Ты можешь быть хоть капельку серьезным?! Я пишу кандидатскую, ну тема тебе явно будет не интересна. В общем, мне выделили грант, ну как грант, так, чтобы с голоду не сдохла, но тем не менее. Через две недели на Шпицберген, на древний Грумант отправляется смена специалистов на метеостанцию. Я лечу с ними, мне нужен... ну пусть будет компаньон.

— Ага, понял, «подай, принеси, иди на..., не мешай»?

— Ну что-то типа этого. Метеорологов будет всего двое, мужчина и женщина, если я буду одна, то меня не возьмут, сам понимаешь, Заполярье и взваливать на себя лишнюю ответственность никто не хочет. Выделенных средств хватит на закупку необходимого

продовольствия, кое-какого оборудования, ну и так, по мелочи.

— Ага, знаю я эти ваши мелочи, наберете черт знает чего, как будто в соседнем сквере копать будете. Инга, ты что с ума сошла, какая на хрен экспедиция в феврале месяце, да еще и на Шпиц? Там в это время минус сорок с гаком, да ветра. Там ни то-что копать, там ходить в это время невозможно, мне-то поверь!

— Саша, это мой шанс. Не использую грант, больше мне за всю жизнь ни на одну экспедицию финансирования не найти. А там средневековые стоянки поморов, да викингов. Мне нужен хоть какой-то результат!

— Мужик тебе нужен, а не результат. Через два дня буду, жди и ничего без меня не покупай и не заказывай. Поняла?

— Поняла-поняла! А насчет мужика, да кому я нужна, вон, даже ты, я перед тобой уже полтора десятка лет хвостом кручу, а ты все отнекиваешься. Вот подожди, темной заполярной ночью ты от меня никуда не денешься.

— Ну конечно. Ты только обещаешь, хотя, на Шпицбергене ночь длится почти полгода, время будет. Дерзай, только потом не пожалей.

— Ладно, там посмотрим. Так значит, через два дня я тебя жду?

— Ну я же сказал!

— Все-все, досыпай.

Ага, досыпай, как же, теперь разве до сна. Вот ведь неугомонная, грант ей выделили, то же мне звезда археологии, собрала все что можно, наверное, еще и в долги влезла и решила исполнить мечту своей жизни. Инга, она ведь с юности Севером бредит, сколько ее помню, так у нее любой разговор на этот самый Грумант скатывается, да на историю заселения Арктики в средние века. Конечно я прекрасно понимаю, что вся эта экспедиция чистой воды авантюра, но и отказаться я не могу, зная свою подругу, могу предположить, что закончится это тем, что найдет она какого-нибудь ботаника-лошарика, который поведется на ее прелести и рванет с ним в Арктику. А чем это может закончиться, я даже и представлять не стану. Так что, надо ехать.

Через два дня, как и обещал, я сходил с трапа самолета в Пулково. Недолгая церемония встречи старых друзей и мы уже на вокзале, загружаемся в поезд до Архангельска. До отправления на Шпиц, у нас осталось всего десять дней, а еще практически ничего не готово, так что неделька предстоит нам довольно веселая.

Вопреки моим опасения мы успели. Как я и предполагал ни о каком гранте речи не шло, и все необходимое Инга собиралась закупать за свой счет, ну а так как я собирался составить ей компанию на ближайшие три-четыре месяца, то, после продолжительного спора с калькулятором в руках, она сдалась и согласилась, что центнера замороженных овощей для здорового мужика будет как-то маловато и требуется нечто посущественней, а деньги-то уже тью-тью, так что, она смирилась, что и я принимаю посильное участие в подготовке ее этой «экспедиции».

За три дня до отправления Инга наконец-то познакомила меня и с метеорологами. Если честно, то я ожидал встретить крепкую семейную пару коллег, этаких «арктических волков», а вместо этого мне был представлен некий Игорь Моисеевич Яждомойский. Вы знаете, бывают люди, один вид которых вызывает резкое чувство неприязни, хотя иной раз, задавая себе вопросы почему и как, объяснить, чем это вызвано, просто невозможно. Однако, есть одна особенность у подобных экспедиций, добрые отношения между всеми ее участниками просто необходимы, иначе всем кранты. Но к Яждомойскому, относиться дружелюбно было

очень трудно. Как выяснилось, единственной целью его участия в совместной экспедиции был сбор материалов для диссертации, а «коньком» громогласные монологи о НТР и бесполезности любого физического труда.

— Профессия, метеоролога, геолога, да и археолога — отмирающие. Через десять-пятнадцать лет один оператор с компьютером и выходом в интернет сделает намного больше чем тысяча современных «специалистов» ему даже не понадобится выходить из кабинета, он будет выполнять работу за всех и при этом не сильно-то и утруждаться. Мы ведь живем в век искусственных спутников и самых сложных приборов. — с пафосом и непередаваемым апломбом вещал он в первую же нашу встречу. В общем, «фрукт» еще тот и ему очень повезет, если он сможет безболезненно пережить ближайшие девяносто дней.

Его напарницей оказалась «Ленуся», а если точнее, то Елена Анатольевна Львова. Старший научный сотрудник Института метеорологии и картографии Академии наук РФ. Цель экспедиции она ставила ту же самую, что и Яждомойский, то есть сбор материалов для диссертации, вот только была она его полной противоположностью. «Ленусик», она из тех Ленок, Машек и Зинок, что не только в горящую избу войдет, но еще и по бревнышку ее раскатает, а потом еще походя слона на скаку остановит, и хобот узлом завяжет. Но при всем при этом самой открытой души человек, очень веселая и компанейская, замечательно образованная и начитанная, причем читает она все подряд и в любую свободную минуты. Вот в ком в ком, а в ней я уверен на все двести процентов, такая не подведет и плечо в случае надобности подставит.

Вот в такой теплой компании мы и оказались в самом сердце древнего Груманта, в глубине отрогов Чернышова. Доставили нас сюда с помощью полярного варианта старого доброго Ми-8. Выгрузка припасов и всевозможного оборудования заняла у нас почти целый световой день, то есть часов пять, а жить нам предстояло в небольшой избушке, помнящей еще, наверное, экспедиции Эдуарда Толля и Владимира Русанова, ну а Руаль Амундсен, ну точно стартовал именно отсюда. Следующие пару дней мы обустроивались, Львова с Яждомойским расставляли свое оборудование и настраивали аппаратуру, а мы с Ингой занялись изучением карт и намечали будущие маршруты своих походов. Если честно, то собирался просто «отбыть номер» и проследить, чтобы Инга никуда не вляпалась. Так что, принимая во внимание, что никаких транспортных средств у нас не было, а бродить при сорокаградусных морозах, по окружающим нас ледникам, не есть гуд, то прав я был на все сто процентов. По-моему, и Инга это уже поняла и хорохорилась только из-за своего упрямства и гордости.

Потекли однообразные дни. Метеорологи каждый день три раза снимали только им одним известные показания с приборов, а мы с Ингой совершали короткие пешие прогулки, выбираясь на километр-полтора от избушки. Вот в одну из таких вылазок и произошло событие, заставившее меня совсем по-другому посмотреть на Ингу и ее манию. Ночью, совсем не далеко от нас сошел ледник, оголив значительную часть склона, вот туда-то мы с Ингой и направились. Погода стояла просто замечательная, для Заполярья, все каких-то двадцать градусов, да еще и без ветра, так что затащить Ингу в избушку было большой проблемой, вот и пришлось мне тащиться следом за ней.

Шли мы на длинной связке, Инга легко перепрыгивала через заструги и обходила редкие торосы, а я слегка отстал, поэтому, когда девушка скрылась за очередным ледяным булыжником не обратил на это внимания, просто тупо засмотревшись на арктические красоты. Резкий рывок репшура, привел меня в чувство, а испуганный девичий вскрик

заставил быстрее перебирать ногами, одновременно наматывая связывающий нас шнур на руку. Весу в Инге, максимум килограмм шестьдесят, так что мне с моим центнером веса это было абсолютно не тяжело. Я уже догадался, что произошло. Скорее всего увлекшись «бегом с препятствиями» девушка неосторожно заскочила на снег, под которым скрывался разлом в толще материкового льда. Ладно, ничего страшного, главное, чтобы не сломала себе ничего, зато умнее и осторожнее будет, ведь это именно она настояла на такой длине связки, что возникало ощущение, что ее вообще нет, вот пусть теперь повисит и подумает.

Последние метры, я едва шел, не хватало еще и мне улететь в какой-нибудь разлом, поэтому, соорудив петлю, я накинул ее на возвышавшийся рядом торос и уже лежа, постоянно подтягивая веревку пополз вперед, а аккомпанировали мне не звуки женской истерики, а звонкие удары ледоруба. «Неужели пытается сама вылезти, вот дуреха-то», — подумал я, заглядывая в расщелину.

Рухнувший в след за Ингой снежный наст оголил края разлома, перед моими глазами предстала довольно занятная картина. Разлом, в верхней своей точке достигал, наверное метра два с половиной, в нормальных условиях, да даже если просто его видеть, то перепрыгнуть его ни мне, ни Инге не составит никакого труда, да и оказался он не очень глубоким, дай Бог метров пять, нет, был он конечно намного глубже, но протиснуться в тридцати сантиметровую щель, даже для Инги, даже при всем ее желании, было проблематично. Мое предположение, что девушка пытается своими силами выбраться из расщелины оказалось в корне неправильным. Я сначала даже не поверил своим глазам, вися на страховке, Инга с остервенением долбила лед, пытаясь расширить узкую щель.

— Эй, подруга, ты там что, головой ударилась? На кой лед долбишь? Расслабься, я тебя сейчас вытащу.

— Нет! Не смей!

Не, ну точно головой ударилась, что значит «не смей».

— Милая, ты там, что ночевать будешь?

— Если будет надо, то буду! У тебя в рюкзаке фляжка со спецраствором, сможешь передать? Только не бросай, вдруг не поймаю.

— Да что там у тебя такого-то?

— Пока не знаю, но похоже, что это замороженная часть древнего корабля. Скорее всего носовая фигура, или с поморской лодьи, или с дракара викингов, пока ничего сказать не могу. Надо откапывать.

— Инга, это материковый лед, его не капать, его взрывать надо!

— Я тебе взорву, так взорву, что... что... Ну ты понял!

— Инга, слушай, а как ты собираешься отличить лодью от дракара, они же практически одинаковые?

— На дракарах носовая фигура была съемная, а на поморских лодьях она единое целое с кораблем. Это чтобы тебе понятнее было. Подпусти меня немного, а то не очень удобно, приходится практически на уровне лица работать, а так я даже и встать, наверное, смогу.

В тот, первый, день мы провели, я у расщелины, а Инга в ней, почти четыре часа. Я замерз как цуцик, а от девушки аж пар валил. Но все рано или поздно, но заканчивается, закончился и световой день. Возвращались мы уже в потемках, практически наощупь, благо, что до нашей избушки было совсем недалеко.

Почти месяц ушел у нас, чтобы отвоевать у льда кусок дерева чуть больше метра длиной. В итоге Инга авторитетно заявила, что это кусок дракара, обгоревший кусок дракара. А

значит где-то совсем рядом, очень давно, произошла битва. Я заикнулся было, что возможно это какой-нибудь погребальный корабль, но Инга с негодованием отвергла мои предположения, выковыряв из деревяшки небольшой кусочек железа и сообщив мне, что это наконечник стрелы, славянской стрелы, а принимая во внимание, как викинги относились к железу и к своим кораблям, то можно сделать вывод, что стрела эта оказалась тут именно во время последнего боя дракара, ну а раз стрела славянская, то и бой этот был именно с ними. Спорить я не стал, себе дороже. К счастью, кроме этой обуглившейся деревяшки Инга больше ничего не нашла, но это ее уже абсолютно не расстраивало, она и так была довольна как удав, постоянно говоря, что эта экспедиция уже увенчалась успехом и теперь она с полным на то основанием может утверждать, что еще в девярых-десятих веках поморы плавали на Шпицберген, да и викинги его посещали.

Пролетел март, заканчивался апрель, еще пара недель и нас должны отсюда забрать, Ленчику с Яждомским прилетит смена и мы отправимся домой. Даже в Арктике конец апреля это уже почти весна, хотя все так же холодно, особенно по ночам, а вот днем низкое солнышко уже бывает припекает вполне по-весеннему. С отрогов все чаще стали сходить ледники, но нас это практически ничуть не напрягало, избушка была поставлена с умом и нам ничто не угрожало.

В ту ночь нас разбудил страшный грохот. Гадать о его причинах не было никакой нужды, уже около недели мы ждали схода близлежащего ледника, поэтому особого внимания и не обратили... до утра. А утром стояли и смотрели на огромный разлом, раскинувшийся буквально метрах в десяти от нашего зимовья. Стояли, смотрели и не знали, что нам делать. Избушка наше была очень небольшая, маленькие сени и комнатка, три на четыре, двухъярусные нары заменяли нам кровати, а большую часть комнатки занимал стол, который служил нам и в качестве обеденного, и в качестве рабочего. Так что все наши запасы хранились недалеко в небольшой каверне в теле ледника, которую мы слегка расширили и увеличили. Девушки каждый день ходили к ней за продуктами, а мы за топливом для генератора. Вот мы и смотрели, на разлом, прошедший акурат через наш склад и поглотивший все наши припасы. Перед нами замаячила реальная угроза, если не смерти от голода, то уж самого голода это точно. Холода мы не сильно-то и опасались, хоть и Арктика, но корявые, стелящиеся к самой земле деревья тут есть, а значит и с дровами, по крайней мере на пару недель, проблем не будет. А буржуйка у нас есть, не замёрзнем. Царившую тишину прервала Лена:

— Аккумуляторов в оборудовании хватит еще дней на десять, так что раньше этого срока нас никто не хватится. Генератор практически пустой, его как раз сегодня надо было заправлять, так что и связи у нас нет. пару дней мы еще протянем на том что есть, я вчера взяла немного с запасом, а потом только кипяток. — и повернувшись ко мне добавила, — Саша, вы тут среди нас единственный мужчина и у вас есть ружье. Вся надежда только на вас. В Арктике, да еще и без продуктов, две недели, это не реально.

— Ружье? Да есть, одностволка двенадцатого калибра, да два десятка патронов, половина из них с дробью.

— Вот-вот должен начаться период миграции пернатых, у вас есть шанс. Как вы любите повторять: «Никто кроме нас», в данном случае, никто кроме вас. Может какая дурная птица немного перепутает календарь и попадется к вам на мушку, это наш единственный шанс.

Вздохнув я направился в избушку, собирать свою ИЖевку. Как бы скептически я не относился к словам Елены, но она права, это наш единственный шанс и хотя бы попробовать

им воспользоваться, мой долг. В конце концов именно ради такого случая я здесь и оказался.

Два дня я бес толку прослонулся по окрестностям, нашел и облюбовал себе небольшой почти плоский камень, с которого было очень удобно наблюдать, не шевельнется ли что живое, пригодное в пищу, не пролетит ли какая пичуга, в зоне моей досягаемости, но все было напрасно.

На третий день, уже привычно устроившись на камне, я приготовился ждать. Из-за облаков выглянуло солнце и начало понемногу припекать. Я еще в первый день практически очистил камень от снега, но почему-то только сегодня обратил внимание на, как бы сказала Инга, «явные следы обработки камня», а ведь и точно, кто-то неплохо над ним поработал, вон даже и следы от долота остались. Заинтересовавшись, я начал очищать от снега и льда не только верхнюю часть каменной плиты, но и попытался очистить ее края. Через час работы я смотрел на прямоугольную плиту, около метра в длину и сантиметров шестьдесят в ширину, толщиной примерно, сантиметров десять. Любопытство полностью завладело мною, странная плита просто лежит среди камней. А зачем она здесь и откуда взялась? Ледник притащить ее не мог, я нахожусь практически на самой вершине невысокой скалы. Значит ее сюда принесли. Зачем? Достав нож, я начал осторожно просовывать его под камень. Через полчаса я понял, что плита просто лежит и не является одним целым со скалой, значит вариант с тем, что кому-то нечего было делать и он просто обтесал понравившийся ему камень отпадает. Я хоть человек и не слабый, но мысль попытаться поднять каменюку, отмел сразу. Расковыряв ножом небольшое углубление, я просунул в него ствол ИЖевки и попытался сдвинуть плиту с места. С трудом, но мне удалось отодвинуть ее на пару сантиметров. Вспомнив, что в сених стоит старый лом, я почти бегом кинулся к избушке. Двадцать минут туда, полчаса обратно, и я с остервенением принялся отодвигать камень. То, что я на верном пути стало ясно уже минут через двадцать, когда под камнем образовалась узкая щель, в которую уже можно было просунуть пальцы. Дальше дело пошло веселее, теперь мне уже не приходилось цепляться острием лома за малейшие неровности на скале, используя лом в качестве рычага я довольно скоро отодвинул плиту в сторону. Передо мной открылся какой-то провал в скале. Включив фонарик и улегшись на край я заглянул во внутрь. Небольшая пещерка, непонятно как образовавшаяся в сплошном теле скалы была заполнена примерно на треть, какие-то странные, непонятные глыбы, а в самом дальнем углу, нечто, напоминающее большой куль, из которого зловеще выглядывают наконечники древних копий. Уж что-что, а копия я узнать в состоянии.

Спрыгнув на дно пещеры, тут и прыгать-то всего метра полтора, и не обращая внимания на валуны, я потянулся к кулю. Зацепил его рукой и попытался подтянуть к себе. Старая, перемороженная холстина лопнула от моего движения и рассыпалась на куски. В неверном свете маломощного фонарика моему взору предстала поистине удивительная картина. Шесть коротких копий с длинными стальными наконечниками, историю холодного оружия я знаю очень неплохо, поэтому узнать ирландскую Га бульгу, или арабскую Ботхати, совсем не проблема. Откуда здесь могли взяться подобные образцы оружия я даже и представить себе не могу, но не это меня привлекло, среди льда четко выделялись четыре, изукрашенных драгоценными камнями, золотом и серебром рукояти Бхелхета. Древнеиндийские мечи, на Шпицбергене! Чудо, никак иначе подобное назвать нельзя. Аккуратно, как самую драгоценную реликвию я начал вынимать смертоносное оружие на поверхность. Закончив с железом, я еще раз осмотрел пещерку, в противоположной от бывшего куля стороне находилось еще что-то, пригнувшись я почти на четвереньках пополз в ту сторону. Через

минуту я уже был на месте и разглядывал простой деревянный ящик, оббитый железными полосами, такие в старину называли ларцами, попробовал его приподнять, он оказался довольно тяжелым, никак не меньше десяти килограмм, подтащив его к лазу, с трудом, очень уж было неудобно, вытолкнул его наружу. И только после этого обратил внимание на валуны. Фонарик осветил тонкий слой льда, под которым просвечивало самое обыкновенное мясо. Мясо, которому уже сотни лет, пролежавшее в природном холодильнике и которое, я абсолютно в этом уверен, полностью сохранило все свои качества. Больше призрак голода нам не грозит. Вот только возникает вопрос, что тащить в избушку в первую очередь, оружие, ларец, или мясо. Немного подумав, я все же остановился на провизии, вот только сказать, оказалось намного тяжелее чем сделать. Наваленные в пещеру туши смерзлись до состояния монолита. Попытался разделить их с помощью одного из мечей, но куда там, такое ощущение, что пытаюсь воткнуть клинок в камень. Без топора тут никак не обойтись. Выбравшись из пещеры, засунул ларец в рюкзак, кое-как увязал клинки и копыя в одну охапку и пошел к зимовью, за топором.

Меня заметили еще издали. Инга с помощью своего ледоруба крошила лед, чтобы вскипятить воду. И так не очень сильная девушка, на более чем скромном рационе за последние три дня заметно ослабла. Но все равно упорно махала ледорубом, чтобы обеспечить своих товарищей хотя бы горячей водой. Непривычное чувство нежности зашевелилось в груди. Ничего, теперь нам ничто не угрожает, сегодня у нас будет самый настоящий пир. Увидев мою ношу, Инга выронила ледоруб из рук. Смотря на увязанные клинки и копыя огромными глазами, она только и смогла что выговорить: «откуда»?

— Нашел.

— Где?!

— Где нашел, там больше нет. давай, зови остальных, я там кое-что еще нашел, но будет нужна помощь и топор.

— Да-да, конечно, но ведь это...

— Инга, милая, я знаю что это такое. Потом поговорим, скоро стемнеет, и нам надо поторопиться. — с этими словами я сложил древнее оружие возле избушки и открыв дверь в сени, прокричал. — эй вы там, сони, вставайте, пришло время поработать и топор с собой захватите. Поторопитесь, а то скоро стемнеет и придется опять ложиться спать голодными.

Первой вышла Ленусик, ну кто бы сомневался, а минут через пять, до нельзя недовольный, Яждомский. А вечером у нас и на самом деле был Пир. Девочки расстарались на славу, а тысячетнее медвежье мясо оказалось просто великолепным и божественно вкусным.

Ну а после ужина я начал рассказ о своем небольшом приключении и с гордостью продемонстрировал все колюще-режущее, что обнаружил в пещере, попутно рассказывая, что из себя представляет тот или иной клинок. Когда все вдоволь навздыхались, налюбовались и наудивлялись, Инга заявила, что держать столь благородное оружие в комнате избушки не следует и лучше всего будет вынести его на улицу, «пусть подышит воздухом», так она сказала. Возражать никто не стал, наоборот, каждый посчитал своим долгом мне помочь. Наверное, это была Судьба, не знаю, но все копыя и мечи оказались аккуратно расставлены у боковой стены нашей избушки. Вот тут-то и пришел момент основного сюрприза. Вернувшись в комнату, я извлек из рюкзака давешний ларец и водрузил его на стол. Моментально установилась гробовая тишина, все уже подумали, что сюрпризы на сегодня закончились, а как оказалось они только начинаются.

— Это что? — недоумевающе поинтересовалась Елена.

— Ну по всей видимости — сундучок, ларчик так сказать. Лен, подай-ка мне топор, попробую его вскрыть.

— С ума сошел? — рассерженной кошкой прошипела Инга, — Этот сундучок сам по себе историческая ценность и место ему в Эрмитаже, а он топором вскрывать его надумал! А ну, пусти. Да, древнеиндийская работа, жаль роспись почти не сохранилась, ну да ничего, реставраторы поработают, будет как новенький. А открывается он довольно просто, если знать как.

Инга что-то там сделала и крышка ларца вздрогнула.

— Ну вот и все. Давай смотри, что ты там еще нашел.

Я осторожно приоткрыл крышку и все обомлели. Небольшой сундучок, сантиметров пятидесяти в длинны и тридцати в ширину, внутри оказался поделен на три неравные части. Среднюю, самую, пожалуй, большую, занимали какие-то, как я понимаю, золотые пластинки, самых разных форм и размеров.

— Это монеты. — вынесла свой вердикт Инга. Спорить с ней никто не стал, во-первых, она профессионал, а во-вторых, это и так было понятно.

Средняя, самая маленькая часть, оказалась заполнена самыми разными украшениями. Девушки заворуженно перебирали всевозможные колечки, серьги, кольцо и прочие подвески. Разглядывая то то, то иное украшение в мерцающем свете светильника, изготовленного из медвежьего жира, они не переставали завистливо охать и ахать. Ленусик больше восхищалась как просто молодая и красивая женщина, а Инга как профессиональный археолог и историк, но и чисто женское восхищения красивыми и дорогими украшениями ей было не чуждо.

— И как мы это все будем делить? — послышался хриплый голос Яждомского. Я от такой наглости аж поперхнулся. Зато Лена не растерялась:

— Делить? А почему МЫ должны это делить? Что, кто-то из нас это нашел? Нет. нашел Саша, значит и принадлежит это все ему. Правда это вроде считается как клад, а что там сейчас с кладами делают я не знаю. Инга, сдавать все это государству обязательно?

— Лен, я не знаю. Но в одном ты права, мы ко всему этому не имеем никакого отношения и решать Саше.

— Дуры, набитые дуры! Тут золота и драгоценностей на миллионы долларов! Разделим по-тихому, никто и не узнает. А оружие покажем, потом, когда на большую Землю вернемся. — заорал Яждомский. — это же безбедная жизнь в любой стране Мира, это богатство. Тут уже не выдержал я:

— Ага, богатство. А что, это ты ворочал почти полутонную каменную плиту, ты прыгал по скалам. Это МОЕ богатство и что с ним делать буду решать только я. Захочу раздарю все, захочу в море выброшу, а захочу опять спрячу. И никто мне в этом не помешает!

С матами и проклятиями Яждомский выскочил на улицу. А я тем временем достал из третьего отделения ларца какой-то сверток. Аккуратно развернув кусок холстины, которым сразу же завладела Инга, я внимательно начал изучать странный пояс. Сантиметров двадцати шириной и как минимум полутора метров длинной, изготовленный из тонких металлических пластинок, скрепленных каким-то странным способом. Каждая пластинка толщиной оказалась не больше листа бумаги, но как я не старался ни одну из них не то что сломать, а даже и погнуть мне не удалось. Пряжка тоже оказалась очень странной, никаких иголок или гвоздиков, крючков или еще чего, на ней не было, просто два идеальных круга,

изготовленных из другого металла, это если судить по оттенку, немногим больше чем сам пояс.

— А пряжка-то похоже сломана. Не вижу никаких защелок. А жаль! Да и сам пояс великоват, похоже его делали на какого-то гиганта. — с этими словами я захлестнул пояс вокруг своей талии и свел половинки пряжки вместе. С тихим щелчком пряжка сомкнулась и превратилась в единое целое, а сам пояс стремительно ужался плотно обхватив мою талию. Я подергал пряжку, потянул пояс в разные стороны, но безрезультатно, тот не поддался ни на йоту.

— А как его теперь снять? — ответом мне было ошеломлённое молчанье.

Неожиданно с улицы раздался громкий крик страха и боли. Не раздумывая мы бросились наружу. Первым выскочил я и сразу встал, пройдя лишь пару шагов от выхода. В нос шибанул запах свалывшейся шерсти и пота. Стойкий запах сильного и свирепого зверя, который никогда не скрывается ни от кого и считает абсолютно излишним вылизывать шерсть, легко перебивал запах крови и еще чего-то знакомого, но уже позабытого. Выбежавшая следом за мной Инга все поняла моментально.

— Медведь!

И верно, всего в паре десятком метров от нас на дыбы вставал огромный белый медведь. Огромный зверь двигался легко и непринуждённо, даже с какой-то грацией. И это, несмотря на то, что у него в плече болталось воткнувшееся на пару сантиметров копьё. Небрежным взмахом лапы медведь выбил из раны мешающую ему занозу, грязно-белый мех слегка окрасился кровью, но то, что никакого ущерба подвижности и тем более жизни животного было видно и так. Следом за Ингой из избышки выскочила и Елена. Едва бросив взгляд на медведя, она рванула куда-то чуть в сторону, где в потемках виднелся какой-то бугор. Мишка взревев рванул ей наперерез. И тут мне все стало ясно. Все правильно, просто так медведь свою добычу не отдаст, а добыча у него была и был ею никто иной как Яждомский. Что повело его за избышку, зачем он взял в руки копьё, теперь уже никто не скажет и уж тем более никто не скажет, зачем он попытался ударить им медведя, может хотел доказать, что и он тоже мужчина, добытчик, убив хозяина Арктики. Вот только силенок своих не рассчитал, наверное, думал, что медвежья туша это матрас, в который жало копьё войдет как в масло, а о том, что даже автоматная пуля застревает в мощном мышечном каркасе этого зверя и не подумал. За что и поплатился. Удар мощной лапой, снабженной почти двадцатисантиметровыми когтями разорвал горе-охотника почти пополам. Вот и знакомый запах, так воняют распоротые внутренности. То, что Яждомский уже не жилец было ясно и без слов, но Лена все равно бросилась к нему, надеясь помочь, а вот у медведя оказались совсем иные планы. В последний момент я успел схватить молодую женщину и отбросить к себе за спину. И почти в тот же миг страшный удар заставил меня отлететь в сторону. Удар звериной лапы пришелся точно в брюшину, мне не надо было даже смотреть что со мной стало, я знал и так, с шипением мои внутренности вываливаются на весенний снег как комок змей, но я был еще жив, а под рукой оказалась рукоять древнего меча. Я думал, что не смогу встать, но как не удивительно удалось мне это довольно легко, как будто и не было всесокрушающего удара медвежьей лапы. Я невольно опустил глаза на землю. Ничего, ни змей кишок, ни крови, ни чего. Удар медведя пришелся на пояс, который с честью его выдержал. Вот только странно, такой удар должен был отбить мне все внутренности и переломать половину костей, как минимум, а чувствую я себя абсолютно нормально. Все эти рассуждения заняли у меня лишь пару мгновений, и в это время в мои уши ворвался дикий

визг Инги. Зверь, посчитав, что со мной уже все кончено, обнаружил еще один объект для атаки и мощными прыжками нёсся прямо на мою подругу. Пусть это и прозвучит высокопарно, но в этот момент я перестал быть Александром Красновым, не бывшим десантником, не помешанным на холодном оружии конструктором, в этот момент я превратился в древнерусского витязя, на глазах у которого тупая зверюга хочет полакомиться его милой, а в руке у меня была зажата рукоять смертоносного оружия, пользоваться которым я умею очень даже не плохо. Длинный, стелящийся шаг, резкий взмах клинка и остроотточенная сталь падает на морду медведя. Перехват и узкий клинок раздвигая мощные пластины мышц устремляется прямо к сердцу хищника. Рев боли и ярости оглушил меня, а противная вонь из пасти зверя заставила отклониться, это меня и погубило. Второго удара лапой я уже не заметил, но и удар этот был уже почти агонией. Яркая вспышка и на меня заваливается медвежья туша. В первые мгновения я даже не почувствовал тяжести животного, а потом просто отрубился, провалившись в какой-то сияющий туман.

Почти шесть часов две слабые женщины, при свете костра пилили и рубили медвежью тушу, в надежде, что Александр жив. И когда наконец смогли отвалить куски трехметрового зверя в стороны, их глазам предстала удивительная картина. Под тушей ничего не было, только проплавленный во льду и камне контур лежащего человека. Не было ни Александра, ни меча, которым он смог поразить Ужас Арктики. Через восемь дней на Шпицберген прилетела новая смена метеорологов, и вывезла поредевший состав совместной экспедиции. Елена набрала достаточно материалов для своей диссертации, но так никогда ее и не написала, уйдя в монастырь. Произошедшее на ее глазах чудо потом долго ее еще преследовало, иногда ей даже казалось, что парень спасший ей жизнь и исчезнувший бесследно разговаривает с ней, помогает и подсказывает. А Инга написала прекрасную книгу о древних поморах, которые бесстрашно бороздили моря и океаны, от Шпицбергена, до Аравии и Индии и посвятила ее своему однокласснику — Александру Краснову. Все ценности, найденные им когда-то среди отрогов древнего Груманта стали основой экспозиции в новом Зале Эрмитажа, там же были выставлены и другие находки, которых с каждым годом становилось все больше и больше, так как на Шпицберген устремились десятки археологических экспедиций. Себе она оставила только маленькое колечко, изготовленное из того же самого металла, что и таинственный пояс ее спасителя.

В себя я пришел довольно быстро и больше всего напоминало это пробуждение, хотя я отчетливо помнил и заваливающуюся на меня тушу медведя, и яркую вспышку и сияющий туман в котором оказалось мое сознание. Попытался пошевелиться, и понял, что ничто меня не стесняет, нигде и ничто не болит. «Неужели медведь рухнул не на меня? Нет, такого не может быть, выскользнуть из объятий трехметрового зверя, весом почти под тонну я никак не мог. Вытащили? Но кто? Девушки этого ну никак не могли бы сделать. неужели так вовремя подоспела помощь? А где я тогда?». Приподнявшись на локтях, я осмотрелся. Большое помещение, в котором ходят, сидят или просто лежат на узких лежаках несколько десятков людей. По одежде ничего не понять, на одних какие-то облегающие тело комбинезоны, на других те же самые комбинезоны, но больше всего напоминающие небрежно сшитый мешок. Пара человек попавшиеся мне на глаза одеты вполне нормально, для лета где-нибудь в средней полосе, какое-то подобие брюк и легкие рубахи. Если я оказался в больнице, то стоит признать, что больница довольно странная, чего стоят только двухъярусные лежаки, да-да, именно лежаки, не имеющие ничего общего с кроватями. Да и не бывает таких огромных палат, тем более без окон и дверей, хотя стоит признать, что

воздух чистый и ничем не воняет, как можно было бы предположить, видя какое количество людей здесь обитает. Нигде никаких светильников, но в помещении светло, такое ощущение, что светится весь потолок, весь и сразу. Наверное, какие-то новомодные подвесные светильники. На противоположных стенах, огромные панели телевизоров, вот именно, что огромные, каждая метра четыре по диагонали. Да один этот телевизор стоит как вся наша районная поликлиника. И где черт возьми двери?! Ладно, разберемся, сейчас важнее понять не где я и как сюда попал, а что со мной произошло. Попытался сесть и мне это удалось, правда ощущается какой-то дискомфорт, опускаю взгляд на свой топчан и тихо выпадаю в аут. Оказывается, все это время я лежал на мече, с которым бросился на медведя и сейчас мое многострадальное сидалище разместилось на его клинке. В больничной палате с мечом, стоимостью в пару миллионов евро, ну это даже и не смешно. Продолжаем самообследование. Моя одежда куда-то испарилась, я остался в одном только нижнем белье и памятном поясе из ларца, зато рядом с собой я обнаружил пакет с какими-то тряпками, это оказался комбинезон, в которых и ходит большинство местных обитателей, только у этого цвет оказался абсолютно черным и присутствуют какие-то вставки по типу комбезов пилотов боевых истребителей, ну, как их показывают по телевизору. Ходить и светить своими причиндалами я посчитал излишним, поэтому и запаковался в этот комбинезон, который повис на мне как мешок на вешалке. Дальнейшее изучения себя и своего внешнего вида ничего не дало, разве что на среднем пальце левой руки появилось какое-то кольцо с круглым плоским камнем, но я вполне мог нацепить его себе на палец, когда мы с девочками разглядывали драгоценности в ларце, так что тут все в норме. Не ясен только прикол с мечом и одеждой. Ладно, всему свое время, по крайней мере ясно, что я не в тюрьме или еще где. А все же, где я?

Мои исследования и самокопания были прерваны наметившимся движением в помещении, где я оказался. Одна из стен вдруг поменяла свой цвет со светло-бежевого на ярко красный и почти моментально все обитатели нашего ящика постарались убраться от нее подальше. У меня такой необходимости не было, я и так находился от нее в самом дальнем углу, да и вблизи от меня никого не было. Через пару минут, по светящейся стене пробежала молния и в ней появилась узкая щель, своими очертаниями больше всего соответствующая гаражным воротам. Тихий гул от множества голосов моментально стих, а все лежаки, как будто повинувшись неслышной команде утратили свою жесткость и рухнули вниз. Мне еще повезло, я сидел на втором ярусе, свесив ноги, поэтому и успел среагировать и приземлиться точно на ноги, а вот некоторым, которые в этот момент спали, пришлось испытать чувство кратковременного падения и встречи с довольно жестким полом. Да уж, это точно не больница, самое близкое определение, что приходит на ум — фильтр, или фильтрационный лагерь, если уж говорить правильно. Образовавшаяся на стене щель, как я и предполагал оказалась воротами, ну или дверями, тут уж как кому больше нравится. Створки дверей исчезли внутри стен, а я еще успел удивиться их толщине, ну никак не меньше полуметра, стены, я имею в виду, двери были раза в три тоньше, но тоже вызывали чувство полной непробиваемости. Неизвестная сила начала мягко, но непреклонно отодвигать людей от стены, на которой оказались двери. У некоторых это вызвало самую настоящую панику, а некоторые восприняли все абсолютно спокойно и молча отошли на десяток шагов назад. Я пока не торопился оказаться в первых рядах, да еще и не понятно, как местные отреагируют на меч в моих руках, вдруг посчитают за агрессию, а я пока не определился, как себя вести, слишком мало информации.

Так, кажется понятно куда я попал. Вот только абсолютно не ясно как. Похоже, что я оказался на съемочной площадке какого-то фантастического фильма. Ладно, поучаствую в массовке, потом будет что вспомнить, напрягает только некоторое безразличие местных режиссёров к своим актерам, да отсутствие всяких там софитов, камер и девки с хлопушкой. Почему я так решил? А что подумали бы вы, если в двери ввалилась бы толпа человек в двадцать с какими-то футуристическими стволами в руках, да еще и закованные в, смутно знакомые по фильмам «Звездные Войны», доспехи? Ладно, сейчас нам объяснят наши роли и хоть что-то станет понятно.

Через пару минут, вслед за «рыцарями» в помещение вошло еще несколько человек, эти были не вооружены, да и громоздких доспехов на них не было, так обычные себе люди, в точь-точь как мой, комбинезонах. Сгрузили какое-то оборудование с тележек, подключили и спокойно удалились. Из-за толпы, мне было плохо видно, поэтому что точно там происходит я не знал. Хочешь не хочешь, а пришлось исправлять это упущение, поэтому тихонечко, по стеночке, я начал пробираться в первые ряды и успел как раз к новому акту этого «Марлезонского балета».

Вошедшие в этот раз в помещение люди, сразу было, просто отбывают повинность и им с нами разговаривать не то чтобы не охота, а просто лень, ну не говорят баре со своими холопами, они им отдают распоряжения и на этом все. Пока все те же люди в черных комбезах оборудовали места для вновь пришедших я испытал первый шок. Парочка снобов отошли как раз в мою сторону и негромко разговаривали, причем разговаривали на совершенно мне неизвестном языке. В школе я учил немецкий, в армии английский, слышал и французский, приходилось встречаться и с испанцами, и с итальянцами, но этот язык не походил ни на один из мне известных. Я понимаю, что на Земле более тысячи всевозможных языков и наречий, но не станет белый масса, утруждать себя изучением языка дикарей и уж тем более разговаривать на нем с таким же, как и он. И вдруг мне почему-то до боли захотелось понять, о чем же эти двое говорят и на каком языке. И в тот же момент мою голову прострелила мгновенная вспышка боли и уже через секунду до меня дошло о чем эти двое говорят.

— Да, Кларос, похоже, что мы тут на долго застрянем. Семьдесят восемь «диких», можем и до утра провозиться.

— Не, Данит, из всей этой толпы три четверти граждане Содружества, просто пираты снимали у них нейросети и импланты, есть конечно и «дикие», как например вот этот вот, с большой железякой, но их совсем не много, всего пара десятков, так что к ужину я думаю закончим. Все равно, сегодня с ними разговора не получится, пока техники гипнотрасляторы установят, пока им всем языковую Базу загрузят, да пока они ее усвоят. Так что раньше чем послезавтра нам тут делать нечего. А с освобожденными гражданами, пусть СБшники разбираются, это их хлеб.

— Так на кой мы сюда приперлись?! У меня сегодня запланирована встреча с Аленией, хотели посидеть в баре, выпить хорошего вина, а потом продолжить вечер в более приятной обстановке.

— Данит, есть такое слово — Инструкция, вот обязаны мы тут присутствовать и все тут. Да ты не расстраивайся, через пару часов будешь свободен. Хурд, тебе не кажется, что этот дикарь прислушивается к нашему разговору? — и мужик навел в мою сторону какой-то прибор, что-то там нажал, подкрутил и удовлетворенно проговорил. — Нет, нет никаких следов нейросети, а дистанционное сканирование показывает, что он стопроцентный

«дикий». Интересно, а где он взял комбез техника?

— Наверное с прошлой партии кто-то выкинул, ну а он его и натянул, вместо своих обносков. Ты посмотри, он вполне профессионально держит свою железяку, заросший по самое нихочу, ну как есть дикарь, а комбез напялил, чтобы причаститься к Богам, за коих они нас и принимают. А может и пираты переодели, надоело нюхать вонь от его обносков, вот и переодели, может он у них на Арене выступал, глянь какой здоровый. Ничего, спецы из «Нейросети» проведут ментосканирование, и мы все узнаем.

— Данит, слушай, ну я еще понимаю СБшники, а «Нейросети-то» зачем это надо возиться с ментосканированием «диких»? Что им с этого?

— Эх, Кларос, молод ты еще и мало что понимаешь. Каждый разумный за свою жизнь чему-нибудь, но учиться, даже если это новый способ развести огонь на дикой планете, или способ охоты, более технологичные цивилизации иногда находят такие инженерные решения и подходы, что нашим и не снилось. Даже вот этот дикарь, может знать пару-тройку приемов с этой своей железякой, что нет в наших Базах. Знания, заметь, любые. Знания, они бесценны. Ну, а люди из «Нейросети» еще и очень неплохо на этом зарабатывают. На любые знания всегда найдется свой покупатель, будь то Армия, или Флот, или какой-нибудь свихнувшийся ученый. А эти парни подсовывают дикарям контракт на ментосканирование и составление из их знаний новых Баз, причем в контракте указано, что вознаграждение за это должно быть перечислено на такой-то счет в банке. Пара Баз, даже первого ранга, это пара сотен кредитов на счет. Понаблюдай за ними, когда придут, они сначала займутся теми, кто выглядит поумнее и поцивилизованнее, а потом такими как этот. Я слышал, что однажды с какого-то «дикого» сняли Базу аж четвертого уровня, но ее СБшники сразу засекретили, а парню, которому она официально принадлежала корп отсыпали. Вот так-то. Ладно, пойдем, вроде уже начинается, техники закончили, наш выход.

Я в изумлении от всего происходящего потряс головой. Это что же значит, Я ПОПАЛ! Фантастику я всегда любил, поэтому с удовольствием читал все подряд и про всякие «Галактические Империи» был наслышан. То, что все происходящее совсем даже не съемки кино уже понятно, как и то, что это никакой не розыгрыш, слишком уж дорого такая постановка обойдется. А что это значит? А значит это, сидим, не дергаемся и ничего не подписываем, пока не разберемся в происходящем. Надеюсь на консервы меня тут не пустят, а раз так, то будем жить и учиться. Как тот хмырь сказал: «знания бесценны, любые», вот и стану набираться этих самых знаний.

Через пару минут балаболы вышли к народу, точнее взошли на приготовленную для них трибуну и начали вещать. То, что делают они это чисто для «галочки», понятно было сразу. Они поприветствовали нас всех на территории Межзвездной Империи Аратан, рассказали, что нас всех освободили из плена и рабства доблестные Вооруженные Силы Империи, а значит мы должны, нет не так, мы Должны, Империи. Потом, видимо вспомнив, что большая часть и так чьи-то уже граждане, а остальные ни хрена не понимают, быстренько свернулись. Тот что вроде как помоложе, Кларос, кажется, пробурчал, что всех граждан, какого-то там Содружества сейчас переведут в другой бокс, где им будет предоставлено комфортабельное жилье, в соответствии с их индексом благонадежности. Я наострил уши, но что это за индекс такой, так и не узнал. Ну а потом их ждут сотрудники Имперской Службы Безопасности. Народ слегка повеселел и дружно гомоня ломанулся к выходу. Насколько я понял, кто есть кто, здесь определяют по знанию языка, так меньшая часть присутствующих тут людей, начавшая слушать «сладкую парочку» с какой-никакой

заинтересованностью, быстро потеряла всякий интерес, так как ничего не понимала и народ разошелся по своим местам. Не стал отставать и я, сделав вид что эта тарабарщина мне абсолютно не интересна. Вот после этого и началось самое интересное. Стоявшие как каменные «рыцари» споро забегали, выхватили пяток ближайших «диких» и не смотря ни на какое сопротивление усадили их в кресло, больше всего напоминающее древние фены, что в свое время стояли во всех парикмахерских, только «колокол» у этих был заметно побольше, да вид был более футуристический. Зафиксировав несчастных в этих креслах, солдаты, а судя по всему это именно они и были, немного расслабились. Прошло чуть больше часа, кресла перестали гудеть, а солдатики вытащили из них первую партию «диких» и уложив их на лежаки принялись отлавливать следующую. Возникло пару потасовок, но сопротивление быстро подавили и следующие пятеро заняли свои места под колпаком. Еще через час повторилась та же история, а через час и еще. Так как я находился в самом дальнем углу, то до меня очередь пока не дошла, и я имел удовольствие понаблюдать, как люди из первой пятёрки начали приходить в себя. Судя по всему, у них у всех жутко болела голова, но тут опять вмешались солдатики, кольнув каждого в руку, они что-то успокаивающе им говорили и как не странно их понимали. «Ясно, загружают прямо в мозг знания языка. Круто! Интересно, они так толь ко с языком могут?». Последняя партия состояла всего из двух человек, меня и какого-то неандертальца, который достаточно долго и вполне успешно отбивался от солдат, но в конце концов им это надоело и один из них, вскинув свое странное оружие нажал на какую-то кнопку. Ничего не произошло, но здоровяк с грохотом рухнул на пол. Его подхватили и потащили к креслу. Наступила моя очередь. С опаской поглядывая на клинок в моей руке солдаты начали приближаться, а двое уже начали поднимать свое оружие. Не желая испытывать на себе его действие, я перехватил меч за лезвие и протянул его рукояткой вперед, тому, кого посчитал за командира, на всякий случай погрозил ему пальцем и самостоятельно направился к креслу.

Колпак опустился на мою голову, сверкнула вспышка и колпак поднялся. Полсотни глаз уставились на меня в полном обалдении. Один из двух говорунов, с опаской подошел ко мне и спросил:

— Ты меня понимаешь?

И что мне было делать, если весь процесс, судя по всему, пошел совсем не так как должен был.

— Да, понимаю.

— Откуда ты знаешь этот язык?

И вот тут-то черт меня дернул поиграть.

— Так я на нем с самого детства разговариваю, это мой родной язык.

Батюшки, что тут началось, все забегали, количество солдат резко увеличилось, да и оружие кардинально изменилось, и что-то мне подсказывает, что на этот раз выстрел из него мало кто способен перенести.

— Как называется твоя планета и в какое государство входит твоя Система?

— Мы называем свою планету — Винланд. А мой город принадлежит Князю Китежскому, я его дружинник. — продолжал я вдохновенно врать. Долгие ночные беседы с Ингой сыграли свою роль.

Данит, разговаривавший со мной, на секунду задумался, а потом вынес свой вердикт:

— Или одна из потерянных колоний, или остатки выживших во время первой войны с архами. Лишённые доступа к современным технологиям одичали и скатились в варварство.

— Сколько лет существует это ваше княжество.

— Оно не очень старое, около двух тысяч лет.

— Потерянная колония. Вопрос, чья? — принял решение Данит. — Спрашивать где находится его Система бесполезно, он скорее всего даже не знает, что это такое. Отведите его в медбокс, пусть снимут показатели, а потом посмотрим. — а про себя прошептал, — надеюсь он и читать умеет, то-то парни из «Нейросети» обломаются. Надо же, дружинник, еще бы понять, что это слово значит.

Всю дорогу до медбокса я провел в плотном окружении местных силовиков, да и меч мне не вернули, хотя тот человек, которому я его отдал постоянно держался рядом, как бы демонстрируя, «вот оно, твое сокровище, никуда не делось». На месте нас уже ждали, довольно миловидная женщина, лет тридцати с добрыми карими глазами и лучезарной улыбкой. Глядя на нее мне и самому захотелось ей улыбнуться. Вообще-то, когда зашла речь о медиках и медицине, я немного струхнул, но потом здраво рассудил, что избавиться от меня можно намного проще, достаточно отдать команду солдатам и не заморачиваться длинными схемами моего устранения. Поэтому и на место назначения я дошел абсолютно спокойно. Надо пройти медобследования, значит надо, нет проблем, я ведь понимаю, что занести какую-нибудь болезнь, вирус или бактерию с другой планеты, нет ничего проще. Правда реальность превзошла все мои ожидания, я предполагал, что попаду в царство врачей и высокотехнологичного медицинского оборудования, а оказался в небольшой комнатке, где стоял огромный гроб. И мне было предложено раздеться и лечь в него. Вздыхнув я выполнил и это требование, тем более, что пара сопровождавших меня солдат не выразила никакого удивления, наверное, это у них тут стандартная процедура, ну как у нас приходишь в травмпункт со сломанной ногой, а тебя отправляют сдавать кучу анализов, и только потом на рентген. После того как я улегся поудобнее, а для полного погружения еще и ручки скрестил, крышка гроба закрылась, а из микроскопических отверстий начал поступать какой-то газ, приятно пахнущий фиалками. Дергаться и паниковать уже было поздно, как говорится, «клиент созрел». Мои глаза сами по себе начали закрываться, и я провалился в сон. Обычно, когда я сплю, то снов практически не вижу, а тут наступило редкое исключение. Мне снился сон и я точно это знал, знал что сплю и вижу сон. Женщина умопомрачительной красоты, ну прямо мой идеал женственности и сексуальности стояла передо мной и улыбалась, вот только у нее почему-то оказались вертикальные зрачки и длинный хвост, со стрелочкой на конце, прям как у скорпиона. Она что-то напевала и не обращала на меня внимания, потом резко обернулась и с улыбкой сказала: «О ты уже здесь. Быстро. Так и что это у нас тут? А снимают параметры ФПИ. Ну ничего страшного. Давай с ними немного поиграем. Ты спи, спи, не отвлекайся, рано им еще все знать. И это, думай немного потише и о чем-нибудь другом, а то ты меня в краску вгоняешь. И нет, хвост во время ЭТОГО абсолютно не мешает, даже помогает.». Она что-то там еще говорила, улыбалась и опять говорила, махала руками, но я уже практически не реагировал, отдавшись во власть Морфея.

Когда я проснулся, то крышка гроба была уже открыта, а так понравившаяся мне женщина разговаривала с другой, лет на десять моложе, но тоже очень красивой и сексуальной.

— Доктор, вот сами посмотрите, это начальные показатели, а это конечные, причем я провела полное тестирование три раза и ничего подобного больше не было. У меня сложилось ощущение, что кто-то вмешался в работу оборудования и я вызвала Пауля, он все проверил, но никакого внешнего воздействия не обнаружил, тогда я ещё раз провела тестирование и результаты полностью совпали с предыдущими, вплоть до пятого знака. Я не понимаю, как такое может быть.

— Эвела, успокойся, дай-ка я посмотрю. Итак, раса — человек. Биологический возраст

двадцать восемь лет. Пол — мужской, ну это и так заметно, даже еще как заметно. Коэффициент интеллекта, ого, двести шестнадцать, память — сорок три, индекс физического состояния — двадцать шесть, индекс психоэмоциональной устойчивости — шестнадцать. Восприимчивость — восемьдесят два. Да, ты права, показатели просто выдающиеся. Так, а что у нас получилось потом. Ну это опустим, ага, коэффициент интеллекта, сто тридцать шесть, память, двадцать четыре, физика, восемнадцать, ИПЭУ — девять, восприимчивость сорок восемь. Да, странно, такое резкое снижение всех основных индексов. Так, а что с периферией, ага, ясно, та же самая картина. Странно-странно, как будто первый тесты были сделаны с нейросетью, а потом без. Ты проверяла его на нейрооборудование?

— Конечно, никаких следов.

— Ну значит при проведении первых тестов возник какой-то сбой, надо будет озадачить техников. Но если честно, то и с этими параметрами, за него уцепятся все, кто только сможет, особенно флотские, готовый командир крейсера или легкого линкора, установить ему хорошую нейросеть, импланты и ему цены не будет. В любом случае, учиться он будет достаточно легко и быстро. Надо намекнуть нашим, пусть попробуют завербовать, только не в пехоту, ему место на мостике боевого корабля, а не в штурмовом боте. Ладно, Эвела, у тебя все? Ну я тогда пошла, и еще перешли-ка мне на нейросеть все данные по этому человеку, все. Посижу на досуге, подумаю.

Интересно, почему нам постоянно твердят, что подглядывать и подслушивать, это плохо. Подглядывать, так даже и интересно, особенно если знаешь где и за кем, а подслушивать еще оказывается и полезно. Вот подслушал я тех двух мужиков и выяснил, что какие-то ухари попытаются кинуть меня на бабки, подслушал этих двух красоток и выяснил, что я очень даже ничего, точнее очень даже о-го-го и меня попытаются затащить в Армию. Нет, оказаться капитаном боевого крейсера я конечно не против, они же не про плавающие корабли говорили, надеюсь, а про летающие, вот только между капитаном крейсера и «диким» с неизвестной планеты огромная пропасть и начинать придется с самых низов, а оно мне надо. Так что все попытки вербовки пресекаем на месте, без всяких шансов. Надо бы еще кого-нибудь послушать, может что интересное еще услышу и надо выяснять что это за нейросети такие, да еще и с имплантами, может они тут нормальных людей в киборгов превращают, этими своими имплантами. Нейросеть, это вроде не страшно, молоденькая вон говорила, чтобы вторая ей что-то там на нейросеть скинула, значит у нее она есть и вещь скорее всего нужная, ну или полезная, как минимум. Ясно, берем, заверните две, пожалуйста.

Сразу после ухода молодой врачихи, та что постарше наконец-то обратила свое внимание и на меня. Жаль только, что в этот раз она была значительно строже и официальной. Пришлось молча одеваться и сваливать, подобру-поздорову, да и мои провожатые меня уже заждались. Странно, но повели меня не в то же помещение, а совсем в другое. Я оказался в очень даже неплохом гостиничном номере, не люкс конечно, но довольно просторная комната, рассчитанная на двоих, удобные и мягкие кровати, стол, пара кресел и телевизор на всю стену, совмещенный санузел, причем сантехника практически ничем не отличается от земной. На столе кipa разных брошюрок, одного взгляда хватило, чтобы понять — реклама. Но, как говорили в древности, что-то вроде «жаждущий знаний должен пить из любых источников», а реклама — это тоже информация и не всегда ненужная, тем более в моем положении, поэтому раздевшись, я принялся за изучение

местной полиграфической продукции. Сначала тупо разглядывал картинки, пока в какой-то момент не понял, что заодно и читаю пояснения под ними. Все это конечно дико непонятно и нормального объяснения происходящему у меня нет, но примем как данность, местный язык я знаю, читать, а скорее всего и писать на нем могу, так что, не станем множить сущность сверх необходимого. Насчет рекламы я оказался совершенно прав, вот только в отличие от земной реальности, здесь рекламировали не бесполезные предметы, а РАБОТУ. Большинство буклетов принадлежало Армии и Флоту, значительная часть всяким государственными конторам, звали в колонисты на дикие планеты, звали в фермеры и охотники за какими-то ценными животными, звали в шахтеры, да куда только не звали. Были брошюры и от частных фирм и компаний, здесь все уже было более подробно и без обещаний золотых гор, зато более предметно, частникам требуются пилоты, техники, инженера, технологи и люди любых специальностей во всех направлениях, попалась брошюрка даже из публичного дома, но тут они точно не по адресу, хотя их координаты я на всякий случай постарался запомнить, а то уже уши вянут, как хочется. Единственное, что объединяет всех этих работодателей, это несуразно большие сроки контрактов, от пятнадцати и до пятидесяти лет и обещание бесплатной установки нейросети и обеспечения необходимыми Базами Знаний, знать бы еще что это такое и с чем их едят. Скажем честно, любые мои профессиональные навыки здесь и яйца выведенного не стоят, так что дорога мне или в армию, или в колонисты. Я конечно за годы службы и после нее нахватался всякого, даже, если сильно прижмет смогу какую-нибудь программку за пару месяцев состряпать, но что-то я очень сомневаюсь, что в этом Мире используют языки программирования «фортран» или «паскаль», да и более современные земные тоже. Да и Армия, если честно, тоже отпадает, стоит местным эскулапам провести углубленное исследование моего здоровья, то там много чего повылезит. Остается одно, в колонисты, надо только определиться с планетой, что больше мне по душе, охота, сельское хозяйство, или дикий и опасный Мир. Как я понимаю, Космос мне в любом случае не светит, на пилота надо учиться, на Земле на это уходит шесть лет, не думаю, что здесь меньше, а жить на что, да и здоровье, опять же. Вот и получается, что вроде и попал в Мир безграничных, на самом деле безграничных, возможностей, а толку, чуть. Блин, копать в огороде я и на Земле мог!

Пока я сидел и изучал рекламу, у меня появился сосед. Высокий парень, лет двадцати пяти, точно в таком же комбинезоне, что и на мне, только сидел он на нем как вторая кожа, а не болтался как мешок. Парень оказался вполне компанейский и с ходу начал знакомиться.

— Я Арв Грин. Техник, четвертый ранг.

— Александр Краснов, «дикий».

— Аоекусандаир?

— Забудь, Арв, говори просто Алекс.

— Алекс, ты что правда «дикий»? А какой у тебя КИ?

— Ну, насчет «дикий», не уверен, но так все говорят. А что такое КИ?

— Коэффициент Интеллекта.

— Медичка сказала, что сто тридцать шесть, она там еще кучу всяких цифр называла, но я не стал прислушиваться.

— Сто тридцать шесть?! Да ты почти интеллектual, у меня всего девяносто два. Вот повезло-то!

— А в чем повезло-то? Профессии нет, денег нет, перспектив, тоже нет. Вот сижу выбираю, куда в колонисты податься. — мои последние слова вызвали море смеха, я даже

подумал, что сосед мой с крышей не дружит. Зато, когда Арв просмеялся и начал меня просвещать, вот тут я уже не был уверен, что это моя крыша не ушла в гости.

Оказывается, то что я посчитал простой формальностью и чем-то вроде нашего теста на IQ, в Содружестве основа-основ, на Коэффициент Интеллекта тут завязано все, и образование, и профессия, даже доступная сумма кредита в банке и то зависит от этого КИ, так же как «подъемные», выдаваемые всем негражданам Содружества, если они согласны принять гражданство и остаться жить и работать на его территории. Кстати, и само Содружество, это вовсе не государство, это Союз государств, самых разных. Всего в Содружестве около десятка субъектов, из них половина человеческие, еще три почти человеческие и парочка вовсе уж экзотических. В число пяти человеческих государств входит и Империя Аратан, где волей судеб я оказался, правит тут всамделишный Император, правда законы не Имперские, а всеобщие, хотя и чисто местные тоже есть, но это в основном указы и постановления Императора, скажем так для местного употребления и если эти Указы вступают в противоречие с Законами Содружества, то они недействительны. Империя вступила в Содружество чуть больше ста лет назад, а всего оно существует уже вторую тысячу лет. В Империи больше семидесяти освоенных Систем и вдвое больше находящихся под ее юрисдикцией. В общем есть где развернуться. Проговорили мы с Арвом до поздней ночи, зато я столько всего узнал, что потом долго еще не мог уснуть, пытаюсь переварить весь обрушившийся на меня поток информации. Выяснил я все и про нейросети и про импланты и про Базы Знаний. Ну что сказать, фантастика! Фантастика, и мой шанс, да какой там шанс — шансище! Я конечно же прекрасно понимаю, что Арв успел рассказать мне самую малость, но и того, что я уже узнал, достаточно для того, чтобы посмотреть на свою будущую жизнь совсем с другой стороны, передо мной и на самом деле открыты все пути, надо только выбрать и идти по нему. Рассказал Арв и о себе, он оказывается «мусорщик», работает, точнее работал в одной из государственных контор, что занимаются очисткой пространства, а если быть точным, то утилизацией старых кораблей, Станций и Баз уничтоженных в многочисленных войнах. Оказывается, что войны в Содружестве приветствуются, считается, что они являются двигателем прогресса и неотъемлемой частью здоровой конкуренции, как между государствами, так и между корпорациями и даже отдельными людьми. Вот скажем не понравился мне какой-то жук, так я вполне могу объявить ему войну и убить, хотя нет, убить не могу, избить, покалечить, ограбить, запросто, главное потом вызвать медиков, и чтобы неравенство сил не превышало десятикратного числа, а убыток десяти миллионов, или корпов, как здесь говорят, кредитов. Кредит — это единая денежная единица на всей территории Содружества. Вообще, оказывается, что в Содружестве очень много «единого», вплоть до модулей боевых кораблей, можно взять крейсер Империи Аратан и установить на него модули их злейших врагов, Агарской Империи, в ней кстати официально разрешено рабство и это ничуть не противоречит законам Содружества. В общем в Содружестве рулит стандартизация. Узнал я и еще одну очень важную деталь, про которую, как выразился Арв «чиновники обычно забывают», если я соглашусь принять гражданство Империи, то получу, уже не от Содружества, а от Империи пять тысяч кредитов, помимо «Подъемных» от Содружества. Так что я уже могу рассчитывать на кругленькую сумму в десять тысяч, по мнению, все того же Арва, вполне неплохо для начала. Ладно, надо спать, завтрашний день обещает быть очень насыщенным, покупатели понаедут и мне придется определяться со своим выбором, иначе за меня все решат. Умно сделано, три дня в «Центре миграции и натурализации», или как говорят

местные в «Центре беженцев» и вперед, и это людям, которые ничего не знают и понятия не имеют о местных реалиях. Жестко. Хотя, может быть по-другому и нельзя, я не знаю. Так что, завтра с утра меня начнут прессовать. Ни чего переживем.

Мои опасения не подтвердились, вопреки рассказам моего соседа и предчувствиям, утро началось довольно спокойно, мы позавтракали и Арв куда-то упылил, оставив меня в одиночестве. Еще вчера вечером, он показал мне как пользоваться местным телевизором, так что я уселся перед «голубым экраном», продолжать знакомство с новым Миром, куда занесла меня нелегкая. Прошла пара часов, уже и Арв вернулся, а за мной никто не приходил, я даже расстроился, как-то уже начал считать себя чуть-ли не суперзвездой, а тут нате вам, полное пренебрежение. На мои возмущения сосед только посмеялся и посоветовал, когда будет такая возможность приобрести и изучить Базу по психологии, хотя бы первого уровня. Намек был понятный и достаточно прозрачный, как я сам не догадался, меня просто выводят из равновесия, заставляют нервничать и терять контроль. Одно плохо, заняться нечем, местное телевиденье оказалось ничуть не лучше родного, земного, все те же слезливые сериалы, редкие выпуски новостей и какие-то непонятные спортивные соревнования. Так что, предложение Арва пойти в спортзал и размяться я принял на ура.

В спортзале, после разминки я уже по привычке выполнил боевой комплекс упражнений, а потом перешел на силовые, вот тут-то местные технологии и преподнесли мне еще один сюрприз, оказывается в спортзале можно выбирать для себя определенную силу тяжести, от половины стандартной, до почти пятикратной. Заинтересовавшись такой возможностью, я начал плавно увеличивать нагрузку и довел ее до двукратной, больше не стал. Если честно, то делал это конечно не я сам, а мой сосед по моей просьбе, через свою нейросеть. Здесь вообще, управление почти всей техникой через нее идет, от чайника, до космического корабля. Так что мое решение обзавестись такой штукой оказалось очень правильным. Арв меня уже просветил, что всем беженцам, кто не являлся до этого гражданином Содружества, нейросеть ставят абсолютно бесплатно, правда самую простую, базовую модель, да ее в принципе всем ставят, кто не может позволить себе что-то более навороченное. Я не могу, поэтому придется мириться с базовой, но цель уже определена, так что к чему стремиться, есть. Будет и у меня супердевайс, не сразу, но будет.

Не успел я после спортзала как следует привести себя в порядок, как за мной пришли. В этот раз это были не солдаты, а какой-то молодой парнишка, как шепнул мне Арв, сотрудник корпорации «Нейросеть», у того на комбинезоне была соответствующая эмблема. От Арва я уже знаю, что ментосканирование, это операция совсем даже не обязательная и сугубо добровольная, да и выполняется она только после официального согласия, при наличии нейросети после записи «под протокол», это функция у нейросети такая, а при ее отсутствии только после письменного согласия. Правда это правило не касается военнослужащих. Вот тут-то я и вспомнил давешний разговор двух балаболов. Началось.

Не возмущаясь я пошел вслед за парнем. Корпоранты разместились хоть и на территории Центра, но особняком от всех, в небольшом изящном домике. До этого момента я еще не разу не был в этом Мире на свежем воздухе, все мои предыдущие передвижения ограничивались огромным зданием Центра, поэтому я с жадностью всматривался в окружающую меня действительность. Но сколько я старался найти отличия, так ничего и не заметил, трава зеленая, деревья, тоже вполне привычного вида, даже местная Звезда, ничем не отличается от нашего Солнца, только виднеющиеся недалеко линии монорельса и возвышающиеся на самом краю горизонта огромные небоскребы, подтверждают, что я все

же не на Земле.

Когда мы добрались до особняка, парень лениво протянул мне несколько бумажек и сказал.

— Нейросети у тебя нет поэтому подпиши каждую страницу, если не умеешь писать, просто прижми большой палец левой руки — вот в этом квадрате, потом раздевайся и ложись на эту кушетку и ничего не бойся. Я включу аппарат, она заедет вот в это устройство, ты заснешь, а через час-два, когда исследования закончатся, ты проснёшься, кушетка выедет обратно и ты свободен. И поторапливайся, вас много, а я один. — и видя, что я не очень-то разогнался, нервно спросил, — Ну, чего ждешь?

— Да вот думаю. Отрубить тебе ноги, или руки.

— Чего-чего, ты чо, сбрендил? Это штатная процедура. — а сам, не спуская глаз с моего меча начал пятиться.

— Мальчик, ментосканирование, процедура сугубо добровольная, это раз. Договор на перечисление на твой счет оплаты за нее, на моей Родине посчитали бы мошенничеством, это два. Да и на территории Содружества, я думаю, тоже. Ты же мне войну не объявлял, претензий финансового характера не выдвигал, а значит твои действия полностью не законны, это три. Я ничего не упустил? Нет? Ну и хорошо. Я сегодня добрый, так что выбирай, ноги или руки и не расстраивайся были бы мы у меня дома, я бы тебе голову отрезал. И не бойся, я все сделаю быстро и почти не больно, вот видишь, у меня даже есть чем перетянуть обрубки, это чтобы ты кровью не истек, пока медики до тебя доберутся. — сказал я вынимая из кармана комбинезона моток какой-то проволоки.

— Ты не можешь, ты не должен!

— Ты что и на самом деле хочешь, чтобы я выдвинул к тебе претензии, так ты же всю жизнь на меня работать будешь, и еще должен останешься. — парень уже стоял весь бледный и мелко-мелко дрожал. Я-то просто попугать его хотел, пошутить, а тут внезапно понял, что-парнишка-то все происходящее воспринимает абсолютно всерьез, видать и такие случаи бывали. Ну ладно я, но он-то, местные законы знать должен. Неужели я, ткнув пальцем в небо, попал прямо в глаз? И что теперь делать? неожиданный выход предложил он сам.

— Но у меня ничего нет и денег на регенерацию тоже нет, не надо мне ничего отрезать и претензий не надо. У меня есть кристалл с Базой техника четвертого ранга, и немного кредитов, совсем немного. Коллеги говорили, что все это абсолютно законно!

— Первый раз что-ли?

— Да. — пацан затряс головой так сильно, что я подумал, еще немного и отвалится.

— Ясно. Ну что с тобой делать. давай свой кристалл. С паршивой овцы хоть шерсти клок. — через мгновение у меня в руке оказался небольшой беленький кристалл в виде призмы.

— Вы не подумайте, База официальная, только на одно поколение устаревшая. И дорогая. — чуть не плача проговорил парнишка. — глядя, как я убираю проволоку и кристалл в карманы комбеза. Блин, гоп-стопом заняться, что-ли.

— Ладно, води меня обратно.

В боксе меня уже ждал Арв, ему не терпелось узнать, как прошла моя первая встреча с корпорацией «Нейросеть» и ее сотрудниками. Много времени мой рассказ не занял, так же как и демонстрация орудий «пытков». Смеялись оба, долго и от души. Пока я не достал из кармана кристалл. Мой сосед моментально стал серьезным и попросил его посмотреть. Я

дал. Через пару минут, Арв отдал мне его обратно и с задумчивым видом посмотрел на меня.

— Арв, не томи! Что там.

— Парень немного ошибся. Это не База «Техник» четвертого ранга, это пакет Баз «Техник», правда планетарного, но стоит он и на самом деле очень немало. Ты круто поднялся, Алекс. Лет за пять все изучишь и станешь высококлассным специалистом, которого на любой планете с ногами и руками оторвут, такие универсалы — редкость.

— Почему?

— Алекс, самые большие доходы разумные получают, работая в пустоте, примерно вдвое, а то и втрое от планетников, а стоимость Баз примерно одинаковая. Вот мне, например, чтобы купить такой кристалл пришлось бы проработать в Системах Фронтيرا, лет десять, а скорее всего двадцать, ведь и на жизнь надо чем-то зарабатывать, а значит к тому моменту как мне стал бы доступен этот кристалл, я уже был-бы неплохим специалистом, но пустотником. Поэтому выгоднее и дешевле, для меня было бы купить соответственно, пустотные Базы и продолжать свое образование именно в этом направлении. Да плюс еще лет шесть-семь ушло бы на изучение, итого двадцать шесть-двадцать семь лет, только для того, чтобы стать планетарным техником, универсалом. Но к этому времени, я уже мог бы стать пустотным техником и тоже универсалом, да и рангом повыше, вот и возникает вопрос, а на кой мне с этим возиться. Оставаясь на поверхности, я смог бы заработать на такой кристалл, лет за двадцать, ну или постепенно покупая Базы входящие в этот пакет, но это даже еще дольше и дороже, и это практически во всем себе отказывая, да и потом, доходы бы были не очень большие, хотя тут уже как повезет, куда сможешь устроиться.

— Кажется я тебя понял. Кто может такое купить, тому это незачем, а кому надо, тот не может.

— Ну да, я об этом и толкую. Так что, если ты еще не передумал податься в колонисты, то советую выбрать какую-нибудь молодую, развивающуюся технологическую колонию, выучишь все с этого кристалла и станешь на планете уважаемым и востребованным специалистом. Ну, а если решишь податься в Космос, то этот кристалл для тебя бесполезен.

— Арв, а откуда у такого молодого парня может появиться такое «сокровище», не думаю, что он десять лет во всем себе отказывал, чтобы его купить.

— Скорее всего кристалл ворованный, ведь именно «Нейросеть» в основном и является поставщиком Баз Знаний. Но ты не бойся, если хочешь, то, когда поставишь себе нейросеть, то спокойно учи, сдавай на сертификаты и не заморачивайся.

— А я точно с этим не попалюсь?

— Точно. Этот кристалл должны были уничтожить, и по документам все так и есть. Что там с этим кристаллом произошло дальше, никого уже не волнует. А то, что он устаревший, так это не страшно, пара китов и загрузишь себе обновления, но с этим лучше не торопиться, подними Базы хотя бы до второго ранга, а потом обновляй, а потом уже когда все изучишь, еще раз. В обновления обычно попадает новое оборудование и принципы его ремонта и работа с ним, так что на колониях и во Фронтире, это совсем не критично. Там этот твой кристалл — последний писк и многие даже о таком и не слышали. Ладно, заболтались мы с тобой, а я ведь тебя ждал, чтобы попрощаться. Мой работодатель подтвердил мой контракт, так что нам пора расставаться. Ты на всякий случай запомни мой контакт, вдруг пригодится, да и сам, когда нейросеть установишь, скинь мне свой. Если буду поблизости, посидим, «планетарки» выпьем, поговорим. Ну ладно, бывай, «дружинник», парень ты шустрый, в

Содружестве не пропадешь. — с этими словами, подхватив свои нехитрые пожитки, Арв пожал мне руку и вышел из бокса.

Арв ушел, а я задумался. Я конечно же не большой знаток и специалист в «тайных играх», но и не дурак, да и за шесть лет службы совсем даже не один раз приходилось встречаться и разговаривать и с нашим бригадным «молчи-молчи», да и ребят из СК ФСБ пару раз сопровождали по их каким-то делам и как они работают видел. Да еще и куча всяких разных нестыковок, хотя это может быть на мой взгляд нестыковки, не знаю. Но то, что Арв никакой не техник, нет, я не спорю, он может быть и техником, и инженером и даже врачом или академиком, но для него это побочные профессии, а основная однозначно связана с ношением формы и погон, или что тут у них. Что это, обещанная вербовка в ряды местной «непобедимой и легендарной» или рутинная проверка со стороны спецслужб перспективного кадра, или еще какие местные заморочки, я не знаю. Но судя по всему первоначальный этап закончился и закончился в мою пользу, я надеюсь. Теперь надо разобраться, что именно вызвало столь пристальное внимание к моей скромной персоне. То, что к этому не имеют никакого отношения мои показатели при тестировании, это однозначно, нет в таком случае смысла водить все эти хороводы. Мой внешний вид и меч, так тут таких полно, клинок у меня конечно приметный, но не до такой степени же. Так что? Похоже я догадываюсь. Мое знание языка и предположение, что я с какой-то потерянной колонии. Скорее всего, местные не уверены, что меч и все остальное это не бутафория, вот и хотят разобраться, выяснить так сказать степень моей безопасности. Чиновник, да еще и тяготящийся своими обязанностями, это одно, а спецслужбы, совсем другое, им положено видеть угрозу государству и власти, даже там, где ее нет и быть не может, так на всякий случай. Им положено обращать внимание на все выбивающееся из рамок, на все необычное и странное, а что может быть более необычным, чем дикарь, который спокойно понимает твой язык, да еще и не на уровне соответствующем своему развитию, если судить по его внешнему виду. Похоже я сильно прокололся, и даже знаю где и как. Ну не может человек, бегающий с мечом по лесам, спокойно воспринять телевизор, межзвездные перелеты, все эти нейросети и Базы знаний, да он и автомат-то за оружие не посчитает, не тот менталитет и жизненный опыт, а я ко всему этому отнёсся абсолютно спокойно, как к чему-то само собой разумеющемуся. Вот на этом меня и подловили. А это значит, что мной заинтересовались и заинтересовались серьезно. Ну и ладно, они думают, что раскрыли меня, а значит можно ожидать и «допроса третьей степени». Если уж на Земле есть «детектор лжи», то уж тут-то и подавно, а значит говорить надо правду и только правду, ну или по крайней мере самому верить в то, что говорю. Ну ладно, побарахтаемся, при необходимости достаточно точно описываем им земную цивилизацию и нет проблем. Меч? А что меч, нашел, и это будет правдой, назвался дружинником, а что разве дружинник не профессиональный солдат, Княжество Китежское, тут сложнее, но кто сказал, что такого Княжества никогда не было и нет, а то что оно входит, ладно, пусть входило, в состав более сильного государства, это факт и с ним не поспоришь. Если здесь Империя, то и какие-то более мелкие составляющие должны быть, так что, все сходится и я ни капельки не вру, просто немного меняю названия, но это не ложь. Главное самому в это верить. С этой мыслью я и заснул.

Я спал и опять видел сон. Станный сон, как будто он и не сон вовсе, как будто я неожиданно зашел в чужую спальню и сейчас стою и наблюдаю за происходящим. На огромной кровати, где и вшестером можно потеряться всю кувыркалась парочка, мужика я

не знаю, а вот на месте женщины была моя старая знакомая из сна. И поверьте, хвост ей совсем не мешал, скорее и правда, помогал, по крайней мере, он, обившись вокруг шеи мужика не давал ему сбежать. Я так простоял, по моим субъективным ощущениям, часа полтора и не знал, что мне делать, как выйти из сна, как проснуться. За все это время сон ничуть не изменился, мужик, рыжий верзила, работал в темпе отбойного молотка, с невероятной скоростью и мощностью, а блондинка под ним издавала звуки больше похожие на всхлипывания, а не на стоны. Кажется, что у нее оргазмы следовали один за другим, она уже кричала практически не останавливаясь. Рыжий еще увеличил скорость и мощь, хотя куда уж больше и наконец с утробным ревом обессиленный завалился на свою партнершу. Та, брезгливо свалила его в сторону и в этот момент увидала меня. Не знаю, показалось мне или нет, но она вроде слегка смутилась, но быстро взяла себя в руки и недовольно нахмурилась, потом лицо ее разгладилось, она улыбнулась, выгнулась всем телом, продемонстрировав мне все свои прелести и погрозив мне пальчиком томно произнесла: «Не сейчас. Тебе пора. Приходи позже». И в тот же миг я проснулся. Пробуждение мое было молниеносным и полным, как будто я и не спал только-что, сна не в одном глазу. Блин, и что это было, я что уже вижу сны наяву? Надо будет у кого-нибудь узнать, есть в Содружестве хвостатые люди или нет.

Я только-только успел утихомирить свои эмоции, не знаю, чего в них было больше, возбуждения от продемонстрированных красот незнакомки, или стыда от подглядывания, как в дверь бокса тихо постучали. Стук был тихий и легкий, мужики так стучать не умеют и никогда не смогут научиться, даже если захотят.

— Открыто. Входите.

Дверь приоткрылась и в бокс просочилась, да-да, не вошла, а именно просочилась, одним слитным и неуловим движением женская фигура. Наверное, именно так представляют себе гурий всякие там мюриды. Облегающий комбинезон не скрывал, а скорее подчеркивал все выпуклости и вогнутости сильного, тренированного тела. Длинные иссиня-черные волосы, почти до самой талии и черные, миндалевидные глаза, в которых можно утонуть как в омуте, на безупречном лице.

— Надеюсь мне вы не станете рубить руки или ноги, поверьте им можно найти совсем другое применение. — игриво начала незнакомка. Я только сейчас заметил на ее одежде все ту же эмблему корпорации «Нейросеть». — у вас с моим коллегой вышло какое-то недоразумение. Может быть мы как-нибудь разрешим возникшее недопонимание и продолжим протокольные процедуры?

Все, очарование момента было безнадежно потеряно. Неужели я выгляжу таким лохом, что меня пытаются поймать на эту «сладкую булочку», они что, ждут, что я как пятнадцатилетний подросток прямо сейчас ринусь на это их ментосканирование с дымящимся на перевес? Позабыв обо всем и всех? Такое отношение, знаете ли, уже начинает злить.

— А может быть сначала «разрешим недопонимание», раз пять, а потом и поговорим о «протокольных процедурах»?

— Боюсь, что пока я на такие жертвы пойти не готова. — смеясь ответила незнакомка, при этом выделив голосом «пока».

— Ну тогда, представьте, для начала. И разъясните тупому «дикарю», чем же это он так привлек внимание корпорации «Нейросеть», что она готова нарушить закон, но любыми правдами и не правдами подвергнуть его процедуре ментосканирования.

— Ну, вообще-то о нарушении Закона речь не идет, а привлекли вы внимание не корпорации, а СБ, что-то у них там не сходится, и они не уверены, что вы тот, за кого себя выдаете. А единственное место в этой Системе, где есть соответствующее оборудование, это офис нашей корпорации здесь, в Центре беженцев и наш же Центральный офис в столице. И если бы во время предварительного тестирования не было однозначного вердикта, что никакого нейрооборудования у вас не стоит и никогда не стояло, то сейчас с вами бы разговаривала не я, а парочка оперативников СБ. Ну так как?

— А что, я согласен. Раздевайтесь!

— Зачем?

— Да что-то вызывает у меня подозрения, что к корпорации вы не имеете никакого отношения, зато очень близко знакомы с порядками в этой самой СБ. Вот и проверим, как далеко вы готовы зайти, ради того, чтобы выполнить распоряжение начальства.

Женщина в задумчивости подняла руку к застёжке комбинезона, нервно облизала губы и вымученно улыбнувшись, ответила:

— Я конечно ко многому готова, но вот так вот, радикально... я, пожалуй, пойду. Доброго вечера, надеюсь ты не пожалеешь о своем решении.

— Я тоже...надеюсь. Доброго вечера.

Итак, что мы имеем? Мне только-что, прямым текстом было заявлено, что мною очень интересуется какое-то СБ. Две попытки за сегодня, провести это их загадочное ментосканирование уже было. Ждать третью? Пожалуй, нет. До утра они не станут привлекать особого внимания, а с утра, если верить тем двоим, работы и без меня, у этого ментосканера будет более чем достаточно. Так что, за мной придут, в лучшем случае, где-то к обеду, или сразу после него. Ну и что мне это дает? Да ничего, ладно, предположим от одного «посетителя» я отобьюсь. А что дальше, ну придет два, три пять, десять, результат тот же, я в любом случае попадаю под ментосканер, вот только не факт, что в целом состоянии. Нет, такой расклад не катит. А значит еще до обеда надо решить этот вопрос, сделать так, чтобы Безопасность поняла, что проводить ментосканирование я не дам, но при этом и не сильно-то и расстроилась. Придется идти сдаваться, а иначе ни как, контора не отстанет. Ну, а раз решение принято, то чего тянуть? Вперед, на поиски приключений на свою пятую точку.

Едва я покинул бокс, как мне на глаза попался один из солдат, что типа тут «прогуливается», блин, да за кого же они меня принимают-то. А, ну и ладно, по крайней мере провожатого искать не надо.

— Эй, служивый, не проводишь меня до вашей СБ, говорят девочка она покладистая и никому не отказывает. — тонкий казарменный юмор произвел свое действие, солдатик весело хмыкнул и махнул рукой, дескать, давай за мной.

Шли мы недолго, но очень запутанным путем, пару раз ехали на лифте, правда я так и не понял, то ли в низ, то ли в верх, поднялись и спустились по нескольким лестницам и прошли, наверное, километра полтора по самым разным коридорам, пока, на конец, не уперлись в самые обычные двустворчатые двери, серенькие такие и ничем не примечательные. Мой провожатый сделал знак подождать его, а сам скрылся за дверями. Ждать пришлось недолго, не прошло и минуты, как все тот же солдат выглянул и предложил мне заходить.

В небольшом помещении, находились двое мужчин, которые развалившись в удобных креслах сидели и в наглуую меня рассматривали, точнее препарировали взглядом, как будто я

какая лягушка. Некая брезгливость и пренебрежение явно читалось в их взгляде. Абсолютно не обращая на них внимания, скорее просто от злости, я оглядел помещение. Классическая приемная, пара кресел, несколько мягких и удобных диванов, низкий журнальный столик и пара кадок с какими-то кустами в углах и больше ничего, если не считать такую же неприметную дверь как и на входе. Вот только располагалась она как раз за спинами встречающих, захочешь, а мимо них не пройдешь. А мне надо, и именно мимо них. Ну, а раз надо, то значит и пойдём. Не думаю, что эти двое имеют приказ меня остановить, ну, в крайнем случае проверить, но не калечить. Вопреки моим ожиданиям, сидящие мордовороты, практически не обратили на меня внимания, только один лениво произнес:

— Железяку оставь, если назад пойдёшь, забереешь.

Пришлось оставить свой меч им на сохранение. Ничуть не сомневаюсь, что уже через минуту его будут чуть-ли не облизывать пара экспертов. Ну и пусть, мой меч настоящее произведение искусства, а не те жалкие подделки, с которыми тут некоторые ходят, кстати, надо бы узнать, что это за мода такая, для избранных.

Спокойно передал им свой меч и распахнув двери вошел в огромный кабинет, в дальней стороне которого еле угадывался какой-то стол, а за ним, вот сюрприз-то, моя давешняя знакомая. Как там ее, а никак, не представилась эта гурия в прошлую нашу встречу, не удостоила, так сказать, «дикаря» высокой чести.

— О, Алекусандир, и что же привело тебя в мой кабинет? Решил передумать?

— Я бы попросил, если уж не можешь нормально произносить мое имя, то хотя бы не коверкать его. Ну не хватает у тебя КИ для нормального запоминания, так зови просто, Алекс.

Ф- Что, все продолжаешь играть и изображать из себя «дикаря»? Ну и ладно, — абсолютно не обиделась гурия. — А мой КИ, кстати, раза в два больше чем у тебя.

— Это с нейросетью и имплантами? Мне тут много чего интересного твой коллега порассказал.

— Мой коллега? — неподдельно удивилась незнакомка.

— Ну да, тот который представился Арвом. Да и тебе представиться совсем бы не помешало.

— А, Арв Грин! Ну так он не совсем МОЙ коллега. Мы тут отдел Имперской СБ, а он и флотских. Приглядывался к перспективному кадру, но судя по тому, что он уже свалил, ты его не заинтересовал. А мое имя, Аэлина Брас.

— Ага, Аэлита, значит его я не заинтересовал, а вот тебя интересую. Интересно почему же?

— Не Аэлита, а Аэлина.

— Я запомнил, просто так мне приятнее.

— И почему же?

— Да я в детстве прочитал одну книгу, там была инопланетянка — Аэлита, а имена созвучные.

— Ну и ладно, но все же Аэлина. Договорились?

— Договорились. Слушай, Аэлина, а как твое имя будет, ну уменьшительно-ласкательное?

— Это как?

— Ну, как тебя мама в детстве звала, когда ты совсем маленькая была, или как тебе на ушко ночью в кроватке на ушко шептать?

— Все еще не теряешь надежды? Это хорошо, люблю настойчивых мужчин. Но я тебя все равно не понимаю...

— Вот смотри, мое полное имя — Александр, друзья могут меня звать, Саня, Санек, даже иногда Шура или Шурик, мама и девушки звали Саша, Сашенька. Я могу предположить, что тебя мама зовет — Аэлиночка?

— Как странно и интересно, человек один, имя одно, а столько разных звучаний. Нет, меня все и всегда звали одинаково, Аэлина, но Аэлиночка, мне тоже нравится. Так что, может быть я и позволю тебе меня когда-нибудь так называть. Если заслужишь. Но не сейчас. Ладно, будем считать, что разговор мы уже завязали. Так что тебя ко мне привело?

— Да я вообще-то не именно к тебе шел, просто хотел расставить все точки над I.

— Какой-то афоризм с твоей родной планеты? Ну смысл в контексте нашего с тобой разговора понятен. Так что давай, «расставим точки».

— Ну тогда объясни мне, что вы так уперлись в это мое ментосканирование, зачем оно вам и что это вообще такое и чем оно грозит. Ведь не даром же по вашим же законам, процедура эта сугубо добровольная. Я ничуть не сомневаюсь, что если бы она вам была так уж необходима, то я бы ей уже давно подвергся и никто у меня ничего бы не спрашивал и никто бы меня не уговаривал.

— Значит, ты хочешь сказать, что ты не знаешь, что это такое и сопротивляешься из чистого упрямства?

— Ну, примерно так. Я просто очень не люблю, когда меня начинают использовать в темную, пользуясь мим незнанием, да еще и пытаются на мне навариться.

— Ясно. А если я тебе все объясню, ты дашь своё согласие и пройдешь эту процедуру?

— Не знаю. Может быть. Ничего обещать не буду.

— Хорошо. Хотя и ты толкаешь меня на нарушение должностных инструкций. Все дело в тебе и в некоторых нестыковках. Для начала скажу, что тебя тут быть не должно. Понимаешь, нет тебя здесь и быть не может. Ты знаешь, что такое ИскИн?

— Арв мне пытался объяснить. Это какая-то думающая машина?

— Ну, можно и так сказать, хотя это очень примитивное описание, но и оно сойдет... пока. Так вот, вся наша жизнь контролируется этими самыми ИскИнами, нет нет, они нами не управляют, они просто контролируют. Грамотный человек может вмешаться в их работу, что-то подправить, что-то изменить, но рано или поздно, это все равно выплывет наружу, просто очень много таких устройств всегда задействовано и вмешаться в работу каждого из них практически невозможно. Вот так же произошло и с твоим появлением у нас. Группа освобожденных от пиратов разумных, в которой оказался и ты, провела в нашем Центре более трех суток, мы наблюдали за ними, выявляли лидеров и просто образованных и умных людей, ну и чего уж греха таить, возможных преступников и затесавшихся среди них пиратов. Такое тоже иногда случается, некоторые из них, понимая, что сбежать или отбиться не получится, удаляют себе нейросеть и сливаются с общей массой рабов, надеясь таким образом затеряться среди граждан Империи и Содружества. Но к тебе это не относится, у тебя нет и никогда не было никаких нейроустройств, ты даже детскими моделями нейрокома никогда не пользовался. Так что, пират, это не про тебя. Тут немного другое и более сложное. Ты понимаешь о чем я говорю?

— Если честно, то нет, но радует, что вы не считаете меня пиратом. Но давай без этих вот длинных вступлений. Покороче, пожалуйста.

— Ладно, покороче так покороче. Еще двое суток назад тебя в боксе с бывшими рабами

не было, а потом ты появился. В обычных условиях ИскИны сразу же бы подняли тревогу, а тут тишина.

— А откуда я тогда взялся?!

— Вот это-то мы и пытаемся понять, откуда, как, а главное кто ты такой есть. Поэтому, давай ка для начала ты расскажешь мне о себе. Детство и юность можешь пропустить, меня интересуют последние несколько месяцев твоей жизни.

— Хорошо, честность за честность. Последние месяцы что я помню, я провел в очень ограниченном обществе, всего нас было четверо. Это была своеобразная экспедиция в очень отдаленный район нашей планеты. Мы проводили метеорологические и иногда археологические наблюдения и работы. Кстати, мой меч именно с тех раскопок и представляет для меня немалую ценность, так что если ваши спецы его испортят, то я могу понаделать в них дырок, непредусмотренных природой. Так им и передай.

— Ладно. Что было дальше?

— Дальше? А дальше по всей видимости меня убили.

— Как понять убили?

— Ну, убили. В наш лагерь заявился медведь, это такое животное. Очень крупный, опасный, смертельно опасный, хищник. Одного из наших он вскрыл за несколько мгновений, а потом попытался проделать то же самое и с одной из девушек. Я встал у него на пути, из оружия у меня был только меч, шансов у меня было ноль целых, ноль десятых. Но мне повезло, мишка сам напоролся на клинок, а потом раздирающая тело боль и неимоверная тяжесть. Очнулся я уже у вас в боксе. Сначала подумал, что я в больнице, потом, что попал на съемки какого-то фантастического фильма, ну а потом уже разобрался что к чему. Послушал тех двух мужиков, Кларос и Данит, кажется, потом услышал диалог врачей, одна Эвела, а имени второй не знаю. Вот в принципе и все. Но ты так и не ответила, что такое ментосканирование, по отдельности я понимаю, что значит сканирование и примерно менто, а вот вместе они у меня как-то в голове не укладываются.

— Ментосканирование, это медицинская процедура в процессе которой создается цифровая копия памяти разумного, что-то вроде записи всей его жизни, даже того, что сам разумный уже давно и прочно позабыл, и того, что видел или слышал даже мельком. Ясно?

— Да куда уж яснее.

— А теперь ответь мне, честно ответь. Все что ты наговорил Даниту, это правда?

— Ты, о чем?

— Ну, про то, что наш язык для тебя родной, про Княжество и кстати, что значит «дружинник».

— Дружинник, это профессиональный воин, не солдат, а именно воин.

— А какая разница?

— Солдат служит, за деньги, или по убеждениям, а воин, это в первую очередь защитник, это совсем другой склад характера, это, если хочешь, призвание. Насчет всего остального, это с какой стороны посмотреть, с моей, так я вроде как и не соврал, а с вашей, черт его знает. Дома я говорил на совсем другом языке, но ваш понял сразу и без каких-либо проблем, как будто я его всегда знал, ну может, слегка подзабыл. Так бывает, когда долго живешь в чуждой языковой среде и со временем начинаешь забывать родной язык, но стоит вернуться в привычную среду и знание «просыпается», первое время еще слышится акцент, но он проходит и очень быстро.

— А сколько языков на вашей планете, ты так уверенно об этом говоришь, два, три?

— Более тысячи разных языков и наречий, а про диалекты так вообще молчу, их, пожалуй, на порядок-два побольше.

— Но как может быть на одной планете такое разнообразие языков?!

— У нас на эту тему есть одна легенда. Когда-нибудь, если хорошо попросишь, я ее тебе расскажу, на ушко.

— Ты опять за свое? Что, никогда не отступаешь?

— Иногда бывает, но потом возвращаюсь.

— Ладно, с этим конечно ничего не ясно, но разберемся. А что там про Княжество?

— Было у нас на планете когда-то такое, входило в состав другого государства, более сильного и обширного. Я жил в далеком потомке того государства.

— Так у вас на планете и крупных государств несколько.

— Смотря что считать крупным. На мой взгляд крупных только одно, по крайней мере по территории, то в котором я и живу. А по мнению остальных, так все они крупные и великие, хотя мне положить на их мнения.

— Ну а как хоть называется-то твоя планета?! Надеюсь название у нее есть?

— Есть, конечно есть. И не одно. На каждом языке оно свое. Это и Винланд, и Терра, и Энде и Земля и Тея и еще много-много.

— С ума сойти! Ничего подобного я еще не слышала, никогда. Ты знаешь, Алекс, но ментосканирование тебе все же придется пройти и для тебя будет намного лучше, если ты сделаешь это добровольно. Тогда никаких последствий для тебя не будет, а если за тебя возьмутся мои коллеги, то после этого ты имеешь все шансы превратиться в овощ, но свое они все равно получают. Слишком много разных непонятого с тобой.

— Ясно. Значит не договоримся?

— Нет. Это не в моей власти.

— Ну что же, тогда прощай, Аэлина. Добровольно на это ваше ментосканирование я не пойду, а с теми, кто потащит меня туда силой, я потом сочтусь.

— Ты не понял. Совсем не важно, как тебя положат под ментосканер, силой или ты ляжешь добровольно. Важно в каком состоянии, важно сам ты открываешь свой разум и память для оборудования, или это делает химия. Ты можешь сто раз с шутками и прибаутками и со все желанием лечь под ментоскоп, но если ты не пожелаешь, то ничего он не сможет сделать.

— А как же тогда все остальные? Они что, хотят поделиться с вами своей памятью?

— Если бы ты не услышал болтовню парочки чинуш, то и ты бы с радостью поделился бы этой самой памятью. Ты просто не знал бы, что с тобой делают и у тебя в мозгу не возник бы ментальный блок. А из всего того, что ты мне сейчас рассказал, я могу сделать выводы, очень неприятные выводы, не для тебя, а для нас, для Империи. Это уже угроза безопасности Империи, а значит и интересы отдельных, частных лиц, отступают на второй план и не имеют абсолютно никакого значения. Так что, ментосканирование ты пройдешь в любом случае.

— Нет, не пройду. Хотите, колите свою химию. — не знаю почему, но у меня в голове твердо засело убеждение, что позволить снять со своей памяти копию, это значит подписать себе смертный приговор, ну может быть не совсем смертный, но то, что солнышко я больше не увижу, это факт.

— Алекс, я тебя предупредила. Попытаюсь тебе кое-что объяснить. Наша Империя, как ты уже знаешь, входит в состав Содружества Миров. В Содружестве есть свои законы,

которые категорически нельзя нарушать. Один из таких законов, это запрет на контакт с представителями «диких» рас. В твоём случае, этот запрет кто-то нарушил. Кто мы не знаем, но это или наши враги, или кто-то из наших граждан, из своих непонятных нам интересов. Может быть даже это сделали флотские, а может кто-то из сотрудников этого Центра в сговоре с пиратами. Мы не знаем, но должны это выяснить.

— Что-то, девочка, ты завралась! Значит говоришь запрет на контакт, но в то же время здесь находятся представители как минимум десятка этих самых «диких» Миров, а Агарская Империя, которая входит так же, как и вы в состав Содружества, так та вообще, таскает себе рабов с «диких» планет чуть-ли не в открытую. И ничего.

— Все «дикие», что находятся на территории Империи были освобождены из рук пиратов и работорговцев, тут мы чисты. А насчет агарцев... там все несколько сложнее, чем кажется. Рабство у них есть, и «диких» среди рабов тоже хватает, но все это «инициатива частных лиц без Имперского гражданства», то есть те же пираты и работорговцы. А разумный, по законам Содружества, не обязан узнавать происхождение товара. Говорят, покупателю раба, что это аратанец, агарец или еще кто и этого достаточно, сделка производится под протокол, покупатель чист, а пират или работорговец не имеет никакого отношения к Агарской Империи. Все всё конечно знают и понимают, но юридически агарцы чисты. Да и не так уж и много у них рабов, как принято считать, по нашим данным, меньше половины процента от общего количества разумных, проживающих в объеме Империи. Вот и получается, что наши флотские тебя не освобождали, но ты «дикий», значит на лицо запрещённый контакт, более того, контакт официальных лиц, ведь ты находишься в государственном учреждении и уже давно. Если это работа наших врагов, то где-то уже начинает раскручиваться маховик обвинений Империи в противоправных действиях, даже твоя полная зачистка уже ничего не даст. А если это работа наших граждан, то значит этот факт не должен выйти за пределы Центра.

— Ага, понял. То есть мое ментосканирование нужно вам для того чтобы понять, зачистить меня под ноль и спокойно забыть, или же пока подождать с зачисткой и оставить меня в качестве живого свидетеля своего законопослушания, а потом все равно зачистить. Ты что меня и правда за дурака и дикаря держишь, раз считаешь что после того, что я только что услышал, я на что-то соглашусь.

— Пойми, Империя в опасности!

— Да начхать мне на вашу Империю, я не имею к ней никакого отношения!

— А вот это ты сказал зря. — совершенно спокойным и бесцветным голосом произнесла Аэлина. Глаза ее нехорошо сузились и в тот же миг меня пронзила острая боль, буквально перекручивающая все мои мышцы, связки и сухожилия. Я не мог пошевелить даже глазом, хотя продолжал все видеть, в пределах своей области зрения, слышать и понимать. Через несколько секунд в кабинет вошли те два мордоворота, что встретили меня на входе и молча положив на нечто напоминающее носилки, только без ручек и странно паривших в метре от пола куда-то повезли. Вдогонку я еще успел услышать: — Начинайте сразу с J-8 и по нарастающей. Я хочу знать все, что знает он, все, начиная с его внутриутробного возраста. Если ему плевать на Империю, то уж Империи и подавно, плевать на него.

Через пару минут я уже был в знакомом помещении, где еще совсем недавно так лихо развел молодого сотрудника корпорации «Нейросеть». Меня уложили в знакомый «гроб», сразу несколько игл воткнулись в мое тело и я провалился в полную тьму.

Очнулся я сразу и поначалу даже не понял, где именно оказался. А потом до меня

дошло, я опять вижу сон, до нельзя детализированный, цветной и очень приятный. Опять та же самая прелестница с хвостом, вот только на этот раз совершенно одна и в строгом брючном костюме сидела за столом посреди какого-то большого кабинета и что-то читала с экрана монитора, абсолютно не обращая на меня внимания. Я тихонько кашлянул, и она наконец заметила меня.

— А, это ты красавчик! Что тебя ко мне привело на этот раз? О Демоны Бездны, что эти недоумки затеяли! Да они же тебя в овощ за пять минут превратят, и что им от тебя надо! Упс. Недоглядела, мой косяк. — «Упс», и это все что она может мне сказать? И что значит не доглядела? Интересно, а после этой местной химической лоботомии, я сны буду видеть? Навряд ли, а жаль, я бы с этой хвостатой, хотя бы во сне с удовольствием покувыркался, классная женщина, мечта поэта.

— Не ну ты на него посмотри! Его тут, медленно но верно в овощ превращают, а он все о том же. Вгоняет бедную девушку в краску, шалунишка. — ага, «бедная девушка», мне почему-то сразу вспомнил мой предыдущий сон с этой прелестницей в главной роли и ее хвост, надежно обвивший шею мужика, исправно выполняющего на этом роскошном теле свои обязанности. — ладно, что же нам с этими умниками делать-то? Придется импровизировать, понатыкали, понимаешь, везде где надо и где не надо, своих этих ИскИнов, а я отдувайся. Ладно, препараты мы нейтрализуем, так ведь они не успокоятся. Делать нечего, придется гнать им дезу. Так, ну раз ты большую часть рассказал, то все так и оставим, а вот пребывание у нас уберем, и аварийный эвакуатор тоже, подотрем, а вместо этого, дадим стандартную картинку. Трое вас там оставалось, вот значит всех троих пираты и похитили. Так, девочек, чтобы их не искали, придется убить, но ты этого не видел, в клетке сидел. Так теперь рынок, продажа и новый хозяин, тоже пират, парочка нелицеприятных воспоминаний, это именно из-за них ты и отказывался от ментосканирования. Аратанский крейсер и неожиданное спасение. Вот, теперь все вполне правдоподобно. Так, а теперь займемся этими их ИскИнами, здесь все немного посложнее будет, а мы вот-так вот сделаем, попробуйте теперь подкопаться, сами виноваты, надо вовремя свое следящее оборудование проверять и неисправное менять, а ИскИны, а ИскИны видят только то, что видит их периферия, а тут сразу три камеры из строя вышли, а никто и не чешется, человек почти двое суток без сознания провалялся, после психотропной химии, а всем наплевать. Пираты, злыдни, над несчастным «дикарем» опыты ставили, так нет чтобы его подлечить, они еще и издеваются. Давай, Сашенька, запоминай свою новую легенду и возвращайся. А меня навещая, у тебя такие веселые мысли, мне нравятся. Все, целую, тебе пора. Чао!

Сон закончился так же неожиданно как и начался. Вот только пробуждение было не из самых приятных, все тело корчило и корежило, горло пересохло, голова раскалывается на миллион кусочков и вообще, состояние, как при самом глубоком похмелье, сто процентная интоксикация организма, сейчас бы под капельницу, да витаминчиков, а тут чьи-то руки хватают и тянут, ничуть не озаботившись сохранностью моей многострадальной тушки и еще более многострадальной головушки. Сквозь боль в голову прорывается чей-то возмущенный голос, который не сулит тем на кого он направлен ничего хорошего.

— Раздолбай, нет, какие раздолбая, половина камер и датчиков в боксе не работает, человек погибает, а всем все по барабану! «Дикого» в медкапсулу, полное восстановление, расходы списать на начальника технической службы Центра, может быть в следующий раз шевелиться быстрее будет. Из-за него чуть парня не загубили, хорошо еще, что у него организм крепкий и нейронные связи в мозгу устойчивые, эти олухи нас чуть под трибунал

не подвели. Да и этот, «дружинник», тоже хорош, из-за такой мелочи на смерть идти. Ну трахнул он ту девку, и что, от нее убыло, тем более пьян был в стельку, провел пару боев на арене, получил за это деньги, да и получил-то не он, а его хозяин. Блин, «супротив чести», идиот! Да кому тут это в Содружестве интересно, мы тут уже и слово-то такое забыли, «честь», счет в банке, вот наша честь, а на остальное наплевать! Надо его флотским отдать, это они еще с такими замшелыми понятиями носятся, да и то, разве что молоденькие лейтенантики, а кто послужил, да понял, что к чему, и честь свою и совесть, за пару китов продадут! А этот, посмотрите на него, из-за какой-то девки, ну и что что одноклассница и старая подруга, все бабы одинаковые, да и не соображал он ничего, а той нечего было к невменяемому мужику лезть! Быстрее давайте, кладите его в медкапсулу. Стоп! Сначала в реаниматор, все равно за все главтех платит. Очухается, перевести в медкапсулу и мне рапорт обо всем произошедшем. Пора этот гадюшник немного разворошить.

Голос постепенно куда-то уплывал, становился все глуше и глуше, а вслед за ним уплывало и мое сознание. А потом все сразу, вдруг, закончилось, закончилась и раздирающая тело боль и все внешние раздражители куда-то пропало.

Легкость во всем теле, хочется петь и прыгать, состояние как у пятилетнего оболтуса. И что это такое со мной? Последнее, что я помню, это странный сон, не менее странный монолог и адскую боль во всем теле, разрывающую его на части. Полчаса назад мадам преклонного возраста, но еще не растерявшая былую статью и красоту, помогла мне выбраться из какой-то установки, напоминающей дикую помесь аппарата МРТ, горизонтального солярия и гроба на колесиках. Все мои попытки выяснить что происходит, что это за агрегат такой и где я нахожусь, она полностью игнорирует. Только уже под конец, когда я начал натягивать на себя новенький комбез, она сквозь зубы прошипела, что мне необходимо явиться в СБ, причем срочно. Честно говоря, я очень сильно опасаюсь, что еще одной встречи с начальником местной Безопасности, очаровательной Аэлиной, я не переживу. Но не в моем положении бодаться с Конторой, да самочувствие у меня сейчас намного лучше, чем до нашей последней встречи. Хотя, если вспомнить тот ее монолог, который то ли был на самом деле, то ли мне привиделся в бреду и промелькнувшее там слово «реаниматор», то можно предположить, что я стал пациентом этого самого реаниматора. Или я чего-то не понимаю, или правильно надо говорить «реаниматолог», ну да неважно, в любом случае, встречу, скажу спасибо. Надеюсь эта Аэлина не откажет мне в возможности встретиться со столь классным специалистом. А может это последствия медкапсулы, что это такое я уже знаю, но, если честно, то не понимаю. Ну скажите мне пожалуйста, как может аппарат лечить, я конечно знаю, что на земле уже полно всяких там искусственных сердец, легких, почек и тому подобного. Согласен, что здешняя цивилизация намного обогнала земную и в области медицины тоже, но ведь мне грозили превратить меня в овощ, так они что, и мозги лечить умеют, причем не сами, а с помощью какой-то машинерии? Это уже даже и не фантастика, это сказка какая-то! Ладно, придет время, разберемся. А сейчас надо идти в СБ послушать, что они там еще затеяли. Хотя факт того, что иду я сам, а не под конвоем, немного обнадеживает.

В уже знакомом помещении местной службы СБ меня, к моему удивлению встретила не Аэлина, или ее мордовороты, а мужчина, чем-то неуловимо похожий на нашего актера Тихонова. То, что ему совсем даже и не приятно со мной разговаривать, я понял с первых же секунд разговора. Бросив на стол кипу каких-то бумаг, он непререкаемым тоном потребовал:

— Подпиши и свободен.

Блин, ну почему все встречные считают меня идиотом? Хотя, нет, не все, та хвостатая милашка из моего сна, не считает, скорее даже наоборот. Я спокойно уселся в кресло и начал вдумчиво читать, что там я должен подписать. Если судить по поведению присутствующего тут же мужика, то поведение мое является из ряда вон выходящее, но это его проблемы. Вот прочитаю, обдумаю и тогда, может быть и подпишу. Я уже знаю, чем заканчиваются такие вот подписи не читая, потом всю жизнь кому-нибудь будешь должен. В этот раз, слава богу, никаких долгов на меня не навешивают, скорее наоборот, пытаются списать свои. Дескать, я, разумный Алекс Краснов, не имею к СБ Империи Аратан никаких претензий в связи с попыткой провести мне ментосканирование, без моего согласия и применения при этом спецпрепаратов. Ну, вообще-то, да, не имею, я уже почти было собрался подписать, как что-то меня остановило.

— А с чего, вы, малоуважаемый, взяли, что я это подпишу? Насколько я понимаю, ваши

подчинённые облажались, нарушили закон, подвергли меня пыткам. И почему это я не должен иметь никаких претензий?

Из мужика как будто воздух выпустили.

— Какие претензии? Тебе провели полное восстановление организма по категории «А плюс», ты сейчас на порядок здоровей чем был. А ты знаешь, сколько такая процедура стоит?

— Так я вроде как и не настаивал. Так что, если хотите, можете провести обратную процедуру, мое состояние здоровья меня полностью устраивало. — чушь, конечно, но я почему-то уверен, что подобный вариант практически нереализуем, ну или стоит он будет еще больше, чем эта таинственная процедура категории «А плюс».

То, что я блефую, понял и неизвестный.

— Ладно, чего ты хочешь?

Ага, чего я хочу? Домой я хочу! Что? Невозможно? Ну тогда, что там у нас на Земле террористы требуют? «Миллион баксов, самолет и ящик водки»? Что значит, у вас нет «баксов, самолета и водки»? Как вы тут живете-то без всего этого? Совсем дикари и ни разу не приверженцы демократии и плюрализма! Говорить серьезно? Можно и серьезно, но вы для начала озвучьте свои предложения, я их обдумаю и дам ответ. Пятьдесят тысяч кредитов, конверсионная нейросеть четвертого поколения и пакет Баз Знаний третьего ранга по моему выбору? Звучит конечно неплохо, а вот как это будет выглядеть на яву? Будем мыслить логически. Первоначальные «подъемные», что мне светят, это два раза по пять тысяч, базовая нейросеть, как просветил меня Арв, двенадцать. Еще он помнится хвастал, что смог купить и установить себе нейросеть шестого поколения, еще и сокрушался, что на новейшую, восьмого, так и не смог накопить. Так, он Техник четвертого ранга, это в принципе не плохо, но мало и на большее чем потрошить старые корабельные кладбища его не хватает. А максимальный ранг, то ли восьмой, то ли десятый, но, чтобы все это изучить и жизни мало будет. Так что, будем просить по максимуму, а там поторгуемся.

— Вы, дядечка, на мой КИ то посмотрите. Я может быть и «дикий», но голова у меня на плечах есть. Так что, полмиллиона кредитов, нейросеть восьмого поколения, какую именно я потом скажу и пакет Баз Знаний восьмого ранга, какой именно, я скажу тоже немного погодя. — наверное, я что-то сказал не то. Мужик расслабился и уселся в кресло, напротив.

— Нейросеть восьмого поколения, самая дешёвая, полтора миллиона кредитов, Пакет Баз восьмого ранга, еще три с половиной. Итого пять с половиной миллионов кредитов. Ты в своем уме? Мне легче завершить то, что начала Аэлина, получить понижение в звании и должности, отправиться во Фронтир, на какую-нибудь заштатную Станцию и прожить там пяток лет. Давай серьезно.

— Ага, давай. Я жду.

— Пятьдесят тысяч, нейросеть шестого поколения и пакет Баз третьего ранга. Это мое последнее предложение. Я и так уже вышел за рамки дозволенного, но надеюсь запись нашего с тобой разговора немного рассмешит мое начальство, и оно меня простит.

Немного подумав, я уже собрался согласиться, как опять в голове что-то щелкнуло. Черт! Я ведь нахожусь у инопланетян, они, собаки, летаю в космосе, как я в магазин ходил! Корабль мне конечно никто не даст, а вот умение им пользоваться и ремонтировать, вполне можно выторговать. Чем я тут же и занялся.

— Не знаю, как вас по батюшке...

— Гор Слав.

— Так вот, Гор, вы уже поняли, что я с «дикой», но совсем не с варварской планеты. И я прекрасно понимаю, что ничего просто так на блюдечке с голубой каемочкой мне не обломится. Но, я всю свою сознательную жизнь хотел оказаться в космосе, где корабли бороздят просторы Большого Театра.

— Я ничего не понял, но продолжай.

— Короче, я хочу в космос, хочу летать куда хочу и когда хочу. Вы поняли, о чем я веду речь?

— Значит ты хочешь корабль с гиперприводом и Базы для его управления и обслуживания?

— Ну да, что-то в этом роде.

— В принципе, вполне решаемо. Только не в твоём случае.

— Почему, чем это я вам не угодил?

— Тут все просто. На корабль, даже самый примитивный у тебя денег не хватит, не говоря еще и о Базах для его управления и обслуживания. И помочь мы тебе с этим не можем. Были бы у тебя деньги, можно было бы порыться на складах, там чего только нет.

— Ну так и подкиньте мне денюжат-то. Я о чем речь-то веду.

— Нет. Во-первых, ты даже не гражданин Содружества и уж тем более Империи. Во-вторых, любые финансовые операции должны чем-то подкрепляться. А чем можно подкрепить передачу энной суммы какому-то «дикому»?

— Ага, значит пятьдесят тысяч, это можно, а сто пятьдесят уже никак?

— Эти пятьдесят тысяч пойдут не из наших фондов. Эти средства... добровольное пожертвование, скажем так. Кое-кто из местного технического персонала решил материально помочь понравившемуся ему человеку, пострадавшему от действий пиратов и работорговцев.

— Ага. И насколько эта «безвозмездная помощь» тянула изначально?

— А вот это уже не твои заботы. Радуйся тому, что дают и благодари Аэлину. В общем, на этом все. Сейчас иди отдыхай, а утром к тебе зайдет наш специалист, вот с ним все остальные вопросы и будешь решать. — прозвучало это, как приказ-не приказ, а скажем так, настойчивое предложение.

Уже после того, как я добрался до своей комнаты у меня появилась реальная возможность обдумать все, что произошло и что мне предлагают. С помощью врученного мне, еще в самом начале моей эпопеи, планшета я имею возможность ползать по местной Сети. Почти шестичасовой забег по официальным страничкам, сайтам и колонкам частных предложений, принес свой результат. Теперь я уже совсем по-другому смотрю на озвученное мне предложение и понимаю, что подарок мне сделали и на самом деле, царский. Это я про процедуру по категории «А плюс», здесь такое доступно только богатым и очень богатым разумным. Да и насчет «отступных», этот Гор Слав, тоже не поскупился. Вот только мне этого мало. Скажем, если я даже затребую самый большой Пакет Баз, а это где-то порядка двух десятков Баз Знаний, то по деньгам он потянет тысяч на сто, еще пятьдесят мне дадут наличкой. Вопрос, можно ли вместо Баз, взять той же наличкой? С нейросетью так не прокатит, это точно, здесь у СБ свой интерес, да и нейросети у них скорее всего неучтенные, хотя, как скорее всего и Базы, так что денег за них мне не видать. Обломс! Да и эти пятьдесят тысяч, скорее всего тоже придется отдать. Как я понимаю, в космосе без имплантов делать нечего, а сразу про них я и не подумал. В общем спать я ложился с чугунной головой и в самом отвратительном настроении.

Не принесло мне успокоения и утро. Всю ночь меня мучили извечные вопросы, «Кто виноват и что делать?», так и не найдя на них ответа во сне, я продолжал ими мучиться и утром. Пока не пришел обещанный «специалист». Похоже, что этот Гор, решил немного надо мной посмеяться и прислал... Аэлину, да еще и не одну, а в компании с тем пацаньчиком, что пытался меня развести на ментосканирование, но в результате сам лишился кристалла с Пакетом Баз. И если девушка восприняла меня более-менее нормально, то вот ее спутник явно сдрейфил, потому как постоянно косился на мой меч, что стоял себе тихонько в углу и никому не мешал. Разговор наш получился довольно сложный и долгий. В результате мы так и не смогли к приемлемому для всех решению. Да, и нейросеть, и Импланты, и Базы, мне предложено взять из закровов СБ, там такого добра навалом, и никто особого учета не ведет. Вот я и возмутился, учета как такового практически нет, а торгуются за каждую Базу, ну смысл-то какой?! После чего был вынужден прослушать целую лекцию, на тему «добросовестного труда на благо Империи и достойного за это вознаграждения» и еще совет, не путать всякое старье, которому цена кред за тонну и Базы, что предлагаются мне. Мои уши сами по себе наострились и я задал такой скромненький вопрос:

— Так вы мне Пакет третьего ранга предлагаете последнего поколения?

— Ну а какой же еще? Смысл учить устаревшие Базы!

Ну может быть с высоты своего положения Аэлина и права, а вот парень посмотрел на нее, в этот момент, как на полную дуру, а я вспомнил свой разговор с Арвом, по поводу доставшегося мне кристалла. Следующий мой вопрос заставил парня напрячься и с надеждой посмотреть на меня, а Аэлину он почему-то развеселил.

— Аэлина, а не могла бы ты, ну как бы это сказать, дать мне список этого самого старья, и по базам и по всему остальному?

— А зачем это тебе? Там все устарело на два-три поколения и импланты, и Базы. — парень уже смотрел на девушку со снисходительной улыбкой, — это же в основном конфискат. Выбросить или уничтожить жалко, а пристроить некуда. Послушай, Алекс, мы тут с тобой уже третий час спорим, а толку нету. У меня еще полно дел, ты обсуди все с Римом, а я пока побегу. Как до чего-нибудь договоритесь, Рим со мной свяжется, и я подойду. — при этих словах девушки глаза парня подернулись легкой дымкой, а изо рта чуть ли слюни не закапали. Я такое выражение только у котов видел, когда они подбираются к миске со сметаной.

После ухода Аэлины, мы еще минут пять просидели молча, изучающе глядя друг на друга. Наконец я спросил:

— Обновление, сколько возьмешь?

— Кит за полный пакет, ранг не важен.

— Дорого!

— Это почти даром.

— Надеешься прибарахлиться?

— А то!

— И на что я могу там рассчитывать?

— Ну, выше пятого-шестого рангов там Баз скорее всего нет. Хотя, как повезет. По имплантам, не знаю, тут Аэлина права, три поколения отставание, это много, даже два поколения, уже много. Но если ты сможешь их раскрутить на по-настоящему классную нейросеть, то эти два поколения нивелируются, не полностью, но значительно.

— Что посоветуешь?

— Я бы посоветовал нейросети линейки «Инженер», «Ученый», «Исследователь», «Спасатель», на крайний случай. Но ты не проходишь для них по КИ, там на «Спасателя», минимум сто пятьдесят единиц надо, а на «Ученого» все две с половиной сотни.

— А что, если этого КИ не будет, нейросеть не станет работать?

— Ну почему не станет? Станет, просто будет разворачиваться не сутки, а намного больше и не все функции будут доступны.

— А в чем заключается разница между названными тобой нейросетями?

— Они все заточены под определенные действия, хотя и являются по своей сути универсальными. Так «Ученый» обладает вспомогательным модулем, для скорейшей обработки большого количества данных, а вот входной канал у нее недостаточно широк. «Инженер», наоборот, канал широкий, устойчивый, но для больших объемов данных, немного слабоваты вычислительные мощности, зато в разы улучшена функция пространственного моделирования и сложных расчетов. «Спасатель», это можно сказать бюджетная версия «Исследователя», каналы и там и там достаточно широкие и устойчивые, нет чет выраженной специализации, но зато несколько снижается прирост показателей после установки. По идее, эти две нейросети являются универсальными, но особым спросом не пользуются, на КИ дают прирост всего двенадцать процентов и семнадцать соответственно, и на память по десять, а цена у них как у «Инженера», да и требования к носителю, примерно одинаковы, «Инженер», двести единиц КИ, «Исследователь», сто восемьдесят. Есть еще одна подобная нейросеть, там требования чуть выше чем у базовой, называется «Курсант», но сам понимаешь, все ясно из названия, с ее помощью хорошо учиться, а в остальном...

— Ясно. Что посоветуешь?

— Бери «Спасателя», с твоим КИ, это лучший вариант, на остальные ты не тянешь.

— Ясно. Что по Бадам?

— Тут я бы на твоём месте сильно не радовался, но и ужиматься бы не стал. Братя надо не самое необходимое, а самое дорогое. Три-четыре полных Пакета, на продажу и себе, «россыпью». Сейчас объясню почему. Аэлина Слав, особа молодая, богатая, избалованная и немного наивная, а вот ее папаша, жлак еще тот и сразу сообразит, что к чему, может и зарубить, ну или начнет тянуть. Так что не стоит высказывать своей явной заинтересованности, ну типа берешь, так из общего интереса. Понял?

— Понял. Если братя целенаправленно, то могут и отшить?

— Да. А так, ты что-то возьмешь, я что-то возьму, а там сочтемся. По имплантам, если будет такая возможность, то я сам возьму, по максимуму, а ты опять же, для вида, прихвати пару штук на интеллект и постарайся что-нибудь урвать из боевых, желательно армейских. Они даже устаревшие на два-три поколения, круче, чем гражданские, что есть в свободной продаже.

— Договорились. А что с причитающимся мне Пакетом третьего ранга. Этот как я понимаю можно брать самый свежий.

— Бери «Пилота кораблей среднего класса». Третий ранг конечно маловато, но в этом Пакете есть несколько Баз, которые не встречаются больше нигде, кроме него и «Пилота кораблей класса линкор», но этот тебе и под угрозой смерти не дадут.

Следующие пару часов мы утрясали список чего мне надо и чего хочется. Как оказалось, хочется мне всего и побольше, а действительно надо не так уж и много. Причем мое

понимание «надо» и понимание Рима того, что мне действительно надо, категорически не совпадало. В итоге сошлись, что я буду клянчить Пакеты максимального ранга, а он займется обеспечением моего образования. На чем и порешили, после чего он сообщил Аэлине, что я определился и ей надо со мной поговорить.

Девушка появилась минут через сорок, веселая и довольная.

— Ну с чего начнем?

— С нейросети.

— Нет, твоей нейросетью займется Рим, он же ее тебе и установит. Что по Базам?

— Аэлина, а что насчет списочка всего устаревшего барахла, может я там себе что возьму, ну так, для общего развития и понимания куда я попал и что мне дальше делать?

— Да нет у меня такого списка. Боюсь, что его вообще не у кого нет, разве что у конторского ИскИна. Я тебя потом провожу на склад, там и посмотрим.

— Рима с собой возьмем, может что посоветует?

— Так ты с ним и пойдешь! Мне что, по-твоему, делать больше нечего как по складам утильсырья ходить. — правильно Рим сказал, «молодая, избалованная и наивная».

— Аэлиночка, а там среди вашего «утильсырья», никакого кораблика не завалялось, самого плохенького?

— Ха-ха-ха, ну ты, Алекс, и шутник! Кораблика не завалялось? Нет, кораблей там точно нет, всякое разное старое и давно списанное оборудование, да есть, но это только на металлолом. Все что более-менее в нормальном состоянии уже давно растащили. Ты пойми, на нормальные склады тебя никто не пустит, это даже и не склад, как таковой, это отстойник перед утилизацией.

Надо заметить, что после этого уточнения, мое настроение слегка понизилось, но глянув на Рима, я понял, что еще ничего не потеряно.

— Так, когда мы пойдем?

— Начальство свое «добро», уже дало, так что можете прямо сейчас и идти. Рим знает куда, а допуск на него я уже оформила. За подписью начальника территориального управления, цените. Через два часа мы с парнем уже спускались на лифте в помещения расположенные под зданием СБ Империи. Похоже, что местные приспособили обширные подвалы под свалку. Хотя, назвать то, куда мы попали «свалкой» язык не поворачивается. Высокие, светлые помещения прекрасно убранные и даже кондиционеры работают. Тяжелые, похоже, бронированные двери, практически беззвучно распахнулись и я попал в пещеру Али-Бабы.

Нет, сначала я этого не понял, мы с Римом оказались в маленькой комнатухе, примерно метра четыре квадратных, а на нас с потолка смотрела устрашающего вида многоствольная хрень. Из стены напротив выскочила небольшая клавиатура и Рим, сосредоточившись набрал на ней длинный ряд каких-то цифр и непонятных знаков. Прошло несколько секунд, которые показались мне часами, хрень на потолке пожужжала и спряталась, а перед нами открылись очередные двери. Так мы и попали на «склады утильсырья». Высокие, светлые помещения с прекрасным кондиционированным воздухом. Еще через секунду рядом с нами появился смешной механический паучок, державший в своих лапах самый обыкновенный пластиковый ящик.

— Ну что, Алекс, приступим!

— Ага, приступай. Все как договорились, по списку?

— Шутишь?! У нас карт-бланш! Берем все что сможем утащить!

— Ясно, а где грузовик?

— Какой грузовик?

— Утащить я могу много, а увезти еще больше! А то мне эта маленькая коробочка что-то не нравится.

— Будет мало, возьмем еще. Ну, пошли?

— Нет. Ты иди и бери все что нужно, а я тут просто похожу, посмотрю, что и как, вдруг мне что-то понравится.

— Ну иди-иди, только если вдруг оружие попадется, не трогай. Система безопасности тут слегка параноидальная, может неправильно расценить.

— Понял.

Ходили, бродили и выбирали мы, больше часа. хотя это я ходил и бродил, а Рим шагал целеустремленно и только по делу. Подходил к тому или иному стеллажу, замирал на пару мгновений и или шел дальше, или паучок вдруг оживал и устремлялся куда-то по полкам, складывая в свою коробку какие-то небольшие предметы. Мое же бесцельное брожение закончилось возле пары больших контейнеров, чем-то похожих на наши мусорные, да и служащие судя по всему для того же. Я уже совсем было собрался идти обратно, как ни с того, ни с чего в одном из контейнеров что-то засветилось. Сначала я не понял, а потом сообразил, что светятся эти штуковины только в моем воображении. Первым оказался такой же паучок, как и у Рима. Только без коробки и значительно меньшего размера, примерно, как кулачек ребенка лет трех. Вторым подсвеченным моим воображением оказался какой-то замысловатый агрегат, чем-то похожий на кейс для всяких-разных мелочей, в нем тоже была целая куча маленьких «чашечек» и один большой лючок. Сам агрегат был примерно пятьдесят на пятьдесят сантиметров и метр в длину. Ну, раз подсознание подсказывает, то надо брать. Я кое как притащил свои находки к Риму. У того аж челюсть отвисла.

— Ты где это взял?!

— Там. Там контейнеры с каким-то мусором, а мне эти штуковины чем-то понравились, вот и прихватил. А что это такое?

— Вот это мелкое, это универсальный инженерный тестер, восьмого поколения. Штука безумно дорогая, редкая и незаменимая. А вот этот «ящик», малый лабораторный синтезатор. Но раз в контейнере со всяким хламом, то, наверное, и то и другое безнадежно сломано. Дай-ка, я посмотрю.

Рим взял в руки паучка, что-то там нажал и паучок дернулся, но потом раздался тихий свисток, и он замер. Жаль, похоже и правда, сломан. К ящику, парень даже и приближаться не стал, только завистливо хмыкнул.

— И везучий же ты, Алекс! Тестер абсолютно исправен, только аккумулятор надо заменить, да профилактику провести. А насчёт синтезатора, так просто его не проверишь. Тут спец нужен.

Пока Рим забавлялся с паучком-тестером, я с головой нырнул в его ящик. Ничего интересного, только полсотни всяких разных коробочек, размером от спичечного коробка, до пачки сигарет. Некоторые девственно чисты, на некоторых какие-то значки и цифры, а на некоторых загадочные пиктограммы.

— Ты там не очень-то шарься, твоего и трети нету, остальное это мне, любимому!

— Нет, сначала ты мне расскажешь про каждую коробочку, что это, для чего и зачем! А там посмотрим.

— Да? — Рим о чем-то подумал, поразмышлял и направился к уже пройденным

стеллажам. Там его паук опять куда-то взобрался и начал там что-то складывать и перекладывать. — вот так вот будет получше. А то я тебя уже знаю, опять начнешь своей железякой размахивать, а я опять в убытке окажусь.

— Этой железяке тысяча лет, почти.

— Три с половиной. Наши специалисты установили точно, три с половиной тысячи лет. Кое-кто попытался даже немного поэкспериментировать с этим твоим мечем, да начальник вовремя увидал, рассказал, что ты можешь с этим экспериментатором сделать. Все прониклись.

— Говно у вас, а не спецы. Этот меч называется «Бхелхета», такие начали изготавливать на моей планете около тысячи лет назад.

— Ну у вас на планете может быть и около тысячи лет назад, а вот аграфы с подобными уже почитай второй десяток тысяч лет ходят. Так что, твоему три с половиной тысячи лет. Раритет. И называется он не Бхелхета, а Вхуалхат, «Лист, поющий на ветру» и там еще что-то про солнечный день и зеленый лес. Если честно, то я бы на твоём месте избавился от него. Не дай Боги аграфы увидят, устанешь отмахиваться, а узнают сколько ему лет, так и отстреливаться придется. Официально старше этого всего с десяток наберется, да и те, почти все в Императорской сокровищнице.

— Что же это они, двадцать тысяч лет такие делают, а самому старому чуть больше трех тысяч?

— Да у них примерно тогда же, какая-то заваруха внутренняя была, они тогда парочку своих собственных планет грохнули. Правда говорят, что это вовсе и не заваруха, а вирус какой-то чересчур уж древний, даже их медкапсулы и то не помогали, вот они и приняли столь кардинальное решение. Сам Император принял, да и на одной из планет со всем своим семейством и остался. У них тогда и Династия сменилась. А хотя, кто этих ушастых разберет. Нам, простым смертным в их Миры хода нет. Ладно, вроде все, пойдем что-ли. Пора в спокойной обстановке разобраться, чего это мы тут понабрали.

— Пойдем. Только разбираться ты сам будешь, я все равно ничего в этом не понимаю. Но сначала ты мне нейросеть установишь.

— Хорошо.

□ * * * *

Через несколько часов в небольшом особняке, расположенном на самом краю территории Центра Беженцев, сидела довольно странная компания и не спеша потягивая легкое винцо, беседовала. Компания подобралась, не сказать, что странная, но, надо признать, необычная. Хотя это только на первый взгляд. Личности были все известные, в определенных кругах, конечно. Начальник территориального Управления СБ Империи, его заместитель, и двое, на вид очень юных разумных, хотя, «самому юному» из них уже перевалила вторая сотня лет и он совсем недавно прошел процедуру омоложения, да еще и по технологии аграфов, а вот единственная девушка, среди присутствующих и на самом деле была довольно молода и хороша собой.

— Рим, как там мой протеже?

— Арв, теперь я понимаю, почему именно на него ты обратил внимание. Дьявольски везучий молодой человек. Нет, это надо же, среди хлама и мусора найти такие жемчужины.

— Да, в удачливости и везении этому «дикому» не откажешь. Я после вашего посещения склада загнал туда почти всех свободных сотрудников. Они там теперь землю носом роют, и надо сказать не даром.

— Что, еще что-то нашли?

— Нашли-нашли, но сейчас это не важно. Арв, я еще раз у тебя спрашиваю, ты уверен в своем выборе, может лучше привлечь кого-нибудь из наших спецов? Ведь этот Алекс ничего не знает и ничего не умеет. Кстати, Рим, а какую нейросеть он себе решил ставить?

— Гор, ты не поверишь. Как я ему только не пытался объяснить, что нейросеть надо ставить исходя из своих собственных, нет даже не возможностей, а показателей КИ, он уперся и прямо-таки вцепился в «Исследователь 6МУЭ».

— Так ты что, установил ему нейросеть восьмого поколения?!

— А куда было деваться? Сами виноваты, нечего было шифроваться и устанавливать индекс «6», а на остальное, «модернизированная, улучшенная, экспериментальная», он и внимания не обратил.

— Так она же у него будет минимум месяц разворачиваться! Ты понимаешь, месяц, а у нас на всю операцию не больше трех, потом ушастые спохватятся и все!

— Арв, успокойся. Нечего было парня в темную играть. Рассказал бы ему все, объяснил, пообещал потом все сделать как он захочет, предложил бы денег, в конце концов, куш то на кону стоит не на один корп кредитов. Все твоя жадность. Ладно-ладно, не жадность, а паранойя. Да и не нужен кму этот месяц. Нейросеть встала как родная, я такой скорости разворачивания и активации еще никогда не видел. Всего три часа прошло после установки, а он уже Базы учит.

— Как Базы учит?! — раздался слитный голос троих собеседников.

— А вот так. Или при тестировании что-то напутали, или у него уже стояла точно такая же нейросеть, но была удалена и сейчас только прошло восстановление нарушенных нейронных связей и активация головного центра.

— И то и другое полностью и однозначно исключено.

— Ну значит парень просто уникум, и мы еще раз убедились в умении Арва подыскивать нужных людей. А хотите ещё один сюрприз?

— Давай.

— Вы уже конечно же знаете, какие Базы и их Пакеты я взял. Скажу честно, брал я в основном для себя, ну, когда еще такая возможность может представиться, так вот, хорошо, что брал я все в двойном экземпляре. Сначала думал, что как и все «дикие» этот Алекс в первую очередь затребует все боевые и ему чуть ли не насильно придется «втюхивать» технические. А он на них практически никакого внимания не обратил, только поинтересовался в каком ранге надо изучить стрелковку и рукопашку, чтобы не стать невольной жертвой, слова-то какие придумал, удовлетворился третьим рангом, а вот медицину, техника, инженера, кибернетику и программирование, пилотские, промышленность и фундаментальные науки взял в максимально доступных, вплоть до шестого ранга. Но это не все, вы же понимаете, что доступ к его обучающей капсуле у меня полный, так вот, начал он именно с наук, потом занялся медициной и техническими Базами. Причем, первый ранг у него пролетает за несколько минут. В принципе он уже сейчас может сдавать экзамен на гражданскую зрелость. И будьте уверены, он его сдаст, как только выйдет из капсулы, потому как «Юриста» он тоже взял и учит. Так что, Гор, готовься поднимать ему Индекс Благонадежности до ноль одной.

— Если так, то ему ноль три давать придется.

— Почему?

— А он еще не принял гражданство, ни Содружества, ни наше. Сам можешь подсчитать.

Арв, может ну его. Пусть живет как хочет и как сможет. Гложет меня что-то.

— Как говорит наш новый друг: «поздно пить „Боржоми“, если почки отказали». Времени на новые поиски у нас нет, или сейчас, или никогда.

Сидевшая до этого тихо как мышка девушка, внезапно задала вопрос:

— Рим, а почему ты меня назвал «молодой, избалованной и наивной»?

— Понимаешь, Аэлина, не такой уж этот Алекс и «дикий», он мог что-то заподозрить, ну не бывает вот так вот, все и сразу, да еще и за копейки, а списать это на твою молодость мне показалось в тот момент очень правильным, ну и плюс ко всему, дочь всесильного начальника. А что тебя так задело?

— Да, так, ничего. Вспомнилась наша с ним первая встреча. Он ведь меня тогда обыграл в сухую, чуть не развел, подлец. От него тогда прямо какой-то животный магнетизм шел, еще чуть-чуть и...

— Ну я же говорю, молодая и не опытная. Ладно, не расстраивайся, ты думаешь, что когда он меня спросил «руки или ноги», я страх только изображал? Ага, я себя уже достаточно четко представил без этих самых рук или ног и с обрубками, перетянутыми проволокой. Аж пот по спине побежал, я даже забыл, что при желании, могу скрутить его и даже не вспотеть. Хотя, в последнем я сейчас не очень-то и уверен.

— Ладно, все это эмоции, а они в нашем деле явно лишние.

— Ты прав, Гор. Рим, постарайся ускорить процесс изучения Баз Алексом. Сертификаты ему пока не нужны, так что доучиваться будет в, так сказать, процессе.

— Хорошо, Арв. Вот только, почему ты так уверен, что он согласится поработать с тобой?

— А у него нет другого выхода.

— Тут я с тобой мог бы поспорить. Ну да ладно, время покажет.

* * * *

Из склада неликвида СБ мы уходили прилично нагруженные, точнее местный аналог наших роботов уходил нагруженный, а мы, само-собой шли налегке. Припомнив земную пословицу, что ковать железо надо пока оно горячее, я решил не задерживаться с установкой нейросети, а то кто знает, сегодня у этих конторских одно, а завтра, бац, и все переменялось. Надеюсь, что в случае чего назад они эту штуковину не достанут, ну или в крайнем случае не станут. Добравшись до «резиденции» Рима, я сразу же «взял быка за рога» и потребовал, да-да, именно потребовал, установить мне обещанный девайс. В общих чертах я уже примерно представляю себе весь процесс, спасибо добрым людям, просветили, но легкий мандраж все же меня пробивает. Ну а как вы хотели, если мне будут засовывать в голову какую-то железяку. И совсем напрасно Рим пытается меня успокоить, воображение рисует ужасающую картину, как пара мужиков в заляпанных кровью передниках чем-то похожим на бензопилу вскрывают мне череп и засовывают туда что-то вроде диска от колеса КамАЗа. Рим, видя мое нервное состояние решил меня немного отвлечь и предложил определиться с теми Базами Знаний, что я хотел бы себе залить на нейросеть и в последующем изучить. Короче, он предложил мне разобрать наши трофеи, пока кто-то там готовит медкапсулу к предстоящей операции. Пришлось его немного приземлить и сказать, что сначала надо разобраться с этой самой нейросетью. Решить, что я буду себе устанавливать.

Пацан в очередной раз попытался убедить меня, что «Спасатель» будет самое то, но после бессмертного «огласите весь список, пожалуйста» смирился и выдал на экран моего планшета перечень из почти двух сотен наименований. Наверное, хотел массой задавить,

гад. Ну да ничего, с этой приблудой я уже вполне неплохо освоился и через десяток минут этот список сократился до, дай бог, пары десятков. В первую очередь я отсекал все узкоспециализированные нейросети, типа там, «Юрист», «Медик», «Пилот» и тому подобные, хотя надо признать, что среди них попадались очень интересные экземпляры, но меня смущает именно их узкая специализация, а я ведь еще не определился с тем, кем хочу стать в новом для меня Мире. В конце концов мой выбор пал на уже озвученную нейросеть «Исследователь», но и здесь меня поджидала засада, таковых, даже шестого поколения оказалось аж целых пять штук. Все эти индексы ни о чем мне не говорят, поэтому я и принял «соломоново решение», «кашу маслом не испортишь», а значит, чем больше в названии содержится всевозможных М, У, Э, В и тому подобного, то тем и лучше. Еще одну, очередную, попытку Рима доказать мне, что для меня будет лучше, я отмел ехидным замечанием.

— Что, Рим, жаба давит? Даже и не надейся, со мной принцип «кому ты веришь, мне или своим глазам», не проканаает. Я свой выбор сделал, твои начальники свое добро дали еще раньше, так что работай, мальчик, работай, Солнце еще высоко.

Следующим вопросом встали импланты, но тут я уже полностью «пас», нет, из названий я более-менее что-то понимаю, но только в общих чертах. Могу понять что такое имплант на Интеллект или память, а что значит «Корса-75», или «Стигма-20», так что «заказал» я только три импланта, на интеллект, память и, как мне объяснил Рим, скорее даже не имплант, а некую модернизацию организма, за счет целой фабрики нанитов у меня должна измениться костно-мышечная система, по сути сломать мне кости будет практически невозможно, а мышцы станут на порядок эластичнее и крепче. Вместе с костями и мышцами должны измениться и связки и сухожилия и суставы, да еще много чего там. Вот изучу Базы медика, буду понимать намного больше, а пока доверюсь профессионалу, как в прочем и с остальными имплантами.

Проблема с Базами и их Пакетами встала только в самом конце. Я прекрасно понимаю, что залить себе все что можно и нельзя я не смогу, поэтому и решил действовать как советовал Рим, то есть заливать себе самые объемные и дорогие по прайсу Пакеты. В конце концов, еще не известно, будет ли у меня в будущем возможность разжиться всем этим, а залить обновление всяко проще и дешевле, чем Пакеты целиком. Здесь нам с Римом опять пришлось немного «пободаться» и не потому, что он не хотел мне что-то заливать, а потому, что хотел сэкономить, доказывая мне, что Базы мало того что надо залить, их потом надо и изучить, а я набрал себе столько, что с моим КИ буду все это изучать лет сто, не меньше, бизнесмен чертов. Пришлось ему объяснять, что «запас карман не тянет» и вообще, «патронов много не бывает» и что мне может понадобиться в тот или иной момент никто не знает, так что брать я буду по максимуму и спорить со мной бесполезно. Когда наконец-то мы утрясли все вопросы и проблемы, Рим повел меня в небольшой закуток, где начал все подробно объяснять, дескать, вот это медкапсула, в ней тебе и установят нейросеть и импланты, а вот это, обучающая капсула, учить Базы конечно можно и в медицинской, но в специализированной это дело будет идти быстрее и с большей отдачей. «Обрадовал» меня, что хотя сама установка и займет не больше часа, да и то при непредвиденных осложнениях, а так минут двадцать, то вот развертывание и активация будет длиться куда больше, и в моем случае может составить неделю, а то и две-три. О том, что нейросеть полностью развернулась я должен был узнать по появившейся, на периферии моего зрения, небольшой «иконке», что-то вроде шестеренки с циферками. После этого меня ждет обучающая

капсула, куда Рим при мне установил все выбранные мною кристаллы и опечатал бокс с ними. Я быстро разделся и юркнул под крышку медкапсулы, теперь осталось только ждать. А ждать лучше всего во сне. Что я и сделал, практически сразу провалившись в объятия Морфея. И опять мне приснился довольно странный сон.

Я оказался в какой-то квартире, нет, все же, наверное, в доме. Легкий полумрак, стены темно-бордового цвета, непривычный белый пол и темный, почти черный потолок, теряющийся где-то в вышине. Из той комнаты где я очутился ведет всего одна дверь, большая, двустворчатая, метров трех высотой, сделанная из сплошного куска дерева, только в этот раз ярко-алого цвета. Довольно неприятная, надо признать, палитра цветов, заставляющая быть настороже, ожидать подвоха в любой момент. Едва я сделал первый шаг, как вынужден был остановиться, на моем пути, вдруг, прямо из пола вырос большой овальный стол, спустя несколько секунд на противоположных его концах, так же, прямо из пола выросли два роскошных кожаных кресла. Сразу вспомнился мультик «Аленький цветочек», там тоже было нечто подобное. Меня пробил нервный смешок, не хватало только чтобы сейчас открылись двери и в комнату ввалилось какое-нибудь чудовище. И едва я немного успокоился, как двери начали открываться. Прятаться или бежать негде и не куда, ну не под стол же залазить взрослому мужику. Послышались легкие шаги, а стол начал заставляться блюдами и тарелками, появилось пару кувшинов с чем-то пахнущим терпким вином. Ну точно, в сказку попал! Двери распахнулись и в помещения вошёл его хозяин, точнее хозяйка. Такого я как-то увидеть не ожидал. В первые минуты своего сна я подумал, что опять попал к «своей» гурии, но вошедшая в комнату девушка была совсем иной. Нет, она ничем не уступала той, прежней, но в то же время была полной ее противоположностью. Та была, Огонь, Страсть, животное Желание, а эта олицетворяла собой Лед, Заснеженные вершины гор, Ледник, гигантский Айсберг, Снежную Метель. Та была жизнь и Любовь, а эта Смерть и Забвение. Этакий аналог «Снежной Королевы».

Молодая, до умопомрачения красивая, с идеально белой кожей, серыми глазами и серебристыми волосами, отдающими металлическим блеском, в свободном серебристом платье до пят, что только подчеркивало ее красоту, она завораживала, пугала, но в то же время и манила к себе. В какой-то миг я почувствовал себя стоящим на краю огромной пропасти и смотрящим вниз, так и захотелось сделать шаг вперед, отдаться этому чувству сладкой Смерти. Оценивающий взгляд льдисто-серых глаз пробежался по мне с каким-то хищным интересом. Я замер заворожённый красотой и исходившей от девушки опасностью.

— И кто же это к нам тут пожаловал? — вывел меня из ступора тихий, полный угрозы голос. — Кто ты и что тут делаешь? — в первые, за все эти непонятные сновидения, ко мне обратились напрямую.

— Я Александр. Я сплю в медкапсуле и вижу прекрасный сон. — ничего глупее ответить я не мог.

— А, ты новая игрушка моей сестренки! Хотя, нет... А поняла, ты ее новое увлечение, она рассказывала мне о тебе. Но вынуждена тебя разочаровать, ее сейчас здесь нет. Тебе придется прийти попозже. А может я смогу ее заменить? Что ты хотел?

— Я? Ничего. Я же говорю, я просто сплю и вижу прекрасный сон!

— Сон? Спишь? Что-то я ничего не понимаю. — ее рука коснулась моей щеки и ласковое и даже, можно сказать, нежное прикосновение пробудило во мне всех моих демонов. — Все ясно. Значит ты можешь пересекать Границу Миров только во сне. Но и это много, представители твоей расы на такое не способны. Как же ты это делаешь? Что это?

Что у тебя на пальце?

— Кольцо. Я не знаю откуда оно взялось. Когда я очнулся, оно уже было.

— Узнаю свою сестренку. Ладно, раз ее нет, то я помогу тебе, но больше сюда, когда ее нет, не приходи. Она очень ревнива и может обидеться.

Из пола вырос роскошный диван, в форме раскрывшейся морской раковины. С нечеловеческой силой девушка швырнула меня на него и усевшись сверху притянула меня к себе. Плотно облизнув губы она прошипела:

— Ну что, начнем? — ее губы накрыли мои, и я утонул в этих серых глазах, в этих ледяных омутах. Мое сердце начало биться все медленнее и медленнее, а потом остановилось. На что похож поцелуй Богини Смерти? Наверное, на саму Смерть. Наверное именно так выглядит поцелуй суккуба, вихрь эмоций, в котором переплелось все, и страсть, и холод, и желание, и страх. Мое тело выгнулось, а руки сами по себе обхватили ее талию, а губы впились ее. Я превратился в зверя, никакого иного желания, как выпить ее у меня уже не было, меня буквально поглотило ледяное пламя страсти и желания обладать. Тонкая ткань платья сминалась и рвалась под моими, внезапно ставшими чудовищно сильными, пальцами. Контролировать себя я уже не мог. Не остановил меня и тонкий испуганный вскрик девушки, она пыталась вырываться, но этим только еще больше распяла меня. Ее тело плавилось в моих руках, превращалось в глину, из которой я мог вылепить все что захочу. Не знаю сколько длилось это наваждение, наверное, не очень долго. Взрыв чувств вернул мне способность соображать, пусть слабо, но более-менее связно. Сквозь кровавую пелену я смог наконец разглядеть лежащее подо мной истерзанное женское тело. Первым что я ощутил был страх и раскаянье, но потом я увидел глаза уставшей, но довольной женщины, мне показалось, что они даже слегка поменяли свой цвет с серого, на более теплый, слегка голубоватый.

— Если родственники узнают, тебе не жить. У тебя теперь только один шанс, предъявить на меня свои права, но ты еще не готов, тебе рано, ты не сможешь пройти Испытание. Сестра поможет тебе, если ты и с ней сможешь справиться. В следующий раз, когда пойдешь на встречу с ней, сними ее подарок. Он тебе не поможет, он будет тебе только мешать и опасайся ее хвоста. А сейчас иди, тебе пора. И еще... поцелуй был очень неплох... мне понравилось.

Вспышка боли не дала мне ответить, как-то оправдаться. Мгновение тьмы и я вижу, как надо мной поднимается крышка медкапсулы. А рядом изумлённые глаза Рима.

— Алекс, что случилось?!

— Не знаю, а сколько прошло времени?

— Двадцать минут. Почему ты весь в крови?!

— Сон приснился. Вот только я еще не определился, что это было, кошмар, или... или совсем наоборот. Надо бы мне помыться. Как я понимаю процесс установки нейросети и имплантов еще не завершён? — и тут я заметил, что на самом краю моего поля зрения крутится-вертится полупрозрачная шестеренка, а откуда-то из глубины моего подсознания раздался чуть слышный голос: «это тебе от меня, на память». — Хотя нет, завершён. Рим, я вижу эту твою шестеренку. Что теперь?

— Что значит видишь? А ну-ка, быстро, марш в душ и опять в капсулу. Надо посмотреть, что там такое ты видишь. — и уже закрывая за собой двери душевой, услышал ворчание, — С таким КИ тебе еще как минимум пару недель в капсуле лежать и ждать, когда сеть полностью развернется, а потом ее и активируется. Видит он...

Сразу после моего выхода из душа, я попал в цепкие руки медика СБ и «Нейросети». Почти час он меня гонял из одного монструозного аппарата в другой, просветил мою бедную голову раз двадцать и наконец выдал свой вердикт.

— Нейросеть полностью развернулась и активировалась, более того, она вышла на свой рабочий режим. То же самое и с имплантами. Я не понимаю, как такое возможно, но это есть — факт. Ты уже сейчас можешь начинать учить Базы. Рискнешь, или пару деньков отдохнешь?

— А чего ждать? Чувствую я себя превосходно, так что тянуть не будем. Давай свою обучающую капсулу.

— Ну раз, так. То чего ты тогда ждешь? Раздевайся и ложись. ИскИн сам определит максимально возможный для тебя уровень «разгона» и синтезирует его персонально для тебя. Мое дело только отдать ему команду. Совет примешь? Начинай учить в первую очередь Базы техника, они наиболее востребованы и точно могут тебе пригодиться в самом ближайшем будущем.

— Хорошо. — крышка капсулы в очередной раз опустилась, отрезая меня от реальности, а сознание опять куда-то поплыло. Я еще успел немного испугаться, что опять засну и опять куда-нибудь попаду и что-нибудь там учиню. Но повезло, полноценного сна не получилось, так, какое-то пограничное состояние. Я прекрасно знаю, что сплю, но в то же время все вокруг контролирую.

Весь следующий месяц я чувствовал себя подопытной крысой. Меня посетило, наверное, с полсотни человек и почему-то каждый считал, что моей сокровенной мечтой было пообщаться с ними. Рим кряхтел, матерился, но выводил меня из обучающего транса каждый раз, когда кто-то в очередной раз хотел посмотреть на меня или задать пару идиотских вопросов. В конце концов надоело это и мне. При очередном пробуждении в медсекторе находился какой-то упитанный дядечка в сопровождении... ну, не знаю кого, может жены, а может любовницы, а может и дочери, это не столь и важно. Понял я только одно, этот индивид решил за мой счет продемонстрировать своей пассивности свою крутизну и значимость. Нет, я конечно прекрасно понимаю, что Рим человек подневольный и начальников, и начальничков над ним выше крыши, но почему я-то должен от этого страдать. Вот и не выдержал. Вылез я из капсулы злой и неудовлетворенный, что явно и продемонстрировал. Мою реакцию на свое появление заметил и колобок, наверное, поэтому сразу и начал надуваться от осознания собственного величия и уже готов был сорваться на крик. Но я его слегка опередил.

— Рим, а этот убогий уже заплатил, за возможность прикоснуться к моей вселенской мудрости?

— Нет, он ничего не платил. — растерянно ответил парнишка.

— Что, опять хочет рассчитаться своей телкой? Слышь, толстый, я же тебе в прошлый раз уже сказал, хочешь что-то узнать или плати креды, или сам вставай в позу пьющего оленя!

Девушка, сопровождавшая толстячка, откровенно заржала, а мужик просто потерял от возмущения дар речи и покраснел как рак. Рим, поняв мою игру, тоже еле сдерживал смех, а вот мне было не смешно, я весь клокотал, и если бы колобок сказал хоть слово, то, наверное, прямо тут, на месте получил бы по своей жирной физиономии. К его счастью он сдержался, и просто выскочил за двери. Девка, бросая на меня заинтересованные взгляды, последовала за ним. К этому моменту Рим уже хохотал в полный голос, но уловив мой злой взгляд подавился очередным хи-хи и с некоторой опаской поглядел на меня.

— Ну что, друг мой ситный, и долго еще эта вакханалия будет продолжаться? Я надеюсь ты не забыл, что я плачу тебе за каждые сутки, проведенные в обучающей капсуле? Заметь, именно за проведенные в капсуле, а не рядом с ней! Мало того, я плачу тебе за каждый картридж с разгоном, который смею заметить рассчитан на трое суток и к повторному использованию не пригоден. А может ты просто решил таким образом вытянуть из меня как больше денег, а? За последние два дня, ты уже третий раз выводишь меня из транса и каждый раз приходится менять картридж, тратить деньги и время на всех этих твоих знакомых.

— Алекс, это не мои знакомые, это мое начальство. Я не могу им отказать.

— Отказать в чем? В вытягивании из меня кредов?

— В желании посмотреть на тебя.

— А тебе не приходило в голову, что мне наплевать на их желание и я могу в следующий раз просто отвернуть кому-нибудь голову, вкрутить ее не туда где она росла, а заметно ниже и сказать, что так оно и было. Тем более, что мало кто сможет заметить разницу. Я свободный гражданин Империи Аратан и Содружества Свободных, или каких

там, Мирон, у меня даже соответствующая бумажка есть, и я имею полное право на защиту своих финансовых интересов.

— Алекс, я согласен, этот последний посетитель, он... как бы это сказать, пришел просто поглазеть на тебя, ну и заодно произвести впечатление на очередную девицу. Что кстати, ему прекрасно удалось, думаю теперь он сто процентов обломается. А вот почти все предыдущие, это были высококлассные специалисты, и пришли они сюда не из-за пуссто любопытства. Все дало в том, что за этот месяц, со всеми перерывами и неожиданными пробуждениями, ты изучил и усвоил Базы, на которые многим потребуется год, а то и два! Так что совсем не странно, что многие хотят посмотреть и пообщаться с таким уникалом.

— А меня они спросили, я хочу с ними общаться? В общем запомни, в следующий раз, если ты поднимешь меня раньше времени, я сначала набью моду твоему «гостю», а потом и тебе. Так набью, что придется тебе самому ложиться в медкапсулу.

Если честно, то я абсолютно не понимаю возникшего вокруг моей особы ажиотажа, с этой их системой обучения только полный дебил будет ходить неучем. Лежи себе в капсуле, а ИскИн сам зальет тебе на нейросеть все знания и даже моторику при выполнении тех или иных работ. А нейросеть в свою очередь, также сама, все разложит по полочкам и вобьет в самые тупые мозги. В общем не обучение, а мечта лентяя. Я может быть немного и лентяй, но дебилем себя никогда не считал, поэтому отдался процессу обучения со всем удовольствием. Если верить моей нейросети, то первый ранг любой Базы, проскакивает у меня за две-три минуты, на второй требуется уже минут двадцать-тридцать, на третий уходит порядка пяти часов, а на четвертый больше двух суток. Перед тем как мне лечь в обучающую капсулу, Рим сказал, что у меня не более двух месяцев, но все это время находиться под разгоном никак нельзя, надо делать перерывы. Опытным путем мы определили, что одного картриджа с этим самым разгоном хватает на трое суток, вот и решили, три дня учусь, потом на сутки перерыв. Так что понять мое возмущение по поводу того, что меня постоянно дергают, вполне можно. И хотя местные не перестают восхищаться скоростью моего обучения, мне совсем не радостно. Даже в не самый большой Пакет Баз Знаний, Техник, входит почти два десятка Баз. Мне удалось разжиться Пакетом пятого ранга. Конечно не все Базы в нем того же пятого ранга, но шесть из них вполне соответствуют, остальные четвертого-третьего, вот отсюда-то и растут ноги у моего недовольства, я и так за отведенное мне время не успеваю изучить весь Пакет, а тут еще и постоянно дергают и отвлекают, попробуй тут не озвереть, и плевать мне на все эти восторги по поводу и без.

— Ладно, ладно, я понял, не ругайся. Обещаю, что это был последний раз. Кстати, тут с тобой хочет встретиться один твой знакомый, у него какое-то важное дело к тебе.

— Через трое суток.

— Но ему, как я понял, это очень важно.

— Ну, во-первых, у меня здесь нет таких знакомых, ради которых я могу все бросить и бежать на встречу. Во-вторых, это ему что-то от меня надо, а не мне. Так что через трое суток и этот картридж за твой счет, в следующий раз будешь думать, прежде чем делать. Все, давай меняй расходники и меня не кантовать, при пожаре выносить первым.

Крышка капсулы аккуратно закрылась, и я вновь провалился в своеобразный транс. В этот раз Рим выполнил свои обязанности полностью, ровно трое суток я провел в обучающей капсуле и меня никто не потревожил, хотя есть у меня подозрения, что желающих было немало. Проснулся я в прекрасном расположении духа. Ну еще бы, сегодня я собираюсь идти

сдавать экзамены на сертификат Техника третьего ранга, так как выучил все необходимые для этого Базы. Так что, сегодня после обеда я уже буду сертифицированным «Техником широкого профиля по ремонту и обслуживанию пустотных объектов». Звучит конечно длинно и непонятно, а смысл предельно прост, после получения сертификата я смогу работать на любом корабле, любой станции, базе или посту наблюдения, в общем, я стану очень востребованным специалистом. Еще находясь в душе и смывая с себя биогель, которым наполняется капсула, я задумался о том, что стоит поставить на изучение через сутки, надо ли доучивать Базы Техника до конца, а потом сдавать на сертификат Техника пятого ранга, или стоит немного подумать о том, что раз я хочу попасть в Космос, то было бы совсем неплохо иметь возможность и передвигаться по нему, тем более, что и пилотские Базы у меня тоже есть. Так и не придя к однозначному решению, я направился в Центр Сертификации, но на выходе из особняка меня перехватили.

— О, Алекс, наконец-то я тебя дождался!

— Арв, какими судьбами?

— Да я тебя уже третий день поджидаю. Этот твой, из «Нейросети», категорически отказывался тебя будить, говорит, что ты ему за это голову оторвешь. Пришлось дожидаться здесь.

— Только не говори, что ты трое суток просидел на ступеньках, как верная жена, дожидаясь мужа!

— Ну, нет конечно. Рим сказал, когда ты примерно выйдешь из транса, вот я и подошел. Я чего хотел-то, дело у меня к тебе. Надо поговорить. Только не здесь, тут рядом неплохое кафе, может зайдем?

— Если это не на долго, то можно и зайти. А если за полчаса не уложишься, то извини, у меня назначена встреча в Центре Сертификации, а туда сам понимаешь, опаздывать никак нельзя.

— Ты что, собрался сдавать на сертификат?

— Да, буду Техником третьего ранга, для начала, а потом посмотрим. — хотя Арв и пытался изобразить удивление, получилось у него это довольно плохо, наигранно. То, что он прекрасно в курсе моих успехов я не сомневаюсь, да и совет Рима учить именно Базы Техника, тоже, скорее всего, появился не просто так, а именно с подачи Арва. То, что оба эти деятеля сотрудники СБ я знаю, начальство их уже сдало, правда я так и не смог понять в каком качестве, то ли работают под прикрытием, то ли просто привлеченные специалисты, да и не важно это. У меня было достаточно времени, чтобы хорошенько обдумать ситуацию и выводы все равно не утешительные. Просто так СБшники не отстанут, раз уж положили на меня глаз, то своего эти ухари в любом случае добьются, ладно хоть с этим ментосканированием отстали. — Ладно, Арв, не юли, чего там твое начальство от меня хочет?

— Сам догадался, или подсказал кто?

— И так и так. Давай, не тяни.

— Алекс, разговор у нас с тобой будет долгий и не здесь. Насчет сертификатов не беспокойся, получишь ты их, а сейчас нам надо немного прокатиться, нас уже ждут. Все, кстати, твои знакомые. Ну ты как, согласен?

— Ладно, поехали, но сертификат с тебя. Наколешь, значит разговоров и никаких дел у нас с тобой больше не будет.

— Договорились, но тогда тебе придется еще одну Базу выучить. Ты же учил Базы по

гражданской технике? Вот поговорим, я тебе еще одну и дам, четвертый ранг, для тебя это как я знаю будет не сложно и не долго.

— А чего только четвертый? Я так понял, что это будет База по военной технике, в том числе и боевой? Давай пятый.

— Алекс, не торгуйся. По НАШЕЙ военной технике, если договоримся, я тебе хотя десятого дам, а тут, что есть, то есть. — вот ведь гад, и подкормил, и наживку забросил, и подсек вовремя. И ведь всего одним словом, а у меня уже и слюнки бегут. Нет, Базу по технике всяких там Древних и Предтеч он мне конечно не даст, а вот по оборудованию рас, входящих в Содружество, но намного обогнавших человечества в своем развитии вполне может. Интересно, чьи Базы это будут, сполотов, аграфов, или дварфов, а может быть вообще, каких-нибудь негуманоидов?

Блин, что-то раньше я за собой особой тяги к знаниям не замечал, а тут прямо-таки маньяком становлюсь. Это что, на меня так нейросеть подействовала, или сам факт того, что я здесь оказался. — Так, все садимся в глайдер и ни слова, на месте мы тебе все объясним и ответим на все твои вопросы, если сможем конечно.

Псевдомусорщик указал рукой на стандартный глайдер такси, ожидающий нас чуть в стороне. У меня неприятно засосало под ложечкой, интуиция подсказывает, что сейчас возможно решается не просто мое будущее, а жить мне или нет. И пока у меня еще есть шанс отказаться, пойти своей дорогой, но стоит мне сесть в этот глайдер, и все, обратного пути не будет. Голова кричала: «стой, откажись, зачем тебе это надо!», а ноги уже сами несли меня к такси, и что-то внутри меня пело и радовалось как ребенок, ожидающим меня приключениям. Всю дорогу я молча проклинал себя и свой оптимизм. Арв, видя мое насупленное лицо, попытался меня немного подбодрить. Тогда я не выдержал и задал прямой вопрос:

— Арв, если, когда мы прибудем на место и ты и твои друзья мне все объясните и расскажете, я вдруг откажусь, я смогу свободно уйти оттуда, куда мы летим? — ответ был более чем красноречив, техник, или СБшник, опустил глаза и ничего не сказал. Только минут через пять, он с трудом проговорил:

— Ты можешь отказаться прямо сейчас, но не потом. Если ты сейчас откажешься, то я просто отвезу тебя в Центр Сертификации и на этом наши пути разойдутся навсегда. Ну и само собой тебе придется вернуть все что ты понабрал на складе СБ. А мне придется искать нового напарника и далеко не факт, что я смогу его найти. А в одиночку у меня практически нет шансов. Так что, куда летим?

— Куда-куда, а то ты не знаешь! Но запомни, ТЫ МНЕ ДОЛЖЕН! — что заставило меня согласиться я так и не понял, и вовсе не жадность и не страх потерять то, что я успел нахапать на складе СБ.

— Должен-должен, куда уж от тебя денешься, дружинник. — уже весело проговорил Арв, а глайдер, кажется, еще увеличил скорость, хотя куда уж больше.

Летели мы около получаса. Оказалось, что Центр Беженцев располагался достаточно далеко от городов и других населенных пунктов планеты, а летели мы именно в город. Его я заметил давно, да и тяжело было не заметить огромные башни и купола, рядом с которыми все земные небоскребы выглядели бы жалкими халупами. Но привлекли мое внимание совсем не они, а огромный столб, теряющийся где-то далеко за облаками. Орбитальный Лифт. Основной признак заселенной, развитой планеты, насколько я знаю, на всю Империю только пять планет могут похвастаться подобным сооружением, остальные обходятся с

помощью Орбитальной Станции, а то и не одной, и целым флотом челноков и пассажирских ботов, курсирующими между Станцией на орбите и Космодромом на поверхности.

В Городе глайдер быстро пошел на посадку, на одну из крыш. Судя по количеству подобных машинок на которой, это был вполне нормальный способ высадки пассажиров. Пару минут мы спускались на лифте, а потом Арв постучал в ничем не приметную дверь, подобных которой только на этом этаже было десятка два. Судя по всему, мы оказались в каком-то местном «спальном районе». Техник не соврал, нас ждали. Когда он толкнул дверь и мы зашли, то оказались в просторном помещении, метров ста квадратных, никаких дверей или перегородок в нем больше не было. Да и из мебели, кроме дешевого пищевого синтезатора, стола и нескольких стульев, тоже. После ярко освещенного коридора, в комнате мне показалось немного темновато, но глаза быстро адаптировались. Ба, знакомые все лица, вот только в этот раз немного напряженные и совсем не веселые.

— Ну что, давайте знакомиться?

— Так мы вроде уже знакомы. Не близко конечно, но по крайней мере по именам друг друга знаем.

— А теперь будем знакомиться по настоящему. Господа, это Алекс, Техник третьего ранга, «дикий», все бы такими дикими были. В Содружестве и Империи появился совсем недавно. Ну а остальное вы и так, не хуже меня знаете. Алекс, это Начальник территориального Управления СБ Империи, он отвечает за спокойствие и порядок в этом секторе пространства Империи, Гор Слав. Вот этот вот, якобы молодой человек, является Начальником Отдела Специальных Операций СБ Империи, Рим Дагос. Эта молодая особа является штатным аналитиком Отдела обработки информации территориального Управления СБ Империи и дочерью уважаемого Гора Слава, Аэлина Слав, ну или Аэлин Брас, если по матери. Ну а я, Заместитель Начальника территориального Управления СБ Империи по работе с Флотом и Армией. Если короче, то контрразведка. Мое имя ты так же знаешь, Арв Грин. Ну вот, вроде и познакомились. Итак, с чего начнем? — спросил Арв, усаживаясь за стол и жестом предложил мне сделать то же самое.

— Расскажите мне все с самого начала. — сказал я.

— С начала? Хорошо, слушай. — начал Рим. — В начале не было ничего, пока в один прекрасный день что-то не нарушилось в материи Мироздания и не прогремел Большой Взрыв. Вот с этого момента наша Вселенная и начала расширяться... — довольная лыба на лице этого старика-юноши, прямо-таки светилась удовольствием. Пришлось его перебить.

— Ну с теорией Большого Взрыва и Зарождения Вселенной я более-менее знаком. Но мне нравится кое-что другое:

В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И стало так.

И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И

стало так. И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее плод, в котором семя его по роду его на земле. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так...

— Это что? — перебил меня Рим.

— Это то, что было в начале всех начал. Как тебе такой вариант?

— Если честно, то интересная интерпретация Зарождения Вселенной. А откуда это?

— Да так, есть у меня на планете одна книга. Это из нее, хотя некоторые считают, что это плагиат и есть Книга более древняя чем это и это просто пересказ с той. Ну в общем тут и запутаться можно.

— Ясно. Интересная у тебя планета. Ладно, я понял. Поэтому «основное начало» пропустим, а начнем сразу с нашей истории, из-за которой мы тут все и собрались. Хотя, нет, для начала маленький экскурс в Историю.

Около пятидесяти лет назад, наша Империя воевала с Агарской Империей, не в первый раз и не в последний. Чем закончилась та война уже толком никто и не помнит, но вот ее следы еще остались в некоторых областях Фронтيرا. Следы в виде погибших кораблей, эскадр и целых Флотов. Мы обычно отслеживаем такие места. Не отдельные корабли конечно, а их достаточно большие группы. Ты сам должен понимать, уничтожить корабль полностью очень трудно, можно вывести его из строя, очень сильно разрушить, но уничтожить так, чтобы от него ничего не осталось практически невозможно. Говорят, что такое было вполне по силам Древним, но у них уже не спросишь. Так вот около полугода назад один из наших следящих зондов отметил непонятную активность в месте одного из масштабных боев той войны. Несколько, «еще живых» кораблей, причем как наших, так и агарских, вдруг пришли в движение и открыли огонь по совершенно пустому участку пространства. Активность эта была совсем не долгой, всего несколько секунд, потом, видимо, эти корабли окончательно «умерли» исчерпав свои энергетические возможности полностью. Информация об этом инциденте поступила по штатным каналам связи в автоматическом режиме и попала на стол к нашему очаровательному аналитику. Вот тут-то молодость и неопытность сыграли свою роль. То, что Аэлина обратила внимание на сей факт, это ей в заслугу, а то, что она отправила запросы и свои выкладки все по тем же штатным каналам, это уже косяк.

— Что, течет?

— Не понял... а, да, что-то в этом роде. В общем, Аэлина считает, что эта активности полумертвых кораблей вызвана проходом через тот сектор корабля аграфов, хотя мы с ней тут немного не согласны и считаем, что там появился корабль Древних. Хотя для нас и для Империи особой разницы нет, и то и другое очень ценно и представляет собой огромный

интерес. Хотя, стоит признать, что версия Аэлины для нас предпочтительней, все же не такой огромный разрыв в технологиях.

— Ясно. Значит вы хотите оказаться там самыми первыми и по возможности наложить свои лапы на этот корабль, или что там еще. Ну, а я-то тут каким боком? Даже при том что у вас тут все течет как из ведра, то и в этом случае можно найти хорошего и надежного специалиста.

— Можно, но тогда наша находка станет собственностью СБ, точнее Империи. А так есть возможность ее неплохо продать. Ни Правительство, ни Император не станут торговаться и выложат вполне приличную сумму.

— Угу, «использование служебного положения в корыстных целях». Значит если там что-то есть, то я буду «козлом отпущения», ну якобы это я все нашел и к вам приволок?

— Да, ты все правильно понял. А что такое «козел отпущения»?

— Не забивай себе голову, это из фольклора моей родной планеты, еще одна легенда, или миф, а может и предание, в общем неважно. Насколько я понимаю, будет необходим корабль, да еще и не абы какой, нужен пилот на него и как минимум инженер или, на самый крайний случай, техник, с изученными Базами по ожидаемой технике. Насчет Баз, тут все ясно, Арв сказал обеспечит. А что насчет пилота?

— Пилотом будешь ты, ну по крайней мере официально, а пока летим туда, потом обратно, ты и Базы выучишь. Насчет сертификатов можешь не беспокоиться, их мы тебе сделаем.

— Хорошо, ну а как вы объясните наличие у меня неплохой нейросети, имплантов, денег на Базы, да и самого корабля? Кстати, а где корабль-то возьмете, а ведь он еще и мой должен быть.

— А вот тут Аэлина, сама того не подозревая оказала нам услугу, отправив вас на ментосканирование. Оформим все это как ее добровольное возмещение ущерба. Так же как и корабль, есть у нас один на примете. По документам легкий крейсер, а на деле ремонтный корабль на базе среднего крейсера, по вооружению конечно слабоват, зато энерговооружённость, броня, щиты, все на высшем уровне. Его всего полгода как у пиратов отбили. К сожалению корабль не наш, агарской постройки, но неплох, очень неплох. Ну что, на все твои вопросы мы ответили?

— Нет, стрижка только началась. Вы мне на самый главный вопрос ответьте. Где гарантии, что после того, как я найду то, что вы ищите и передам вам, вы меня не зачистите? Ведь я буду очень неудобным для вас свидетелем.

— Я так понимаю, что нашего слова и запись «под протокол» тебя не устроит?

— Я уже понял, что в вашем Море «слово» ничего не стоит, а запись «под протокол» только тогда имеет хоть какое-то значение, когда есть кому об этом сказать и напомнить. А как говорят у нас на Земле, «нет тела — нет дела». Так что, да, не устроит.

— Гор, тебе слово.

— Алекс, во-первых, пилотом с тобой полетит Арв и сделку с Империей вы будете оформлять вдвоем. С завтрашнего дня он в отставке. Выглядеть все это конечно будет не очень, но мы его тут постараемся прикрыть, так что для понимающих людей все будет ясно и понятно. Высокопоставленный СБшник, удачно воспользовался попавшей в его руки информацией, тем более, что даже минимальная проверка покажет, что вся информация прошла через штатные узлы связи и вполне официально, а то, что никто не обратил на нее внимания, это уже проблема СБ и Флота. Так что, «зачищать» тебя смысла не будет

никакого. После операции, корабль так и останется в твоей собственности, как и все, что ты уже понабрал, а там, спешу заметить, на достаточно кругленькую сумму, и выплачена она нами всеми.

— Я так понимаю, что если мы что-то и найдем, то мне ничего не обломится?

— Тебе мало?

— Ладно, там посмотрим. А как насчет координат и кодов доступа к кораблям, этого «корабельного кладбища»?

— Ну а это-то тебе зачем?

— Так дальше-то мне жить надо на что-то! Вот и пойду в «мусорщики». И еще один вопрос. Почему именно я? Ведь для вас совсем не проблема найти гражданского, который за половину тех же плюшек, что вы мне уже отвалили и еще отвалите, сделает все что захотите.

— А вот это вопросы уже к Арву. Напарника себе искал именно он, мы только осуществляем прикрытие. Понравился ты ему чем-то. Он же в твоём боксе оказался абсолютно случайно, всему виной был твой старый технический комбез. Он сначала подумал, что пираты у тебя просто нейросеть сняли, а когда разобрался, то и ушел. А потом вдруг выясняется, что ты просто уникал, да еще и редкий везунчик. А везение нам, ой как понадобится. Да и, если честно, не смог он себе подходящего напарника подобрать, тогда и вспомнил о тебе, мы обсудили и решили сделать ставку на тебя. У тебя нет ни семьи, ни родных, ни близких, ты или рискнешь, или так и останешься «диким», так что тебе решать.

— Сколько у меня времени?

— Решить ты должен сейчас!

— Нет, сколько у меня времени на подготовку.

— Если честно, то оно уже закончилось. Неделю, может две, еще можно потянуть, но тогда нам с тобой придется на месте все делать очень быстро, ушастые уже зашевелились, видать что-то прознали.

— Когда будет готов корабль?

— Судно готово, я с завтрашнего дня в отставке, так что дело только за тобой.

— Мне все равно, я не пойму. Если ты становишься гражданским, если в любом случае все всё поймут, то зачем вам нужен я?!

— Наглеть надо в меру. Если я буду один, то и мою отставку можно «забыть», а так есть еще один, «сугубо гражданский», да еще и «дикий», тут уже деваться некуда.

— Ага, страховка. — последнее слово я произнес по-русски, так как аналога в местном языке не нашел. И увидав непонимающие лица собеседников, только махнул рукой. — Не берите в голову. Рим, а зачем ты тогда советовал мне учить Базы Техника, я бы уже успел выучить всего Пилота и не в третьем ранге, а как минимум в четвертом, там и Баз меньше.

— Пилот нам пока не нужен, у меня пятый ранг, а вот техник просто необходим, для получения лицензии «мусорщиков». Сертификат «Пилота» мы тебе сделаем, конечно и сертификат «Техника» не проблема, но в жизни может всякое случиться. А вдруг там уже ничего нет, а кредиты потрачены, к тому же не мои, а моих друзей, их надо будет вернуть. А не имея знаний даже на самом шикарном корабельном кладбище нечего делать. что бы мы с тобой делали, если бы оба были пилотами, ни один дроид не смогли бы активировать и запустить в работу.

— Сумбурно, но понятно. Значит так, мне нужна будет обучающая капсула на корабле. Как только установите, так сразу же отправляемся. Нечего время тянуть. Раньше сядешь, раньше выйдешь. Не обращайтесь внимания, это так, народный фольклор. Мне еще

необходимо сдать экзамен на гражданскую зрелость, я тут ваши Базы Юриста немного поучил, получается, что без этой отметки на карточке ФПИ никуда. Сертификаты Техника и Пилота, за вами. Да, еще, чуть не забыл, как там насчет Индекса Благонадежности?

— Сдашь на гражданскую зрелость, получишь ноль три.

— Мало. Гор, это же в твоих силах, надо хотя бы ноль пять.

— Алекс, у меня ноль девять! — возмутился Гор.

— Ага, если дело выгорит, то твои «коллеги» у меня пару десятых снимут, просто из вредности и из зависти. Знаю я вашу контору, так что ноль пять и не спорь.

— Сразу не смогу. Сначала ноль три, потом, к вашему возвращению что-нибудь придумаю. Но если слетаете впустую, то не обижайся, ноль три и не больше.

— Если прогуляемся в пустую, то с меня и снимать ничего причин не будет. Так что договорились. Ну что, я пошел? Кто-нибудь, вызовите мне такси.

* * *

Такси прилетело буквально через минуту. Провожать Алекса отправили, как самую молодую, Аэлину. Дождаться ее возвращения никто не стал, обсуждение только-что прошедшего разговора началось практически сразу, как за землянином и девушкой закрылась дверь.

— Арв, ты продолжаешь настаивать на своем выборе?

— Да, Гор, а что тебе не понравилось? Парень отреагировал вполне адекватно, задал нужные вопросы и добился на них ответов. Если бы я не решил покончить со службой, то, наверное, приложил бы максимум усилий, чтобы заполучить его в свой отдел.

— В том-то и дело. Он очень быстро разобрался во всех деталях, даже о том, что у нас «течет», какое правильное выражение, понял буквально с полупамятки. А то, что под конец разговора он уже отдавал нам приказы, вы что, этого не поняли? И вы продолжаете называть его «диким»? Да у меня такое ощущение, что этот «дикий», знает и умеет больше нас!

— Гор, успокойся, не у тебя одного такое ощущение. А то, что он нас просчитал и сделал свои выводы, это факт. Арв, если честно, то я не советую тебе с ним лететь, есть шанс и немаленький, что ты не вернешься.

— А вот тут вы не правы! Да, он нас просчитал и даже, возможно, в чем-то развел. Но вот бояться его нет никаких оснований. Я почему-то уверен, что если этот Алекс, кого-то зачислит в свои друзья, то сделает все, чтобы все прошло как задумано, а если понадобится, то и свою жизнь отдаст. Вы слишком долго сидите в своих кабинетах, вы уже забыли, что такое настоящая оперативная работа. Даже дикарь, который не прожил в нашем обществе и дня, только изучив минимум Баз, уже уверенно заявляет, что в Имперской СБ сидят предатели. Мы с ним соглашаемся, и даже не возмущаемся, воспринимаем это как должное. А почему? Да потому, что и сами готовы продаться, вот только цену, которую мы бы посчитали разумной, нам не дают. Вы видели, с каким презрением он на нас посмотрел, когда мы сказали ему, что всего навсего хотим нагреться на собственной Империи? А ведь для нас это вполне в порядке вещей!

— Так почему он тогда согласился, ведь это и его Империя?!

— Да потому-что, он уже высказался об Империи, ему на нее наплевать! Он, в отличие от нас с вами, с ней себя не отождествляет! Но мне почему-то кажется, что в случае чего, он

об этом забудет и будет за нее драться, даже когда все остальные уже сдадутся. Не спрашивайте меня, почему, я не могу это высказать, но я в этом уверен.

— Дикарь!

— Да, дикарь. Но лучше его иметь на своей стороне, чем чтобы он видел в нас врагов. Поэтому я ни на шаг не отойду от наших с ним договоренностей, более того, я настаиваю, чтобы мы и его включили в итоговый расчет, ну конечно за вычетом уже потраченного, персонально на него.

— Там видно будет, вам еще вернуться надо и желательно не пустыми.

— Вернемся, Гор, обязательно вернемся!

* * *

Только после того как глайдер такси взмыл в небо, и неизвестная мне высотка осталась далеко позади, я смог наконец вздохнуть свободно. Да, все это время я подсознательно ожидал какого-то подвоха, ну не верю я, что вот так вот просто одни из самых могущественных людей целого сектора Империи выложат передо мной все свои карты. Не верю я, что эти трое так уж сильно нуждаются во мне, если разобраться, то я им и не хрен не нужен. А все эти рассуждения о б нужде в левом человеке, все это в пользу бедных. «Забыть» об отставке замначальника СБ просто физически невозможно, не того полета птица, да и не такое это простое дело, уйти с такой должности просто так, без последствий. Слишком много тайн и секретов содержится в его голове. А уж про полеты в зоне Фронттира, такой индивид может забыть на веки вечные, да и с планеты его никто просто так не отпустит. Хотя, могут и отпустить, и забыть о нем, местная медицина вполне себе позволяет так прочистить ему мозги, что уже никакое ментосканирование не поможет и все его тайны умрут. Но, пусть я и изучил Базы по медицине только до второго уровня, хотя и этого достаточно, чтобы понимать, что процедура эта довольно длительная, да и болезненная, плюс ко всему влечет за собой полное изъятие как нейросети, так и всех имплантов, да и человек после подобной операции теряет, как минимум, четверть своих нейронных связей, а значит и КИ, и Память его заметно уменьшается. Насколько я понимаю, ни один местный житель, на подобное добровольно не согласится, для них это тоже самое, что для землянина добровольно расстаться с рукой или ногой. Да и зачем они приволокли на эту встречу девчонку, ведь насколько я понял, от нее уже ничего не зависит и толку с нее ноль. В качестве благодарности за нарытую информацию? Ой, не смешите мои тапочки, вот если бы она все сделала тихо, затерла нужные данные и только после этого пришла к ним, или к папочке, то тогда, да, наверное, ее и стоило бы рассматривать как полноценного партнера, а так... вот и получается, что или только что прошел этап моей вербовки и меня планируют использовать в качестве «засланного казачка», или это была еще одна проверка. Ну или, как предположение, мне не сказали и десятой доли правды. Правда есть еще один вариант, самый неприятный для меня, им нужен «жертвенный барашек». В таком случае надо бежать как можно дальше и как можно быстрее. Ага, бежать от всесильной СБ Империи, на планете, которая находится под ее полным контролем, без каких-либо реальных средств и с нейросетью, установленной все той же СБ. Да, что называется, обложили.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Интересно, а почему я не рассматриваю вариант, когда мне и на самом деле сказали

правду, ну или большую часть правды и у этой троицы, Аэлину я не считаю, и на самом деле нет иного выхода как довериться мне. Может у них и на самом деле, все настолько прогнило, что пора собирать чемоданы и рвать когти куда подальше. А с таким «приданным» как корабль Древних, ну или на крайний случай аграфов, их с распростертыми объятиями примут в любом государстве, даже те же аграфы примут и даже будут улыбаться и благодарить. В общем возможных причин подобных действий со стороны СБшников может быть море, так же, как и результатов их действий, а соответственно и решений «моего» вопроса. После того как я поднял Базы по рукопашке и стрельбе в третий ранг, мне стало понятно, что справиться с подготовленным сотрудником СБ Империи я ну никак не смогу. Все мои навыки и знания не стоят в этом Мире и ломаного гроша. Нет, от какого-нибудь обкуренного подростка я отобьюсь легко, а вот с спецом не справлюсь, однозначно. В этом свете присутствие на корабле Арва, более чем оправданно, своего гора гарантия, что я не выкину никакое коленце и не слиняю с находкой на сторону. Да присутствие СБшника на борту судна, это объяснить может, а вот мое, никак. Значит исходить буду из того предположения, что я им нужен, нужен д поры до времени, а вот потом... да, перспектива вырисовывается очень неприятная. А значит надо предпринять кое-какие шаги чтобы хотя бы попытаться себя обезопасить. Ага, легко сказать, а как это сделать? Все эти закладки в Сети и юридические агентства хорошо смотрятся только в книгах и в кино, а в реальности... Сеть конечно вариант совсем не плохой, если знаешь, что и как делать и, если есть точно известные временные рамки. А если не знаешь не только сколько продлится «путешествие», но даже и куда полетит корабль, то подобная закладка может выйти боком не только злоумышленникам но и тебе самому. Информация может вылезти раньше времени, или наоборот, уже тогда, когда цена ей копейка. Вот кстати и ответ, зачем нужен абсолютно левый человек, без связей и знакомых, который если и пропадет, то никто и никогда за ним и не чухнет.

Что же делать? А ничего! Будем плыть по течению и все доступное время учиться, учиться и еще раз учиться. И в первую очередь не пилотские Базы, а медицинские. Не сможет человек несколько недель, не думаю, что наше путешествие затянется на меньший срок, не спать, не отдыхать. А значит будет у меня возможность поговорить с Арвом «по душам», будет. Главное не упустить этот момент и все сделать правильно.

К тому моменту, когда я наконец-то достиг точки назначения, все уже было обдумано, взвешено и решено, даже что-то вроде плана действия намечено. Так что, к парадному входу одного из административных зданий планеты я подходил спокойный и собранный. Ничего особо сложного или тяжелого мне тут не предстояло. Всего навсего я хотел сдать экзамен на «гражданскую зрелость». Наверное надо немного объяснить что же это такое. Многие, да что там многие, почти все бегут от этого экзамена, как от пожара, а причина проста. Стоит гражданину Империи сдать этот экзамен, как он становится подданным Империи, а не просто ее гражданином. В чем разница? Да если разобраться, то разница совсем не велика, а та что есть не дает никаких прав или свобод, в отличии от простого гражданства, наоборот, появляются дополнительные обязанности и плюс ко всему, в отношении подданного работают немного другие положения Уголовного и Административного Кодекса, более жесткие и строгие. За одно и то же правонарушение гражданина и подданного ждет абсолютно разное наказание, там, где гражданин может отделаться штрафом или небольшим заключением, для подданного есть только одно наказание, астероидные шахты. Да и вообще, для подданных Империи существует только одно наказание и разница оно только в сроке, от

трех лет и до пожизненного. Никаких тебе штрафов, домашних арестов, планет-тюрем, нарушил Закон, добро пожаловать на астероиды. Казалось бы, какой человек в трезвом уме и твердой памяти согласится на такие ограничения, да еще и на дополнительные обязанности? Оказывается есть такие люди и их не мало. Это элита Империи, нет не каждый подданный автоматически попадает под это определение, далеко не каждый, но это именно те люди, из которых Император выбирает себе сподвижников, это те люди, на которых опирается Империи в самые сложные и тяжелые времена. Для граждан нет никаких ограничений по карьерному росту или занимаемому положению в обществе, официально, да и неофициально, граждане и подданные равны в своих правах, у граждан их даже чуть побольше. Единственное право, которого нет у простых граждан, это право подданного обратиться напрямую к Императору. Есть и еще одна льгота, для меня наиболее значимая, провести ментосканирование подданного невозможно, ни с его согласия, ни без него, даже с использованием химии. При сдаче экзамена устанавливается специальный имплант, кто, когда и где его разработал и создал, никто не знает, ходят слухи, что это наследие Древних, вроде где-то когда-то был обнаружен склад, в котором они и хранились, помещенные в стазисполе. Я не знаю, правда это или нет, но даже аграфы, признанные в Содружестве доки по производству и разработке нейросетей и всевозможных имплантов, не могут воспроизвести ничего подобного и вынуждены покупать их у Аратана мелкими партиями, по несколько десятков штук за раз. Экзамен на Гражданскую Зрелость, только называется экзаменом, на самом деле это группа тестов, которые проходит претендент и оценивает его не человек, не группа, а ИскИн, причем и он, если верить слухам, тоже совсем не из Содружества, а найден вместе с имплантами. Вот такая вот петрушка. Об этих тестах известно только дно, отвечать надо предельно честно, на любые вопросы, абсолютно. ИскИну абсолютно наплевать, чем разумный занимался раньше, какие преступления он совершил, ИскИн в первую очередь оценивает даже не мораль-этические установки того или иного индивида, не его показатели КИ или еще чего, не причины, толкнувшие разумного на принятие этого решения, а что-то ведомое только ему одному. В Истории Империи была даже пара случаев, когда ИскИн посчитал пирата и убийцу достойным стать подданным Империи и признал его сдавшим экзамен. Кстати, этот пират со временем стал выдающимся адмиралом и не один раз разбивал агарцев и некоторых других в пух и прах. Так что, шансы у меня есть, конечно далеко не стопроцентные, но есть, чем я хуже того пирата. Есть с этим экзаменом и еще несколько тайн и загадок. ИскИн такой на всю Империю только один, да и импланты хранятся, опять же по слухам, в личной сокровищнице Императора, но достаточно прийти в любое административное здание Империи и сообщить о своем желании сдать экзамен, как один из служащих отводит вас в специальное помещение и оставляет там одного, после чего разумный выходит от-туда или подданным Империи, с уже установленным и активированным имплантом, причем выйти он может и через десять минут и через пару суток, или выходит таким же каким и зашел и второго шанса никто и никогда ему уже не даст. Никто и никогда так и не смог рассказать, что же происходило с ним в этой комнате, какие вопросы или тесты задавал ему ИскИн, человек или другой разумный ничего не помнил, не зависимо от результата. И это, не желание скрыть правду, с такими людьми работали очень хорошие специалисты, да и сами они были совсем не против узнать, что и кто с ними делал, все напрасно.

В большом, светлом фойе, в котором я оказался, ко мне сразу подошла молодая красивая девушка и поинтересовалась целью моего визита, с некоторым неодобрением

разглядывая мой комбинезон. Вот тут-то меня и достал мандраж, я не мог вымолвить не слова. Девушка, видя мое состояние еще больше нахмурилась и через несколько секунд ко мне подошел уже другой сотрудник этого учреждения, или конторы, я так и не посмотрел, куда же меня доставило автоматическое такси. Это был мужчина, уже в летах и явно повидавший многое. Едва взглянув на меня и оценив мое состояние, он чуть слышно, повернувшись к девушке, произнес.

— Объяви красный код. На ближайшие десять минут все двери заблокировать. — а потом уже обращаясь ко мне. — Молодой человек, вы уверены в своем выборе вашего дальнейшего пути. — и столько уважения и жалости было в его словах, что я наконец-то смог взять себя в руки и уже твердым голосом ответил:

— Да. Уверен.

— Хорошо, пойдемте, я Вас провожу.

Мы долго шли по каким-то лестницам и переходам, а может мне это только показалось, пока не уткнулись в серую, невзрачную дверь, от которой прямо-таки веяло надежностью и несокрушимостью.

— За последние два столетия, Вы первый, кто входит в эти двери. Когда решитесь, просто толкните их и войдите. Если Ваша нейросеть вдруг перестанет работать, не пугайтесь, в этом помещении не работает вообще ничего, насколько нам известно. Утверждать я конечно не могу, но... сами понимаете. Я сейчас уйду, если вдруг Вы передумаете, то просто нажмите вот этот сенсор, или, когда выйдете оттуда, я за вами прибуду в течении пяти минут. Удачи Вам и примите совет, хорошенько подумайте, прежде чем сделать следующий шаг. — после чего развернулся и какой-то шаркающей походкой поплелся назад, а я остался возле закрытых дверей.

Стоял я не так уж и долго, мысль, что попытка моего ментосканирования будет стоить мне если не жизни, то свободы, так никуда и не делась, поэтому я положив руку на самую обычную ручку, нажал ее. Двери практически бесшумно открылись, и я сделал первый шаг в свою новую, и хочется надеяться долгую и счастливую жизнь.

Так же бесшумно, как и открылись, двери за моей спиной и захлопнулись. А через мгновение по глазам ударил яркий свет, буквально выжигающий глаза. Я хотел заорать от убивающей меня боли, но не смог выдавить из себя даже звука. Постепенно боль начала уменьшаться, а свет тускнеть, пока не приобрел вполне комфортное состояние. Прошло несколько минут и прямо из нечего материализовался какой-то дроид, шустро подсеменя ко мне, на своих манипуляторах, он замер. Больше ничего не происходило. Я подумал, что это и есть начало тестов. На гладкой поверхности дрoида четко выделялся отпечаток человеческой ладони, ну может быть и не совсем человеческой, а может быть просто женской, слишком уж она была узка для мужской, а пальцы несколько длинноваты. Сколько раз я читал о чем-то подобном, сколько раз видел это в кино, так что особых проблем с тем что делать дальше у меня не возникло, я только подумал, что будет сложновато уместить мою «лопату» в заданных контурах. И опустил свою ладонь на отпечаток. К моему удивлению, рука прекрасно уместилась и даже еще осталось место. Так я и простоял еще минут пять, ничего не происходило, только ладонь чуть слышно покалывало и пощипывало. Так же внезапно, как и появился, дроид исчез. Я еще постоял, но ничего не происходило. А потом раздался чуть слышный перезвон колокольчиков где-то за моей спиной, я оглянулся и увидел распахнутые двери. Меня культурно просили покинуть помещение. Делать нечего, видать, тесты я не прошел, а может быть ИскИн просто взмутился такой откровенной наглости, со

стороны какого-то «дикого», и не посчитал нужным их даже проводить. Жаль!

За дверь я нажал на сенсор и стал ждать своего провожатого. Мужчина появился как и обещал, минут через пять. Не говоря ни слова, он взял мою правую руку и посмотрел на ладонь, потом поклонился, совсем не низко, а как бы, принимая мое решение и выказывая свое уважение моему решению и так же молча пошел в обратную сторону. Ну, а я за ним.

Когда мы оказались все в том же фойе, ко мне несмело подошла все та же девушка и протянула какой-то конверт. Машинально взяв его и вскрыв, я прочитал, на тонком листе пластика, что там лежал, всего одну фразу: «Поздравляю. До встречи. Арат». Что это и от кого, я так и не понял, так же, как и не понял с чем меня поздравляет какой-то Арат.

А вот на выходе из здания меня ожидал небольшой сюрприз. Переминаясь с ноги на ногу, как провинившиеся школьники меня ждали Гор и Рим. Только сейчас я глянул на часы нейросети и тихо выпал в осадок, если им верить, то пробыл я в здании не час, максимум пару, а почти трое суток. Что удивительно, ни есть, ни спать, ни даже пить я абсолютно не хочу.

— Судя по твоему пришибленному виду и растерянному взгляду, спрашивать, что ТАМ было, смысла нет? Сколько по твоему мнению ты ТАМ провел, не по часам, а по ощущениям?

— Минут десять в комнате и еще минут двадцать в здании.

— Ясно. Ну что, полетели? Арв уже вторые сутки дожидается тебя на корабле, твои вещи тоже уже на месте. Вот твой билет на Орбитальный Лифт. Извини, но мы проводим тебя только до него. Да, чуть не забыл, дай свою карту ФПИ, надо сделать на ней отметки о наличии у тебя сертификата Техника и Пилота кораблей крейсерского класса. Больше ничего срочного не надо?

— Поставь отметку медика, Базы я выучу. Мне просто нужен будет доступ к ИскИну медкапсулы и обучающей. Мало ли что может случиться в космосе.

— Хорошо. На держи. На твоей нейросети отметки появятся автоматически. Не подведи нас, Алекс.

— Гор, я так и не понял, прошел я тесты или нет?

— Прошел, прошел. А иначе с какой бы стати тебе передали личное послание Императора. Ладно, тут кое-что изменилось, на борту Арв введет тебя в курс дела. Надо поторопиться.

К этому времени мы уже были возле Орбитального Лифта. Пожав на прощанье руки СБшников, я влился в тонкий ручеек разумных, что исчезал в огромном строении.

* * *

— Как думаешь, Рим, у них получится?

— Должно получиться. Да и нет теперь у Алекса другого выхода.

— Почему ты даже не попытался его отговорить от этой затеи?

— Каждый разумный сам выбирает свою дорогу. Алексу зачем-то была нужна гарантия от ментосканирования. Он ее получил, а во что выльется это для него лично, знают только Боги и Древние. Ну что, пойдем, пропустим по стаканчику, за успех нашего дела.

— Пойдем, пропустим. Что ты такой невеселый?

— Да вот думаю, не перемудрили ли мы с секретностью. Может стоил парню

рассказать все как есть?

— А смысл? Основное, что от него требуется он и так знает, к нам в контору он не пойдет даже под страхом смерти. А лишние знания ему не к чему, только мешать будут. А Арв за ним присмотрит, не переживай. Сейчас главное пустить ищек «ушастых» по ложному следу, дать парням хоть чуть-чуть времени.

— Не переживай, машина уже запущенна и шестеренки завертелись. Все будет хорошо.

Огромный комплекс Орбитального Лифта поражал своей организованностью и порядком. Десятки пассажирских и почти соня грузовых ворот работали как часы. Огромное количество грузовых каров, для перевозки небольших контейнеров, и громоздкие грузовые платформы, для более массивных грузов, группы, группки и отдельные представители разумных передвигались во всех немыслимых направлениях. Но при этом нигде не образовывались пробки или столпотворения, управления всеми этими потоками не могло не вызвать уважения. Фойе, куда я попал оказалось заполнено всевозможными магазинами, магазинчиками и лавками, торгующими всем чем только можно, а скорее всего и тем, чем нельзя. Рядом с ними соседствуют как представительства крупнейших Корпораций Содружества, так и всяких мелких и не очень фирмочек и самой Империи Аратан, и даже ее злейшего врага, Агарской Империи, что уж там говорить о конторах многих нейтральных и мелких государств.

Я бы, наверное, с первых же мгновений своего пребывания здесь растерялся бы и обязательно влип в какое-нибудь недоразумение, если бы еще при входе не вставил жетон, переданный мне Гором, в специальный приемник и спустя какое-то мгновение не получил на свою нейросеть подробную схему комплекса вместе с инструкцией и обозначенной на ней схемой моего движения в нужную точку. Денег у меня уже практически не было, поэтому задерживаться в фойе мне нет никакого смысла, но я все же заглянул в пару мелких магазинчиков, так, для общего развития, посмотреть, чем тут торгуют и заодно составить свое представление о ценах на выставленный ассортимент. В первом магазинчике торговали всякими-разными электронными прибабасами, как новыми, так и уже изрядно поработавшими, оказывается все эти магазины еще и выполняют роль местных ломбардов и комиссионков. Причем разницы между сугубо специализированными девайсами и, скажем так гражданского назначения и общего пользования, практически нет, скупается, закладывается и продается все. А вот во втором магазине я завис на долго. Им оказался оружейный. Чего тут только нет, начиная от дрянных подделок в виде всевозможных мечей, шпаг и кинжалов и заканчивая, наверное, орудиями главного калибра с какого-нибудь линкора, ну, я конечно утрирую, но по крайней мере несколько сот всевозможных образцов стреляющего, излучающего, сжигающего и еще какого-то оружия произвели на меня неизгладимое впечатление. Со своими изученными Базами по стрелковому вооружению третьего ранга я не смог опознать даже десятой части выставленных образцов. Помимо нового и не очень оружия, обнаружился здесь и небольшой закуток с маленьким, около кубометра, контейнером, в котором были свалены всякие разные запчасти, уже давно ни на что не годные, обломки и части оружия, в общем мусор. Как не странно, но именно там я разглядел кое-что интересное. Ну как интересное, интересное для меня, а вот для остальных не уверен. Среди мусора торчал эфес, сильно потертый, слегка погнутый, но завораживающий своей изящностью и продуманной красотой своих линий. Моя рука сама потянулась к нему. Через секунду я держал в руках самую настоящую шпагу с ножами. Одного взгляда на состояние этих самых ножен, было достаточно, чтобы понять, их содержимое ни на что не годно. Перекрученные, сдавленные, они не оставляли сомнений, что когда-либо извлечь из них клинок не представляется возможным. Я хотел было уже положить этот, и на самом деле, мусор обратно, когда услышал:

— Молодого господина заинтересовал этот раритет давно ушедших эпох? У молодого господина прекрасный вкус и острое зрение, раз он смог вот так вот с ходу выделить эту жемчужину моего магазина. Это гордость моей коллекции, но я готов уступить ее за какие-то жалкие пять тысяч кредитов.

Я повернулся к говорившему, им оказался невысокий плюгавенький мужичек со стойким амбре и внешним видом, указывающим, что еще совсем недавно он предавался Бахусу со всей основательностью и только мой интерес оторвал его от очередной бутылки. Я бросил эфес с ножнами обратно в кучу мусора и произнес:

— Раритет и жемчужина коллекции, в мусорном баке, да еще и за пять китов? Малоуважаемый, не смешите мои тапочки, да этому хламу цена пять кредитов, да и то, только как за сырье!

— Согласен! — быстро проговорил мужичек. — Под протокол, согласен на пять кредитов.

Блин, ну и кто тянул меня за язык. Ушлый торгош меня опередил и я не успел послать его с такой покупкой куда подальше. По сути, его это согласие сделки под протокол уже считается фактом продажи мне этого «раритета» за пять кредитов. Объегорил меня торговец, объегорил. Ну да ладно, пять кредитов, это всего лишь три чашки местного кофе, ну или полулитра местной водки, которую называют «планетарка», довелось мне с Римом ее попробовать, смесь спирта и воды, с добавлением каких-то приправ, штука жутко неприятная, даже можно сказать, противная. Глядя на довольно улыбающуюся физиономию торговца, у меня возникло почти непреодолимое желание хорошенько потоптаться на его ухмыляющейся роже. Но я сдержался. Пришлось доставать банковскую карту, которую передал мне Рим, со скудными остатками моих «подъемных» и от Содружества и от Империи. Почти моментально в руках торговца возник терминал связи с банком и через пять секунд я стал «счастливым обладателем» исковерканной железяки. «Ну и черт с ним, не велики деньги. Может получится приспособить эфес под что-нибудь более подходящее. Навыки-то у меня есть, а с материалом и его обработкой проблем нет» — подумал я отстраненно. Дабы не вводить себя в искушение, а в большей степени, не вводить в искушение ушлого торговца в попытке сбавить мне еще какой-нибудь кусок металлолома, я поспешно ушел, унося подмышкой свою «покупку».

Что общего у обычного лифта и Орбитального? Да по сути говоря ничего, кроме общего направления движения, вверх-вниз. А самым близким земным аналогом, наверное, стоит считать высокоскоростные пригородные поезда. Те же самые чистые и опрятные вагоны, удобные кресла и даже внешний вид «вокзала» чем-то схож. Короче, по многолетней привычке, едва я занял место в «вагоне» Орбитального Лифта, как практически мгновенно отрубился. Из многочисленных рекламных буклетов, я уже прекрасно знаю, что на Орбитальную Станцию мы прибудем буквально через час, так что выспаться я конечно не успею, но вполне себе неплохо отдохну.

Как только я оказался на борту Станции, мой виртуальный навигатор почти моментально проложил маршрут до нужного мне причала. Я хотел было немного отвлечься и посетить обзорную палубу, но настойчивый вызов по нейросети зарубил это мое желание прямо на корню. Арв меня уже ждет, время не терпит и на мое замечание, что я вообще-то первый раз в космосе и мне жутко как интересно, последовал ответ, что первый не последний и мне все эти «виды» еще надоедят до коликов, а сейчас надо поторопиться. Делать нечего, пришлось отложить все мои хотелки на потом и поторопиться на корабль,

тем более, что путь мне предстоял совсем не близкий. Орбитальная Станция оказалась совсем не маленькой, даже больше чем комплекс Орбитального Лифта на планете, намного больше. Я уже совсем было собрался прошлепать своими двумя почти два десятка километров по коридорам этого космического монстра, с тоской думая о своих бедных ножках, когда увидел немного странное транспортное средство, внешне оно чем-то было похоже на те небольшие машинки, что показывают в кино на Земле, рассекающие с парой пассажиров по полям для игры в гольф, даже колесики и те были, только не четыре, а шесть и совсем маленькие. Вот с одной из таких машинок сейчас как раз и слез какой-то дядька в инженерном комбинезоне и направился в зону посадки пассажиров на Орбитальный Лифт. Водила транспортного средства остался на месте с интересом разглядывая суетящихся туда-сюда разумных. Увидав мой заинтересованный взгляд, он лихо подкатил ко мне и поинтересовался, не нужно ли мне такси. Махнув мысленно рукой, на почти полное отсутствие средств и резонно предположив, что Арв будет совсем даже не против, если вместо трех часов, прождет меня всего один и будет не против оплатить мою поездку, с удовольствием уселся на пассажирское сиденье, назвал номер причала, где меня уже ждут. Водила довольно хрюкнул и начал выруливать на полосу, предназначенную для передвижения транспорта.

Вся наша езда, а точнее весь полет, занял не больше десяти минут. Оказывается, на полосах, предназначенных для движения машин, искусственная гравитация отсутствует, что в принципе и правильно, зачем тратить ресурсы и энергию там, где на этом вполне можно сэкономить, да и грузы так перемещать намного легче и безопаснее. Еще усаживаясь в машинку, я послал своему, теперь уже напарнику, сообщение, что еду на такси и ему придется выйти и встретить меня, так как у меня нет денег. Поэтому, когда мы подкатили к воротам причала, Арв уже встречал меня. Расплачиваясь с таксистом, он недовольно пробурчал мне:

— Вот уж не думал, что ты такой мелочный. — я аж задохнулся от негодования.

— Какой на хрен мелочный. У меня на счету два кредита, а такси стоит двадцатку. Было семь, да развел меня тут один торгаш на пятерку, сделал запись под протокол, пришлось платить и забирать вот эту вот железку. — техник-СБшник удивленно на меня посмотрел.

— А что, Рим тебе карточку не дал?

— Дал, но ведь это он тебе передал. А свои деньги я у него все и потратил, он ведь гад с меня и за «разгон», и за обучающую капсулу все по полной взял, да еще и за обновление моих Баз содрал. Как будто не одно дело делаем. — с этими словами я достал из кармана банковскую карточку и протянул ее Арву.

Бывший СБшник хохотал минут пять.

— Алекс, ты меня поражаешь! Ну кто же будет передавать обезличенную банковскую карту через третьи руки? Это твоя, это он тебе дал. Насколько я знаю на ней должно быть порядка полутора сотен китов. Это, скажем так, на всякий случай, все же во Фронтир летим, а там мало ли что может произойти! У вас там, на вашей планете, все такие тормознутые?

— Нет, у нас на планете живут разные, есть и тормознутые, а еще у нас принято доверять своим и не только карточку, но и наличку вполне могут попросить кому-то передать. Это вы тут никому и ничему не верите и в любой момент ждете, что ваш напарник, друг и товарищ вас предаст и кинет. Убогие вы, моральные уроды, позабыли что такое «честное слово», без своей записи «под протокол» и своры адвокатов, никуда.

— Ну, я думаю, что у каждой расы, каждой цивилизации и каждого разумного, на этот

счет свое мнение, наверное, и твое мнение чего-то и стоит, не знаю. Ладно, поднимайся на борт, нам уже давно пора отчаливать.

Ну вот, Станцию поглядеть не удалось, корабль тоже, похоже, что не светит. Как только мы поднялись на борт, на нейросеть пришло сообщение от ИскИна, в нем была подробная схема судна с выделенными на ней секторами и секциями, куда ходить мне нельзя или просто нежелательно. Таким образом в моем «свободном доступе» оказалось меньше десяти процентов, это жилая палуба, технический сектор, медицинский и сектор отдыха. Все остальные помещения для посещения оказались закрыты. Даже в рубку, на пост управления хода мне нет. Арв правильно расценил мое недовольное выражение и поспешил меня успокоить:

— Расслабься, это стандартные меры безопасности, ты же у нас пока числишься техником. Учи Базы, поднимай свой профессиональный уровень и для тебя будут открываться новые сектора. Ну, сам посуди, что тебе делать в рубке, или в отсеке гипердвигателя, зачем тебе доступ к системам вооружения?

— Да нужен мен ваш гипердвигатель или стволы, я на космос посмотреть хочу!

— Алекс, ты схему судна-то сначала изучи, посмотри где расположена основная и запасная рубка, где ЦПУ. А потом скажи, ну что ты оттуда сможешь увидеть! А просто «посмотреть», ты можешь и из своей каюты, достаточно дать ИскИну команду, и он будет транслировать показания всех сенсоров и датчиков на голографическую панель в твоей каюте, даже можно организовать «полное присутствие», доступ-то к ИскИну у тебя, хотя и не полный, есть. Даже если я тебе прямо сейчас оформлю полный доступ во все помещения корабля, ИскИн все равно его ограничит. У него свои установки и свои программы.

— Да понял я уже, понял. Давай води меня в медсектор.

— Сам дойдешь, не маленький, схема у тебя есть, куда не надо ты попасть не сможешь. И да, еще, Алекс, не шути с противоабордажной системой, она шуток не понимает и сразу начинает стрелять. Я в рубку, а ты пока устраивайся. Кстати, а зачем тебе в медсектор, твою заявку мы выполнили, обучающую капсулу доставили и установили, она в твоей каюте.

Вот это уже радует, тем более, что и каюта была отмечена на схеме как каюта старпома, то есть второго человека на корабле, по крайней мере не надо будет ютиться в тесной клетушке техника. Что меня поразило больше всего, так это ее размер, три комнаты, общей площадью почти семьдесят квадратов, да у меня на Земле квартира была заметно меньше. Видя, что Арв торопится занять свое место я не стал его задерживать, тем более, что и у меня планов на этот полет просто громадьё. Я только уточнил, сколько времени он займет и услышав, что только в одну сторону нам добираться почти два месяца, и надо сделать полтора десятка прыжков через гиперпространство, я слегка обалдел. Для каждого корабля время одного гиперпрыжка сугубо индивидуальное, но расстояние, которое корабль проходит за одни сутки, примерно равноценно и составляет что-то около шести световых лет. Далековато в свое время забрался Флот Аратана, да и агарцы тоже, судя по всему совсем не у своих границ его встретили. Интересно, что они там позабыли, и те, и другие. В общем разбежались мы с Арвом по своим делам. Я первым делом перекусил, а потом уже занялся настройкой обучающей капсулы, ну как настройкой, выставил таймер на уже привычные мне трое суток, проверил картриджи, загрузил в приемник встроенной медлаборатории всё необходимое и пару пустых картриджей туда же. Пускай пока я учусь поработает и создаст мне минимальный запас персонального «разгона», чтобы потом не подпрыгивать. И со спокойной совестью улегся учиться.

Следующие два месяца опять слились в один нескончаемый день. Три дня учебы, потом сутки отдыха и закрепление полученных знаний на тренажерах, и опять на три дня в капсулу, и так по кругу. С Арвом мы виделись очень редко, то я в капсуле, то он занят. Недели через три он наконец передал мне давно обещанный кристалл с военными Базами и второй, с Базами аграфов. Но с этим я пока не торопился, у меня на очереди еще достаточно и своих. Эти две недели ушли у меня на Пакет Баз по медицине. Я поднял их все до четвертого ранга. Потом подтянул Базы техника до полного четвертого ранга, благо, что учить мне оставалось там не так уж и много. Так и пролетел первый месяц. Весь второй месяц я учил пилотские Базы, а если быть совсем точным, то Базы пилота-универсала средних кораблей. А это не только пилотирование, это еще и навигация, инженерный минимум, благо, что, хоть технические Базы я уже успел усвоить, это и связь, управление щитами и самый минимум по управлению системами вооружения, программирование, кибернетика, База карго и еще много чего, правда ранги не превышали второй, так что много времени у меня они не заняли. Изучив Базу по Навигации, я наконец-то понял, почему, выказывая явный интерес к Земле, никто так и не попытался ее найти с моей помощью. Ну что может быть проще, вытащить с помощью нейросети мои воспоминания о звездном небе и загрузить эту картинку в ИскИн, пусть просчитывает и ищет, с какой точки Галактики открывается именно такой вид. Ага, да он тысячу лет будет искать, но так и не найдет. Почему? Все просто, ну это если подумать. Во-первых, я никогда не видел Звездное небо из космоса, а те его изображения что попадались мне на глаза были изрядно обработаны. Во-вторых, даже то что я видел летними ночами, соответствует действительности, процентов на пятьдесят, вряд ли больше. Сейчас объясню почему. Небо мы видим через толстый-толстый слой атмосферы. В школе все учились? Все помнят, что такое дифракция и интерференция света? Проходя через многокилометровую толщу атмосферы картина расположения звезд неминуемо искажается. Это раз. Та же самая атмосфера заметно сокращает количество, этих самых звезд. Это два. Ну и самое главное, кто из нас, ну кто не супер пупер астроном, сможет отличить видимую Звезду от далекой-далекой Галактики? Это три. Ну и еще немного на закуску. Даже в нашей Галактике, в Млечном Пути, двойные и даже тройные звезды совсем не редкость. О каких-то мы знаем, какие-то видим невооруженным взглядом, но о большинстве, причем подавляющем даже и не догадываемся. Приплюсуйте сюда всякие там нейтронные звезды, красные карлики, которые и в близи-то не видать. И вы поймете какая огромная разница между тем что мы видим и тем что есть на самом деле. А ведь космические карты в содружестве составляются не с поверхности планет, а из межсистемного пространства, где нивелируется любое, ну почти любое, внешнее воздействие и искажение и используют для этого совсем даже не телескопы, пусть даже и радио и какие-то там еще. Да и не интересуют никого в Содружестве неисследованные сектора пространства. Есть конечно энтузиасты, что составляют карты новых Систем, некоторые даже строят на этом свою жизнь, зарабатывая на картографировании и продавая впоследствии полученные данные заинтересованным лицам или корпорациям, шахтерам там, или медкорпорациям, заинтересованным в получении экзотических биоресурсов. Но по большому счету это никому не нужно. Попадая в неизвестное пространство навигационный ИскИн сам определяет текущие координаты относительно основных, реперных, Звезд и специальных маяков. Вот так-то. Так что, мысль таким образом найти Землю, полностью провалилась. Да и, если честно, то не верю я в то, что тут есть Земля, что-то терзают меня смутные сомнения, что или я в другой Галактике очутился, или вообще, в параллельном

Мире. Да и смысл искать Землю-то? Ну найду, а что дальше? Облаготворить человечество неземными технологиями, взять власть над всей планетой, учить почти семь миллиардов человек как правильно жить? Сами-то подумайте! Или навести агарских работяг и пиратов на стадо непуганых идиотов и пусть они резвятся на моей родной планете как в каком-нибудь заказнике, вывозя моих соотечественников тысячами и миллионами в рабство и для развлечений? А ведь ни одно государство Содружества даже не то что не станет, а просто тупо не сможет защитить Землю. И далеко, и дорого, а отдачи ноль. Планета истощена, загрязнена и перенаселена, население не однородно и, чего уж там греха таить, и на самом деле «дикое». Чего стоит только вечно голодная и воюющая Африка. Не думаю, что такие «граждане» нужны Содружеству, разве что на опыты. В общем веселого мало. Так что, пока не будет у меня более-менее приемлемого плана что, как и зачем делать на Земле, я ее даже и искать не буду. А для этого надо учиться, учиться и учиться! Что я в принципе и делаю, почти все время, как оказался здесь.

Вот так вот и получилось, что к концу нашего полета я уже достаточно уверенно мог пилотировать любой корабль Содружества среднего, крейсерского класса. Крутым профессионалом я конечно не стал, но провести судно из точки А в точку Б вполне мне по силам. Примерно та же картина наблюдается и с медициной, могу написать программу, не очень сложную, для ИскИна или планшета, при очень большой необходимости, могу залезть и в их потроха, чт-то подшаманить, а если повезет, то и отремонтировать. В общем потихоньку начинаю обживаться и поглядывать на свое будущее в Мирах Содружества более оптимистично.

Из состояния обучающего транса вывел меня Арв и вывел немного раньше, чем планировалось. Одного взгляда на его осунувшееся, уставшее и чем-то расстроенное лицо, было понятно, что наши дела идут совсем не так как, планировалось и что-то назревает, какие-то крупные неприятности.

— Алекс, давай приводи себя в порядок и приходи в рубку. Допуск у тебя есть, ты теперь числишься вторым пилотом. Есть разговор.

Душ, перекус и подгонка нового, пилотского комбинезона много времени не заняли, поэтому уже минут через сорок я был на месте. Оказалось, что мы уже давно вышли из гиперпрыжка и сейчас прячемся за каким-то планетоидом, который жутко «фонит».

— Пришел? Хорошо. В общем, Алекс, слушай и не перебивай, все вопросы чуть позже. Я если честно, то даже и не знаю, как тебе это сказать. Короче, планы меняются и совсем не в лучшую для тебя сторону. Ты уже изучил ту Базу что я тебе дал по кораблям аграфов?

— Да, поднял до четвертого ранга.

— Сможешь разобраться с их двигателями и системой маскировки?

— Если там стандартные, или не сильно новые, то скорее всего смогу. С системой маскировки, так вообще проблем нет, если она конечно не какая-то суперновая и жутко секретная. Тогда будет намного тяжелее, но надеюсь, что справлюсь. Так что случилось-то.

— То, чего мы больше всего боялись. Нас ждут. Слава Богам, что не аграфы, но и в агарских пиратах приятного мало. С зонда-наблюдателя телеметрия продолжает поступать и если верить идущей с него информации, то на месте битвы пиратов пока нет, хотя обложили они ее грамотно, так что и мышь не проскочит. Причем все сделано так, чтобы туда мы смогли спокойно зайти, а вот выйти...

— И что будем делать?

— Пока, что и планировали, с небольшими поправками. У нас для пиратов тоже пара

сюрпризов есть. Но все будет зависеть от тебя и твоего желания помочь.

— Ага, значит вся надежда на тупого «дикого», который согласится побыть приманкой?

— Почему приманкой?

— Ну сколько раз вам повторять, не надо считать меня глупее чем я есть на самом деле!

Первоначальный план предусматривал, что мы или грузим корабль аграфов на наш, а если не получится, то снимаем с него все что тебе покажется достаточно интересным и сваливаем, по тихой грусти. Теперь тебе зачем-то понадобилось ремонтировать на этом калеке движки и маскировку. Я делаю вывод, судно должно идти своим ходом и при этом максимально скрытно. Кстати, ты уверен, что там судно, принадлежащее именно аграфам, вроде были подозрения, что там что-то от Древних?

— Уверен, похоже, что корабль остался без энергии, сейчас зонд его прекрасно видит, даже смог просканировать. Это что-то новенькое, скорее всего разведывательный фрегат, по крайней мере база известная, а вот что в него эти ушастые понапихали, еще надо смотреть.

— Ясно. И что ты предлагаешь?

— Прыгаем сразу к кораблю, зонд дает достаточно точные координаты. Даже если там поблизости окажется какой-нибудь полуживой корабль, два-три залпа, даже с линкора наши щиты выдержат, конечно если залпы будут не полные.

— Предлагаешь заявить на полгалактики что мы пришли?

— Придется, другого выхода у нас нет.

— А просто уйти?

— Уже не получится, да и слишком многое зависит от исхода этой операции.

— Так я и знал, что все это бла-бла-бла, насчет продать находку собственной Империи полная чушь!

— Да нет, не чушь. Все так и будет, если у нас получится. Просто помимо денег, это еще и совсем не слабый шаг вверх и очень чувствительный щелчок по носу кое-кому, кто сидит достаточно высоко, такой щелчок, что может изменить весь расклад сил в Империи.

— Одним махом двоих побивахом.

— Чего?

— Не обращая внимания. Давай, выкладывай свои мысли дальше.

— А дальше. Твоя задача будет восстановить аграфское корыто по максимуму. Потом я останусь, а ты улетишь. Дальше уже мои проблемы.

— Ну, насколько я понимаю, проблемы, как раз, дальше будут у меня. Решил бросить пиратам кость, в надежде, что они погонятся за мной, а тебе, на этом недобитке, удастся под шумок слинять? И скорее всего никаких шансов оторваться и уйти от пиратов у меня нет. Так?

— Ну, шансы есть всегда.

— Ага, это я уже слышал. «Из любого положения есть два выхода, даже если тебя уже съели, то все равно, у тебя есть два выхода». А почему пираты не суются к кораблям?

— Не знаю.

— А какова вероятность того, что этот ваш зонд не гонит вам сплошную дезу и уже давно не находится под чьим-то чужим контролем?

— Пятьдесят на пятьдесят.

— Ага, и ты значит решил прыгать, при таком раскладе, по переданным им координатам?!

— А что, есть другой вариант?!

— Ты сам сказал, другой вариант есть всегда. В конце концов, ты же не просто техник, ты еще и разведка, ну или контрразведка, да и местные реалии знаешь лучше меня, вот и думай. Думай или как со стопроцентной уверенностью убедиться, что ваш зонд не работает на чужого дядю, или как совершить прыжок в ту Систему и не оказаться сразу же под огнем двух-трех тяжелых кораблей. Только не предлагай прыгать куда-нибудь на самый край Системы и оттуда незаметно подбираться к нужному нам месту. Я так понимаю, что пираты совсем не дураки, и если они и на самом деле ждут именно нас, то и такой вариант они не могли не предусмотреть. Даже если у них там нет достаточно мощных кораблей, то уж паратройка звеньев истребителей в любом случае присутствует, а этого вполне хватит, чтобы связать нас боем и не дать уйти до подхода к ним «больших мальчиков».

— Тут ты конечно прав. Есть один вариант, но он для самоубийц.

— Ну, насколько я понимаю, ты именно таковым и являешься, раз не хочешь отступить. А меня ты уже приговорил в любом случае и деваться мне некуда. Так что, давай, излагай. Но запомни, я тебе все это припомню, ох ты у меня попляшешь.

— Я не знаю, что ты там задумал, но вместе у нас уйти никак не получится.

— Ныть хватит! Я тебе поставил задачу, мы должны пробраться в нужную нам Систему тихо и незаметно. Ты не забыл? Это ты втравил меня в свою аферу, теперь еще и подставить хочешь. Я пока подыхать не собираюсь и еще на твоих косточках джигу спляшу. Давай, вешай, чего ты там надумал!

— Злой ты, Алекс, уйду я от тебя.

— Ага, ты мне тут еще пошути! Я тебе так пошучу, все прыщи с рожи осыпятся. Рассказывай, я тебе говорю!

— Единственный способ незаметно проникнуть в Систему, это открыть выход из гиперпространства в хромосфере местной звезды, на самой ее границе с фотосферой. Проблема в том, что несколько секунд, примерно, от трех до двенадцати, никакой защиты у нас не будет. Вероятность изжариться живьем, примерно восемьдесят процентов и сто процентов, что корабля мы лишимся.

— Ты сможешь так рассчитать нашу траекторию выхода из гиперпространства, чтобы корабль по инерции долетел туда, куда нам надо?

— Я не смогу, а вот ИскИн легко. Я вот только не пойму, зачем тебе это. В Систему мы можем попасть без особых проблем, я же тебе говорю, ждут нас на выходе, а не на входе.

— Мне нужно время чтобы подготовиться, время там, на этом вашем корабельном кладбище. Минимум неделя. А раз нас ждут, то значит и этого времени у меня не будет.

— Алекс, времени у тебя там будет предостаточно. Ты что, думаешь, что мы за пару часов сможем восстановить корабль аграфов.

— Нет, не думаю, а вот те кто нас встречает, думают, что мы его восстанавливать не будем, а или возьмем на сцепку, или погрузим в трюм. Много времени на это надо?

— Сутки, максимум. — убито проговорил Арв. — Я об этом как-то не подумал. Получается, что вся эта затея идет насмарку.

— Ну почему же? Иногда надо пожертвовать малым, чтобы сберечь или получить большое. Значит говоришь изжаримся. Слушай что я мыслю. Корабль мы так и так потеряем, значит основная задача стоит не в том, чтобы его сохранить, а в том, чтобы выжить самим. Если мы вынырнем в хромосфере звезды, но лучше конечно в ее фотосфере, больше шансов, то корпусу придет однозначный кирдык, значит надо, во-первых, заранее стравить из него воздух, во-вторых, принять меры к тому, чтобы он как можно дольше не терял целостности и

в-третьих, как-то обезопасить себя. С первым и со вторым я особых проблем не вижу, воздух мы стравим, а все внешние секции корабля заполним ремонтной пеной, она сыграет сразу две функции, во-первых, не даст корпусу сразу развалиться, а во-вторых, поработает неплохим охладителем. А вот с сохранностью наших бесценных тушек все немного сложнее. На месте нам понадобится энергия, это раз, как минимум один технический комплекс, это два и как-то затормозить корабль, когда мы доберёмся до места. Это три. Какие будут предложения?

— Залить жилой сектор противопожарной пеной, переносной реактор, его мощности хватит запитать комплекс. Снимаем маневровые движки, на месте вернем на место и с их помощью сможем остановиться. В импульсном режиме их хватит.

— Во! Можешь когда хочешь! Только еще придется и весь боекомплект за борт выкидывать. Ну что встал, работай, ставь ИскИну задачу, а я пока займусь всем стреляющим и взрывающимся. Подготавливаю кислородные патроны, техкомплекс и все остальное. И надо не забыть про скафандры.

— Лучше всего подойдут инженерные скафы, они более защищенные, да и автономность у них получше.

— Арв, а тебе когда-нибудь говорили, что ты — еж?

— Нет. А, «еж», это что, или кто?

— Еж? Это птица такая, гордая до невозможности. Пока не пнешь, не полетит.

— И почему я тебя еще в Центре Беженцев не прибил?

— Ну как можно обидеть такого обаятельного и привлекательного мужчину? Ладно, пошутили и хватит, а теперь за работу. И еще, подумай над тем, как нам преодолеть корону звезды.

— С последним проблем не будет. Скорости на выходе у нас не хватит, чтобы совершить межсистемный прыжок, а вот внутрисистемный запросто. Там и возмущения гиперполя будут практически незаметно. Именно поэтому я и говорил о трех-двенадцати секундах, это время, которое нам потребуется для еще одного гиперпрыжка.

— Ага, ясно, «блинчиком» пойдем.

С подготовкой к нашему самоубийственному прорыву в нужную нам Систему мы спешить не стали. ИскИны сотни раз просчитали самые разные и самые невероятные варианты, пока не пришли к единодушному выводу, что не такое уж это и безнадежное мероприятие. Хотя пришлось немного подкорректировать наши предварительные планы. Нам дико повезло, что система была уже старая и ее Звезда представляет собой красный карлик. Навигационный ИскИн так рассчитал место выхода из гиперпрыжка, что вынырнуть нам предстояло в самой середине ее фотосферы, в таком случае корпус судна гарантированно продержится секунд десять, пока полностью не оплывет и не слезет, как кожа со змеи, с силового набора корабля. Но эти десять секунд дают нам семидесяти пяти процентную вероятность благополучного прыжка и через верхние слои хромосферы и через корону Звезды. Если верить его расчетам, то вторично вынырнуть мы должны будем где-то примерно на расстоянии одной астрономической единицы от светила, то есть в шести-семи световых минутах. Очень комфортная зона, должен вам заметить. Помимо воздуха, нам пришлось избавляться и от запасов воды на крейсере, ИскИн предсказал ее почти моментальное испарение и как следствие гибель крейсера на третьей-четвертой секунде. Все ремонтные дроиды работали не покладая своих манипуляторов, закачивая «ремонтную пену» в каждую щелочку. ИскИны рассчитали самое безопасное место на корабле и десяток

техдроидов стащил туда все, что нам могло понадобиться, даже парочку ИскИнов отключили от общей сети и тоже уволокли туда. К сожалению, никакого варианта с, хотя бы частичным, сохранением судна мы так и не нашли, мало того, нам еще и разгоняться придется в полтора раза дольше чем обычно, и это только для того, чтобы корабль смог вторично уйти в гиперпространство на какие-то пару секунд. Когда корабль был полностью подготовлен, мы занялись обеспечением сохранности наших тушек. Тут все обстоит намного сложнее, но и проще одновременно. Для начала мы полностью отключили систему жизнеобеспечения, давая кораблю возможность вымерзнуть до температуры открытого космоса, как не крути, а все лишний шанс и лишние доли секунды. Затем начали подготовку «саркофагов» для себя любимых. Защита получилась многослойной, хотя и, на мой взгляд, не достаточно надежной, а вот Арв прямо-таки светится от удовольствия, поглядывая на получившихся у нас уродцев и утверждает, что десять секунд, при температуре за бортом в десяток тысяч градусов мы выдержим, а большего нам и не надо. Наши «саркофаги» представляют собой три усиленных транспортировочных контейнера вложенных один в другой, промежутки между которыми залиты хладагентом и заполнены противопожарной и теплоизолирующей пеной. Внутри внутреннего контейнера стоит спускапула, в которой нам и предстоит пережить короткие секунды нашего путешествия сквозь атмосферу звезды. Точно такие же «саркофаги», но уже без спускапул, мы подготовили и для всего необходимого оборудования, материалов и ЗиПа. На все про все у нас ушла неделя. Могли бы конечно и немного быстрее, но, скорее всего, мы подсознательно оттягивали решающий момент. Если честно, то я так и не понял, причин, по которым Арв пошел на эту авантюру, все его слова о деньгах, карьерных приобретениях и выгодах для Империи не производят на меня никакого впечатления. Со мной-то все ясно, или я иду с сумасшедшим техником-СБшником до самого конца, или от меня избавляются как от ненужного балласта. Хотя избавляются от меня в любом случае, так или иначе, это я уже понял твердо, вопрос только стоит в том, как именно это произойдет. Под моим контролем и на моих условиях, или я просто сыграю роль живой приманки и наживки, от которой ничего не зависит. Я выбрал первый вариант, при котором от меня лично, хоть что-то зависит.

Вот и настал миг, когда Арв отдал ИскИну команду начинать разгон крейсера, превращенного нами в ком непонятно чего, и уходить в гиперпрыжок по обозначенным координатам. Три часа на разгон, потом еще почти сутки в гиперпрыжке. А потом станет понятно, достойны ли мы жить, выживем ли. Последний раз взглянув друг на друга мы разошлись по своим «саркофагам», а оставшиеся дроиды начали споро заделывать за нами наши убежища. Даже сутки полета я решил использовать по максимуму, поднимая свои Базы из Пакета Пилота, чую, они мне очень даже пригодятся и довольно скоро. Установленная в моем контейнере спускапула, как в принципе и любая другая, это всего лишь уже знакомая мне медкапула на которую повесили дополнительное оборудование, в виде пары маломощных двигателей, системы связи и самой примитивной системы управления, да еще, всунули слабенький ИскИн. Наш выбор пал именно на них, по той простой причине, что мы были не совсем уверены, что сможем затормозить то, что останется от нашего крейсера. Так что, если не получится, то будем спасаться с помощью этих самых капсул. Вроде все правильно. Именно для такого вот случая Арв передал мне коды доступа на корабли Империи, ну, не мне лично, а ИскИну моей спускапулы. Коды эти универсальные, подходят для любого корабля, когда-либо построенного на верфях Аратана, они не дают права управления судном, не позволяют вмешиваться в его работу, они всего навсего дают понять

ИскИну, что ты не враг, по крайней мере сейчас, и позволят спаскапсуле пройти через зону непосредственной обороны. По идее, эти коды и предназначены-то именно для подобных случаев, когда во время боя, с погибающих кораблей, в массовом порядке отстреливаются все эти спаскапсулы и им надо куда-то прибиться.

Я занял приготовленное для меня место, почти сразу же что-то кольнуло в шею, и я погрузился в медикаментозный сон. Казалось, что мы предусмотрели все что можно, но забыли о такой мелочи, как стандартные программы по спасению разумного, заложенные в ИскИн спаскапсулы. Если я воспользовался капсулой, значит корабль на грани уничтожения, значит я могу находиться в тяжелом состоянии, а значит мне нужна помощь. ИскИн спаскапсулы быстренько установил контакт с ИскИном моего скафандра и взял и его под свой контроль, и аптечку, встроенную в скаф. Усыпив меня ИскИн начал стандартные процедуры диагностики, ну, а так как был он слабенький, то и программа была рассчитана почти на трое суток, в конце концов, ведь неизвестно, когда капсула попадет на борт дружественного корабля, да и попадет ли вообще когда-нибудь. Так чего торопиться, если все будет нормально, то остановить программу ничего не стоит и с этим справится любой, усвоивший хотя бы в первом ранге Базу медтехника. Вот именно эти действия ИскИна и чуть не убили нас, но и они же спасли.

Оставшиеся в работе ИскИны крейсера сделали все как положено и так, как было надо. Корабль вовремя набрал необходимую скорость и совершил гиперпрыжок. В точно рассчитанное время они же вывели судно из гиперпрыжка и пока генератор гиперполя наработывал необходимую энергию, всеми силами боролись за живучесть крейсера. Под действием огромной температуры, радиации и электромагнитного поля Звезды оборудование выходило из строя. Дроиды не выдерживали жара, а их управляющие цепи разрушались под потоками гамма-излучения. Уже практически мертвый ИскИн отдал команду и крейсер в последний раз скрылся в коконе гиперполя, чтобы буквально через пару мгновений вновь вывалиться в обычное пространство. Но это уже был не корабль, это был слиток металла, с редкими вкраплениями пластика. Затеявая всю эту авантюру, мы рассчитывали, что в точку назначения корабль все же прибудет в виде единого целого, пусть и ни к чему не пригодного куска. Реальность же оказалась несколько иной. Да, вывалившись из гиперпространства, то что когда-то было крейсером, еще был монолитен, на разница внутренних температур и температуры внешней среды резко контрастировали между собой. Сначала внешний слой покрылся тонкой паутиной трещин, внутренние слои еще пытались удержать температуру, но принцип теплоотдачи еще никто не отменял. Прошло чуть больше получаса, а наш бывший корабль уже представлял собой дикую мешанину перекаленных металлов, которые из-за резкого охлаждения начали осыпаться мелким песочком. Добило, то, что когда-то было крейсером, сущая мелочь, небольшой, всего-то с кулак размером астероид, для которого, ставшая почти хрустальной, обшивка корабля не явилась сколько-то заметной преградой. А вот для судна это стало последней каплей, оно начало не просто рассыпаться, оно буквально взорвалось гейзером больших и маленьких кусков и обломков. Нам повезло, мы спали и не могли наблюдать того, что творилось вокруг нас. Первый слой нашей защиты не выдержал самым первым, еще там, вблизи светила и его постигла та же участь, что и корпус крейсера. Второй слой сопротивлялся чуть дольше, но и он пал под действием дикой смеси из звёздного жара и космического холода. При разрушении корабля, оставшийся в более-менее нормальном состоянии третий контейнер с заключённой в него спаскапсулой, буквально вышвырнуло из его. Какие при этом силы и нагрузки действовали

на него сказать никто не возьмется, но в итоге и эта конструкция не выдержала давления, развалившись и выпустив из своих недр маленький кораблик, предназначенный только для одного, спасти разумному, оказавшемуся в нем, его жизнь. Все что находилось в контейнере рядом с капсулой отправилось в свободное путешествие. Все наши приготовленные дроиды, запасы, ИскИны и ЗиПы оказались в открытом космосе, а мы запертыми в спаскапсулах, да еще и под воздействием медпрепаратов. Но на этом наши неприятности не закончились. Не тол ко на крейсере разрушились и умерли ИскИны, то же самое произошло и с теми, что были установлены в наших капсулах. Вышли из строя и средства связи. По сути, наши капсулы превратились в самые обыкновенные консервные банки, летящие куда-то сквозь Систему, не управляемые, слепые и глухие. Скорее всего, если бы мы не спали, то уже сошли бы с ума, от осознания того положения, в котором оказались.

Из состояния медикаментозного дурмана я вышел сразу, рывком и первыми моими ощущениями стали просто убивающая боль во всем теле и страх, страх сдохнуть в одиночестве, упакованным в эту консервную банку, беспомощным и не способным даже пошевелиться. Мне кажется, что я даже впал в истерику, что-то пытался кричать обожжённым горлом, кому-то грозил, кого-то о чем-то просил и умолял. А потом я опять отключился и мне опять приснился сон, тот самый странный сон, в котором я прекрасно знал и понимал, что сплю, но в то же самое время он был детальным настолько, что создавалась полная иллюзия бодрствования и из него не хотелось выходить. Мне снилось, что я вдруг оказался на берегу небольшого лесного озера, через которое был переброшен ажурный арочный мостик, аккуратная, чистенькая и какая-то игрушечная дорога вела к точно такому же игрушечному замку, окруженному невысокой стеной, из-за которой выглядывали ухоженные деревья, покрытые чуть розоватыми цветами. Было во всей этой картине что-то от детских снов и видений, что приходят после услышанных или прочитанных сказок о добрых волшебниках, отважных рыцарях и прекрасных принцессах. Все вместе это вызывало ощущение какого-то удивительного покоя, наполненного удивительным, радостным покоем и ожиданием чего-то чудесного.

Не останавливаясь я пересек мостик, и прошел по недлинной дороге, которая, казалось, сама ложится мне под ноги и хочет, чтобы я прошел по ней как можно быстрее. Пройдя под аркой ворот, я оказался посреди волшебного сада, в самой гуще которого раскинулся самый настоящий Дворец. Изящная, украшенная тонкой, завораживающей своей красотой, резьбой дверь открылась от легкого толчка. За ней оказалась длинная галерея, стены которой были выложены каким-то слегка светящимся камнем, и тоже покрытым самой замысловатой резьбой. В многочисленных нишах нашли свое пристанище статуи, изображавшие, то молодых воинов с открытыми, дышащими отвагой лицами, то молодые и прекрасные девушки, а то и убеленные сединами с всё понимающими и мудрыми глазами старцы. Статуи изредка уступали свое место огромным, тонкостенным вазам с растущими в них чудесными цветами. В конце галереи оказались еще одни, не менее красивые чем первые двери, а за ними Зимний Сад. Просторное помещение, с высокими расписанными какими-то животными и растениями потолками, утопающими в зелени стенами и огромными окнами, в которых виднеется какой-то прямо-таки нереальный вид, как будто кто-то взял огромную Звездную Систему из доброго полутора десятка планет и уменьшил ее в сотни миллиардов раз, после чего взял и поместил между Землей и Луной, чтобы любой мог полюбоваться на ее красоту вблизи, а то и прикоснуться руками. По полу бежал небольшой ручеек, впадающий в небольшой, идеально круглый бассейн, наполненный какой-то жидкостью,

абсолютно прозрачной, слегка зеленоватой и иногда посверкивающей такими же зеленоватыми искорками.

Мои ноги сами понесли меня вперед, а руки потянулись взять, ощутить, смять и сдавить в объятьях. Кровь забухала в висках как будто кто-то долбил меня кувалдой.

По среди бассейна, прямо на этой жидкости, как будто это была перина, безмятежно спала самая прекрасная девушка, какую мне только доводилось видеть.

Обнаженное, жемчужно-белое тело спокойно расположилось чуть ниже уровня жидкости, оставляя на поверхности лишь идеальное лицо. веки с длинными, пушистыми ресницами были закрыты, грудь медленно и мерно вздымалась, периодически демонстрируя на поверхности алые вишенки сосков. А от одного взгляда на идеально безупречные линии бедер, талии и груди хотелось выть и биться головой о камни. Но при всей своей красоте и идеальных пропорциях, девушка была напрочь лишена какой-либо чувственности, она казалась невинной, как весеннее утро и счастливой как новорожденный ребенок увидавший Мать. Мысль, что ни боль, ни разочарование, ни жестокость этого Мира еще ни разу не коснулись ни ее ни ее души своими когтистыми лапами.

Я с трудом отдернул руку, которая уже почти было коснулась этой божественной красоты. Легкий ветерок пробежал по лицу девушки, невольно пощекотав ей лицо. и в тот же миг чудесные ресницы задрожали и взмыли вверх, а на меня глянули синие-синие глаза, пронзившие казалось бы саму душу. А потом девушка исчезла. Нет, не растаяла в воздухе, не превратилась в туман или воду, а просто исчезла, вот она есть, а вот ее нет, и только мелкая рябь выдает, что еще какую-то долю мгновения назад здесь находилось самое совершенное и прекрасное тело во Вселенной. Я с трудом выдохнул, хотя больше всего этот выдох был похож на стон смертельно раненого зверя, не желающего умирать.

— Кто ты и что ты тут делаешь?! — раздалось у меня из-за спины. Я медленно, не желая пугать обладательницу этого чудесного, журчащего как ручеек голоса девушку, повернулся. Да позади меня стояла ОНА, на этот раз не обнаженная, а в чем-то вроде полупрозрачного пеньюара, который больше подчеркивал и выпячивал ее красоту и прелесть, чем скрывал.

— Я? Я медленно умираю, запертый к консервной банке, посреди бескрайнего космоса, умираю во сне и вижу чудесный сон.

— Так проснись и борись!

— Бессмысленно. Наш корабль вышел из гиперпространства на краю фотосферы одной из Звезд, мы надеялись спастись, но немного ошиблись... оборудование не выдержало. В результате я и мой напарник оказались запертыми в спасательных капсулах, вся начинка которых просто уничтожена. Даже наши скафандры не помогли, лишь стали нашими саванами.

— Я чувствую в тебе что-то знакомое. Кто ты?

— Я просто человек.

— Человек? Человек, который встречался с моими сестрами?

— Ну, я со многими девушками встречался, но никого подобного тебе не видел, иначе я бы об этом знал и меня сейчас здесь бы не было. Хотя, я же вижу тебя во сне, а во сне чего только не бывает. Интересно, и почему мне раньше ничего подобного не снилось, столько ночей, столько времени потрачено на сон и так бездарно.

— Я поняла! Ты Александр!?

— Да, меня зовут Александр, а ты мой сон, мой последний сон, как жаль, что это всего лишь сон.

— Ты заговариваешься, тебе надо немедленно проснуться. Сестры были правы, есть в тебе что-то необычное. Проснись, борись! Каждая из моих сестер подарила тебе что-то на память, что-то от себя, я тоже подарю, но если ты немедленно не проснешься, то мой дар пропадет напрасно. Просыпайся! — и маленький кулачек с невозможной силой ткнул меня в лоб. Да так что на какой-то миг, я даже во сне потерял сознание.

Как жаль, что столь чудесный сон так быстро и неожиданно закончился. Да еще и нейросеть что-то там трезвонит. Уж лучше бы я умер там, в том чудесном Замке, рядом с не менее прелестной девушкой. Ладно, посмотрим что-там нейросеть пытается до меня донести. Так, так, не понял, что еще за «аварийное подключение к периферическим устройствам». Я еще раз перечитал сервисное сообщение нейросети: «Угроза жизни пользователя, задействовано аварийное подключение к периферическим устройствам. Аварийная активация дополнительных функций. Переход в режим „Экстра“. Запущен режим репликации. Создание дополнительных связей завершено. Ориентировочное время на принятие решения, сто сорок часов». Блин, ничего не понятно, сплошная абракадабра какая-то. Похоже что и у моей нейросети тоже крыша поехала. Жаль. Ладно, попытаюсь опять заснуть, хотя скорее всего не получится, как тут уснешь, если визор шлема скафандра светится и по нему бегут, не переставая, результаты диагностических тестов. ЧТО!? Визор светится, скаф тестирует сам себя? Как такое может быть, ведь он мертв, поправочка, был стопроцентно мертв? А теперь, что, ожил? Пытаюсь занять сидячее положение и мне это легко удастся, скафандр слушается меня как родной, как будто он только-только с конвейера. Отключаю подсветку визора, отключаю режим экрана и... тихо выпадаю в осадок. От моего скафа во все стороны тянутся едва заметные белесые волокна, если бы не чуть тлеющий фонарик над левым плечом я бы из и не заметил, да даже не заметил бы если бы фонарь горел чуть ярче, настолько они тонкие и невесомые, вот только мне кажется, что порвать такую вот «волосинку» и танку не по силам. Внезапная мысль пронзает голову.

— Вывести схему дополнительных связей. — отдаю команду нейросети. И получаю в ответ еще один удар по нервам. Если верить этой схеме, то прямо из моего тела выросли сотни и тысячи чуть заметных волокон, которые проникли через сверхпрочную скорлупу скафандра ко всем, ре только его узлам и механизмам, но и спаскапсулы. Вот только на месте, где должны были находиться ИскИны чернеет незанятое пространство. Похоже, что их заменила моя нейросеть. Нет, это не «Исследователь», пусть даже и бМУЭ, это уже что-то другое, ТТХ того, что Рим мне устанавливал я знаю на отлично, там ни о каких режимах «Экстра», ни о каких дополнительных связях, репликации, и дополнительных функциях и речи нет! да и эти волокна, что растут прямо из моего тела, хотя я их и не чувствую. Так, а что за «время на принятие решения»? Запрос нейросети и неожиданный ответ: «Нет данных». Вот тебе, бабушка, и Юрьев День! Да и ладно, черт с ним, зато я теперь все вижу и могу, пусть и сикось-накось, но лететь. Двигатели капсулы отзываются будто это какая-то часть меня, а почему, собственно говоря, «как будто», они теперь и на самом деле часть меня, да вся капсула вместе со скафандром теперь стали неотъемлемой частью меня и моей нейросети. Хотя, лучше бы все-таки «отемлемой», мне совсем не улыбается провести весь свой остаток жизни упакованным в скафандр и закрытым в спаскапсуле. Ладно, проблемы будем решать, по крайней мере пытаться, по мере их поступления. Сейчас надо определиться где мы находимся, поискать Арва и сориентироваться, как далеко мы оказались от точки назначения.

Спаскапсулу Арва я засек минут через пять, она оказывается дрейфовала не так и далеко

от меня, всего-то каких-то пару десятков километров. А вот с определением местоположения возникли кое-какие трудности. Маломощный и не очень точный сканер спаскапсулы выдает все что угодно, но не мои координаты. Ладно, сначала займемся Арвом, думаю, что когда мы окажемся достаточно близко друг от друга, то сможем поговорить посредством нейросетей, вот только мне что-то подсказывает, что о некоторых, вдруг проявившихся, незапротоколированных функциях моей, говорить ничего не стоит.

Первые минут двадцать я просто весь измучился, пытаюсь управлять капсулой основываясь на знаниях, полученных из изученных Баз. Создавалось такое впечатление, что капсула просто не понимает, чего мне от нее надо, она то вдруг резко ускорялась, бездарно тратя горючее, то плелась со скоростью пешехода, то начинала выделять немыслимые кульбиты. И так продолжалось до тех пор, пока я не психанул и не перестал вообще пытаться что-то сделать, а просто не подумал, что мне надо в кратчайшее время достичь места, где находится капсула с Арвом. И о чудо, все прекрасно получилось. Минута и я уже на месте, аккуратно подхожу к спаскапсуле СБшника и пытаюсь ее притянуть к себе с помощью слабенького электромагнита. Как не странно, но у меня получилось. Перехожу со сканера, на камеру внешнего обзора. Угол зрения конечно очень неудобный, зато успеваю заметить вдалеке слабенькие блики металла, отражающие тусклый свет местного светила. Нейросеть услужливо выдает расстояние. Ого, почти пять тысяч километров. Вроде не так и много, но если идти пешком, то впечатляет. Интересно, а как я сумел все это разглядеть-то? Хотя, чему я удивляюсь-то, я же не своими глазами смотрю, а через камеру капсулы, да еще и нейросеть изображение обрабатывает. Ладно, что у нас тут может быть металлического? Правильно, останки того самого Флота, да еще и не одного, к которому мы так стремились. А значит потихоньку, полегоньку, чтобы Арва по пути не потерять, будем выдвигаться в ту сторону. Скорость у нас не ахти какая, но часов за десять доберемся. Все же молодец, погибший ИскИн крейсера, все точно рассчитал и вывел уже мертвое судно, почитай у самой цели.

Пока моя капсула тащи́лась к виднеющимся вдалеке останкам флотов, основной моей задачей было не «потерять» капсулу Арва. Он меня конечно подставил и подставил совсем нехило, но без него мои шансы выбраться из этой западни, куда он же меня и затащил, стремятся к нулю. Мне нужны его навыки техника и «вездеход» СБшника, да еще и флотского. Именно по этой причине и добирался я до цели не десять часов, как рассчитывал, а почти вдвое дольше. Хотя, стоит признать, что задержка оказалась совсем не лишней. Я смог разобраться с тем что произошло с моей нейросетью, точнее каким образом я вдруг оказался опутан какой-то паутиной и что мне это даёт. Перво-наперво я выяснил, что сама по себе нейросеть не имеет никакого отношения к тому, что произошло, все это работа моего импланта, того самого, что непонятно как оказался внутри моей черепушки, когда я проходил тестирование на Гражданскую Зрелость. Этот имплант как-то сумел поменяться местами с нейросетью, то есть не она им управляет, а он ей. Наверное, правду говорят, что это одно из наследий Древних и более совершенный и технологичный девайс. Что мне это дает, я пока так толком и не разобрался, но то, что это спасло мне жизнь, я воспринимаю как уже свершившийся факт. Ну ладно, пусть и не спасло, но по крайней мере дало мне шанс на спасение, а это, согласитесь, уже не мало. Осознание того факта, что нейросеть перешла в подчинение к импланту, заставило меня выяснить что же он собой представляет, более подробно, так сказать. Правда тут мне помог случай, ну и еще привычка рассуждать и задавать самому себе вопросы вслух. На, практически, риторический вопрос «что же такое из себя представляет этот мой имплант?», я получил краткий, но многое объясняющий ответ: «Фабрика по производству биомеханических нанитов широкого профиля. Производитель и назначение не известно. Срок жизни наноструктур приблизительно оценивается в пять суток». Единственное что я понял из этого сообщения нейросети, это то, что мне в голову, а точнее в верхнюю часть позвоночного ствола, запихали какую-то фабрику, которая может изготавливать нано, а скорее всего намного меньшего, размера роботов, которые в состоянии заменить те или иные поврежденные или уничтоженные модули, или узлы оборудования, конечно может быть это и не все, но это то, что у меня прямо перед глазами. Правда возникает вопрос, а откуда эти «биомеханические» роботы берут информацию о том, что именно надо заменить и каковы границы их возможностей? И могу ли я ими управлять? И если со вторым вопросом все так и осталось не ясно, то вот на первый, немного подумав, я ответ нашел. Всю информацию наниты берут из моей собственной головы, точнее из моей памяти и никак иначе. В конце концов, я все же техник и даже инженер, а еще и медик, пусть и недоучившийся, и больше «на бумаге», чем в реальности, но уж строение и схемы спаскапсулы и установленного на ней оборудования мне прекрасно известны, да и нет тут ничего особо сложного, все рассчитано на самые сложные условия, но при этом максимально упрощенно. Ну а сопоставив некоторые цифры, я разгадал и сообщение насчет «ста сорока часов на принятие решения», в конце концов пять суток и сто сорок часов, не сильно между собой и отличаются, тем более, что и там, и там цифры примерные, а не точные. Ну а «принятие решения», это скорее всего такое закамouflированное желание намекнуть, что «или ты выберешься из той передрыги в которую угодил, или извини, дорогой, так получилось...». Вот только возникает вопрос, как мне, черт побери, выбраться из спаскапсулы, если я буквально «пророс» во все ее агрегаты и

механизмы, ведь даже при всем моем желании я даже и не надеюсь порвать эти паутинообразные нити, что пронзили мой скаф и оплели всю капсулу. Ждать пока они отомрут сами? Не вариант. Вместе с ними умрет и мой скафандр, а после него и я сам. Вывод один, должен быть механизм отключения, эти биомеханические наниты должны мне подчиняться, я должен иметь возможность управлять ими. Может быть достаточно просто дать им команду на отключения?

Вероятно, мой последний вопрос-предположение что-то расценило как команду. Почти в тот же момент передо мной возникла схемы капсулы и скафандра, на которых были подсвечены десятки всевозможных узлов, каждый из них светился своим цветом, от тёмно-бордового, до слегка голубоватого и при этом помигивал. Что означает эта цветовая градация я разбираться не стал, в испуге почти в голос заорал, что нет, не надо, это была шутка юмора, такая! И меня все пока устраивает. То ли нейросеть, то ли этот имплант меня прекрасно поняли и схемы пропали, зато появился какой-то таймер, отсчитывающий время и судя по всему теперь я точно знаю, когда жизнь этих нанитов закончится и если я не найду выхода, то, скорее всего и моя. Неприятное чувство, должен вам заметить, зато заставляет мобилизоваться и начинать продумывать свои действия на несколько шагов вперед, а заодно и просчитывать результаты того или иного своего действия. Хотя в большей мере меня сейчас беспокоит вопрос не что делать, а как там Арв, жив еще или я зря тащу его капсулу вместе со своей. На все мои попытки с ним связаться, он не реагирует, что в принципе и неудивительно, если его спаскапсула находится в таком же состоянии, что и моя, но нейросеть-то должна работать, но и она молчит. А это может значит, да хрен его знает, что это может значить. Может он без сознания, может, как и я, еще совсем недавно, в медикаментозном сне, а может вместо него там сейчас лежит хорошо прожаренный кусок мяса. В любом случае, пока не доберусь до более-менее безопасного места, где можно будет вскрыть капсулы, я ничего не узнаю. А значит нужно поторапливаться.

Как я уже заметил, добираться до первых остовов судов мне пришлось заметно больше десяти часов, я затратил на это почти восемнадцать, но и на этом мой полет не закончился. Если верить слабенькому сканеру капсулы, то с первых разбитых кораблей ловить нечего. Скорее всего эти корабли стали одними из первых жертв боя, когда противники еще были не потрепаны и достаточно сильны и многочисленны, поэтому суда врагов уничтожались практически полностью, чему я и стал свидетелем. Мне же необходимо было найти более-менее целое судно, совсем не важно какого класса, хотя конечно, чем больше, тем лучше. Повезло мне только часов через шесть. Я наткнулся на практический целый корпус легкого аратанского крейсера, если судить по количеству раскиданных на его обшивке антенн и сканеров, то это был или корабль наведения, или крейсер РЭБ. Для меня особого значения в принципе нет. правда немного напрягает огромная пробоина в его борту, которую никто даже и не пытался хоть как-то заделать. Но если верить изученным мною Базами, то ничего особо важного в этой части корабля нет, реакторный отсек должен находиться немного ниже и ближе к корме судна, рубка, вот с рубкой все намного сложнее, по сути попадание как раз на нее и пришлось, но ведь есть еще и резервная. Да, вот так вот со стороны и не разберёшься, в чем тут дело и что стало причиной гибели корабля. Ничего более подходящего в ближайших окрестностях не было, поэтому я и решил, что «от добра, добра не ищут» и начал плавно заводить нашу сцепку из двух спаскапсул прямо в рваную дыру попадания. Скорее всего в крейсер, если судить по размерам пробоины, угодила болванка от туннельного орудия одного из агарских линкоров, который походя уничтожил легкий

крейсер и переключился на другую жертву.

Но как бы то не было, ничего лучшего я рядом не нашел. Так что и воспользовался тем что было и, если честно, то не прогадал. Как только моя сцепка капсул оказалась в чреве крейсера, я начал постепенно обрывать связи своего импланта с системами своей спаскапсулы. Уже через полчаса это был просто кусок металла, ни на что, кроме переработки не годный. Зачем я это сделал? Ну, во-первых, мне необходима хоть какая-то свобода действий и перемещения, а во-вторых, я рассчитывал, в случае необходимости найти на этом корабле ей замену, да и не только ей. Едва освободившись и выбравшись из капсулы, я начал искать способ как можно заделать дыру пробоины, меня не покидает желание вернуть этому кораблю хотя бы видимость функционирования, а для этого первым делом надо запустить в работу систему жизнеобеспечения, хотя бы в ограниченном объёме. Поиск ремонтных и технических дроидов увенчался успехом. Полного комплекса я, к сожалению, не нашел, но два ремонтных, предназначенных как раз для таких вот работ и одного технического обнаружил. Осталось только запустить их источники энергии, с чем тоже, особых хлопот не возникло, миниреакторами были снабжены все три и мне не пришлось ломать голову еще и над тем, как зарядить их аккумуляторы.

Заделать огромную дырищу, да еще и сквозную, возможностей пары ремонтников конечно же не хватало, поэтому в первую очередь они под моим прямым управлением занялись изоляцией обеих частей корабля, на которые его поделил удачный выстрел. Пока ремонтники выполняли свою работу, техдройд обыскивал штатные места хранения своих собратьев, в первую очередь мне были нужны их реакторы. А сам я занялся приведением в порядок системы жизнеобеспечения медсекции и прилегающей к ней жилой. Хотя назвать этот небольшой отсек корабля секциями значит сильно им польстить. Вся медсекция включала в себя всего три капсулы, одна медицинская, а вторая реанимационная, а в жилой секции находилось три каюты и малюсенькая кают-компания, она же и столовая и зона отдыха и еще черт знает что. Вот в принципе я и узнал состав экипажа этого крейсера, капитан, инженер и специалист РЭБ. Все три каюты практически ничем не отличались друг от друга, небольшие, примерно по двенадцать квадратов каждая, немного отличалась только капитанская, из нее есть прямой проход в резервную рубку, а так все полностью стандартное.

Мерно меняющиеся цифры на моем виртуальном таймере не дают мне расслабиться и отдохнуть. Уже прошла половина отведённого мне времени, а я не успел закончить и с половиной запланированных работ. Как оказалось, дроид, предназначенный для ремонта и обслуживания реакторов, не самый лучший помощник в моей работе, даже несмотря на то, что он и технический. Да и ремонтники требуют постоянного контроля и чуть-ли не прямого управления, стоит чуть ослабить внимание и они или застывают, или начинают безнадёжную работу по заделыванию огромной пробоины, напрасно расходуя дефицитные компоненты ремонтной пены и свой ресурс. В общем, когда мне, наконец-то, удалось загерметизировать одну часть корабля, я уже еле стоял на ногах и был выжат до последнего. Не знаю, чья это заслуга, моя, моей нейросети, или непонятого импланта, но даже с трудом переставляя ноги, я все же как-то умудрился закончить с системой жизнеобеспечения и, пусть и на соплях, но подключить ее к реактору одного из дроидов. Энергии только-только хватало, можно было бы конечно отключить искусственное притяжение, но для этого надо иметь доступ к ИскИну, а без него или все, или ничего.

На таймере оставалось чуть больше двадцати часов, когда я наконец-то смог выйти из

своего скафандра, после чего от моментально превратился в самый настоящий мусор, даже не высокотехнологичный. Ну что сказать, судя по всему я слегка поторопился, во-первых, было довольно холодно, вряд ли выше нуля, а во-вторых, и атмосфера еще не успела восстановиться и дышать было очень тяжело, да и гравитация то и дело выкидывала кренделя, то повышаясь, то понижаясь почти до нуля. Ну я же говорю, ИскИн нужен. И самое обидное, что вот же он и даже не один, всего-то и делов, подать на него питание, а потом... а потом как-то доказать ему что я не верблюд, ну то есть, что я совсем даже и не враг и проник на корабль из самых добрых побуждений. В противном случае, есть у меня такое подозрение, жить мне останется ровно столько, сколько мне эта железяка позволит. Вот и приходится терпеть и мучаться. Ничего, осталось совсем немного, вот только закончу с очередным реактором, подключу его к реаниматору и можно будет вытаскивать Арва, а потом отдыхать.

Ну что сказать, Арву повезло чуть больше чем мне. Его скаф не сдох полностью, точнее в более-менее работоспособном состоянии остался всего один его модуль, а именно встроенная аптечка, а так, ему досталось даже больше чем мне. Когда я наконец-то извлек его из спаскапсулы, а потом и из скафа, то напоминал он скорее, плохопрожаренную отбивную. Теперь-то я знаю и понимаю, что какие-то признаки жизни в нем сохранились только благодаря его аптечке, да и то, она уже давно израсходовала все свои возможности. Последнее что она успела сделать, это погрузить своего пациента в медикаментозную кому, да-да, именно кому, а не сон, как было со мной. За неимением меддроида, мне пришлось тащить СБшника в реаниматор самостоятельно, а весил он совсем не мало, да и боялся я навредить ему своими руками еще больше. Да деваться-то некуда. Остается надеяться только на капсулу реаниматора, говорят она и мертвого оживить сможет, если с момента смерти прошло не больше пяти минут. А тут пациент вроде как пока жив. Само собой, что доступа и к ИскИну медсекции у меня тоже нет, хорошо еще что для ИскИна реаниматора моего сертификата врача-медика достаточно, да и то он немного поворчал, что меня с моим еле-еле изученным трети рангом какой-то балбес допустил до работы со столь сложным и ценным оборудованием. Но программу полной диагностики, реанимации и восстановления все же принял, только потребовал контроля за наличием картриджей и постоянного присутствия хотя бы медтехника. Ну и где я ему этого медтехника возьму, если кроме меня на судне никого нет? пришлось устраиваться тут же, в медсекции и пока забыть о такой приятной вещи, как кровать. Ладно хоть в душ сходить смог, а ведь и мое состояние было ненамного лучше, чем у Арва.

Первые двое суток мне приходилось менять картриджи чуть ли не каждые тридцать-сорок минут, вот тогда-то я и понял, зачем нужны меддроиды. Потом стало немного полегче и совсем не потому, что технику полегчало, просто я смог кое-как заставить работать одного из медицинских дроидов. Правда для этого пришлось перетащить шкаф с картриджами практически вплотную к реаниматору, дальше пары метров дROID пройти не мог, терял устойчивость, у него половины манипуляторов не было. Нет, до шкафа он еще добирался, помогая себе верхними хваталками, и довольно шустро, а вот назад, ну никак. Вот когда стало понятно, что дROID вполне справится со своими обязанностями я наконец-то смог заняться и своим состоянием. Медкапсула меня ждала и манила, и с каждой минутой, надо признать все больше и больше. Но приходится ждать и терпеть, нет у меня особой веры в результаты моей работы, мало ли что может случиться, а я в медкапсуле, так и останемся вместе с Арвом в этих капсулах до конца своих дней, нет уж, лучше я немного подожду.

Если вам кто-то скажет, что «пока ждал, время пролетело незаметно», можете смело смеяться ему прямо в лицо, этот человек никогда не ЖДАЛ по-настоящему. Какое бы ты себе дело не нашел, все равно, подсознание твое будет работать и изводить тебя. Вот то же самое было и со мной. ИскИн реаниматора выдал прогноз, что Арв пробудет в капсуле почти три недели, а потом ему еще как минимум неделя потребуется чтобы прийти в норму, да и то не полностью. Полное восстановление займет не один месяц, но мне, если честно, то на это уже плевать, главное, чтобы он смог подчинить ИскИны этого корабля, а там посмотрим. Как сами понимаете, времени у меня был воз и маленькая тележка. За эти три недели я облазил не только ту часть судна, в которой волей случая оказался, но и вторую, хотя там и не работала система жизнеобеспечения. Помнится, что Гор говорил, что агарцы подловили Флот Аратана на марше, я нашел этому косвенное подтверждение. Скафандры, скафандры всех трех человек экипажа оказались на своих штатных местах в каютах. В рубке они тоже были, по крайней должны были быть, но там уже скафы не специализированные, а универсальные, скажем так, усредненные. При необходимости принять в них бой можно, в случае ЧП они тоже прекрасно подойдут, но вот выполнять в них какую-то специфическую, узкоспециализированную работу, вряд ли получится. Я же нашел именно специальные скафандры, и пилотский, и инженерный, инженерных так целых два, второй принадлежал специалисту РЭБ. Помимо скафандров я нашел много чего интересного, здесь было и оружие, и кристаллы с Базами и банковские карты. Нашел я и инженерный планшет, но он запаролен и воспользоваться я им пока не могу. Даже небольшой персональный ИскИн нашел, но с ним та же история, что и с планшетом. В общем помародерствовал я вволю и уже поглядывал и на другие корабли с плохо скрываемым меркантильным интересом. Но на них я пока могу только смотреть и облизываться, добраться до этого ничейного Клондайка я не в силах, но опять же, пока.

Неделя, всего неделя у меня ушла на обследование корабля, я заглянул в каждое помещение, в каждый закуток, насобирал и приволок в кают-компанию останки как минимум пяти дроидов и попытался собрать из них хоть что-то более-менее рабочее. Итог вполне закономерен, полное фиаско. Слишком много уж всяких разных настроек требуют эти работяги, «на глазок» ничего не сделаешь, а то что сделаешь, для работы абсолютно не пригодно, а для ремонтника-изготовителя так даже и опасно. Так что, после уже второй попытки я вполне осознал бесперспективность подобного занятия и забросил его, а как все в прочитанных, еще дома, книгах смотрелось легко и просто, насобирал обломков, с помощью кувалды, лома и какой-то матери собрал воедино и вот, нате вам пожалуйста, очередное творение инженерного гения. Ну не работает такой подход не работает, оказывается надо просчитать кучу параметров, допусков и посадок, рассчитать не только степень свободы каждого манипулятора, каждого сервопривода, но и его массу и габариты и только уже после этого садиться и писать программу для ИскИна того что получилось, а никак не наоборот. В общем на этом мои инженерно-технические потуги и закончились. Осознавая, что не только корабли, но даже и простых дроидов, мне пока восстановить не по силам и не по знаниям, я занялся заполнением последнего пробела. По-русски выражаясь, засел за изучение Баз, благо, что считыватель кристаллов я в одной из кают нашел и никакой особой необходимости в специальной капсуле передо мной не стояло. Иногда, в промежутках, когда я давал своей голове отдохнуть, я пытался опять вызвать эти белесые нити, состоящие из нанитов, но у меня ничего так и не получилось. В общем я пришел к выводу, что или эта функция была одноразовой, или она включается автоматически и только тогда, когда

носителю угрожает неминуемая и скорая гибель, хотя мысль, аккуратно расспросить на эту тему Арва, я не оставил.

Дни тянулись медленно и нудно, будто резиновые, поэтому сообщение ИскИна регенератора о том, что восстановление жизнедеятельности пациента завершено прозвучало для меня как сигнал к штурму. В голове даже зазвучал какой-то марш и следующие полтора часа, пока Арв выходил из состояния медикаментозной комы я не мог оставаться на месте и наматывал круги вокруг капсулы, ожидая, когда ее крышка откроется. Наконец крышка дрогнула и поползла в сторону, и я смог разглядеть своего напарника. Н-да, теперь становится понятным, зачем нужна еще одна неделя для «восстановления физических возможностей». Нет, состояние здоровья аратанца никаких опасений не вызывало, а вот его вид и физические возможности... Как у нас говорят, «краше в гроб кладут», ну скелет, самый настоящий скелет, обтянутый кожей. У меня даже возникло ощущение, что одной неделей тут никак не обойтись, чтобы откормить техника до более-менее приемлемого состояния понадобится никак не меньше полугода. Я как-то успел позабыть, что восстановление в реаниматоре происходит за счет собственных ресурсов, а все эти картриджи с медикаментами нужны только для ускорения регенерации и восполнения в организме основных минералов. Тут мой взгляд упал на медкапсулу, и я тяжело вздохнув понял, почему всего одна неделя. Хотя из комы Арва и вышел, но все еще был без сознания, пришлось мне собственноручно перекладывать его из одной капсулы в другую. Особых затруднений это у меня не вызвало, разве что страх, страх ненароком что-нибудь ему повредить каким-нибудь своим неловким движением. Уложив техника в медкапсулу, я задал программу восстановления после капсулы регенератора. Крышка закрылась, в очередной раз оставляя меня в одиночестве, а на панели ручного управления загорелось табло, которое обещает мне, что через шесть дней мой напарник будет в норме. Значит еще шесть дней я буду маяться от безделья и сходить с ума от ожидания. Следующие пару часов я опять перетаскивал шкафы с картриджами и расставлял их так, чтобы мой медицинский «полудроид» мог до них дотянуться. На этом моя работа и закончилась. Понимая, что еще почти неделю я не выдержу, я плюнув на все пошел отключать реактор обеспечивавший энергией систему жизнеобеспечения. Пора было начинать хоть что-то делать, а что именно я уже давно наметил. В зоне досягаемости от нашего временного убежища находится как минимум пять остовов разных кораблей, причем четыре из них аратанские, вот я и решил посетить парочку из них, воспользовавшись газовыми движками моего нового скафандра. До ближайшего, а был это какой-то средний крейсер было всего-ничего около десятка километров, двух баллонов, заполненных газом под давлением с гарантией должно хватить на полет туда и обратно раз пять, так что, особо я ничем не рисковал, всегда смогу вернуться.

Самым сложным оказалось оттолкнуться от края дыры в корпусе нашего корабля, шагнуть в никуда в полную темноту. Но я нашел выход. Пользуясь отсутствием гравитации свой полет к намеченной цели, я начал не от нашего крейсера, а из него. Конечно особых предпочтений мне это не дало, но по крайней мере не пришлось себя перебарывать и бороться с собственными страхами, кто бы что бы не говорил, но человек все же существо, среда обитания которого, поверхность планет, нам всегда необходимо чувствовать твердую опору под ногами, ясно и четко осознавать где низ, а где верх. Именно поэтому, как только я выплыл за пределы корабля, то почти сразу ударился в панику, а мой вестибулярный аппарат просто напросто отключился. Я инстинктивно начал искать хоть какую-то точку привязки, что и привело к тому, что меня закрутило вокруг моей оси, с каждым мгновением паника

только нарастала, что приводило к тому, что я все больше и больше дергался. В условиях полной невесомости, любое неловкое движение придает определенный импульс движению, так что уже через пять секунд я летел неизвестно куда и неизвестно как, крутясь, бултыхаясь и оря во все горло от страха и ужаса. Мои действия чем-то напоминали действия тонущего человека, который уже ничего не осознает и пытается только лишь ухватиться хоть за что-нибудь, вот только мне хвататься было не за что. Несколько раз передо мной мелькнул борт крейсера, ставшего мне почти на три недели домом, вот только пробоину, из которой я вылетел, я так и не заметил. В этот момент я уже распрощался с жизнью, хотя и знал, что скафандр обеспечит мне как минимум трое суток существования. Но произошло чудо, хотя нет не так, в дело вступили новейшие технологии. Хотя, может быть они вступили в дело и намного раньше, просто я не обращал на них внимания, полностью погрузившись в панику, а вот тут почему-то обратил внимание. Прямо перед моими глазами пульсировало сообщение от нейросети: «Произвести подключение к ИскИну 157864-СИМК?». Хотя немного, но это меня отрезвило, и я уже ни на что не надеясь дал свое согласие. «Подключение ИскИна 157864-СИМК, завершено. Синхронизация выполнена. Определите уровень контроля полный, частичный, автономная работа». Нет, я конечно знал, что каждый скафандр снабжен своим ИскИном, знал, что есть он и в моем, но думая, что он как и все другие запаролен, даже и не думал им воспользоваться, а тут такая плюшка, моя нейросеть сможет взять его под полный контроль, то есть я смогу пользоваться не только основными функциями скафа, а вообще всеми! Поэтому ничуть не раздумывая отдал распоряжение: «полный контроль». И в ту же секунду оба двигателя скафандра выпустили тонкие струйки сжатого газа и мое хаотичное вращение прекратилось. Я наконец-то смог осмотреться. Оказалось, что за время моего бессмысленного бултыхания я уже прилично отдалился от нашего крейсера и все продолжаю отдаляться, причем совсем даже не в нужную мне сторону. Сначала у меня появилась мысль вернуться, но потом я подумал, что второй раз на подобную авантюру я уже ни за что не соглашусь, страх поселится в моей душе, возникнет фобия открытого пространства. Чтобы этого не случилось, надо просто пересилить себя, заставить инстинкты отступить и продолжить запланированный полет. Что я и сделал. Нейросеть достаточно быстро нашла цель моего путешествия и подобрала наиболее оптимальную траекторию моего полета. Через два часа магнитные захваты на ботинках моего скафандра звонко, ну это мне так показалось, щелкнули по внешней обшивке среднего крейсера аратанской постройки.

Найти возможность попасть внутрь корабля не составила особой проблемы, весь корпус был покрыт такими «входами-выходами», какие-то были небольшие, и в них я пролезть не смог бы, но были и такие, что в них без труда проехал бы и железнодорожный вагон, причем боком. Само собой, что через подобные пробоины проникновение на борт судна я даже и не рассматривал. Если уж попадание так исковеркало бронированные листы обшивки, то что творится внутри корабля даже и представить страшно, поэтому я и выбирал, где будет сподручнее попасть на борт тщательно и с мыслью чем там можно будет поживиться. Минут через сорок я такое место нашел, на фоне размеров судна, двухметровая, в диаметре пробоина, особо большой совсем не казалась, да и вела она куда-то в трюм, так что особых препятствий там, для моего передвижения, быть не должно. Самым сложным оказалось отключить магнитные захваты, сложным не физически, а эмоционально. Стоило мне только представить, что я опять могу лишиться надежной опоры, как липкий холодный пот начинал течь по спине, а руки и ноги переставали подчиняться. Но рано или поздно, все

заканчивается, закончился и мой мандраж, вот только мое неумение вести себя в невесомости совсем не закончилось. Я попытался сделать шаг вперед и вниз, а вместо этого оторвался от корпуса крейсера и начал постепенно подниматься. К счастью самообладания я не потерял, поэтому и не растерялся, короткий миг, клацанье магнитов и я опять стою на броне крейсера. В итоге, пришлось нырять в пробоину вниз головой, но как оказалось это самый лучший способ, главное забыть, что ты находишься в космосе, а представить, что ты просто плаваешь и тогда все просто замечательно получается, тем более, что и корабль какую-никакую, но все же собственную силу притяжения имеет, несколько сот тысяч тонн как никак.

Уже через несколько минут, своего нахождения на этом корабле, я понял, как же мне повезло, что первым мне попался такой малютка как наш крейсер РЭБ с его более чем немногочисленной командой. Тот корабль, на котором я сейчас нахожусь намного больше, да и команда его заметно более многочисленная... была, а помимо нее еще и пара взводов космодесанта. Вот и пробираюсь я мимо многочисленных трупов, почти все из них в простых повседневных комбинезонах, которые в случае необходимости конечно смогут спасти и защитить от открытого космоса, минут так на двадцать, но никак ни от взрывной декомпрессии и уж тем более от поражения летящими во все стороны кусками металла и пластика. Хотя кое-где и попадаются люди в скафандрах, это скорее всего была дежурная вахта, но и они погибли, в основном погибли из-за собственной безалаберности и пренебрежением инструкциями, ни на ком из них не было шлемов. В общем версия о том, что Флот подвергся неожиданному нападению на марше подтверждается полностью. Скорее всего первый залп противника оказался самым мощным и очень хорошо скоординированным. Агарцы добились своего, в самые первые минуты боя практически уничтожив сразу несколько совсем не самых слабых кораблей, уничтожив так, что у экипажей практически не было никаких шансов на спасение. Все переборки подняты по походному варианту, большая часть команды находится или в своих каютах, или в местах развлечения и отдыха, на боевых постах только дежурная вахта, да и та, судя по результатам, совсем даже и не бдела, а была занята своими делами, откровенно забив на службу. Глядя на плавающие вокруг меня замороженные мумии я, то захлебывался от ярости, то проклинал капитана этого крейсера вместе со всеми его офицерами, то погружался в черную меланхолию и лениво отодвигал со своего пути трупы людей, а временами мне просто хотелось выть от боли, особенно когда я замечал стройные женские тела, которых оказалось в экипаже совсем даже и не мало. Кто бы что бы не говорил, но я, наверное, на всю жизнь как был, так и останусь самым ярым противником полного равноправия полов и врагом эмансипации. Нет, совсем не потому, что я не считаю женщин за людей, или еще из-за какой ерунды, а по той простой причине, что ни одна женщина не должна выполнять мужскую работу, а война, это сугубо наше, мужское. Это наш крест, и нам его нести, мы самой природой предназначены защищать и оберегать, а если надо будет, то и умирать. А женщины должны рожать, воспитывать и учить, ну, может быть еще лечить. Убивая мужчину, ты просто убиваешь человека, а убивая женщину, ты убиваешь целую Вселенную, всех ее еще не рожденных детей и внуков, ты убиваешь целый Мир!

Я еще ни разу не встречался с представителями Агарской Империи, но я их уже начинаю ненавидеть. В общем весь остаток этого дня я посветил сбору тел погибших членов экипажа крейсера, всего, вместе с десантниками. Их набралось сто четырнадцать человек. Похоронить их по обычаям космической цивилизации я никак не мог, поэтому просто

сложил их всех в одном из малопострадавших трюмов. К сожалению я даже не мог взять у них пробы ДНК, чтобы передать их флотскому начальству, и дело не в том, что я не знал, как это сделать, знал и знал досконально, спасибо Базам медика, просто не было у меня ни нужного оборудования, ни, если честно сказать, никакого желания этим заниматься, слишком уж большой удар по нервам и психике я сегодня получил.

Следующие два дня я занимался самой настоящей мародеркой. Почему два дня, почему я не подумал о том, как буду возвращаться назад, если ресурса моего скафандра хватает на три дня? Так все просто, я нашел способ комфортно вернуться на крейсер к Арву. Скажу даже больше, я мог бы остаться на этом крейсере и на более длительный срок, просто уже не было такой уж необходимости. Рубку, каюты экипажа, кают-компанию я обследовал, даже преодолевая отвращение обыскал трупы погибших и собрал все, что может мне пригодиться. А дело вот в чем. Я же уже говорил, что на крейсере было и два взвода космодесанта, помимо штатного экипажа, так вот, я нашел практически целый, полностью сохранившийся десантный бот. Пять его собратьев оказались в той или иной степени повреждены и без специального оборудования восстановить их нельзя, а этот ничуть не пострадал, его только завалило каким-то мусором и все. Вот я и потратил пару часов, чтобы его откапать, ведь десантный бот, это не корабельный челнок или истребитель, на его ИскИн никто и никогда не станет ставить пароль, ведь никто не может сказать, кто в следующий раз сядет в его пилотское кресло, будет это штатный пилот, или кто-то из десантного наряда, достаточно иметь сертификат пилота малых и сверхмалых судов и все, добро пожаловать. Единственно, должна быть метка на нейросети о принадлежности к Империи, а у меня такая метка есть, даже более того, я не просто гражданин Империи, я еще и ее подданный, а это, в понимании ИскИна, намного круче. Так что, я теперь вполне даже «лошадный» и мне больше не придется добираться до какого-нибудь судна «своим ходом». Да и отдохнуть в боте можно и даже скаф снять, расходники заменить, помыться-побриться, тоже есть где, да и перекусить. Рассчитан такой бот на десять человек, пилот и девять десантников со всем им сопровождающим, так что одному хоть вальс танцуй, а уж груза-то берет...

Весь из себя такой гордый и довольный, я даже поначалу решил добраться еще до одного крейсера, прошерстить, так сказать, и его, но вовремя одумался. Сертификат пилота-то у меня есть, и если особо не придирааться, то управлять и ботом, да и кораблем намного крупнее я могу и имею право. Вот только опыта-то у меня ноль, даже на тренажере ни разу не пробовал. Ну и куда я с такими-то навыками собрался? Тут хоть бы до нашего крейсера без приключений добраться, да Арва из медкапсулы вытащить. Ничего, научусь и учиться вот прямо сейчас и начну, а СБшник вылечится, будет давать мне «частные уроки», никуда не денется, ему это даже нужнее чем мне. В общем здоровый скепсис взял верх, и я решил не рисковать, хотя на крейсер все же вылетел управляя ботом. Первые часа полтора все было как я и предсказывал. Бот летел куда хотел, а не туда куда мне было надо, но постепенно я втянулся и начал уже управлять им более уверенно, даже пару раз рискнул немного добавить скорости. Все же десантный бот, это не полноценный космический корабль и при его управлении очень многое зависит от мастерства пилота, да и ИскИн тут одно название, в пилотировании совсем участия не принимает, только следит за реактором и двигателями, приходится все делать ручками. Короче добирался я до «дома» не меньше чем, когда летел самостоятельно, а если и быстрее, то совсем не на много.

Вернувшись на свой крейсер, я первым делом запустил свою эрзац систему жизнеобеспечения, а сам пока перебрался жить в бот. К моменту выхода Арва из

медкапсулы, освобожденная мной часть корабля как раз прогреется до приемлемой температуры, да и атмосфера полностью восстановится. Я же решил немного разобрать свои трофеи. Так, в результате неприкрытого мародерства я стал обладателем трех инженерных планшетов, двух офицерских тактических и почти десятка персональных ИскИнов, кристаллы с Базами я даже и считать не стал, на посещённом мною корабле я нашел в каюте капитана сейф, и вытащил оттуда, их целую упаковку. Что-то подсказывает мне, что светить ее совсем не стоит, во все времена и у всех народов военные всегда трепетно относились к своим секретам и очень не любят, когда их специфические навыки и знания становятся достоянием простых смертных. Насобираю я немало и банковских карточек, меня не покидает надежда взломать их и немного попользоваться чужим имуществом. Не забыл я и о скафандрах, ручном оружии и дроидах. С последним мне неслыханно повезло, я нашел одного, почти целого, из инженерно-ремонтного комплекса, причем самого маленького, теперь мелкий ремонт уже не выглядит безнадежным делом и появился реальный шанс полностью восстановить не только систему жизнеобеспечения, но и энергосеть корабля. Если честно, то, нравится мне этот малютка, который приютил нас, нравится продуманностью своей компоновки, а особенно совсем непритязательными требованиями по составу экипажа, я имею в виду численный состав. Если снять большую часть специального оборудования, то команды из двух человек ему хватит за глаза, пилот и инженер, что в принципе можно и совмещать, тем более, что и Базы нужные я уже выучил, осталось только практику наработать, с чем я думаю в самое ближайшее время у меня никаких проблем не будет. Хотя трюм конечно очень маленький, да его в принципе-то тут и нет, так, парочка кандеек, так что как не жаль, но для серьезных экспедиций кораблик неподходящий, да и если на самом деле заняться работой мусорщика, то нужен корабль побольше, точнее трюмы нужны побольше. Но как вариант, наверное, стоит подумать и об этом корабле и его оборудовании, в конце концов можно все это и продать. Ну вот, я уже начал задумываться о своем дальнейшем существовании и прикидывать самые разные его варианты. Похоже, что я уже здесь обжился и принял все происходящее как данность.

До самого момента пробуждения Арва я занимался восстановлением энергосети корабля, в большей мере конечно только для получения какого-никакого опыта, прекрасно понимая, что опытный инженер, да что там инженер, техник и то, сделал бы все то же самое намного лучше и быстрее. Но как бы то ни было, за три дня я смог привести в порядок не только ту часть корабля где обитаем мы с Арвом, но и вторую, непострадавшую, а с то место, где когда-то была основная рубка, я полностью расчистил и подготовил к ремонту. Мне даже удалось запустить один из реакторов и проверить качество своей работы, правда после пришлось его глушить, без контроля со стороны ИскИна, его эксплуатация может закончиться большим «бум», а я еще пожить чуток хочу.

От захватившей меня работы, никогда особой тяги к чему прежде я за собой не замечал, меня отвлек вызов ИскИна медкапсулы. Процесс восстановления Арва полностью закончился и пришло время его освобождать, чего ИскИн, по понятным причинам, без присутствия разумного делать не будет, тем более, что у него нет никакой связи с управляющим ИскИном судна и об истинном положении дел на корабле он не имеет ни малейшего представления. Пришлось все бросать и мчаться в медсекцию. Совсем не потому, что я так уж соскучился то СБшнику, просто мне уже порядком осточертело сидеть в полном одиночестве и неизвестности. Пришло время по-настоящему заняться делом. Надеюсь, что время еще не упущено и мы сможем завершить то, что так неудачно начали.

Ну что же, надо отдать должное профессионализму и уровню подготовки сотрудников флотской контрразведки. У Арва еще толком не сошла пелена перед глазами, а он уже оценил и в каком он состоянии и где находится, с ходу огорошив меня даже не вопросом, а выводами.

— Что, все же не бросил старика, вытащил. Молодец, благодарю. Как ты сам-то умудрился уцелеть?

— А я и не умудрился, просто мне повезло чуть больше чем тебе, а может быть моя капсула оказалась покрепче твоей, не знаю. Ладно, давай иди в душ, а потом поговорим.

Разговора как такового у нас не получилось, в основном говорил я, что сделал, что видел, что собираюсь делать дальше и все в таком вот духе, форменный допрос получился. К вопросу о моем спасении мы так больше и не вернулись, что безусловно к лучшему, врать мне не хотелось, а говорить правду ни в коем случае нельзя. Если-бы СБ знало о некоторых функциях импланта подданства, то они бы всех своих сотрудников через это тестирование провели, а раз нет, то и знать им об этом не надо. В общем мои планы по ремонту и восстановлению корабля Арв полностью одобрил, только заметил, что для его целей этот малютка не подходит и нам придется поискать что-нибудь побольше и по сигнатуре наиболее близкое к нашему старому крейсеру. В восторженных выражениях одобрил приобретение мною десантного бота, но очень недовольно выслушал о том, как я помародерил. Недовольно-то недовольно, но претензии высказывать не стал, понимает, видать, что пошлю я его просто куда подальше и все на этом. Да и то, что я все еще с ним, это ведь не от безысходности, теперь уже я ему нужен как никогда. А вот насчет каких-нибудь СБшных кодов к ИскИнам он меня обломал. Нет таких, а может и есть, да не про его честь, так что ИскИны нам, ну точнее ему, придется ломать. Как Арв выразился, «если бы наш корабль не погиб, то проблем бы не было, а теперь придется попотеть и поработать не только головой, но еще и ручками».

Ну не знаю, как насчет «его целей», а вот в деле взлома ИскИнов оборудование корабля подошло просто идеально, уже через четверо суток все три ИскИна из резервной рубки были взломаны, Арв только с первым провозился больше двух суток, зато потом то же самое оборудование, но уже под управлением перешедшего на нашу сторону ИскИна, за чуть больше чем сутки, были взломаны и оставшиеся два. А еще через сутки я получил первый мастер-класс по управлению ботом, я как-то до этого считал, что бот это неуклюжее и слабоманевренное судно, оказалось, как бы не так. Арв умудрялся на этом неповоротливом чуде выделять такие виражи, что мне оставалось только плакать с досады и завидовать. В принципе, с этого дня и началась наша работа среди разбитых и сожжённых кораблей. Помимо урока пилотажного искусства, преподавал мне Арв и еще несколько, один из них по правильному разграблению того или иного судна, он долго и нудно повторял, что наиболее ценно, что легче продать, где что следует искать. Он даже не поленился и посетил еще раз тот крейсер, на котором я уже побывал, в результате чего я имел бледный вид и шаткую походку. Я радовался и гордился, что смог найти одного дроида из инженерно-ремонтного комплекса, а Арв, буквально в полусотне метров от того места, умудрился раскопать еще три, да к тому же в куда более лучшем состоянии. Я ведь проверял штатные места расположения комплекса, и ничего не нашел, а Арв не стал заморачиваться схемами, он просто знал, что и где искать. Откуда? Ответ меня чуть не убил своей гениальной простотой: «я просто подумал, а где бы я хранил дроидов, будь на месте местного инженера». Оказывается, что штатное место, это далеко не всегда удобно и рационально, очень часто

силами экипажа вообще проводят полную, ну ладно, частичную перепланировку внутренних помещений корабля, в первозданном виде остаются только рубка, реакторный отсек и отсек гипердвигателя, а все остальное может кардинально поменять свои места и назначения. Арв еще и посмеялся, говоря: «это еще на кораблях регулярного Флота стараются не сильно самовольничать, ты бы видел, что творят экипажи патрульных и полицейских сил. Там бывает даже рубку умудряются передвинуть. Они ведь месяцами не вылезают с границы, живут можно сказать на Фронтире, а корабли у них небольшие, вот им и приходится проявлять чудеса изворотливости и инженерного гения. Я тебе потом дам один адресок в Сети, сам посмотришь, что эти умельцы творят». Да, кстати, мое предположение, что доставшийся нам крейсер принадлежит к славному семейству бойцов радиоэлектронного фронта, с треском провалилось. Наш малютка оказался «легким крейсером разведки, наведения и сопровождения», а по-русски выражаясь, самостоятельно летающий прицел. Такие корабли каждый уважающий себя противник норовит выбить в первую очередь, если конечно, сможет таковой определить. Этот маленький и на вид неказистый кораблик может нанести ущерб побольше чем какой линкор. Нет, совсем не за счет своих орудий, наш крейсер был предназначен для наведения всех остальных кораблей своей флотской группы, выступая и ретранслятором для головок самонаведения, и очень мощным сканером, способным обнаружить засаду, или минный объем, задолго до того, как это станет по-настоящему опасно.

С того крейсера, где я впервые столкнулся с реалиями войны в космосе, Арв снял три ИскИна, которые потом установил на нашем корабле и после их взлома подключил на них все специальное оборудование. Так мы обрели и глаза, и уши в этой Системе. Сам техник работал буквально на износ, и мне не давал передышки. На все мои возмущения и требования сбавить темп работ, он только морщился и начинал твердить, что мы и так уже опаздываем, и получив очередной укол стимуляторов опять лез что-то подкручивать и подстраивать. Ну а что я, я тоже лез и тоже что-то делал, куда было деваться-то. Я не знаю, как это у него получается, но Арв в состоянии делать сразу несколько дел, я же, если чем-то занят, то на другую работу отвлекаться уже не могу, и вообще, рядом с ним, я со своими Базами в пятом ранге, смотрюсь как недалекий школяр в присутствии преподавателя университета. По сути, почти весь ремонт корабля Арв тянул на себе, я выполнял роль «подай, принеси, иди на... не мешай», обидно конечно, но вполне объективно, теперь-то я понимаю, что и как надо было делать пока техник парился в реаниматоре и медкапсуле, да за этот месяц можно было не один, а два корабля восстановить. В общем стыдно мне было, как не знаю кому, поэтому я хоть и бурчал, но все распоряжения своего «наставника» выполнял точно и по возможности быстро. Прошло всего шесть дней, после того как Арв взломал первый ИскИн, а корабль уже был вполне способен летать, а при необходимости и совершить гиперпрыжок. Вот что значит настоящий профессионал, мне до такого мастерства еще далеко, очень далеко.

Все это время мы, дай Бог, спали по два-три часа, и, наверное, если бы не пищевой синтезатор и работа нейросети, то я бы уже не т что соображать, а даже ног бы переставить не мог, хотя чувствую, и до этого совсем не далеко. Каково же было мое удивление, когда прямо посреди работы по восстановлению питания к одной из турелей непосредственной обороны, Арв вдруг заявил, что закончим и все, баста, до утра отдыхаем. Сказать, что я был счастлив как удав, значит не передать и сотой доли моего вдохновения. Те полтора часа что нам потребовались для завершения работы пролетели как один миг, я уже был весь в предвкушении длительного отдыха и сна, когда Арв невзначай добавил: — С утра

выдвигаемся на место, корабль практически готов. Пилотировать будешь ты, сам, я только на подстраховке.

Напрасно я боялся, что не справлюсь с пилотированием нашего крейсера. Это дело оказалось намного проще чем управление, тем же ботом, по той простой причине, что, просто неоценимую помощь, оказывал ИскИн. Уже не было никакой необходимости самостоятельно задавать все характеристики работы маршевого двигателя или управлять маневровыми почти-что в ручном режиме, постоянно контролируя их работу и траекторию полета. У меня даже закралась мысль, что чем больше и совершеннее корабль, тем легче им управлять, хотя бы за счет того, что на нем установлен более мощный ИскИн. Правда, Арс очень быстро меня переубедил и рассеял это мое заблуждение, просто поинтересовавшись, а зачем тогда на том же тяжелом или даже среднем крейсере, не говоря уже о линкоре, экипаж насчитывает почти десяток человек. Правда потом о чем-то задумался и добавил, что даже на линкоре, при минимальном экипаже в двадцать человек, пилот все равно один, ну не считая капитана, его первого помощника и навигатора, которые тоже обязаны иметь изученные Базы Пилота, хотя бы четвертого ранга, в то время как штатному пилоту необходимы Базы пятого. А потом и ответил сам себе, что в принципе, с задачей простого пилотирования, при перелете из точки А в точку Б, хватит и третьего ранга и совсем не обязательно на тяжелые корабли, главное, чтобы ИскИн принял имеющийся у пилота сертификат. И опять о чем-то задумался, бросая на меня немного раздраженные взгляды, как будто я влез куда-то, куда не то что не стоит влезать, а просто, мне еще рано. Но потом, видимо, решив, что я все равно докопаюсь, осмелился немного приподнять завесу тайны над этим вопросом.

— Ладно, Алекс, все равно, раз уж ты задался этим вопросом, то сомневаюсь, что оставишь его без ответа, поэтому я тебе отвечу. Ты далеко не первый разумный, кто задумался над этим и в чем-то ты прав, все дело в ИскИнах. Может быть и совершаю служебное преступление, но в конце концов, никаких особых требований о неразглашении, на эту тему я нет. Ты уже не один раз слышал, что Содружество стоит на трех «Китах»: нейросети, ИскИны и гипердвигатель, а на их спинах покоится «Его Величество — Стандарт». Это правда, вот только мало кто отдает себе отчет, что эти самые «Киты», не имеют никакого отношения к Содруеству, это наследие Древних, да и принцип стандартизации, это тоже от них. Мы считаем, что задолго до появления людей, аграфов, сполотов и других разумных рас, в нашей части Галактики уже существовала высокоразвитая цивилизация, да еще и не одна. Хотя насчет последнего, споры не утихают с самого момента появления Содруества и все дело тут в том, что, хотя принципы создания всех этих двигателей, ИскИнов и нейросетей и одни и те же, но их качество, технологичность и возможности заметно отличаются. Людям не повезло, мы оказались на самых задворках распространения этих самых Древних, а вот сполоты и аграфы, судя по всему, появились в, так сказать, Метрополии. Хотя сами они считают себя потомками наиболее развитой в технологическом плане расы Древних. Дескать вообще, все развитие Галактики пошло именно от их предков, а люди и все остальные потомки вассалов их прародителей. Никто особо с ними не спорит, тем более, что против фактов идти тяжело, все оборудование этих двух рас намного превосходит наше. Но есть и другая версия, что мы находимся на территории древнего Фронттира, ведь и у нас отставание техники Фронттира, даже от нашей никак не меньше трех-четырех поколений. Кстати, в пользу последнего говорит то, что так

называемым «потомкам Древних», с каждым поколением все труднее и труднее управлять доставшимися им производствами. Да-да, почти все высокотехнологичное оборудование аграфов и сполотов изготавливается не на их собственном оборудовании, а на оставшемся от Древних. Как впрочем и у нас. Хотя гипердвигатели и мы и они уже научились делать свои, да и нейросети и ИскИны тоже уже в основном своей разработки, хотя и изготавливаются на оборудовании, которому не одна тысяча лет. Именно поэтому, мы так и не можем преодолеть некоторые запреты Древних при их производстве. Кое-какие ограничения прописаны в них на уровне «железа», одно из таких ограничений, это запрет на гиперпрыжок без живого разумного на борту корабля, без его прямого указания и соответствующего сертификата. Ведь по идее, ИскИн все может сделать сам, сам рассчитать точку выхода из прыжка, сам разогнать корабль до необходимой скорости, сам может вести бой, да вообще, все может сам. Однако без присутствия на борту разумного, имеющего определенный сертификат, он даже не сдвинется с места, не изменит своей орбиты, даже если ему будет угрожать неминуемая гибель, не откроет огонь, даже если подвергнется нападению, правда при одном условии, если перед этим не получит соответствующего приказа и плевать, что этот приказ отдал давно уже мертвый разумный и прошло с тех пор полста лет, или два-три века, неважно. Для ИскИна нет понятия времени, он живет пока есть энергия, но и когда ее нет, он просто отключается. Конечно законов энтропии никто не отменял, по крайней мере для оборудования созданного не самими Древними, а вот то, что вышло из их цехов, такое ощущение, что им такое понятие не известно, была пара прецедентов, натыкались уже в пространстве на корабли Древних, которые вроде как по всем законам должны уже давным-давно превратиться в металлолом, но стоило к ним приблизиться, как они или открывали огонь, или просто разогнавшись уходили в гиперпрыжок, причем им абсолютно было наплевать на все наши глушилки гиперполя. В последнее время появилась даже такая версия, что все так называемое «наследие», это на самом деле грамотно сделанные закладки, и именно для нас, ну или еще для кого.

— Ага, схрон на черный день.

— Что? А, ну да, что-то вроде того.

— Ну, а зачем ты мне все это рассказываешь?

— Я подумал, что тебе надо это знать. Чтобы ты понимал, почему для нас так важно найти и заполучить этот корабль аграфов. У нас есть сведения, что аграфы научились обходить большую часть «запретов Древних», при изготовлении ИскИнов. Лет двадцать назад, они начали рассылать полностью автоматические корабли, понимаешь, корабли на которых нет экипажей. Нам нужен такой корабль, или его ИскИн, мы должны понять, чем это может нам грозить.

— А может?

— Еще как! Аграфы и раньше-то не были особо терпимыми в отношении других рас, а сейчас у них вообще появилась какая-то бредовая идея, что аграфы — это избранная раса, что стоит им только уничтожить всех «неполноценных», как Древние вернуться и вознаградят их небывалыми технологиями и возможностями и подарят им всю Галактику. Сейчас мы еще можем противостоять им, но если насчет ИскИнов, это правда, то ни одна раса не выстоит против армад кораблей, ИскИны которых лишены ограничений Древних. Эти ушастые, уже даже на сполотов поглядывают свысока, и хотя, в отличии от людей и всех остальных, не называют их пока в открытую «неполноценными», но и это уже не за горами. Все чувствуют, что в самом скором времени на просторах Содружества может разгореться

война, всеобщая война. Все империи и им сателлиты усердно наращивают свои Флоты, кое-кто уже начал закрывать свои границы, уровень жизни населения начал падать, участились стычки на границах, возникают новые Союзы и так же быстро как возникают, они и рушатся. И из всех щелей торчат длинные уши аграфов.

— Ясно, уберменши решили избавиться от унтерменшей.

— Что?

— Да все знакомо, было, хотя почему было, и сейчас цветет, и пахнет, нечто подобное на моей планете. Один раз мы уже этой гадине шею скрутили, да жаль, что не до конца. С этой заразой можно бороться только с помощью крепкого кулака и мощного пинка. Не думал, что нечто подобное возможно и в высокоразвитом обществе, покорившем межзвездное пространство и обладающем чудовищной мощью. Ладно, наши действия?

— Да никаких особых изменений. Первостепенная наша цель, найти этот гребаный корабль ушастых. Убедиться, что это именно то, что нужно. Потом будем решать, как нам его отсюда вытащить. Ты со мной согласен?

— Ну, в принципе, да. Вот только я бы поменял местами первый и последний пункт. Да и, надо продумать варианты поиска. Согласись, последние сутки мы перли к цели, как будто, кроме нас никого тут нет, сияя словно новогодняя елка, а ведь Система обложена, и при том, что очень плотно. Я правда не могу понять, почему на месте нас еще не ждут?

— Аграфы просто не успевают, вот и воспользовались своими ручными пиратами, приказали им блокировать Систему, но в нее не соваться. О мстительности ушастых ходят легенды, так что, подставляться желающих нет. как только здесь появятся хозяева, вся эта свора быстренько отсюда уберется.

— И на сколько многочисленных гостей нам стоит ждать?

— Я не думаю, что аграфы захотят привлекать много внимания к своей деятельности. Скорее всего не больше эскадры, пару десятков кораблей. Но заметь, это будут самые современные, самые новейшие корабли, для них система маскировки этого крейсера — пшик, они заметят нас раньше, чем мы их.

— Уверен?

— На все сто!

— Ну значит тем более. Нам придется разделиться. Ты на крейсере продолжишь поиски, а я займусь проблемой обеспечения нашего отхода.

— Что ты задумал? Алекс, ты не подумай, я тебе доверяю, просто мне надо знать к чему готовиться.

— Арв, этот корабль мал, очень мал и на нем мы не уйдем. У него нет ни достаточно мощных силовых полей, ни серьёзного вооружения. Нам нужно судно, способное противостоять хотя бы паре пиратских крейсеров, да еще и такое, чтобы в него поместился этот корабль аграфов, когда ты его найдешь. Насколько я понимаю, он не будет иметь каких-то выдающихся размеров?

— Все что мы знаем о подобных судах, так это то, что они имеют очень незначительные размеры, раза в два меньше нашего «малыша». Любой средний, а уж тем более тяжелый крейсер, легко возьмет его в свой трюм.

— Вот значит я и займусь, поиском этого самого среднего, а лучше тяжелого крейсера. Я не верю, что ты об этом уже не задумывался, поэтому в этом вопросе рассчитываю на твою помощь, тем более, что это и в твоих интересах.

— Нео я не смогу одновременно искать корабль аграфов и помогать тебе в ремонте и

восстановлении корабля!

— А и не надо. Корабль я буду восстанавливать сам, ты главное подскажи, где мне искать что-то подходящее.

— А, ясно. Мне понадобится пару часов. На месте прямого боестолкновения искать что-то подходящее, глупо, там все расстреляно в хлам, а вот проверить отдельно дрейфующие группы кораблей или одиночек, вполне можно. Через два часа я дам тебе подходящий вектор поисков, а может и не один.

Напрасно я думал, что через два, максимум четыре часа я уже буду предоставлен сам себе. Нет, вы не подумайте, Арв четко выполнил свое обещание и через пару часов у меня было несколько, на его взгляд, подходящих мест, где можно поискать что-то не очень сильно разрушенное. Просто началась моя подготовка, точнее Арв, он начал готовиться к моему отлету. Первым делом мы разобрались со всеми техническими и инженерными дроидами, что смогли найти, потом мы начали разбираться с ЗиПами, картриджами и расходниками. Ну а напоследок, Арв сделал мне самый настоящий подарок, он приволок какого-то непонятного дроида и занялся его ремонтом, что заняло у него почти шесть часов. Это оказался дроид-взломщик, как сказал Арв довольно сильно устаревший, но он записал ему в память пару десятков алгоритмов взлома ИскИнов и полсотни самых новых программ по той же тематике, после чего авторитетно заявил, что ИскИны с более чем полувековой защитой ему не противники и через пару часов, ну пусть не пару, но часов через восемь, после того как я подключу его творение к любому ИскИну находящимся здесь кораблей, тот станет моим. Наконец все было уложено, упаковано и готово к отлёту. Бот оказался изрядно забит.

— Алекс, еще раз повторяю, на любом корабле, даже если ты оказался там для того чтобы снять крышку с унитаза, первым делом отключай все ИскИны и не просто отключай, а еще и извлекай из шахт, полностью отрубая им доступ к любым системам, даже если в ИскИн попала болванка из туннельника, и он на твой взгляд полностью разрушен, все равно сначала извлеки его из шахты, а потом уже делай то, что тебе необходимо. — в сотый уже, наверное, раз, повторял техник-СБшник. — Это не прихоть, это элементарные меры предосторожности!

— Да понял я, понял. — так же в сотый раз, отвечал я.

Наконец аппарат бота закрылась, отрезая меня от нравоучений Арва, и я оказался предоставлен сам себе. В ИскИн бота уже были забиты пять, на взгляд Арва, многообещающих групп кораблей, а также и траектории полета к ним, так что, мне оставалось только отдать команду и придерживаться избранного курса. Начать я решил с самой дальней точки, там по данным Арва нашли себе пристанище сразу полтора десятка крейсеров, скорее всего это часть эскадры боевого охранения, ведь не даром они заметно в стороне от основной массы судов. Лететь мне туда почти двадцать часов, так что время, еще раз обкатать свой план спасения, у меня есть. Всей своей задумки, я рассказывать Арву не стал. Пусть, если все получится, то это останется для него сюрпризом, а если не получится, то и нечего обнадеживать. Самое сложное, будет убедить его дожидаться в Системе аграфов, если он прав и их будет не так уж и много, а пираты, обложившие Систему как медведя в берлоге, после их появления уйдут, то у нас появятся вполне неплохие шансы. Хотя работы мне предстоит не просто много, а очень много, ну а то, что Арв подыскал мне аж пять подходящих мест, так это только в плюс.

Ошибочность полета именно к самой дальней точке, выбранной Арвом, я понял часов через шесть. Двое суток управления крейсером, сыграли со мной злую шутку, я позабыл, что

управление полетом полноценного корабля, снабженным настоящим ИскИном и управление ботом, на котором установлен всего лишь продвинутый комп, хотя его по привычке и называют гордо — ИскИн, две разные вещи. Предыдущие, бессонные сутки и сегодняшний многочасовой полет меня уже изрядно вымотали, а прибегать к помощи стимуляторов из аптечки мне очень не хочется. Пришлось искать к чему бы приткнуться и хоть немного вздремнуть. Благо, что подходящих «подушек» в Системе более чем достаточно. Через полтора часа я уже пристыковался бот к борту какого-то корабля, судя по размерам, линкора. Национальную принадлежность, этого разбитого в хлам судна я выяснять не стал, только убедился, что оно вдруг внезапно не оживет и не пережует мой кораблик вместе со мной, после чего завалился спать.

Проснулся я, как и планировал, через четыре часа, маловато конечно, и я сомневаюсь, что мой организм достаточно отдохнул, но это уже заботы нейросети, а мне разлеживаться некогда. Я уже успел определиться со своими координатами и совсем было собрался вернуться на выбранную мною траекторию движения, когда внезапно сообразил, что подготовку к нашему бегству, я могу начать уже сейчас и прямо здесь, тем более, что все необходимое, я надеюсь, я смогу найти прямо на этом острове линкора. Сказано, сделано. Я перевел реактор бота на минимальное потребление топлива и прихватив с собой пару технических дроидов, отправился выполнять первую часть из задуманного мною плана. Особо ничего важного мне для этого было не надо, пара сот метров металлоконструкций, причем совсем не важно какого профиля, рабочий реактор, разгонный двигатель и гипердвигатель, ну и так, кое что по мелочи. Причем гипердвигатель не важно в каком состоянии, лишь бы он смог создать пузырь гиперполя, хотя бы на пару мгновений.

Помня многочисленные наставления Арва, «экскурсию по линкору», начал я именно с рубки, где вполне успешно, а главное достаточно быстро мои дроиды вскрыли шахты с ИскИнами и споро их извлекли. Кстати, линкор оказался агарским, о чем совсем не двусмысленно свидетельствуют десяток трупов в агарской форме и несколько десятков в рабских ошейниках. Собирать трупы я не стал, во-первых, на это нет времени, а во-вторых, не вижу смысла, да и никакого желания заниматься этой работой у меня нет.

После того как ИскИны были извлечены из своих шахт, я с интересом на них посмотрел. Добираться до выбранного места мне еще добрых десять часов, да и на этом линкоре я как минимум часа на четыре задержусь, а то и больше, так почему бы не проверить дрoида-взломщика в деле. Команда через нейросеть и вот один дроид уже потащил сразу два ИскИна из семи ко мне на бот, а второй кинулся на поиски своих собратьев, имея твердую установку на поиск полностью исправных помощников, возиться с разбитыми мне совсем не охота. Ну а я направился в отсек гипердвигателя, по пути заглянув и в реакторный отсек.

«Носильщик» справился со своей задачей намного раньше «поисковика», да и «взломщик» уже отпартовал о начале работы, так что первый вернулся и не один, а в компании с тремя помощниками, среди которых я быстренько распределил обязанности. Двое занялись демонтажем гипердвигателя, один начал заготовку металлоконструкций по указанным мною размерам, а с бывшим носильщиком я отправился к реакторам. Целых среди них не было, но собрать почти из десятка поврежденных один рабочий вполне реально, тем более, что фатально поврежденных-то и не было, я об этом сужу на основании того, что ни один из них не пошел «в разнос» и судно не разорвало на мелкие кусочки. Еще через час к нам присоединился и мой дроид занятый поиском исправных трудяг, он сообщил, что ему удалось обнаружить еще четверых, полностью исправных технических

дроидов и одного инженерного, причем с управляющим ИскИном. Вот это была самая настоящая удача, управляющий ИскИн от инженерного комплекса, это полноценный ИскИн, заточенный не только под ремонт и обслуживание корабля, но и для решения многих инженерных задач, он даже может рассчитать нагрузки на силовой набор и подобрать по требуемым параметрам необходимые двигатели и реакторы. Конечно в том, что я делаю сейчас помощник из него не ахти, но вот когда я займусь восстановлением корабля для нашего бегства, он может оказаться неоценимым помощником. Поэтому я передал своему дроиду-взломщику распоряжение, чтобы, когда он закончит с первым из ИскИнов с линкора, то переключился на взлом дроидов и в первую очередь именно на инженерного.

Через два часа все подготовительные мероприятия были закончены, теперь еще час, чтобы собрать все в кучу, долго конечно, но это ведь только первая попытка, да и выбрав линкор в качестве «донора», я слегка просчитался, слишком массивны оказались у него необходимые мне агрегаты. Пока дроиды вытаскивали все приготовленное из чрева корабля и собирали задуманную мною конструкцию, я все же не удержался и пробежался по каютам экипажа, собирая всякую мелочь, все те же банковские карты, персональные и специализированные планшеты и ИскИны, да и все, что показалось мне интересным и нужным, хотя особо и не злодействовал, говорю же, пробежался.

Как я и рассчитывал, через час все было готово. И вот, что у меня получилось. Достаточно прочная и надежная рама, с одного конца которой расположился разгонный двигатель, а с другого реактор, питающий и его и гипердвигатель, а еще и около пяти десятков эмиттеров силового поля. В центре рамы дроиды установили блоки гипердвигателя, а под ним генератор защитного поля, самый обычный радиоприемник и пару электромеханических рубильников. По моей задумке, при получении сигнала, должен замкнуться рубильник на двигатель и на генератор силового поля, вся моя конструкция придет в движение и начнет разгоняться, а защитное поле не даст нашему противнику точно определить, что же именно такое только-что стартовало. При достижении скорости ухода в гиперпространство, датчик скорости замкнет цепь и на гипердвигатель поступит энергия, а вся моя конструкция уйдет в гиперпрыжок. Никаких ИскИнов, сплошная механика и энергетика. Применить мою систему в космическом корабле конечно же нельзя, но в качестве имитатора, обманки, как одноразовую вещь, вполне. И совсем не важно, выйдет ли вся эта машинерия из гиперпрыжка, будет ли уничтожена или самоуничтожится, главное она отвлечёт наших противников, заставит их распылить силы и даст нам возможность под ее прикрытием разогнаться и уйти в прыжок. Тем более, что я совсем даже не планирую ограничиться только одним таким имитатором, по моим планам их будет не меньше десяти, а еще лучше пара десятков, но это уже как получится. Будет таких конструкций мало, значит они пойдут одной волной, а мы понадеемся на авось и попробуем затеряться среди них, будет много, значит пойдут двумя-тремя волнами, да плюс еще единичные пуски между ними, что повысит и наши шансы остаться незамеченными, тем более, что о нашем здесь присутствии, я очень на это надеюсь, никому не известно. Выставив на приемнике нужную частоту, я с чистой совестью загрузился в свой бот и направился дальше. За то время, что я провозился на линкоре, мой дроид-взломщик успел закончить и одним из ИскИнов и сейчас во всю трудится над инженерным дроидом. По его прогнозам, много времени у него это не займет, счет идет даже не на часы, а на минуты.

Через шесть часов полета, я сделал еще одну остановку. На этот раз мне попался практически разорванный на пополам эсминец. Рубка на нем, так же, как и на нашем

крейсере была уничтожена, зато были все основания полагать, что все остальное сохранилось. И я оказался прав. к этому времени взломщик уже закончил со всеми новенькими дроидами и опять взялся за ИскИны с линкора, так что моего железного воинства заметно прибавилось. В этот раз мы закончили с подготовкой имитатора за три часа, тут уже сказался и кое-какой приобретенный опыт, и заметно меньшие габариты агрегатов. После этой остановки, я пока добирался до места, то задерживался еще три раза. Не всегда мне везло так, как в первые два раза, но еще пару обманок я соорудил, а вот в третий раз мне не повезло, я пристыковался к аратанскому крейсеру, но гипердвигатель на нем оказался разбит в щепки, пришлось удовлетвориться мелкой мародеркой и продолжить свой путь. Но и так все получается очень даже не плохо, уже четыре обманки оставил на своем пути, причем они будут выдавать совершенно разную сигнатуру на сканерах, попробуй тут разберись, что это такое разгоняется и что только-что ушло в гиперпространство. Причем я совершенно не опасаясь, что при сканировании Системы кто-то сможет заметить мои сюрпризы, нет, их конечно же заметят, работающие реакторы не заметить трудно, но таких вот источников энергии в Системе больше сотни, не все реакторы, не на всех разбитых кораблях отключены, я к таким вот «полуживым» даже и не приближаюсь, кто его знает, еще пальнет какой сумасшедший ИскИн, а моему боту много не надо, это конечно не гражданская лоханка, но и подрыва, даже малой противокорабельной ракеты, он не выдержит. В общем мое путешествие до первой намеченной точки растянулось вместо двадцати часов на все сорок, но я ничуть не жалею о потраченном времени, все это дает нам лишний шанс выжить и сбежать.

Уже третий час я кружу вокруг остовов погибших кораблей и с каждой минутой все отчетливей понимаю, что подходящего судна для восстановления я тут не найду. Огромные пробоины, разорванные на части корпуса, расплавленные бронеплиты и чернеющие за ними обугленные переборки, дают это понять достаточно отчетливо. Но и уходить отсюда просто так я не собираюсь. Уж два десятка остовов-то дадут мне материалов на пару имитаторов, так что я просто ищу наиболее подходящее место для швартовки и наконец нахожу его. Еще один средний крейсер, точнее его кормовая часть, на которой видны абсолютно целые четыре двигателя. Теперь дело за малым, найти парочку гипердвигателей и реакторов. Опять не повезло, если с реакторами никаких проблем, их можно тут насобирать и десяток, то вот гипердвигатель я нашел только один, хотя... Прикидываю время, что понадобится моему инженерно-техническому полуккомплексу на подготовку всего необходимого и понимаю, что времени собрать из нескольких гипердвигателей один, у меня более чем предостаточно, тем более, что мне нет никакой нужды проводить синхронизацию всех блоков, я же уже говорил, для меня совсем не важно и не критично, когда именно гиперполе схлопнется, через сутки, или через секунду, главное чтобы вся конструкция успела уйти в гиперпространство. На все про все, вместе с поиском необходимых блоков, их сбором и установкой у меня ушло двенадцать часов, зато три обманки встали на стреме и только ждут моей команды. Пора лететь дальше. Следующая точка назначения в трех часах полета. Я скептически посмотрел на внутренности моего бота, свободного места почти и не осталось. С двух десятков разбитых кораблей я поживился тремя дроидами из инженерных комплексов и двумя ИскИнами девятого поколения, они оказались ничуть не хуже, чем ИскИны с агарского линкора, те были восьмого, а даже в чем-то и получше, а то, что почти вдвое меньше, это факт. Если так пойдет и дальше, то очень скоро мне придется приспособливать свое барахло на внешней обшивке бота, а выкинуть, жаба не дает, да и нечего выкидывать.

До второй точки я не долетел, когда оставалась всего пара часов полета, я резко поменял курс. На сканерах четко была обозначена энергоактивность, так что рисковать понапрасну я не стал, не в том я положении, чтобы за просто так рисковать своей шкурой, тем более, что скоро такая возможность представится, так что нечего лишний раз испытывать судьбу.

Третья и четвертая точка тоже не дали мне ничего хорошего, кроме еще семи обманок, потерянных двух суток и одного инженерного дроида. С карточками, ИскИнами и планшетами я уже не заморачиваюсь, собирать их это значит терять время, а я прямо чувствую, как оно утекает сквозь пальцы. Осталась только одна, выбранная Арвом точка, но что-то мне подсказывает, что и там я ничего не найду, похоже алгоритм выбора, примененный СБшником, не совсем верен, чего-то он не учел.

Обидно, но и с пятой точкой я оказался абсолютно прав. целых, или хотя бы пригодных для восстановления кораблей тут нет. зато я понял, что именно не учел Арв. Он рассматривал этот бой как простое боестолкновение, а ведь это была засада, хорошо спланированная засада, он сам об этом говорил. Сам говорил и сам же и опростоволосился, хотя, скорее всего у него нет и не было полной информации о том, что здесь произошло полвека назад. Агарцы подготовились очень хорошо, и они обязаны были победить, обязаны, но не должны. Не знаю, что их подвело, может разведка немного ошиблась, может аратанцы в самый последний момент немного изменили качественный и количественный состав Флота, может еще что, но их засада почти провалилась. Да, с помощью автоматизированных боевых платформ им удалось практически под чистую выбить фланговое охранение Флота и застать авангард врасплох, да еще и очень неплохо пройти и по основной группе кораблей аратанцев, но судя по всему, командующий аратанским Флотом сосредоточил в арьергарде наиболее мощные свои корабли, что и решило исход битвы. Когда на помощь избиваемому Флоту подошли линкоры и тяжелые крейсера автоматические боевые платформы уже вышли из игры, какие были уничтожены, а какие просто расстреляли свое боекомплект и стали бесполезными. С подходом арьергарда силы двух Флотов стали примерно равными... Результат известен. В общем на пятой точке я задержался еще почти на сутки, оставив на месте своей стоянки еще пять имитаторов теперь мне предстояло уже самому выбрать для себя место поисков подходящего судна и выбор был очевиден, придется лезть на место «собачьей свалки», там самые большие шансы найти не сильно покалеченный корабль. Ведь во время боя ИскИн выбирает цель, особенно если их, этих целей, много, человек просто не в состоянии уследить за всем сразу. А ИскИн штука прямая, не подает корабль противника признаков жизни, не стреляет, не маневрирует, нет у него признаков энергоактивности, значит цель помечается как безопасная и нечего на нее обращать внимание, цель поражена и уничтожена.

Проблема только в том, что именно там, где два Флота столкнулись лоб в лоб и наблюдается больше всего мест энергоактивности. Придется вести себя очень осторожно и не лететь по прямой, а буквально, красться на задних лапках, выписывая кренделя как заяц. Но делать-то нечего, придется лезть, а потом ведь еще и вылазить, брр-р-р, аж жуть берет как представляю.

Нет, сегодня положительно мой день! Ну кто мог представить, что одиноко болтающийся в пространстве корабль, всего-то в паре часов лета от основной группы кораблей столкнувшись в бою кораблей, преподнесет мне такой сюрприз! Абсолютно целый средний аратанский крейсер, ну по крайней мере я не обнаружил на нем не одного

повреждения, да еще и без малейших признаков энергоактивности, это же просто мечта, а не находка. Тем более, что скорее всего я знаю, что послужило причиной его гибели, в Базах есть информация об ЭМИ и оружии на его основе. Если корабль попадает под его воздействие, то уже никакая защита его не спасет, выгорает вся электроника и ИскИны в первую очередь. Горят энергошины, системы наведения и управления, выходят из строя контуры двигателей, перестают работать системы внутренней безопасности, а реакторы глушатся и отключаются. Вы спросите, чему я радуюсь, если кроме, по сути, металлической коробки я ничего не нашел? Так ведь именно «коробку» я и искал! А все остальное? Все остальное я собираю на сотнях разбитых кораблей, там есть ВСЕ! Начиная от контуров двигателей и заканчивая антикварной мебелью, этим в основном грешат капитанские каюты агарцев, но и аратанским офицерам чувство прекрасного и комфорта совсем даже не чуждо.

На этом крейсере есть даже своя полетная палуба, небольшая конечно, но есть, вполне поместится штук пять таких ботов как у меня, ну или один наш малыш, а значит и корабль аграфов влезет, еще и место останется. Да и проникнуть на судно совсем не проблема, бронестворки, той же полетной палубы, открыты, похоже экипаж успел эвакуироваться, что, если честно, мне только на руку, не придется возиться еще и с трупами. Облетев весь крейсер раз пять, я начал прикидывать. ИскИны у меня есть, даже больше чем нужно. Крейсер шел в поход, а значит весь необходимый ЗиП, ну или по крайней мере большая его часть находится на своих штатных местах, да и ремонтный комплекс должен был уцелеть, не считая конечно тех дроидов что были, в момент атаки, в работе. В общем, беру, заверните два!

В ярком свете фонарей скафандра четко видны последствия попадания корабля под ЭМИ. Оплавленные декоративные панели, на месте камер и датчиков неопрятные металлопластиковые капли, выгоревшие галопанели в рубке и спекшиеся в неопрятный ком ИскИны. Да, работы по восстановлению судна много, очень много, правда есть и приятные новости, не все реакторы были в работе, из восьми штук два были в запасе и их даже не успели включить, так что энергией, пусть и не в полной мере, я себя обеспечу очень быстро. Да и с ЗиПами все в полном порядке, есть и электронные модули для двигателей, и запасные шины питания, и кабели подключения ИскИнов. Много конечно, придется поискать на разбитых кораблях, но задел неплохой, даже очень неплохой, я бы сказал. Порадовал меня и технический комплекс, новенький, даже еще в консервационной смазке и со снятыми элементами питания, так что, помощниками в нелегком труде по восстановлению и приведению крейсера в оптимальное состояние, я вполне обеспечен.

Ремонт я начал, как и рекомендовал Арв, с ИскИнов, точнее с того, что от них осталось. Дроиды аккуратно извлекли их из шахт, после чего начали вскрывать технологические ниши и каналы, протягивая новые энергошины и шлейфы подключения для всевозможного оборудования и системы жизнеобеспечения. Рубка — это сердце любого корабля, поэтому и начал я именно с нее.

Пока мои дроиды занимались ИскИнами и всем остальным в рубке, я разгрузил бот, конечно же не сам, пара дроидов работали у меня в качестве грузчиков, потом перетащил батареи от местных дроидов в бот, надо их зарядить, а на крейсере пока негде, и вылетел в сторону ближайшего мертвого корабля, пора заняться сбором всего необходимого, дроиды-грузчики, так же полетели со мной. То, что родного ЗиПа не хватит, было понятно и так, ну не предназначен он для полного восстановления судна, так, только для мелкого ремонта, поэтому затягивать с поиском всего необходимого смысла я не вижу.

Трое суток я мотался от своего нового крейсера до общей кучи кораблей, старательно облетая по большой дуге любые проявления активности. В первую очередь я собирал ЗиПы и старался делать это с судов как минимум классом выше чем мой крейсер. Так моему разграблению подверглось три линкора и целых пять тяжелых крейсеров. Зато к концу третьего дня уже все реакторы были в работе, рубка весело перемигивается разноцветными огоньками, а в новых шахтах уютно устроились ИскИны с агарского линкора, причем все семь, ради этого пришлось даже две новые шахты устанавливать. Пара новейших ИскИнов у меня осталась про запас, хотя и для них шахты тоже были. Со второго дня в работу включился и штатный комплекс дроидов, так что работа на корабле пошла семимильными шагами, я уже и не успевал привозить все необходимое. Постепенно, но с завидной регулярностью в строй входят все новые и новые системы, а восстановление внутренней отделки, вообще не идет, а летит, правда пока в основном за счет внутренних резервов, это я так скромно называю процесс, когда дроиды переставляют неповрежденные панели с одного места в другое, постепенно оголяя стены как минимум третьей части судна. Ничего, я уже присмотрел все что надо, скоро займусь наведением марафета и общего комфорта. Когда представляю, что у меня в итоге должно получиться, так аж жмурюсь от удовольствия, такого красавца ни в одном Флоте Содружества нет, ну я так думаю.

Так вот, трое суток я метался как угорелый, а потом, по оговорённому заранее каналу, на связь вышел Арв. Не надо быть великим физиономистом или провидцем, чтобы по его довольной роже понять, что у него все получилось.

— Алекс, я сделал это! Я его нашел! Это просто чудо! Вершина конструкторской мысли!

— Что, уже и внутри побывал?

— Нет, внутрь я пока попасть не могу, но и внешне он просто прекрасен! Жаль, что ты пока не можешь на него посмотреть. Ладно, давай к делу. Ты на какой точке, я смог притянуть аграфа гравизахватами к нашему малышу, разбираться с ним надо в спокойной обстановке.

— Ни на какой. Твои ожидания не сбылись. — было заметно, как после моих слов СБшник слегка напрягся. Не доверяет, но спросил абсолютно другое.

— Что, не получилось найти подходящий корабль?

— Нет, корабль я нашел, но совсем не там, где ты думал. Лови координаты и поторопись, твоя помощь в восстановлении будет совсем не лишней.

— Понял. Ого, далеко же ты забрался. Все, вылетаю, мне до тебя больше суток добираться придется, так что рано не жди. — было заметно, что аратанец расслабился, понял, что я его кидать и бросать здесь не собираюсь.

— Хорошо, но и сильно не задерживайся, скоро гости пожалуют.

— Да знаю я, сам удивляюсь, что их до сих пор еще нет. Ладно, давай, до встречи.

Значит до прилета Арва чуть больше суток. Ну что же, этого времени вполне хватит, чтобы восстановить основные системы корабля, хотя, если честно, то с ними я уже практически закончил, осталось только установить электронные блоки на двигатели, вот тут-то Арв и понадобится. Слишком уж тонкая эта работа, да и просто установить их мало, надо еще их и между собой синхронизировать, а тут моих навыков маловато. Теоретически я прекрасно знаю, как это делать, а вот на практике... В общем лучше доверить эту работу более опытному профессионалу. Будь я один, то ясен перец, никуда бы я не делся и все сделал, но если есть возможность переложить эту тонкую и достаточно нудную работу на другого, то почему бы и нет. Тем более, что чем заняться на эти сутки у меня есть, я еще не

перевез с агарского линкора обстановку капитанской каюты, а там такая красота, что бросить просто рука не поднимается, да и много чего еще надо найти и перевезти, так что скучать я не буду.

К прилету Арва корабль был в принципе готов, осталось только отладить двигатели, да так, кое-что по мелочи, но это уже не критично. Будут рабочие двигатели и можно уже будет лететь, вот только я твердо намерен дожидаться аграфов, или кто там будет еще. Так как такого количества дроидов, что я уже насобирав, мне на крейсере занять было нечем, то я начал развозить их по разным кораблям, где было все необходимое для создания моих обманок, на корабле остался только штатный комплекс, да и тот по большей части простаивал, а у меня наконец-то появилось свободное время. Арв, сначала все порывался немедленно улетать из этой Системы, утверждая, что наш крейсер сможет прорваться через пиратскую засаду. С одной стороны, я его прекрасно понимаю, ему не терпится выбраться из западни, в которую мы угодили и доставить своим друзьям свою находку, а с другой стороны, я прекрасно понимаю, что еще один корабль мне никто не подарит, так что занять вместо хорошего, мощного крейсера, дырявую посудину, в которую он непременно превратится во время прорыва, это если мы еще сможем прорваться, я не хочу. Пришлось все это подробно разъяснять Арву. Деваться тому было некуда, ИскИны крейсера подчиняются только мне, а взломать их у него нет ни времени, ни возможности. Так что, после завершения ремонта двигателей, их отладки и синхронизации, он занялся ремонтом и восстановлением плазменных орудий, тем более, что я к ним даже и не прикасался, прекрасно понимая, что моих навыков для этого недостаточно, я два туннельных-то кое-как восстановил, точнее комплекс под моим руководством их восстанавливал, а тут все намного сложнее и муторней. Несколько раз Арв летал со мной к разбитым кораблям, что-то там с них снимал, а потом занимался ремонтом плазменных пушек. Я же в это время занимался откровенным мародерством, забивая трюмы крейсера всем чем можно, начиная от ИскИнов и заканчивая турелями непосредственной обороны, которые дроиды снимали с кораблей. Вот так и прошла еще неделя. Арв бурчал и работал, а я радовался каждому новому ништяку, и тоже бурчал, когда находил что-то нужное, полезное и дорогое, но разбитое в хлам. Мои дроиды подготовили еще одиннадцать обманок, так что общее их количество вплотную приблизилось к трем десяткам и теперь я уже смотрел в будущее более уверенно. Правда возникли некоторые затруднения с нашим «малышом», бросать его было жаль, а с собой взять не получается. Но и тут я выкрутился, натравив на него всех своих свободных дроидов, в итоге большая часть разведывательного оборудования с него заняла свое место в рубке моего крейсера, а то, что не пригодилось, улеглось в трюме. Выберемся, продам. Деньги всем и всегда нужны, и я совсем даже не исключение. В общем, неделю после прилета Арва и погрузки его находки на полетную палубу крейсера, кораблик аграфов и на самом деле был очень красив своими плавными линиями и, я бы сказал, нежными изгибами, но боюсь, что подобное описание космического корабля, несколько не того... мы провели с чувством, толком и расстановкой, полностью закончив с ремонтом крейсера и даже чуток придав ему дополнительной мощности и огневой мощи, установив пару лишних ИскИнов и около десятка дополнительных турелей. А потом прилетели аграфы. Не скажу, что прекрасным, но вполне так ничего был денек, сразу двенадцать кораблей вышли из гиперпространства. Уже буквально через час, большая часть Системы была под полным их контролем и нам не оставалось ничего иного как затаиться и замереть. Еще сутки после своего прилета аграфы обследовали Систему, но скорее только для вида, да чтобы показать себя, а может

рассчитывая на чьи-то слабые нервы, мол не выдержат, проявят себя, попытаются сбежать, а мы тут как тут. Но им не повезло, мы сидели тихо как мыши под веником и не подавали никаких признаков жизни. Реакторы еле тлели, а подобных отметок тут боле чем достаточно. Наконец бессистемное движение прекратилось и аграфы направились напрямик в тот район пространства, где Арв и нашел их кораблик. По нашим расчетам, чтобы убедиться в том, что их «прелести» уже кто-то успел приделать ноги, аграфам потребуется не меньше суток, к этому времени и последние пираты должны уже улепетывать во все лопатки, в надежде, что о них уже забыли. Я правда опасался, что ушастые смогут засечь остатки «выхлопа» от двигателей нашего малыша, но Арв меня переубедил, просто заявив, что он на протяжении всего пути абсолютно не пользовался штатными двигателями, а использовал гравизахваты, иначе мол ему бы и не потребовалось бы сутки времени чтобы добраться до меня. Я так и не понял, что он имел в виду, когда говорил о гравизахватах и как можно с их помощью, пусть и медленно, но передвигаться в космосе, а может я чего не так понял, а этот «нехороший человек» ничего не стал мне объяснять, только сказал, чтобы я получше разобрался в теории гравитации и изучил что такое линии гравитационного напряжения, что для меня звучало не иначе чем как какое-то заклинание. Да, учиться мне еще и учиться. О том, что их кто-то уже опередил, аграфы чухнули уже часов через шестнадцать. Будучи уверенными, что никто Систему не покидал, правда были они до этого уверенны и в том, что никто в нее и не проникал, они начали поиск уже по всей Системе. Вот тут-то я и продемонстрировал Арву свои закладки. Первой пошла обманка с двигателем от линкора. Когда вдруг активировался ее движок и начал просто с сумасшедшей скоростью разгон, СБшник аж подпрыгнул от неожиданности, в его глазах плескалась такая паника, ведь только подумать, кто-то все это время находился в Системе, и скорее всего, пристально наблюдал и за его поисками, и за моей работой, а кто это, что это, неизвестно. Сканеры выдают какие-то невозможные параметры разгона, судно идет под прикрытием довольно плотных силовых полей. В общем караул, спасайся кто может! Как оказалось, подобного взгляда на происходящее придерживался не только Арв, аграфы тоже клюнули на мою удочку и пара их кораблей бросилась в погоню за неизвестным. Когда в Системе сверкнула короткая вспышка ухода в гиперпространство преследующие мою обманку аграфы практически без задержки ушли за ней. Скажу честно, такого успеха я не ожидал, я-то просто надеялся растянуть корабли ушастых, запутать их, но на то, что они бросятся в погоню, да еще и пойдут вслед за моим сюрпризом в гипер, я даже и не мечтал. После первой одиночки я активировал сразу пять имитаторов, раскиданных в разных местах. Практически нулевая масса моих конструкции позволяла разогнать их намного быстрее, чем любой известный корабль. Я не знаю, о чем думали в этот момент аграфы, но на Арва смотреть было и страшно, и жалко. Я его прекрасно понимаю, ведь получается, что в освоенном пространстве Содружества появился какой-то новый игрок, корабли которого намного быстрее чем любые из известных, и чью сторону он займет в предстоящем противостоянии не известно. Но так или иначе, но ушастые опять клюнули, уже три корабля бросились вдогонку, благо, что все мои обманки летели примерно в одном направлении. Только после того как я запустил очередную пару одиночек и еще два корабля аграфов скрылись в гиперпространстве, преследую не понять кого, Арв заметил мои странные манипуляции с аппаратурой связи. Все о ставшиеся обманки я запустил двумя волнами и пару шгук между ними, к тому моменту, как последний имитатор начал набирать скорость в Системе сиротливо метался только один корабль ушастых. Арв дураком не был и когда

последние четыре имитатора начали разгон, он подал на наши двигатели максимальное количество энергии, правда не забыв по примеру моих обманок врубить защитное поле, начал, не жалея двигателей разгон. Одинокый корабль аграфов попытался преследовать одну из моих конструкций, но в этот раз они разлетались в разные стороны и перед ним встал очень нелегкий выбор. К нашему счастью, один из имитаторов прошел очень близко, по космическим меркам, от корабля ушастых и у его капитана, наверное, мелькнула мысль, что он сможет его догнать. Мы же в это время все больше и больше набирали скорость, буквально выжигая двигатели. Я уже с тоской думал, что придется раскупоривать свою заначку и при первой же возможности менять их на новые. Все таки, в самый последний момент, аграфы, наверное, поняли, что их обвели вокруг пальца, это произошло, когда Арв отключил поле защиты, в гиперпрыжок с ним нельзя, и мы проявились на сканерах ушастых во всей своей красе. Но между нами к тому времени уже оказалось половина Системы, да и неслись мы в противоположные стороны, так что догнать нас ушастым не светило. Короткая вспышка и мы в гиперкосмосе. И моментально Арв разворачивается ко мне.

— Алекс, что ЭТО такое было?! И не говори, что ты здесь не причём!

— Арв, я обещал, что мы отсюда вырвемся? Обещал. Мы вырвались? Вырвались. Так что тебе еще надо?

— Я хочу знать кто были те разумные, что нам помогли!

— Арв, какие разумные, ты о чем?

— Кто управлял теми кораблями, что пожертвовали собой уходя в гиперпрыжок с включенными силовыми полями?! Их же просто размажет по всему Космосу! Это герои, настоящие герои, Империя им памятник должна поставить!

— А, вот ты о чем. Да не было там никого живого, да и не корабли это вовсе. Так, наживка для дураков. А ты ведь тоже на нее поймался!

— Без живого разумного ни один ИскИн не уведет судно в гиперпрыжок, такого просто быть не может.

— Так я же тебе говорю, не было там судов, и ИскИнов тоже не было. — немое изумление, неверие и непонимание было мне ответом. Делать нечего, придется все объяснять, а то точно, по возвращению в Империю этот СБшник обвинит меня в работе на неизвестную расу или цивилизацию и упрячет в каталажку.

Пришлось долго и очень подробно объяснять Арву что и как я сделал. Заняло это не один час, после чего СБшник вроде как все понял и даже, наверное, поверил. После чего с каким-то огорчением констатировал, что применить мои выдумки в массовом порядке на Флоте не получится, ведь мои обманки, по большому счету, уходили в слепой прыжок. Ну, с этим заключением я был полностью согласен, осталось только немного прояснить один, мучающий меня уже не один день вопрос.

— Арв, я так понимаю, что на борт аграфского корабля ты попасть так и не смог?

— Да. Алекс, ты пойми, по сути это даже и не корабль. Ну, точнее не совсем корабль, никто и никогда не планировал, что на его борту окажется кто-то из разумных, это одна большая машина, в которой нет места для человека.

— Да меня это не особо интересует, ты мне вот на какой вопрос ответь. Почему аграфы сразу после того как пришли в Систему не смогли определить где находится их «сокровище»? В конце концов, хоть какой-то маячок должен быть!

— Должен, но его почему-то нет, или, что более вероятно, он не работает. Только не спрашивай меня, как и почему, сразу отвечу, я не знаю.

— А что насчет энергетической активности на борту?

— А вот тут довольно интересная картина. Реакторы не работают, скорее всего стрельба повредила энерголинии и ИскИн принял решение заглушить их в аварийном порядке. В общем реакторы не работают, по крайней мере если верить показаниям сканеров и датчиков, а вот ИскИн и часть подсистем все еще работоспособны, небольшая, но активность наблюдается, скорее всего от аварийных источников питания. В том числе во вполне работоспособном состоянии находятся и средства связи, и пространственного позиционирования, и маскировки.

— Получается, ИскИн жив, имеет доступ к связи, ориентированию и маскировке, но ничего из этого он по какой-то причине не задействует? Почему?

— Хотел бы я это знать. Мы будем находиться в прыжке восемь суток, так что у нас есть время разобраться. Ты как, хочешь покопаться в потрохах у аграфского автоматического корабля-разведчика?

— А тебе за это не влетит?

— Нет, тем более, что первоначально мы и рассчитывали найти корабль почти целым, ну или с самыми минимальными повреждениями и скорее всего двигателей. Поэтому ты и учил Базы техника, ты должен был мне помочь привести его в порядок.

— Ну тогда ладно. Что сидишь-то, пойдем, посмотрим на это, «чудо инженерной мысли» аграфов.

Да, Арв был прав, кораблик и на самом деле очень красив. В отличии от кораблей человеческих рас, на которые я уже достаточно насмотрелся, это судно ничем не напоминало кирпич или, точнее будет сказать гроб, плавные линии придают этому кораблю ощущение стремительности. Если смотреть сверху, то корпус похож на ромб, только ребра у него не прямые, верхние слегка вогнутые, а нижние наоборот выгнутые, при этом ширина и длина корабля, практически одинаковая, около шестидесяти метров и это при высоте в самой большой, кормовой части всего-то десять метров, а носовой навряд ли наберется метра три. Тёмно-серого цвета корпус, на котором практически не заметны тени, абсолютно

гладкий, нет никаких антенн, орудийных башен, или выступающих датчиков, только на корме, едва заметные решетки, чем-то напоминающие радиаторы. Нет даже дюз разгонных и маневровых двигателей. На мое немое удивление, от Арва почти моментально последовало объяснение, гравитационные двигатели. Не было и никаких люков, шлюзов или чего-то подобного. С помощью дроидов мы обследовали каждый миллиметр поверхности корабля, ничего. Для того, чтобы проникнуть во внутрь судна, придётся вскрывать его внешнюю обшивку, проблема в том, что есть очень большая вероятность что-то повредить, а делать этого ой как не хочется. Не зная внутренней компоновки корабля лезть к нему с плазменной горелкой, это с пятидесятипроцентной гарантией погубить не только сам корабль, но еще и столь важные для Арва ИскИн и его накопители информации. Озвученную мною мысль, что, пожалуй, не стоит рисковать и оставить все как есть, Арв с ходу отверг, заявив, что отсутствие сигнала от следящего маячка, не гарантирует что такового нет вообще и того, что он не появится в самом ближайшем будущем, тем более, что сигнал в гиперпространстве засечь вообще практически невозможно и возможно, что в это самое время на охоту за нами выходит весь Флот аграфов.

Вскрывать корабль решили в местах предположительного нахождения гравитационных двигателей, хотя, это было видно, Арва очень заинтересовали и они, но таковых все же, опять же, предположительно, было целых четыре штуки, так что одним вполне можно было и пожертвовать.

Не вышло, едва дроид приблизился к кораблю и попытался вскрыть обшивку, как его отбросило к противоположной стене посадочной палубы, а судно укуталось защитным силовым полем.

— Вот это уже плохо, похоже, что ИскИн постепенно берет все системы корабля под свой контроль. — проговорил Арв. — Как бы нам не пришлось выкидывать его за борт и расстреливать.

Но тут с кораблем начались странные метаморфозы. Его форма начала меняться. Минут через пять вместо изящного корабля с плавными формами перед нами возвышался самый обычный «кирпич». По его борту пробежала чуть заметная молния.

— А вот и вход! — Арв указал на тонкую, едва заметную линию на месте промелькнувшей молнии.

— Арв, а что это было?

— Я сам ничего подобного не видел, но слухи ходят давно. Это называется «живой металл», колония наноботов. Этот корабль самовосстанавливающийся, более того, он самодостаточный. Теперь становится понятным, почему аграфы так долго провозились и не спешили с его поисками, они надеялись, что он сам восстановит все повреждения и продолжит полет. Странно, что же пошло не так. Но, нас похоже приглашают. Заходим?

— Может, ну его? Арв, давай лучше от него избавимся.

— Боюсь, что уже поздно. Скорее всего и наш корабль уже заражен нанитами, а надежного средства избавиться от них неизвестно. Видать ИскИн этого судна очень продвинутый, раз способен управлять настолько масштабной колонией нанитов. Так что выхода у нас нет, он в любой момент может уничтожить и нас и наш крейсер. Надо было резать его еще там, на месте находки. Я сам притащил к нам на борт ЭТО!

— А ты уверен, что это изделие аграфов, а не этих ваших Древних?

— Я уже ни в чем не уверен. Ну что, пойдём, пока нас подгонять не начали? А то, вон тот дроид как-то странно начинает себя вести. — как бы подтверждая его слова часть борта

корабля исчезла, просто «впитавшись», а дроид сделал в нашу сторону несколько шагов, помахивая плазменной горелкой.

Пройти в образовавшиеся «ворота» нам никто и ничто не помешало, даже подниматься не пришлось, корабль практически «лежал» на палубе. Сразу же бросилось в глаза некоторое несоответствие, Арв говорил, что корабль полностью автоматически и на нем нет абсолютно никаких условий для существования разумного существа. Здесь же я увидел обратное, конечно комфортным внутренности этого судна назвать сложно, но вполне удобный проход, не надо ни нагибаться, ни особо задумываться о ширине прохода. Да и был он совсем коротким, от силы метра три и заканчивался небольшим помещением, примерно два на два метра, посреди которого стояло два серых, металлических кресла, для кого они предназначены долго гадать не приходится. Все же очень неприятное чувство, скажу я вам, когда прекрасно понимаешь, что от твоих желаний ничего не зависит и тебе остается только одно, идти по кем-то выбранному для тебя маршруту без какой-либо возможности что-то изменить.

Стоило уместиться в креслах, как почти моментально мои руки и ноги, да и торс оказался плотно притянуты, какое-то время я еще мог шевелить головой, но немного странный воротник, выросший из спинки кресла быстро ее зафиксировал, а спустя еще пару секунд все три разъема для подключения периферийных устройств к нейросети оказались заняты. В моей голове произошел небольшой взрыв, может быть я даже на какие-то мгновения потерял сознания, потому что когда я вновь обрел возможность видеть, то обстановка заметно изменилась. Я про себя даже обрадовался, что Арв сидит немного впереди меня и не может видеть происходящее. Те три тонких жгута, что еще совсем недавно подсоединились к моим разъемам, сейчас представляли собой невесомую серую пыль, рассыпавшуюся возле моих ног, а из моего тела выпросталось несколько десятков уже знакомых мне чуть заметных нитей, которые терялись в кресле, ближайших стенах, даже в полу и потолке и их количество постоянно увеличивалось. Так продлилось несколько минут, а потом нити начали постепенно опять втягиваться в мое тело, пока не осталось только три штуки, одна уходила в кресло, а две пропадали где-то наверху, уйдя в потолок. Только сейчас я заметил, что ничто в кресле меня не удерживает, хотя положение Арва ничуть не изменилось, он все так же сидел неподвижно, как, впрочем, и я, вот только причины были у нас разные. Он оставался в плену у этого предмета обстановки, а я боялся пошевелиться, чтобы ненароком не разорвать ту странную связь, что установилась между моим имплантом, теперь я в этом ничуть не сомневаюсь, и кораблем, хотя скорее всего не самим судном, а ИскИном, что им управляет.

Так продолжалось еще несколько секунд, а потом мне на нейросеть полился поток данных, сначала это был тоненький ручеек, но с каждым мгновением он все больше и больше набирал силу, пока не превратился в могучий поток, буквально снесший все заслоны, что лихорадочно пытался выстроить мой мозг, защищая мое сознание. В какой-то момент я вдруг понял, что то, что в меня вливается это не просто какая-то информация, не какие-то отвлеченные данные, это Жизнь, целая жизнь разумного существа. Я проживал ее день за днем, час за часом, минута за минутой, испытывая все то, что когда-то испытал этот человек. Я видел происходящее его глазами, я слышал все то, что слышал он, теперь я знал и умел все то, что когда-то знал и умел он. Я испытал все чувства, что испытывал этот несчастный и в итоге я узнал, что и кто с ним сделал. Последнее, что я понял, услышал, увидел, почувствовал, не знаю, как это правильно сказать, было: «Остановите их!». А потом

меня поглотила тьма.

Очнулся я от того, что все тело дико затекло, было холодно, жестко и вообще, очень некомфортно. С трудом разлепил глаза и попытался сообразить, где же это я нахожусь. Матово-серые стены, такой же пол и далекий потолок. Постепенно начал соображать, то что я не на том корабле, что притащил Арв на мой крейсер, это точно, размерчики не те. С трудом повернул голову, буквально в метре от меня лежит еще одно тело, судя по всему это Арв, а чуть дальше, прямо посреди гигантского помещения возвышается какой-то черный куб. Попытался встать, почти получилось, по крайней мере на четвереньках, хоть и не совсем устойчиво, но удержался. Кое-как переставляя дрожащие руки и ноги, подполз к СБшнику. Да, неприятная ситуация, нужно его в медкапсулу, хотя если я выгляжу хотя бы на половину так же как он, то и мне сия процедура не повредит. К счастью никого никуда тащить не пришлось, Арв застонал и с явным трудом приоткрыл глаза. Взгляд мутный, ничего не понимающий и какой-то, загнанный, что-ли. Я к этому времени уже более-менее уверенно смог держаться на четырех костях, хотя, плюнь в меня, и я точно свалюсь, так что, помощник из меня еще тот. Самое лучшее, что я смог придумать, так это аккуратно прилечь рядом с СБшником и чуть слышно пробормотать:

— Арв, ты сука. Ну на хрена тебе был нужен этот корабль? Вот сдохнем сейчас, за нами никто и не перекрестится. — ответом мне была тишина, Арв опять потерял сознание, да и я тоже.

В чувства я пришел легко, как будто и не терял сознания, а лег спать на мягкой перине. Нигде ничего не болело, только лицо слегка что-то тянуло, но после того как я скорчил пару гримас и это чувство прошло. Как не странно, но очнулся я в своей каюте, а не в непонятном звездолете или еще где. Нейросеть показывает, что проспал я, а может быть и провалялся без памяти, почти двое суток. Весь в непонятках я начал вызывать своего компаньона, сначала по нейросети, но он не отвечал, а потом перешел к внутрикорабельной связи, вот тут он откликнулся почти сразу, ну и слава богу, живой, хотя голосок у него не такой уж и веселый.

— Что, очнулся? Видать не хило тебя приложило.

— А ты что, раньше меня очнулся? Так это ты меня дотащил до каюты?

— Делать мне больше нечего! Дроиды-то на что? Давай, подгребай в кают-компанию, по себе знаю, минут через десять такой жор нападет, что на стенку полезешь. В душ потом сходишь, только умойся сперва, а то нет никакого желания опять на твою физиономию в кроватку смотреть.

Ничего против предложения Арва я не имел, тем более что кишки друг дружкой уже в футбол играть начали и желудок подводить начало совсем не по-детски. Умываясь глянул на себя в зеркало и чуть плохо не стало. Как выглядел Арв перед тем как я потерял сознание я помню прекрасно, кровавая маска на лице, похоже, что вместо пота из каждой поры кровь сочилась, теперь понятно, почему лицо тянуло, кровавая корка. Наскоро умывшись, я почти бегом ринулся в кают-компанию, а там меня уже ждал Арв и полный стол. Пока я ел, нет, скорее, жрал, СБшник молчал, только ехидно на меня поглядывал. Когда же я наконец, сыто отдуваясь, откинулся на спинку кресла, невесело сказал:

— Ну, что, теперь поговорим о делах наших скорбных?

— Давай. А почему «скорбных»?

— Крейсер заражён нанитами, так что в пространство Содружества нам соваться нельзя. Это раз. Задачу мы не выполнили. Это два. Кстати, у тебя нейросеть работает? Моя нет, не справилась с нагрузкой. И это, три.

— Что-то я ничего не понимаю. Причем тут наш крейсер, задача и твоя нейросеть?

— Мы не имеем никакого понятия, о программах, внедренных в наниты, корабль аграфов мы потеряли, остался какой-то странный металлический куб, но что это, для чего и как он себя может повести, мы не знаем. А без нейросети я тебе не помощник, вон видишь, я тебя даже в медкапсулу уложить не смог. В общем мы оказались даже в худшем положении, чем перед нашим отлетом из Империи. Если наши нейросети не заработают в ближайшие пять дней, то мы просто напросто с тобой обречены.

— Ясно. Ты так и не понял, что произошло. Ладно, начну по порядку. Ты говоришь, что мы не знаем какие именно программы загружены в нанитов и чего от них можно ждать. Тут нет ничего сложного, программы вполне стандартные, если так можно сказать, поддержание целостности корпуса судна и его агрегатов, хотя под прямым управлением они способны на многое. И еще, хотя корабль и был аграфский, но вот именно эта колония наноботов к ним никакого отношения не имеет. Это так сказать один из результатов проведенных испытаний разведывательного корабля и его ИскИна. Кстати, тот черный металлический куб, который ты обозвал странным, это и есть ИскИн, но он к сожалению, абсолютно мертв. Странно, что ты этого не знаешь и даже не догадываешься. Ну и насчет нейросети, моя вполне себе нормально работает, да и твоя, я думаю в самое ближайшее время придет в норму. Она просто пытается обработать тот объем информации, что в нее закачали за несколько секунд.

— Откуда ты все это знаешь?!

— Просто знаю. — пожал я плечами. — Да и ты очень скоро узнаешь, как только тебе станет доступна твоя нейросеть.

— А почему твоя нейросеть смогла все так быстро обработать, моя ничем не хуже? — как-то, с подозрением, что-ли, спросил Арв.

— А это не ее заслуга. Что ты знаешь о возможностях «импланта подданного»?

— А о нем никто ничего толком не знает, известно только то, что он не позволяет провести ментосканирование. Так это он принял на себя весь поток данных? А что он еще может? Алекс, это очень важно!

— Арв, боюсь, что ничего больше я тебе сказать не могу, но я думаю, что у каждого обладателя этого импланта все происходит очень индивидуально.

— Так ты остался цел, после нашего прохода через атмосферу звезды, тоже благодаря импланту?

— Ну, можно и так сказать. Все, хватит меня расспрашивать! Хочешь узнать больше, пройди тестирование, получи такой же имплант и исследуй его возможности себе на здоровье, экспериментировать сколько влезет. А я сейчас в душ, а потом на полетную палубу, надо внимательно посмотреть, чем наградили нас этот ИскИн и его корабль.

Полетная палуба встретила нас тишиной. Только сейчас я понял, что имел в виду Арв, когда заявил, что крейсер заражен нанитами, стены, пол потолок, все приобрело матово-серый цвет, тот самый, которым отливал корабль аграфов. Мы с Арвом почти не задерживаясь направились к кубу ИскИна. Мне было очень интересно посмотреть на реакцию аратанца, когда мы его вскроем, я в отличии от него знаю, что мы там должны увидеть. В принципе и СБшник тоже знает, но это знание ему недоступно, пока не заработает его нейросеть. Дроид быстро открутил крепежные болты и скинул верхний, защитный кожух. Среди переплетений всевозможных трубок, проводов и оптических кабелей в большой емкости плавал самый обыкновенный мозг, правда был он на порядок больше чем обычный, человеческий.

— Что это?

— Ты и твои друзья хотели знать как аграфы научились обходить запрет на перемещение в гиперпространстве корабля без живого пилота? Вот, любуйся. Это головной мозг одного из твоих сограждан, специально обработанный и настроенный. Специально разработанная, для него, рабская нейросеть позволяла держать его в полном повиновении. Только благодаря тому, что мой имплант сумел ее взломать, мы с тобой все еще живы. Правда определенную роль во всем этом сыграли и орудия ваших полумертвых кораблей. Силовое поля у этого кораблика оказалось недостаточно надежным и один из снарядов смог пробить судно, практически полностью уничтожив гипердвигатель, да и ИскИн при этом потерял контакт с некоторыми подсистемами, даже нанитам потребовалось время, чтобы все восстановить. Ошибка ИскИна заключалась в том, что восстановление он начал именно с гипердвигателя, оставив менее критичные повреждения на «потом». Но «потом», случились мы и наш «малыш». Что было дальше ты и так знаешь.

— А зачем он заставил нас сесть к эти его кресла?

— ИскИну нужны были накопители информации, и он посчитал, что наши с тобой мозги вполне подходят для этой функции.

— Он хотел сделать из нас таких же, такое же...

— Нет, зачем. Наш внешний вид его нисколько не волновал, а взломать нейросеть, для него как «два пальца об асфальт». Просто имплант отреагировал на попытку вторжения, отразил ее и сам перешел в наступление. Единственное, чего он не учел, это то, что при взломе нейросети она отдаст команду на саморазрушение мозга. Вот только то, что когда-то было человеком, не захотело умирать просто так и открыло для нас всю свою память. Сам убедишься, когда твоя нейросеть вновь заработает. Кстати, я теперь военный пилот шестого ранга, да и как навигатор, тоже очень даже не плох. Все Базы что изучил когда-то человек, у которого аграфы изъяли мозг, стали моими, ну твоими, тоже. Сам потом списочек посмотришь, там есть очень и очень интересные, и Базы аграфов в том числе.

— Ну хорошо, с этим разберемся. Но ты сказал, что колония нанитов, которая составляла корабль, не имеет отношения к аграфам. Как это понимать?

— Эту гадость, хотя почему гадость, очень даже полезная и нужная штука, ИскИн подхватил в одной из посещенных им Систем. Где, когда и как, он и сам не знал. Просто в один прекрасный день он лишился корабля, наниты заменили собой каждый атом, каждую молекулу. Тоже самое, кстати, сейчас происходит и с этим крейсером. Через пару недель наниты подменят собой все металлические части. Выяснить, что собой представляют эти захватчики, Мозг так и не смог, зато научился вполне успешно ими управлять. Сейчас и я это могу делать. Эти двое суток, что я провалялся без памяти, совсем не даром прошли, хотя жаль, что я не мог поучаствовать в «наведении порядка», слишком много информации нейросеть, или имплант, я с этим еще так и не разобрался, посчитала лишними и просто удалила. В основном это конечно касается личной жизни и самой личности того человека. Так что, будь предельно осторожен, когда нейросеть очнется, я не советую тебе сразу лезть в тот массив данных, что тебе на нее поступил. Лучше всего будет, если ты просто скопируешь все это на какой-нибудь ИскИн, а потом пускай ваши со всем этим разбираются. А то или раздвоение личности получишь, или много информации потеряешь просто так.

— Алекс, ты эту сказочку прямо сейчас выдумал? Боишься, что я тоже смогу управлять нанитами и заберу у тебя этот корабль?

— Не-а, не боюсь. Я же тебе сказал, Мозг передал нам всю память человека, которым

он когда-то был. А вот то, чему он научился уже будучи ИскИном корабля он никому передавать не собирался, да и не мог. Это все находилось на его нейросети, заметь, на специально разработанной рабской нейросети. Мой имплант ее взломал, ну и грех было не воспользоваться полученной возможностью. Так что, не переживай, захватить МОЙ корабль, теперь уже никто и никогда не сможет.

— Ясно, кинул значит старого приятеля?

— Не кинул, а спас. Ты уверен, что твоя нейросеть, а с нею и твой мозг, смогли бы справиться с такой задачей? Ведь ты не подданный Империи, у тебя нет импланта. Я прав?

— Прав. Зато я теперь знаю, что сделаю в первую очередь, как только разгребусь с этим делом.

— Правильное решение! Я вообще не понимаю, почему, имея такой инструмент, его проверке не подвергаются все сотрудники СБ поголовно. Мало того, что это поможет избавиться от ненужных людей, так еще и дает кое-какие преимущества.

— И обязательную отметку на нейросети, которую невозможно скрыть. Представляешь себе агента, который на пол Галактики вопит, что он подданный Империи Аратан и при этом пытается выдать себя за агарца, или еще за кого?

— Ладно, уел. Вот об этом я как-то и не подумал. Но высшие-то эшелоны, руководство Службы, их-то по крайней мере, можно протестировать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Следующие два дня мы с Арвом ходили по всему кораблю и наблюдали, как постепенно, метр за метром, наниты не только заменяют все металлические детали и части судна, но и меняют структуру металлов там, где их нахождение не желательно. По крайней мере на мой взгляд. К таким местам я отнес все медоборудование, средства связи, систему жизнеобеспечения, пищевые синтезаторы, боеприпасы и другое, менее значимое оборудование, ну и само-собой ИскИны. В конце концов, рано или поздно, но я планирую поменять многое из этого на более современные образцы. Арв с каждым часом становился все более смурным и неразговорчивым, я же наоборот, радовался как ребенок новой игрушке, замечая все новые и новые изменения. Из информации, полученной с нейросети Мозга, я знаю, что наниты в состоянии заметно увеличить ресурс гипердвигателя, да и его надежность и мощность возрастет, но вот проводить какие-либо работы с ним, пока мы находимся в гиперпространстве я поостерегся. Хотя прекрасно понимаю, что замена атомов металлов на наниты никак не скажется на его работе, но «береженого Бог бережет», так что подождем, пока не выйдем из прыжка. Появилась у меня и мысль, как значительно повысить обороноспособность моего крейсера, правда я пока еще не уверен, а подал идею никто иной как Арв, еще когда сообщил, что корабль «заражен» нанитами. Если получится каким-то образом доставить на вражеский корабль хотя бы небольшое их количество, то можно будет вывести из строя его двигатели, защиту или вооружение. Правда тут возникает вопрос, на каком расстоянии я смогу контролировать деятельности этих наномашин и смогу-ли вообще. Ну тут без экспериментов никак не узнаешь, так что, как только СБшник меня покинет, найду укромное местечко и поэкспериментирую.

На третий день, в тот самый момент, когда я лежал в ванной и нежился, почти засыпая, мой отдых прервал дикий крик моего напарника. Сначала я ничего не понял, а потом сообразил, что орет он через нейросеть и крик этот совсем не тревожный, а радостный. Вот надо же, хренова туча лет мужику, а радуется как ребенок. Но я все же решил напомнить ему, чтобы он был очень осторожным с тем, что получил от Мозга и не торопился со всем

этим разбираться. В ответ, тишина. Наскоро обтеревшись, я бросился в каюту Арва. Через пять минут я уже ломился в закрытые двери, понимая, что опоздал, безнадежно опоздал.

Когда я наконец-то смог попасть в каюту техника, не без помощи кстати нанитов, этот придурок додумался заблокировать двери изнутри, то даже если бы я не изучил ни одной медицинской Базы, то и тогда бы понял, что с моим компаньоном не все в порядке. Арв лежал на кровати, выгнувшись и вытянувшись в струну и опираясь только на затылок и пятки, сердце билось как отбойный молоток и казалось, что вот-вот проломит свою темницу из таких ненадежных ребер, дыхание учащенное и неровное, все тело покрыто потом, вперемешку с кровью, которая выступала через поры. Глазные яблоки, под опущенными веками, двигаются, причем с сумасшедшей скоростью.

Ничем помочь своему напарнику я не мог. Единственное что мне приходило в голову, это срочно загрузить его в реаниматор и попытаться извлечь нейросеть, но в то же время я прекрасно понимал, что такого шага, мне СБшник никогда не простит, он хоть и меркантильная сволочь, но своей службе предан и за утерю драгоценных сведений будет мстить. А оно мне надо? Пока я размышлял и взвешивал все «за» и «против», что-то внутри меня приняло решения самостоятельно. Я только и успел заметить, как из основания моей шее мелькнули и впились в виски Арва два тонких щупальца, а третье метнулось к ИскИну дроида-уборщика, что копошился в каюте, безуспешно пытаясь вытереть смесь пота, крови и еще чего-то неприятного, что непрерывно текла с кровати СБшника. А потом я в очередной раз отключился. Нет не потерял сознание, е возникло такое ощущение, что кто-то повернул рубильник и меня просто выключили, как какой-то тостер. Я еще успел в панике подумать, что объема памяти ИскИна уборщика не хватит, чтобы вместить весь тот поток данных, что еще совсем недавно перегрузил не только нейросеть Арва, но и мою тоже.

И опять кто-то повернул рубильник, что-то меня это начинает напрягать, ладно хоть в этот раз меня не отключили, а совсем наоборот, включили. Как оказалось, отсутствовал я совсем недолго, всего-то пару секунд, зато обстановка в каюте резко изменилась. Дроид замер на полу, абсолютно не подавая никаких признаков жизни, а вот Арв совсем наоборот. Тело его расслабилось, дыхание и сердцебиение немного стабилизировались, хотя глаза под веками все так же продолжают бегать, навевая нехорошие мысли. Не зная что делать, я упал в стоящее рядом кресло и приготовился ждать. Чего? Да сам не знаю, но раз мой имплант посчитал свою задачу выполненной, то, наверное, стоит ему довериться.

Ждал я долго и сам не заметил, как уснул. А проснулся от стона. Стонал Арв, то, что ему плохо, было понятно и так, но по крайней мере никаких внешних признаков недомогания уже не было, хотя тело и продолжало оставаться напряженным. Да оно и не мудрено, представляю какие его сейчас мучают боли во всем теле, после такого напряжения всех мышц. Недолго думая я вызвал меддроида и тот унес СБшника в медсекцию, где и упрятал в медкапсулу, по крайней мере тонус в мышцах снять, да сердечко проверить. ИскИн выдал сообщение, что пациент проведет в капсуле три часа. Это хорошо, не так и много, а значит ничего страшного, стандартные медпроцедуры и немного восстановительного массажа. Осталось разобраться с дроидом, точнее с его ИскИном. Соединиться с ним напрямую, через нейросеть, мне почему-то совсем не хочется, но и подключать его к общекорабельной сети я желанием не горю. Поэтому и ограничился чисто механическими процедурами, извлек ИскИн и его ячейки памяти из корпуса, а все остальное, во избежание, так сказать, скормил утилизатору, благо, что в основном он состоит из пластика и особых проблем с этим не возникло, да и подобного добра я понабрал на разбитых кораблях с

лихвой. Сделал я это совсем не из параноидальной любви к чистоте, все намного проще, чистота на космическом корабле, это не прихоть, а суровая необходимость и обязательное требование безопасности, хотя бы для того, чтобы вездесущая пыль не стала причиной замыкания или плохого контакта в энергосети, не говоря уже о том, что каждая пылинка, в условиях невесомости становится местом кристаллизации водяных паров. Да и лишняя нагрузка на фильтры и систему переработки воды и воздуха совсем не нужна. Короче, бегают эти мелкие тараканы, наводят чистоту и порядок, вот и пусть себе бегают. А я на ближайшие три часа тоже залезу в медкапсулу, что-то нервишки совсем расшатались, да и с этим «включением-отключением» не все ясно, а точнее ничего не ясно, кто, что и зачем, вот пусть ИскИн и посмотрит, что там у меня и как, авось разберется.

Мое обследование заняло немного меньше времени чем я рассчитывал. Уже через два часа я сидел и пытался понять выданные мне результаты, при этом не зная что мне делать, плакать или смеяться. Если верить заключению ИскИна, то мой организм претерпел очень заметные изменения. Нет, все мои внутренние органы остались на своих местах и даже не поменяли своего назначения, все несколько проще и в то же время сложнее. И виной всему имплант, расположившийся в свое время в основании моей шеи. Сотни, если не тысячи тонких нитей буквально оплели все органы, внедрились в кровеносную и лимфатическую систему, даже нервные узлы и те не обошли стороной, все кости и хрящи также оказались покрыты мелкой паутиной из этих нитей. Досталось и мозгу, не обошли нити своим вниманием и нейросеть, да еще до такой степени, что ИскИн так и не смог определить что именно у меня установлено, хотя может быть всему виной то, что в то время когда изготовили медкапсулу еще никто и ничего о такой как моя нейросети не знал и ИскИн просто не смог ее идентифицировать. Не знаю, но вот то, что в моем мозге образовалась пара дополнительных отделов, появились устойчивые связи между правым и левым полушарием, это точно. Ну и плюс ко всему, ИскИн авторитетно заявляет, что работа, неизвестного ему импланта, с моим мозгом еще не закончена. Хотя немного меня и порадовали, по расчетам ИскИна структура моих органов стала на сорок процентов более эластичной и крепкой, а сопротивляемость костей скелета на излом выросла почти в двое, так что сломать меня теперь задача не из легких. Вроде все в масть, а вот кое-какие опасения все же остались, никуда не делись. Только одно теперь ясно, проходить какие-либо медицинские процедуры вне своего корабля мне категорически не рекомендуется, во избежание, так сказать, пристального внимания со стороны кого надо и не надо.

Пока я разглядывал и оценивал результаты собственной диагностики подошло время вытаскивать Арва из капсулы. На всякий случай разместил в медсекции дрона с парализатором, не дай Бог у СБшника крыша поехала, так хоть успокоить смогу, да обратно в медкапсулу засуну, пускай с ним в таком случае его кореша разбираются.

Первое, что я увидел, это дикий и испуганный взгляд. Похоже я оказался прав и мозг человека не смог справиться с свалившейся на него нагрузкой, даже нейросеть не помогла.

— Алекс? А где ОН?!

— Арв, ты там как, не сильно головой ударился? Тут вроде кроме нас с тобой никого нет и не было.

— Не было, а теперь есть. Где Аллес Кайпман?

— Арв, приди в себя, какой еще Аллес? Здесь только ты и я, больше никого нет.

— Есть! Есть личность Аллеса Кайпмана! Ты говорил, что мозг человека, который превратили в ИскИн не захотел просто так умирать?! Так вот, ты ошибся, он хотел жить,

понимаешь, жить! Странно, я его абсолютно не чувствую.

— Арв, давай-ка по-порядку.

— Алекс, это было страшно. Извини меня, я тебя не послушал, решил все сам проверить, а ведь ты предупреждал, но даже ты не мог предположить, что произошло. Когда заработала моя нейросеть, я начал потихоньку просматривать информацию с Мозга. В работе с большими и даже с очень большими пакетами данных я совсем не новичок и, как считал, в советах «дикаря» не нуждаюсь. Пара фильтров и заслонок должны были дозированно выдавать мне данные. Сначала все шло, как и было задумано, я уже начал просматривать список изученных Аллесом Баз Знаний, когда случилось ЭТО. Темная волна затопила мое сознание, кто-то огромный и могучий как Космос, начал уничтожать меня, загонять в самые дальние области моего мозга, постепенно выжигая меня, мое сознание, мое Я! И хохот, дикий хохот сумасшедшего! То, что ты принял за прощальный подарок и то, от чего твоя нейросеть и имплант поспешили избавиться, было вовсе не подарком, это был агрессор, захватчик.

— Арв, успокойся и объясни нормально, что еще за агрессор?

— Личность Аллеса Кайпмана не погибла, и не осталась в виде пакета данных. Она пыталась захватить мое тело, а меня уничтожить. Ты думал, что моя нейросеть отключилась из-за перегрузки? Нет, это личность Аллеса ее осваивала, готовясь к битве за тело. И я эту битву практически сразу проиграл. Но странно, я его не чувствую, совсем не чувствую. У него что-то не получилось! А почему я в медкапсуле? Ты опять вмешался! Это ты избавил меня от этого человека? Как ты смог? — Арв взялся за ручки внутри капсулы и начал подниматься. В этот момент мне показалось, что его движения какие-то дерганные, да и в глазах что-то такое, вроде как мелькнуло. А хлопнул по клавише экстренного закрывания крышки капсулы, одновременно через нейросеть активируя аварийный режим ее работы. Пока капсула не наполнилась сонным газом, я еще успел разглядеть непонимающий, а потом ненавидящий взгляд Арва.

Наверное, надо немного пояснить свои действия. Я не дурак, да и всяких разных книжек, в свое время, прочел предостаточно и там не раз обыгрывалась ситуация, когда чье-то сознание захватывает первое подвернувшееся ему тело. Арв говорил именно об этом, вот только Арв ли? Он же сам проговорился, что его личность почти полностью «сожгли», загнали в самые дальние уголки подсознания. Так что, прежде чем выпускать его из медкапсулы надо убедиться, что это именно СБшник, а не какой-то там Аллес. Сделать это у меня есть только одна возможность, сравнить показания работы мозга Арва и того, что был сейчас в капсуле, а сделать это можно, только вытащив из его нейросети «слепок» его личности, есть в этом девайсе такая функция, как сохранения данных пользователя, что-то вроде цифровой копии носителя. Зачем это делается, никто не знает, но это одна из базовых функций нейросети, прошитых на уровне «железа», наследство Древних, так сказать. Причем, копия эта делается один раз, при установке нейросети и больше не обновляется, что полностью лишает эту функцию смысла. Вытащить копию сознания носителя нейросети можно с помощью любой медкапсулы, точнее ее ИскИна, вполне стандартная для него операция, правда довольно длительная, занимает почти сутки, да еще и проводится в ручном режиме, автоматически не получится. Для того чтобы выполнить ее, нужно иметь как минимум пятый ранг в медицине и четвертый в программировании и кибернетике. У меня все это было, спасибо неизвестному мне Аллесу, этот чел время понапрасну не тратил и Баз у него изучено преогромное количество, а теперь значит и у меня.

Если бы я знал за что берусь, то наверняка бы просто плюнул на все это дело и тупо сдал бы Арва его поделщикам так и упакованного в медкапсулу, еще бы и бантиком перевязал! Почему-то никто и никогда не упоминал, что извлечь копию матрицы личности из нейросети может только живой оператор, да, с помощью любого ИскИна, лучше если медицинского, но именно живой разумный. Немного позже я узнал, что обычно, при необходимости подобную операцию проводят как минимум ТРОЕ операторов. В общем следующие сутки показались мне сущим адом. Не отойти, не отдохнуть, каждые несколько десятков секунд ИскИн требует подтверждения проводимой операции, да еще и не по нейросети, а напрямую, путем нажатия специально выделенной для этого клавиши. Причем копия извлекается очень медленно, буквально бит за битом и не дай тебе бог нарушить тот или иной протокол. Через двадцать часов я уже еле стоял на ногах, ничего не помогало преодолеть дикую головную боль и психологическую вымотанность. А ведь мне еще предстоит снять показания работы мозга Арва и потом сравнить его с оригиналом из нейросети, а это тоже не один час работы. К тому моменту, когда я наконец-то все закончил, никаких иных желаний кроме как рухнуть в постель у меня уже не было, да и сил уже ни на что не осталось. Аптечка уже давно сигнализировала, что картридж со стимуляторами пуст, а нейросеть верещала, что наблюдается общая интоксикация и переутомление организма. Кое-как раздевшись я залез в медкапсулу, выставил режим полной очистки и восстановления, глянул на предварительную оценку потребного времени и запустил программу. До моего пробуждения должно пройти около тридцати часов, так что до выхода из гиперпространства я уже буду в норме и на ногах. Крышка медкапсулы медленно опустилась, отрезая меня от внешнего мира, а я с чувством хорошо выполненной работы заснул.

Крышка медкапсулы поднялась, последние капли физраствора быстро втягивались в отводные каналы, а я чуть ли не подпрыгивал на слегка пружинящей поверхности. Энергия прямо-таки переполняет меня. Нейросеть услужливо выдала, что я провалялся в капсуле тридцать четыре часа и длинный перечень проведенных с моим организмом мероприятий, читать который у меня нет ни малейшего желания, да и нет такой необходимости. Фестивальное настроение только немного портило осознание скорого разговора с Арвом, его непонимающий, переходящий в ненавидящий взгляд я помню очень хорошо, надеюсь обойдемся без эксцессов.

Медлить с возвращением к активной жизни своего компаньона я не стал, сразу после душа я напялил на себя новенький комбез и пошел выпускать Арва из узилища медкапсулы. Экзамен он прошел на отлично, так что никаких препон для его освобождения я не вижу. Активировав пробуждение пациента, я на всякий случай отошел немного подальше, а то кто его знает, этого СБшника, еще поприветствует меня, вместо «доброе утро», прямым в челюсть, руку сломает, придется его опять в медкапсулу укладывать.

Ну что же, в своих опасениях я оказался не далек от истины. Крышка капсулы еще не успела полностью открыться, а Арв уже, завораживающе плавным движением выскользнул из нее и замер в какой-то странной стойке.

— Ты бы хоть оделся для начала, да и помыться не помешает, а то смердит от тебя. Вот каждый раз поражаюсь, неужели нельзя придумать какую-нибудь добавку в этот физраствор, чтобы так не воняло.

— Ты кто?

— Эй, любезный, тебя вроде по голове не били! Я Алекс!

— Алекса я знаю, он бы никогда не врубил аварийное закрытие капсулы просто так, без разговора.

— А не хрен было тут разглагольствовать, как твою личность кто-то там стирал.

— Да, и как же ты такой умный убедился, что я это я?

— Вытащил у тебя из нейросети эталонную копию твоей личности и сравнил с имеющейся. Лучше бы «спасибо» сказал, я почти двое суток тут корячился. Надо было бросить это дело и оставить тебя в капсуле, доказывал бы потом своим корешам, что ты не верблюд и не полный Аллес.

— Что, всю операцию в одиночку провел?

— Нет, бля, ты помогал! Иди мойся, одевайся и жрать пошли, в кают-компании поговорим. — явный негатив со стороны СБшника уже начал меня злить. Но, наверное, именно это моя реакция и убедила Арва, что я это я. Блин звучит как-то не так... Уже более спокойно, но все еще опасаясь поворачиваться ко мне спиной Арв бочком-бочком прошел в душевую, но я уже выходил из медсекции, жаль, что все двери на корабле автоматические и ими нельзя хлопнуть, да еще и погромче.

Ожидаемого разговора за столом не получилось. У каждого были на это свои причины, я был зол и не хотел начинать беседу первым, а Арв, он скорее всего, не доверяет мне и опасается какого-то подвоха. Возникшее между нами, за время совместных приключений, взаимопонимание рухнуло как карточный домик. Оба мы это прекрасно понимаем, но к сожалению уже ничего нельзя поделать. Похоже, что только-только зародившиеся, вполне себе, дружеские чувства оказались миражем и мы оба это осознаем. Если честно, то я себя ни в чем виноватым не считаю, в конце концов, это именно Арв со своими друзьями использовал меня в темную с самого первого момента. Нет, я ему конечно благодарен за тот первоначальный толчок, что он с друзьями мне дал, я теперь не нищий и бесправный «дикий», а очень неплохо обеспеченный гражданин Содружества и подданный Империи, вон, от самого Императора удостоился весточки, но и помыкать собой я не позволю. Так что, пришло время расставаться и каждому идти своей дорогой. Жаль только, что я так и не стал в Содружестве «своим», просто не успел и теперь придется познавать всю эту инопланетную жизнь полностью самостоятельно, набивая попутно себе шишки и синяки. Я думал, что примерно так же думает и СБшник, но оказалось, что я немного заблуждаюсь.

— Алекс, мне нужен доступ к оборудованию связи. — неожиданно сообщил Арв.

— Зачем, если не секрет?

— Я должен послать сообщение о завершении операции.

— Арв, ты что меня за круглого идиота держишь? Ты правда считаешь, что я дам тебе возможность связаться со своими? Чтобы они меня встретили и взяв под белы ручки определили куда-нибудь на опыты? Ты думаешь я не понимаю, что ты прямо-таки горишь желанием покопаться у меня в голове, а заодно и завладеть моим крейсером?

— Что за чушь!? Зачем мне твой устаревший, как минимум на полвека корабль?

— Ну, сам корабль тебе конечно же не нужен, тебе нужна колония наноботов, что поселилась на нем. И кстати, насчет «покопаться в голове» ты не отрицаешь. Так что, нет. не будет у тебя связи.

— Ты что, собираешься вечно таскать меня за собой? Или опять упрячешь в медкапсулу и будешь выпускать из нее только для того чтобы немного поразвлечься?

— Ну зачем же. Как только войдем в пространство Империи, высажу тебе где-нибудь. А там, хочешь связывайся с Гором, хочешь, еще с кем. Я надеюсь к тому времени быть уже

достаточно далеко.

— Всю жизнь ты все равно бегать не сможешь. Тебе даже статус подданного тут не поможет. Были уже в истории Империи прецеденты.

— Ну вот, ты уже и к угрозам перешел. А так хорошо все начиналось. Я даже думал, что со временем мы станем друзьями.

— Я помню, что ты не один раз вытаскивал меня из самой глубокой задницы, но... Империя превыше всего. То, что находится в твоей голове намного ценнее чем жизнь одного единственного разумного. Даже Император это поймет.

— Ага, кстати, насчет содержимого головы. В твоей-то содержится информации ничуть не меньше чем в моей, даже, наверное, побольше.

— После твоих «процедур», я не уверен, что не лишился даже того, что знал до встречи с тобой.

— Не понял?

— Что ты не понял?! Ты же стер все, что этот гад Аллес, загрузил мне на нейросеть!

— Ну не хрена себе девки пляшут, по четыре штуки в ряд! Так ты что, из-за этого такой злой и недовольный?!

— А чему мне радоваться? Корабль просрал, аграфский разведчик тоже, получил жизненно важную для Империи информацию, так и ту какой-то «дикий» умудрился затереть. Что я могу предъявить начальству, свою голую...?!

— Ну почему же голую? У тебя есть ИскИн, мозг конечно в нем мертв, но для спецов, я думаю восстановить саму систему в которой он находился, особого труда не составит. И да, кстати, насчет ИскИна, давай-ка доедай и пойдем, кое-что покажу.

Откровения Арва стали для меня сюрпризом, я как-то даже и не подумал, что мой имплант полностью изъял у него все полученное от Мозга, я думал, что он просто смог отделить матрицу личности Аллеса и поместил ее на ИскИн дроида-уборщика, а оно вона как получилось. Хотя, когда я еще только выдираю из дроида ИскИн, то как-то мельком отметил, что он немного не стандартный, но тогда просто не придавал этому особого значения. Неужели этот подарок неведомых Древних смог изменить не только меня, но еще и за пару секунд проделать такую же операцию и с примитивным управляющим компьютером, который и ИскИном-то стыдно называть, уборщика. Так что, надо проверить, как отреагирует специалист на то, во что он превратился.

Уже через несколько минут я имел возможность убедиться, что мои подозрения не лишены смысла.

— И что это такое?

— Ну, я так понимаю, это то, во что превратился ИскИн дроида-уборщика, после того как я загрузил на него все то, что как ты думаешь, я затер на твоей нейросети.

Ну вот, я и остался один. Трое суток назад мы наконец-то вошли в пространство Империи. Нет, номинально мы уже больше двух недель как бороздим космические просторы Большого Театра, тьфу ты, просторы Империи, просто до этого мы находились в небезопасных, приграничных районах, а три дня назад достигли, условно безопасного пространства, и я понял, что пора прощаться. СБшник опять воспользовался моей душевной добротой и сам выбрал место, где он меня покинет, я даже сделал вид, что не заметил, как он засунул к себе в багаж какую-то матово-серую железяку. Вот ведь блин, пришел в этот Мир голым и босым, а покидает его с целым контейнером всякого-разного добра. Хотя стоит признать, что забрал он в основном оборудование с нашего разобранного малыша, очень уж оно какое-то секретное и как мне доходчиво объяснили, могу я с ним встрять совсем не по-детски. Ну, подобное построение вопроса мне не понаслышке знакомо еще с Земли, поэтому и сильно возмущаться я не стал. Надо будет, я себе еще добуду, благо место, да еще и не одно, где этого добра «ну просто завались» мне прекрасно известно. Арв выполнил свои обещания и передал мне координаты пары обширных корабельных кладбищ, которые находятся на довольно большом расстоянии не только от обжитых и цивилизованных Систем, но и даже от Фронтيرا. Вместе с координатами передал он мне и коды доступа к находящимся там кораблям. Так что, если сильно прижмет мне есть куда податься и есть чем заняться. А пока я решил немного попутешествовать, посмотреть на инопланетную цивилизацию изнутри, так сказать. СБшник меня заверил, что никакого особого интереса мой крейсер в цивилизованных Системах не вызовет, старье, дескать. На Фронтире с этим будет немного сложнее, там такие корабли как мой вполне себе в цене и считается чуть-ли не вундервафлей в своем классе. Но я пока в приграничье соваться не собираюсь, тем более, что местных денег у меня теперь более чем предостаточно, спасибо все тому же Арву, помог со взломом всех тех банковских карт, что я намародерил на разбитых кораблях, да еще и оставил в мое пользование все свои наработанные алгоритмы и программы по взлому, причем не только карт, но и ИскИнов. Хотя я в последнее время и сам очень неплохо справлялся с такими задачами, спасибо подаркам неведомого Аллеса, но говорить об этом Арву я не стал, зачем обижать человека, ведь он все это наработывал годами и десятилетиями и поделился со мной от чистого сердца.

То, что мы в скором времени расстанемся было понятно давно, поэтому почти полтора месяца мы только тем и занимались, что инструктировали друг друга. После того памятного дня, когда Арв обвинил меня во всех смертных грехах, а я его, в ответку, мы все же смогли более-менее восстановить отношения, дружескими, как раньше, они конечно не стали, да уже и никогда не станут, червячок недоверия, никуда от него не денешься, но и явной вражды уже не проявляли. А когда СБшник смог немного разобраться с ИскИном от уборщика, так даже пытался изобразить нечто вроде раскаянья и даже попросил прощения за свою несдержанность. Мне если честно было глубоко наплевать на его извинения, но зачем же портить отношения окончательно, ведь не только Земля круглая, есть мнение, что и Вселенная не сильно отличается от шарика, так что, кто знает, где и когда нам еще придется пересечься. Хотя пару раз я был на грани и лишь с огромным трудом подавил в себе желания разрядить в СБшника парализатор и упрятать его в медкапсулу. А потом в таком виде и передать его друзьям, а что, я получил под расписку гуманоида, человекообразного, одну

шпуку, одну шпуку и вернул, а в каком состоянии и как упакованного, о том разговора не было. А виноват в этом был конечно же сам Арв, ну вот скажите на милость, ну кто его заставлял пытаться подсоединиться к этому долбаному ИскИну с помощью интерфейса нейросети, мало ему было одного раза? Вот эту-то мысль мне и пришлось вдолблять в чугунную голову СБшника, со второго раза вроде дошло. А почему так произошло? Да из-за наивной веры во все эти технологии, фильтры и тому подобное. Первый раз он даже пытался меня убедить, что предусмотрел все что можно и без его позволения личность Аллеса даже дернуться не посмеет. Пришлось ему на пальцах объяснять, что вот и пускай этот Аллес не дергается где-нибудь в лаборатории СБ, а на моем корабле и Арву-то дергаться не стоит. В конце концов до того дошло, что я совсем даже и не шучу и опыты с ИскИном он на время прекратил, зато занялся моим образованием и обучением. Не в смысле профессиональным, а сугубо житейским. Сначала я его слушал довольно скептически, но, когда он привел мне пару примеров, мое мнение об этих уроках переменялось кардинально. Как-то знаете-ли не горел я желанием остаться голым и босым, а то еще и оказаться в рабском ошейнике, из-за незнания самых элементарных вещей. В общем Арв делился со мной самой обыкновенной житейской мудростью, а я, как примерный школяр, все это впитывал и пытался обмозговать, разложить по полочкам и выработать что-то вроде алгоритма действий при самых распространенных ситуациях. Вот так вот, в совместных беседах, наблюдением друг за другом мы и провели все время перелетов до Империи, а четыре часа назад Арв загрузился на многострадальный бот и вылетел в сторону недалекой Станции. Перед отлетом он предпринял еще одну попытку уговорить меня лететь с ним, но эти потуги я развеял стойким отказом. С его конторой мне не по пути, хотя на всякий случай, мы с Арвом все же обменялись координатами для связи, тот почему-то был абсолютно уверен, что они мне понадобятся и обещал, если что, прикрыть в силу своих возможностей.

Избавившись, от уже становившейся назойливой, опеки СБшника, я разогнавшись ушел в гипер, теперь никаких проблем с управлением крейсером у меня нет, да и почти двукратный набор ИскИнов на борту корабля чего-то да значит. Для начала я решил почти полностью пересечь Империю, чтобы оказаться подальше от Арва и его друзей, и немного отдохнуть на одной из планет. Выбор мой пал на небольшую заштатную планету в Системе Арба. Чисто сельскохозяйственная планета, с небольшим населением, почти на самой границе Империи и какой-то небольшой Республики. Тихое и спокойное место, вполне безопасное и абсолютно ничем не выдающееся. Если честно, то я не понимаю местных, ну какой смысл превращать целые планеты в курорты, если на любой можно найти прекрасные места для отдыха, а учитывая почти полное отсутствие промышленных предприятий на поверхности, то и искать-то сильно не надо.

Небольшая передышка мне нужна была по вполне банальной причине, пришло время спустить с поводка нанитов, дать им возможность поработать с двигателями и в первую очередь с гипердвигателем. На сколько я понимаю, после проведенной ими модификации его возможности должны заметно возрасти. Да и прикупить кое-что полезное тоже совсем не помешает. Если верить Звездному Атласу, то на орбите планеты висит Торгово-закупочная Станция, да и транспортный трафик в Системе довольно приличный, так что особого внимания я там привлечь не должен. Почти идеальное место чтобы затаиться на не очень долгий срок, разобраться с кораблем и самим собой.

По пути к месту моего предполагаемого я запланировал порядка десяти остановок. Очень хочется посмотреть, как живут самые разные расы Содружества, так что пой полет

должен больше напоминать не прямую, а некий замысловатый орнамент. Да и хотя на моем счету уже собралась изрядная сумма в почти полтора миллиона кредитов, не стоит забывать, что деньги это такая вещь, что «то они есть, а то их нет», поэтому и пренебрегать возможными приработками по пути я нисколько не собираюсь. Первая из мною запланированных остановок должна произойти уже через три дня. Это большая торговая Станция, почти на самой границе с Агарской Империей, заодно выполняющая и роль транзитного узла в этом секторе. Выбрал я ее не только потому, что там есть реальная возможность взять какой-нибудь фрахт в нужную мне сторону, но и по той простой причине, что на ней можно встретить представителей практически всех рас и цивилизаций Содружества, а значит там будет достаточно легко затеряться, по крайней мере случайного внимания я привлечь не должен.

— Неопознанный корабль, немедленно заглушить двигатели, перевести реакторы в режим ожидания. В противном случае мы открываем огонь!

Бля, вот это я классно не привлек к себе внимания! стоило мне только выйти из гиперкосмоса и направить корабль к Станции, как последовало вот такое вот «приветствие». Да оно в принципе и немудрено. Почти все свое время, что нахожусь в Содружестве, я провел во Фронтире, поэтому всяким разным мелким юридическим нюансам не предавал абсолютно никакого значения, а Арв, сука, просто смолчал, когда покидал крейсер, а может быть именно поэтому и настоял, чтобы я забил его координаты для связи себе на нейросеть. Корабль у меня аратанский, средний крейсер, а ИскИны на нем установлены агарские, да еще и с линкора. Само собой, нигде не зарегистрированы ни они, ни сам корабль, транспондера у меня нет. Вот это я влип! По всем местным законам, я никто иной, как самый обыкновенный пират! Спасибо, что хоть сразу стрелять не начали, а просто решили задержать, «до выяснения». Как не хочется, а видимо, придется вызывать Арва, пусть разруливает ситуацию.

Мешкать я не стал, двигатели на ноль, защиту отключить, лучше получить в борт пару мелких метеоритов, чем пару крупных болванок их туннельника, реакторы в режим ожидания. Единственное, чего я не стал делать, так это деактивировать систему внутренней безопасности корабля. Она у меня конечно далеко не полная, но пяток скрытых турелей есть, да с десятков устаревших дроидов тоже имеется. Всем этим я разжился еще на корабельном кладбище, Арв мне тогда все уши прожужжал про пиратов, наемников и прочую шваль космоса. Сам нарядился в скафандр и занял место в рубке, наблюдая с помощью сканеров, датчиков и камер, за происходящим в Системе.

Честно говоря, я ожидал увидеть несколько другую картину, раз уж Станция является местным транспортным узлом и торговым центром. А так, пяток небольших корветов, легкий крейсер, ИскИн четко их опознал, да еще и старше моего крейсера лет так на двадцать и с десятков средних грузовых судов, стыкующихся со Станцией. Прямо скажем, не густо. И из чего они собирались по мне стрелять? Что-то совсем не хорошие мысли начали закрадываться мне в голову, сразу как-то вспомнились рассказы Арва о нападениях пиратов на целые планеты, не говоря уже о Станциях. ИскИн еще раз прокрутил для меня запись требования лечь в дрейф и тут меня осенило, тот кто меня вызывал не представился, он просто выдвинул свои требования, что для регулярного Флота просто немыслимо. К сожалению сообразил я слишком поздно, три десантных бота уже подошли к моему крейсеру почти вплотную, один даже начал заруливать на полетную палубу, а оставшиеся его подстраховывали. Матерясь и проклиная себя за излишнюю доверчивость, я лихорадочно

отдавал приказы ИскИнам. В первую очередь активировать турели и перевести их в автоматический режим, потом перекрыть дроидами все выходы с полетной палубы, не дать «гостям» разбежаться. Из-за почти погашенных реакторов никакого вооружения, серьезнее турелей непосредственной обороны, я использовать не могу, а вывести их хотя бы на двадцать процентов мощности у меня уже не хватает времени, но приказ все равно отдал. Заодно нашел и ту посудину, с которой прилетели боты, ну кто бы сомневался, еще один транспортный корабль, правда в нестандартной комплектации, но для моего крейсера совсем не противник... был бы, если бы работали реакторы и я мог применить все имеющееся на борту оружие. Ладно, будем играть теми картами, что есть. Сейчас самое главное разобраться с теми, кто уже чувствует себя хозяевами моего корабля, теми, кто высаживается на моей полетной палубе. Те два бота, что зависли в полукилометре, лопнут как гнилые арбузы уже после второй очереди из турелей, так что их уже можно списывать со счета. Семь пиратов и два абордажных дроида высадились на мой корабль. И что самое интересное, не спешат, вполне профессионально занимают оборону, оставаясь под прикрытием, пусть и слабеньких, но все же орудий бота. Чего-то ждут. Ну тут ясно чего, ждут, когда местный лох пожалует с грузовой декларацией, доказывать, что он вовсе не никакой «неопознанный», а самый что ни на есть добропорядочный гражданин Империи. Ну и хорошо, каждая дополнительная минута играет за меня, позволяя реакторам набрать дополнительную мощность.

Прошло почти четыре минуты с того момента как пираты разместились на моей полетной палубе. За это время реакторы почти добрались до отметки в пятнадцать процентов, еще пару минут и все, крейсер, хоть и по-минимуму, но будет обеспечен энергией. К сожалению, этих минут мне не дали. То ли пиратам надоело ждать неизвестно чего, то ли им сообщили что реакторы крейсера начинают разогреваться, но так или иначе началась движуха. Абордажники разделились на три группы, по три человека в двух, и одна группа включила в себя обоих дроидов и одного «погонщика». Люди направились к реакторному отсеку и Резервной рубке, а дроиды и один пират напрямик к рубке, где я и нахожусь. Как только стало понятно, что выжидать дальше нельзя турели крейсера открыли огонь, как я и думал, ботам много не понадобилось, очереди их буквально разорвали на части, сверкнула пара вспышек, это реакторы ботов не вынесли над собой надругательства. На подступах к реакторному отсеку тройку отморозков встретили два моих дроида при поддержке одной из турелей системы безопасности. Люди, даже облаченные в бронированные скафандры, кинжального огня не выдержали. Двое оказались убиты практически сразу и на месте, а вот одному повезло немного больше. Очередь из турели только отпилила ему ноги, но скаф почти моментально загерметизировался и он скорее всего выживет, если я буду настолько добреньким. Со второй группой людей пришлось повозиться немного больше, к сожалению, на их пути не было турелей, а два дроида смогли их только остановить, но не уничтожить. Хуже всего обстояло дело с дроидами и их погонщиком. Эти два железных истукана больше всего напоминают маленькие такие танки, да еще и снабженные каким-то аналогом индивидуального силового поля. Они уже довольно легко уничтожили пару турелей, а бросать против них моих дроидов, это только надеяться, что дроиды пиратов помрут от смеха, ну или их погонщик, что меня вполне бы устроило. Сначала я лишь посмеялся над этой мыслью, но она почему-то никак не хотела уходить из моей головы. Если нельзя уничтожить дроидов, значит надо уничтожить того, кто ими управляет. Мысль конечно верная, но погонщик прячется за телами своих металлических

солдат, да еще и за их силовыми полями. Теоретически турель может пробить это поле, если сможет сконцентрировать на нем свой огонь хотя бы пару минут, вот только дроиды уничтожают их уже на десятой секунде. Итак, что я знаю об этих защитных полях, до обидного мало, только примерную мощность и форму. Да, форма, это вам не корабль, на котором понатыкано эмиттеров поля до хрена и еще чуть-чуть, здесь таковой всего один и он создает самый настоящий щит по всему фронту. Вот и решение! Главное не просчитаться со временем и местом. За ближайшим поворотом начнется прямой коридор до рубки, и сюда их допускать никак нельзя. Есть две турели, расположены они в двадцати метрах друг от друга, одна сразу за поворотом, а вторая практически перед дверями рубки. Отключаем первую, и подаем на вторую максимальную мощность, надо чтобы погонщик сосредоточил все свое внимание именно на ней. Все, поехали. Едва дроиды высунулись из-за поворота, как ожила моя турель, а ей на помощь из стенных ниш вышли три охранных дрoида, присоединив свои слабенькие силы к ее огню. В этот раз турель продержалась почти двадцать секунд, дроиды пиратов были вынуждены отвлекаться на небольшие и подвижные цели в виде моих дроидов, но и с ними было быстро покончено. Перед пиратом открылся прямой путь к рубке, туда-то он и ломанулся. А зря, его дроиды уже прошли отключённую турель, да и у него она оказалась сзади. Так что, когда за спиной пирата, с потолка рухнули декоративные панели, а четырехствольная установка открыла огонь почти в упор, он даже не успел как следует среагировать. Сотни крупнокалиберных пуль разорвали пирата на части. Единственное, о чем я сейчас молился, это чтобы у дроидов не оказалось программы автономных действий. И мои мольбы были услышаны, как только голова пирата разлетелась от попадания пули дроиды моментально замерли и прекратили огонь. Через пять минут все было кончено, дроиды застыли посреди коридора разбитыми, дымящимися грудями металла. Самая большая опасность была устранена. Я посмотрел как там дела у второй группы и довольно улыбнулся, семь дроидов уже уничтожили двоих и сейчас добивают третьего. Можно сказать, что первый в моей жизни абордаж я отбил, хотя прекрасно понимаю, что никакой моей заслуги в этом нет, заслуга принадлежит всецело самим пиратам, слишком уж самонадеянно они сунулись на мой корабль, да еще и столь незначительными силами. Будь их на пару человек или одного дрoида побольше и все, моя песенка уже была бы спета.

Пока я был занят проблемой спасения собственной шкурки, реакторы уже вышли на тридцатипроцентный рубеж, так что теперь не только защитные поля, но и плазменные орудия и двигатели получили свою долю энергии. Кружившие неподалеку пара корветов поняла это почти сразу и бросились наутек. Да оно и понятно, не им тягаться с боевым крейсером, который полностью готов к бою, тут уже все преимущества на моей стороне, более мощное, дальнoбойное и скорострельное оружие, мощные силовые поля и броня, которая и сама-то по себе малоуязвима для мелкокалиберных орудий корветов. Нет, если бы пираты навалились всей гурьбой, да еще и при поддержке своего легкого крейсера, который мало чем уступает мне по огневой моще, то мне пришлось бы совсем кисло. Но банда, это не подразделение и даже не стая, тут уже каждый сам за себя. Но пираты с самого начала совершили непростительную ошибку, их так возбудила мысль, что можно захватить целый крейсер, что они подошли ко мне слишком быстро и теперь, даже учитывая их преимущество в скорости, уйти у них шансов практически нет. ИскИн, отвечающий за вооружение, только попросил уточнения, нужны ли нам трофеи, получив ответ, что, нет, он принялся за расстрел неугодных. Больше всех повезло пиратскому крейсеру, хотя он и пытался огрызаться, но уже с третьего залпа я снес ему щиты, а следующим залпом разворотил всю корму, лишив даже

призрачных шансов на бегство. Корветам хватало и одного залпа, после чего они исчезали в вспышках от взрывов реакторов. ИскИн прекрасно знает куда надо целиться. Жаль только, что пока я был занят боевыми кораблями, большая часть транспортников успела удрать, а гнаться за ними я посчитал излишним, хотя парочку и подстрелил. Вроде можно было бы радоваться победе, но вот сама ситуация с этой Станцией выглядит до нельзя идиотской. С теми силами, что я тут видел, пиратам ловить тут было абсолютно нечего, ну не было у них шансов против системы обороны, даже самой заштатной Станции, что уж говорить об этой, да и какая-никакая эскадра прикрытия тут по любому должна быть. Что же тут происходит-то? Похоже, что ответы на этот вопрос я могу получить только на самой Станции, ну или попробовав с ней связаться. Я уже совсем было собрался дать запрос на соединение, когда ситуация сильно изменилась.

Неожиданно ИскИн сообщил, что фиксирует множественные возмущения гиперполя, а еще через десяток секунд в Систему начали вываливаться из гиперпространства корабли. Да еще какие! Первыми, как и положено вышли эсминцы, за ними почти полтора десятка средних крейсеров, потом пошли легкие и тяжелые, за ними десяток линкоров, а вместе с ними три огромных войсковых транспорта и контейнеровоз и в качестве арьергарда опять эсминцы. Все суда несли метку-идентификатор принадлежности ко Второму Флоту Империи Аратан. Попытаться сбежать уже не было никакой возможности, а отсутствие на моем крейсере идентификатора однозначно выводит меня с ряды пиратов. Я уже достаточно знаю, чтобы предугадать дальнейшее развитие событий. При встрече с пиратами флотские долго не думают, а практически сразу открывают огонь на поражение. Единственный шанс выжить, это еще до того, как меня уничтожат, начать голосить на весь обитаемый космос о своей сдаче, тогда, может быть, сразу и не расстреляют, а дадут возможность немного помучаться. Но у меня-то есть шанс попытаться все объяснить, в крайнем случае буду уповать на своих знакомых в СБ. Вот и пришлось мне, не дожидаясь приказа опять глушить реакторы и двигатели, да опускать силовые щиты.

Часа три на меня никто вообще не обращал внимания, так только изредка облучали сканерами, чтобы убедиться, что я ничего такого не задумал и опять оставляли в покое. Наконец мне это надоело, и я попытался связаться хоть с кем-нибудь, чтобы прояснить свою судьбу. На все мои «танцы с бубнами» в эфире, пришел короткий и лаконичный ответ: «Парень, не дергайся и жди». Кроме как последовать совету неизвестного связиста мне ничего не оставалось. Вот таким вот Макаром, я и «прождал» почти сутки, пока на меня наконец-то не соизволили обратить внимание. С расположившегося неподалеку тяжелого крейсера в мою сторону вылетели два десантных бота, а по связи пришло требование принять досмотровую группу. Если честно, то я уже и такому повороту событий был несказанно рад, хоть какая-то определенность. Ответил, что полетная палуба практически пуста, правда могут возникнуть проблемы, на ней расположился бот пиратов и как он отреагирует на аратанцев я не в курсе. На что получил ответ вполне в духе флотских, что если там пилот не полный идиот, то он уже все давно просчитал и будет вести себя паинькой, ну а если идиот, то они заранее просят у меня прощения за устроенный беспорядок и причинённые беспокойства. Флотские конечно шутники, вот только шутки у них какие-то, плоские, но и благоразумии им не откажешь. Сразу после моих слов о пиратском боте, оба аратанских кораблика окутались защитными полями и немного разошлись в стороны.

Пилот пиратов идиотом не был, а как я узнал чуть позже, он и пиратом-то не был. Когда

флотские боты заняли свои места на полетной палубе моего крейсера, десантная аппарель пиратского бота открылась и на палубу, не дожидаясь десантников, вышел человек, что интересно в стандартном пилотском комбинезоне ВКС Империи Аратан. Вышел и замер в паре метров от бота. Я к этому времени тоже уже был на палубе, поджидая гостей. Аратанцы в отличии от пиратов, гротескным самомнением не страдали, поэтому высаживались в полном составе, девять десантников с каждого бота и по паре штурмовых дроидов. Да, будь у меня пара таких машинок, то мне не пришлось бы ломать голову, как остановить пиратских дроидов, да и никуда дальше полетной палубы они бы и не прошли. Самые настоящие машины смерти, маневренные, с мощными силовыми полями и впечатляющим набором вооружения. Хочу!

Похоже, что все мои эмоции прямо-таки написаны на лице, раз командир десантников понимающе усмехнулся, глядя на то, как я смотрю на его металлических помощников. Тройка десантников направилась к пиратскому боту, а их командир, так же с тройкой бойцов, прямо ко мне.

Пока десантники шли ко мне, я с интересом наблюдал процесс ареста пирата, а происходило там что-то непонятное и от того очень неприятное. Сначала все шло как должно было, ну на мой взгляд, пирата поставили на колени, обыскали, защелкнули у него на руках силовые наручники и грубо подняли на ноги. Все это время пилот пиратского бота вел себя как безвольная кукла, я даже подумал, что у него своего рода событийный стресс, вот он чувствует себя почти всемогущим, ощущает поддержку своих поделльников, но проходит всего несколько секунд и он понимает, что остался совсем один, и никак не может повлиять не только на происходящее, но даже и на свое будущее. После того, как пирата поставили на ноги, один из десантников что-то там переключил на его комбинезоне, шлем шустро сложился и я увидел сильно изможденное лицо вполне молодого парня. Один из десантников дернулся и что-то спросил у него, потом, видимо, повторил свой вопрос более настойчиво. Пират задрал голову в верх, как-бы демонстрируя десантнику свое горло. Уже через секунду силовые наручники валялись на полу, а десантура тормошила и обнимала пирата. Я непроизвольно напрягся, наблюдая эту картину, а моя рука сама поползла у кобуре. От взгляда командира десантной партии мое изменившееся поведение не ускользнуло, и он поудобнее перехватил укороченную плазменную винтовку, но тут же замер, а потом резко остановился, развернулся и бросился к пирату. Его спутники остались на месте, не отводя с меня стволов своего оружия.

Еще мгновение назад командир десантников стоял возле пирата, но миг, и он уже возле меня.

— На борту есть реаниматор и медик?

Ничего не понимая, я кивнул.

— Веди, быстро и вызывай своего врача!

Двое десантников подхватили пирата на руки и помчались к выходу с полетной палубы. Я поспешил за ними, на ходу отдавая ИскИну медсекции команду на активацию реаниматора. Похоже, что аратанский космодесант очень хорошо готовят, по крайней мере расположение отсеков и секций моего крейсера им прекрасно известно. Нигде не задержавшись даже на мгновение, они пронесли, практически не подающее признаков жизни, тело пирата через весь корабль и через пару минут мы уже были в медсекции.

— Где медик? — прошипел лейтенант, если судить по его нашивкам на скафандре.

— Я медик. Что случилось?

— Это мой младший брат, он пропал четыре месяца назад. У него стоит рабский ошейник, только не простой, а какая-то новая модель. — к этому времени десантники уже практически содрали с пилота его комбинезон. — Видишь, два утолщения, в одном из них медленно действующий яд, а в другом заряд взрывчатки. Каждый день ему кололи антидот. Сегодня не успели вколоть, необходимо было срочно вылетать, послушаться, по определению, он не мог. Снять ошейник мы не можем, это довольно длительная процедура, антидота, как ты понимаешь, у нас тоже нет. твоя задача, спасти ему жизнь. Если он умрет, то и ты его на долго не переживешь!

В этот момент один из десантников что-то сказал лейтенанту, я смог уловить только пару слов: «подданный Империи». Ага, похоже догадался считать данные с моей нейросети. Лейтенант слегка стушевался, но не извиняться за свои угрозы, ни еще как-то демонстрировать свое раскаянье не стал.

— Поторопись!

— Да я бы уже давно приступил, если бы ты, лейтенант, озаботился и убрал свою задницу с прохода и дал мне пройти. — только сейчас, по ходу, до братца дошло, что он встал в дверях и по сути не дает мне пройти в медсекцию. Особо я уже за свою жизнь не беспокоился, случайно подслушанные слова десантника дали мне понять, что статус подданного, много выше, чем я думал до этого момента. Ведь не даром от предупредил своего командира.

С чем мне пришлось столкнуться я уже прекрасно понимал, лейтенант ничуть не ошибался, говоря о какой-то новой модификации рабского ошейника. Знания Аллеса периодически дают о себе знать, из них-то я и знаю об этой разработке аграфов. Наверное, надо немного пояснить. Агарцы используют два, скажем так девайса, для удержания рабов в узде, это рабская нейросеть и рабский ошейник. У каждого из них есть свои недостатки. Так, например, нейросеть, при ее продолжительном использовании, у каждого разумного это свой срок, от полугода до трех лет, почти полностью убивает мозг, превращая разумного в овощ, сводя его ценность практически до нуля. Ошейник это недостатка лишен, зато его достаточно просто снять, что тоже, по мнению рабовладельцев, далеко не айс. Аграфы смогли соединить эти два устройства в одно, в результате получили нейроошейник, кстати, не к ночи будет упомянут, Аллес принимал в его разработке самое непосредственное участие. Многопрофильный был дядечка, жаль, что полностью беспринципный, жадный и очень уж высокомерный. Так что, с чем мне придется иметь дело я уже знаю и особого восторга у меня это не вызывает. Тем более, что лейтенант и его брат очень сильно заблуждаются. Никаких ядов и антидотов тут нет, как нет и никакой взрывчатки. Аграфы ведь какую ставили цель, когда разрабатывали эту штуковину? Во-первых, сохранить интеллектуальные возможности разумного, во-вторых, обеспечить его полную и безоговорочную лояльность своему хозяину, ну и в-третьих, получить максимально возможную гарантию невозможности каким-либо образом снять нейроошейник, или отключить его. То, что аграфы продвинулись дальше всех в изучении строения и функционирования мозга, знают все. Именно поэтому так ценятся нейросети и импланты их производства. Но при разработке нейроошейника ушастые превзошли сами себя. По сути, они создали некий аналог внешней нейросети, которая может как прекрасно работать в тандеме с обычной нейросетью, так и частично блокировать ее функции, а при необходимости и заменять их своими. То, что работа мозга обеспечивается электрохимическими реакциями давно известно, но при любой реакции образуются некие

вещества, которые организм незамедлительно выводит из мозга, так называемые нейротоксины. Вот почему, разумный, у которого установлена даже самая простенькая нейросеть, живет заметно дольше, чем тот, у которого такого девайса нет? да потому, что нейросеть может регулировать образование и вывод этих самых нейротоксинов. Нейроошейник может блокировать эту функцию не только у нейросети, но и у организма. Получается, что мозг убивает сам себя. Похоже, что у парня именно эта функция и заблокирована, а все эти ежедневные инъекции, ни что иное, как самые обыкновенные опыты по проверке реакции организма на те или иные препараты. Снять нейроошейник практически невозможно, он буквально прорастает в тело своего носителя, закликивает на себя все нейронные связи, становясь таким дублирующим работу мозга устройством.

Непонятно только одно, откуда у заштатных пиратов такое устройство и кто проводил над парнем опыты. Все это конечно только мои домыслы, пока я не смогу посмотреть на ошейник, гарантировать я ничего не могу, но очень сомневаюсь, что я не прав.

После того, как лейтенант поспешно убрался с дороги я подошел к реаниматору, куда десант уже уложил пилота. Ну что же. Я оказался прав, это нейроошейник и спасти парня реаниматор не сможет. Да, реаниматор не сможет, а вот я, точнее мой имплант может попытаться, тем более, что я вижу и чувствую, как внутри меня зашевелились и задрожали в ожидании команды тонкие нити.

— Лейтенант, реаниматор твоему брату не поможет. Я могу попробовать, но ничего не гарантирую, тут пятьдесят на пятьдесят. Да в принципе ему никто кроме меня помочь не сможет, разве что только убить его быстро, чтобы не мучился. Снять это устройство, тоже невозможно, любая попытка это сделать, приведет к моментальной смерти. Решай.

— Ты правда можешь ему помочь? — не знаю почему, но офицер мне поверил, наверное, немаловажную роль в этом сыграл очень уж необычный вид «украшения» его брата. Это только спереди ошейник выглядел вполне обычно, а вот когда с пилота сняли комбинезон, то все увидели, что почти от лопаток и до самой макушки его тело покрыто каким-то то ли костяным, то ли хитиновым наростом, своим видом больше всего напоминающим кору старого дерева.

— Я могу только попробовать. Ничего гарантировать я не могу. Если нет, то тащите его к себе на корабль. Времени у него конечно осталось немного, но часов шесть он еще проживет, потом, все, без вариантов.

— Я понял. Ты знаешь, что это такое?

— Да, кое-что знаю.

— Делай!

— Ну и чего тогда встали? Пошли все вон из медсекции. Вам что заняться больше нечем? Вы зачем вообще на корабль-то прибыли?

— Да, ты прав. Передай своему экипажу, чтобы не оказывали сопротивления.

— Да нет тут кроме меня никого. Весь экипаж, это я и есть. — десантники удивленно на меня посмотрели, но ничего говорить не стали, а дружно вышли из медсекции, только лейтенант остался, похоже, что он собрался здесь остаться. — Лейтенант, а тебе что, особое приглашение нужно? Я же сказал, «все вон».

Десантник немного помялся, но видя, что я ничего не начинаю делать, тяжело вздохнув все же вышел, только чуть слышно сказал напоследок:

— Док, я вам верю. Кроме брата у меня никого не осталось. Вытащи его, Док!

Как только за лейтенантом закрылась дверь, я начал действовать. Первой, что я сделал,

это отдал управляющему ИскИну команду закрыть и заблокировать всю медсекцию. Затем разделся сам и улегся в медкапсулу. Более-менее я представлял, что мне делать, сколько времени это у меня займет и как я себя после всего этого буду чувствовать, так что эта мера предосторожности совсем не лишняя. Крышки и реаниматора и медкапсулы опустились практически одновременно, ну а я выпустил на свободу все свои «нити» и «щупальца».

Как только мои нити достигли тела пилота, мое сознание заняло чисто наблюдательную позицию, теперь уже от меня лично, ничего не зависело. А вообще-то наблюдать со стороны за происходящим было довольно любопытно. Мои нити, как будто обнюхивали нейроошейник, приближались к нему, слегка касались, а потом будто в панике отпрыгивали. Но длилось это совсем не долго, по крайней мере, если верить моим субъективным ощущениям. В какой-то момент времени у меня появилась мысль, что мои нити «узнали» это устройство. На какой-то миг они вдруг все отпрянули от него, а потом резко ускорившись вонзились в эту «кору».

Мое сознание перешло на какой-то иной уровень и теперь я мог наблюдать происходящее внутри нароста и внутри тела пилота. Уродливая нашлапка на его теле скрывала под собой какой-то клубок желто-зеленых нитей, поразительно похожих на мои. Пробив внешнюю защиту этого клубка мои нити устремились к нему, но им навстречу ломанулись точно-такие же, отличающиеся разве что только цветом. Закипела самая натуральная битва, причем к обеим сторонам постоянно подходило подкрепление. Сначала те несколько десятков, ну может быть сотня, нитей что вышли из моего тела оказались в явном меньшинстве и их очень быстро начали уничтожать, но мой имплант постепенно наращивал и наращивал их количество, да и размер тоже. Я даже начал чувствовать некий дискомфорт, когда нити уже, пожалуй, со спичку толщиной начали выходить из моего тела. Потом возникло, можно сказать, тактическое равновесие, ни та, ни другая сторона никак не могла взять верх. Мне показалось, что кто-то меня о чем-то спрашивает, или может быть просит. Кто или что я так и не понял, но интуиция подсказала, что надо соглашаться. Я мысленно сказал «да». И тут же понял, о чем меня спрашивали. Все те нити, что до этого плотным коконом оплетали мои органы и кости, пришли в движение, постепенно распутываясь и устремляясь в сторону своего противника. Единственный орган, который так и остался под защитой, это был мой мозг. Количество желто-зеленых нитей начало стремительно сокращаться, но и к ним подошла помощь. На каком-то уровне восприятия я видел, как все меньше и меньше остается в мозгу пилота участков, поражённых этим желто-зеленым безобразием. Видел, как совсем недавно угнетенный мозг начинает приходить в себя и будто бы понимая что происходит всеми силами пытается помочь моим слегка сероватым, белесым, бойцам.

Наконец пришло время, когда последний желто-зеленый отросток рассыпался неприятной пылью, а мои нити оплели собой клубок и буквально выдрали его из нароста на теле пилота. В этот момент мое сознание резко прыгнуло в свои привычные рамки, и я открыл глаза. Первое, что я увидел, это толстый столб переплетенных сероватых нитей, толщиной пожалуй что с мою ногу, который держал высоко надо мной бьющийся в его объятиях неприятный желто-зеленый комок. Мысль, что надо делать пришла ко мне практически сразу. Я как ошпаренный выскочил из медкапсулы, мне даже нити не помешали, кажется, что для них вообще нет никаких препятствий и любой материальный объект для них не плотнее легкого летнего тумана. Мне нужен сосуд, тара, куда можно было бы упаковать этот клубок. Знание где его взять и как подготовить пришло само собой. Я

подбежал к реаниматору и легко отодрал от тела пилота тот странный нарост. Немного физраствора превратили его в пластичную массу, из которой я быстро слепил что-то вроде колбы с длинным горлышком. Вот в эту колбу нити и поместили своего пленника, а я плотно передавил горловину, и просто завязал ее узлом. Но я знаю, что на долго моя тара эту штуковину не задержит, несколько часов, от силы. Нужен стазис контейнер, но у меня такого нет, зато я точно знаю где есть, на Станции, в офисе корпорации «Нейросеть», они держат в них свои нейросети до момента их установки. Проблема в том, что выйти в таком виде из медсекции я не могу, ведь мои нити так и не вернулись на свое место, а оплели мою самопальную колбу, да и никто меня с корабля просто так не выпустит. Помочь мне может только лейтенант десантников. Врубив общекорабельную связь, я вызвал своего протеже.

— Лейтенант, ты еще на борту?

— Да, я здесь возле медсекции! Что с моим братом?

— Вроде все нормально. Слушай внимательно и не перебивай. Мне нужен стазисконтейнер, такой в каких хранятся нейросети и нужен он мне еще вчера. Ты понял? От этого зависит и жизнь твоего брата, и моя и твоя и вообще всех, кто есть на этом корабле.

— Я понял. Пару секунд мне дай. Контейнер будет здесь через час. Я могу зайти к тебе?

— Тебе что, жить надоело? Иди на полетную палубу и заberi туда же всех своих людей, я надеюсь вы уже закончили с досмотром крейсера. Как будите все там, свяжешься со мной, я отправлю к вам меддроида. Когда доставят контейнер, передашь его дроиду. Все, выполняй.

— Слушаюсь. А на крейсере кроме меня, тебя и брата, никого нет, мои люди покинули корабль еще трое суток назад.

В общем все прошло как по нотам, чуть больше чем через час челнок приземлился на полетной палубе, из него вышел десантник, передавший своему лейтенанты стазисконтейнер, который уже через пять минут и принес мне один из меддроидов. С помощью все тех же нитей, я поместил свою импровизированную, завязанную узлом колбу в контейнер и отключился. Похоже, что начал превращаться в томную барышню, раз так часто теряю сознание.

Пришел я в себя в медкапсуле, но не в своей. Рядом со мной моментально нарисовался уже знакомый лейтенант и еще какой-то флотский в мундире контр-адмирала, а из-за их спин выглядывала счастливая рожица пиратского пилота.

Объяснение моему перемещению банально. Когда я потерял сознания и не реагировал на все крики ИскИна медсекции, он не придумал ничего лучшего, как разблокировать двери и вызвать лейтенанта. Тот быстро сообразил, что пытается объяснить ему мой ИскИн, вызвал по связи на мой крейсер медиков, а сам направился ко мне, ну или к брату, это уже кому как хочется понимать. Флотские медики неслабо так поржали над моим медоборудованием и забрали обоих пациентов на госпитальный корабль. Где я и пришел в себя почти через сутки после интенсивной терапии, медики диагностировали у меня общее истощение организма, перегрузку нервной системы и еще кучу мелких и крупных болячек. В принципе, почти тот же самый диагноз они поставили и брату лейтенанта, так что и поместили нас в один бокс, вот только пилот пришел в себя на пару часов раньше. Но это обусловлено, я так думаю, тем, что моим нитям потребовалось время, чтобы вернуться на свои места и занять их, защищая и оберегая меня, точнее мои внутренние органы и скелет, от ненужных им повреждений. Думаю, не стоит говорить, что чувствовал я себя просто замечательно и был готов к «труду и обороне», что оказалось совсем не лишним, принимая

во внимание наличие рядом с моей медкапсулой высокого флотского начальника. К счастью тащить меня сразу на допрос с пристрастием никто не стал, начальство только удостоверилось, что я жив-здоров и вроде как даже в твердой памяти, поставило меня в известность, что через два часа меня ждет у себя представитель СБ Империи, а потом и контрразведчик флотский очень хочет со мной пообщаться. Еще раз заинтересованно на меня посмотрел и ушел. А вот лейтенант с братом остались, похоже, они решили выполнять передо мной функцию няnek и личных телохранителей, а может быть охраны и конвоя, кто их разберет. Но как не крути, пару часов на подготовиться, помыться, поесть и обдумать все произошедшее, узнать новости, у меня есть, и на том спасибо.

Отведенные мне два часа я потратил с толком, сходил в душ, самый настоящий, из воды, а не осточертевший уже ионный, нажрался от пуза натуральной еды, а не набившей уже оскомину, из пищевого синтезатора, узнал новости, что творится в Содружестве и Империи в частности. Новости надо признать были грустные, война о которой все так долго говорили, все же началась, правда пока не в тех масштабах, что пророчили, но две крупнейшие и сильнейшие человеческие Империи уже схлестнулись, это я так о Аратанской и Агарской Империях говорю. На все это, мрачным взглядом падальщика, взирает и Аграфская, поигрывая мускулами и покрикивая на своих вассалов. В общем совсем неудачное время я выбрал, чтобы вернуться в цивилизацию, надо было рвать когти во Фронтир, там сейчас намного спокойнее, пираты разбрелись по противоборствующим сторонам и до мелких анклавов и колоний никому нет дела. Одиночки конечно шустрят, но навряд ли кто из них полезет на средний крейсер, весовые категории явно неравны.

Через два часа, как и было назначено, я стоял перед каютой местного СБшника, за моей спиной притулился и лейтенант. На мои вопросительно поднятые брови и кивок в сторону двери, он только многозначительно закатил глаза и скривился. Ну все ясно, за дверями меня ждут неприятности и мерзкий человечиска. Ладно, прорвемся. Я слегка стукнул и елеиным голосом поинтересовался: — Можно? Вы вроде как приглашали.

— Заходи. И, во-первых, не «можно», а разрешите и во-вторых, не «приглашал», а вызывал. Ты опоздал на три минуты. — нда, диагноз поставлен верно, кретин и выскочка, при чем еще и туп как пробка, а значит поиграем. Лейтенант меня уже просветил, в связи с войной возможности СБ были довольно сильно ограничены, особенно в отношении подданных Империи, личным Указом Императора, зато флотской и армейской контрразведки были значительно расширены, так что этот СБшник только волею случая все еще на корабле, а не на какой-нибудь зашгатной Станции. А значит будим ставить его на место.

— Да нет, я так думаю именно «приглашал», или тебе, писа важная, Личные Указы Императора до лампочки. Ну что вылупил, давай рожай скорее, а то у меня тут дел полно, а мне приходится с тобой лясы точить. — такого поворота событий, особенно после моего «можно», этот чел явно не ожидал и весь построенный, у него в голове, разговор с первых же мгновений полетел кувырком. Но надо признать, что справился с собой СБшник довольно быстро и понимая, что находится он тут, практически, на птичьих правах, задал мне с десяток формальных вопросов, причем спрашивал очень вежливо и постоянно уточнял, что «под протокол», после чего быстренько закруглился и пожелав мне приятного разговора с контрразведкой выпроводил.

Еще перед тем как зайти в каюту к СБшнику, я установил прямой контакт с нейросетью лейтенанта, так что он мог слушать всю гашу «беседу» в прямом эфире и то, что он ее

слушал я понял сразу, а судя по тому, что возле него собралось с десяток его сослуживцев, которые буквально покатывались от смеха, слушал не он один.

— Ну что, води меня Вергилий, пора пообщаться и с вашей контрразведкой.

Мои слова моментально привели лейтенанта в чувства.

— Алекс, ты это, поосторожнее там, наш Вирт мужик умный и профессионал отличный, с ним лучше не шутить. Я к нему конечно уже заходил, попытался поговорить, да и записи со Станции и с наших наблюдателей у него уже есть, но... Очень уж у тебя неприятная статья, сам понимаешь, летать без транспондера нельзя. Пиратство тебе конечно никто не припишет, но вот нервы могут очень здорово потрепать.

— Ясно, спасибо за предупреждение. Буду осторожен.

Каюта контрразведчика оказалась не так и далеко, буквально в двадцати метрах. Мне даже стучать не пришлось, едва я подошел к дверям, как они открылись и откуда-то из глубины послышалось:

— Заходи, Алекс, заходи. Я сейчас, подойду, ты пока располагайся.

Ну что же, начало разговора приятное, но вполне ожидаемое, контрразведчик пытается с первых минут завязать неформальный тон беседы, показать себя таким «своим парнем». В общем, «плавали, знаем», «ничего личного, только бизнес» и сам понимаешь, «работа такая».

Вирт появился и правда, довольно быстро. В руках он тащил пару чашек, от которых шел не очень приятный запах, и как местные эту бурду могут пить. Арв в свое время пытался привить мне любовь к этому их «кауфе», да толь ко напрасно, тот кто хоть раз попробовал настоящий кофе, ЭТО пить не сможет. А ведь растение-то практически одно и то же, вот только пережаривать зерна местные почему-то так и не догадались, да и заваривают они его как обыкновенный чай. Дикари, одним словом.

— Кауфе?

— Нет, спасибо, эту гадость пейте сами. А еще лучше научитесь правильно его готовить! — не вытерпел я.

— Ух ты! А ты значит умеешь его правильно готовить? Все говорят, что мой кауфе выше всяких похвал.

— Ну, умею, не умею, но всяко лучше, чем то, что вы все здесь пьете.

— Алекс, ты же никуда не торопишься? Предлагая тебе мастер-класс. Сначала ты приготовишь кауфе, а потом я тебе покажу, как это делать правильно. Идет?

Вот как, инопланетянин решил бросить заядлому кофеману вызов, ну-ну.

— Хорошо. Ты только не мешайся, приготовление кофе суеты не терпит. Только мне кое-что будет нужно, ты как, найти сможешь?

— Да хоть звезду с неба.

Следующие полчаса я занимался готовкой. Турку конечно Вирт не нашел, но нечто подобное и вроде даже и из меди приволок. Небольшой затык вышел с маслом, на котором надо бы поджарить зерна, но и тут он вывернулся. Пока я занимался обжаркой, вызванный откуда-то техноид, совсем малютка, занимался тем, что перетирал готовые зерна. А потом по каюте поплыл запах свежесваренного кофе. От одного только этого запаха рот сам наполнялся слюной и не у меня одного. Я в отличии от большинства людей, кофе пью сладкий, даже очень сладкий. По моей просьбе Вирт быстренько приволок от пищевого синтезатора что-то на подобии сахара и я провалился в Нирвану. А потом битых два часа рассказывал Вирту о всевозможных способах приготовления кофе, по-турецки, по-кубински,

по-итальянски, по-мароккански, даже американо ему сварил, но больше всего ему понравилось капучино, хотя я его на дух не переношу. После чего мы сообща решили, что позориться контрразведчик не будет и свой «кауфе» прибережет для тех, кто не пил настоящего кофе. Когда я уже совсем было решил, что Вирт и позвал-то меня только для того чтобы приглядеться, познакомиться, понять кто я и что я, составить, так сказать, обо мне свое мнение, как его манера разговора резко переменялась.

— Ладно, Алекс, пора и за дело. Итак, Алекс Краснов, совсем недавно «дикий», а теперь подданный Империи, обладатель совсем неплохого счета в банке, близкий знакомый не самых последних представителей Службы Безопасности Империи. И знаток, как выяснилось, неизвестных в Содружестве технологий. Я ничего не упустил?

— Упустил, «путешествующий на боевом корабле в одиночку, да ещё и на не имеющем идентификатора».

— Ну, это не столь и важно. Наши специалисты уже осмотрели твой крейсер и пришли к выводу, что он совсем недавно собран на одном из корабельных кладбищ, скорее всего на том, куда вы отправились вместе с Заместитель Начальника территориального Управления СБ Империи по работе с Флотом и Армией, Арв Грином. Вот и возникает вопрос, куда же это вы с ним летали, а главное, зачем? Только не говори, что Грин просто хотел помочь тебе заполучить корабль. И да, кстати, где ты его потерял?

— Я его не потерял, за три дня до моего прилета в эту Систему, мы решили, что дальше наши дороги расходятся. А куда и зачем мы летали... спроси у него, он лучше сможет объяснить.

— Я бы спросил, но он сейчас беседует с Личной Службой Безопасности Императора. По «счастливой случайности» его бот был подобран одним из кораблей Императорской Эскадры, и сразу же все засекретили.

— Ага, а ты значит решил «рассекретить»? Не страшно, влезать так высоко?

— Страшно, аж жуть как страшно, но любопытство знаешь ли. Ладно, надежда конечно была, но я так понимаю, что по этому вопросу ты ничего не скажешь. Про деньги тоже ничего не буду спрашивать, хотя и очень хочется, ведь совсем не маленькая сумма на твой счет пришла из Агарской Империи, правда с более чем полвека назад замороженных счетов, да и все остальные поступления тоже были с аналогичных счетов, только уже из нашей Империи. Хорошо прибарахлился, вообще-то это называется мародерство.

— А как называется то, что вы бросили тела своих людей на десятки лет бултыхаться в космосе? А если я тебе скажу, что я нашел не одно, далеко не одно тело, в медкапсулах, в реаниматорах, абсолютно целые и здоровые тела, просто у медоборудования вышел ресурс, сдулись батареи. Тебе напомнить, сколько времени может работать та же медкапсула в автономном режиме? Что, за два десятка лет так и не нашли возможности вытащить своих людей, а трупы хотя бы похоронить? А я просто выживаю, как могу и за счет чего могу. Придется я и у живого деньги заберу и не поморщусь, не Мать Тереза я, нет.

— Хорошо, понял, и этот вопрос закрыли. Теперь самое главное... брат нашего доброго лейтенанта. Что это было, откуда взялось и как ты смог это убрать.

— Стазисконтейнер у тебя?

— Да его забрали с твоего крейсера вместе с тобой, но лейтенант таких ужасов понарасказывал, что его и в руки брать страшно.

— Вирт, ты извини, но все что я могу тебе сказать, так это то, что лейтенант говорил чистую правду, то что лежит в этом контейнере очень опасно, очень! Если хочешь узнать

больше, свяжись с тем, кто ведет дело Арва и скажи ему, что у тебя есть привет от Аллеса. Ну и добавь, что я имею к этому отношение. А насчет как я это убрал... отвечу так же, как и в свое время Арву: Вирт, что ты знаешь об импланте подданного?

— Значит все дело в нем?

— Да.

— Ну что же, больше вопросов не имею.

— У меня есть один вопрос. Вирт, скажи, можно как-то вытащить информацию из мозга, без ментосканирования?

— Можно, трудно, но можно и хотеть передать эту информацию реципиент должен обязательно. Процедура очень муторная и неприятная, а проводить ее надо в полном сознании и самостоятельно. Мы иногда пользуемся такой возможностью, если у нашего сотрудника, по каким-либо причинам выходит из строя нейросеть, а данные с нее получить надо.

— Сможешь устроить? Это важно, очень важно и имеет прямое касательство к твоему последнему вопросу.

— Без проблем. Когда тебе будет удобно?

— Чем скорее, тем лучше.

— Тогда послезавтра. Завтра с тобой хочет встретиться наш командующий, есть и у него к тебе пара вопросов. Потом хорошенько отдохнешь, лучше в медкапсуле, если что изучаешь, то лучше отложить на потом. И ешь завтра побольше. А пока, приготовь мне пожалуйста еще чашечку своего «кофе».

Так, еще значит и командующий, что-то я в последнее время становлюсь очень популярной фигурой. Не к добру это. Ладно СБшник и контрразведчик, работа у них такая, а вот высокому флотскому чину-то я зачем понадобился? Ладно, будет день, будет и пища, завтра разберемся, одно можно сказать почти точно, ничего страшного мне не грозит, будь иначе, то я бы сейчас не сидел в отведенной мне каюте, а прохлаждался бы на местной губе.

Остаток дня я провел вполне плодотворно. Памятуя о том, что местные медики очень нелицеприятно высказывались о оборудовании моей медсекции, решил немного провентилировать этот вопрос, изучить, так сказать, предпочтительный ассортимент настоящей медсекции. Если честно, то после того как меня «просветили», причин для смеха со стороны флотских медиков я особых не нашел. Ну да, все что стоит у меня на крейсере уже устарело и устарело довольно давно, да, мое оборудование требует для работы на нем более высокой квалификации, так как часть операций требуется выполнять вручную, а значит и понимать, что и как, а главное зачем, делаешь, просто необходимо. Ну так у меня и Базы, почти все старые, да и изучены они у меня в пятый ранг, ну а то, что досталось мне от Аллеса, вообще выходит за рамки знаний имперских медиков. Есть правда кое-что, что я бы совсем не отказался видеть на своем корабле, но это в основном разные тренажеры и обучающие капсулы. Вот с этим-то вопросом я подошел к местному «главврачу», тем более, что он хвастался, что перед самым отлетом им все оборудование поменяли на более новое. Мое желание кое-что приобрести, вызвало самый горячий отклик в сердце флотского медика, а названные суммы не показались мне такими уж огромными, я правда после этого остаюсь на бобах, зато получаю все что мне необходимо, а точнее все, что мне хочется, в том числе и оборудование для проведения ментосканирования. На хрен оно мне надо, я не знаю, но пусть будет, авось пригодится. Так что мы довольно быстро об всем договорились и как только я опять окажусь на своем корабле мы проведем «ченж», я ему денежку малую, а он

мне списанное, но рабочее оборудование.

На следующее утро меня разбудили чуть свет. Разбудили не по связи, и не через нейросеть, ко мне появился какой-то молодой офицерик, представившийся личным адъютантом командующего и сообщивший, что через час меня ждут для разговора. Голому собраться, только подпоясаться, я даже завтракать не стал, рассудив, что раз меня так рано вызывают, то уж присесть за стол предложат по-любому. И не ошибся.

Короткий перелет до флагмана, и я уже в каюте того самого контр-адмирала, что присутствовал при моем пробуждении. Не скажу, что завтрак был обильным, но дотерпеть до столовой вполне хватит. Пока насыщались, адмирал молчал, только изредка бросал на меня хмурые, немного задумчивые и нетерпеливые взгляды. После того как я уже почти привычно отказался от «чашечки кауфе», адмирал наконец решился заговорить.

— Алекс, скажите, вы знаете как назывался ваш крейсер раньше?

— Если честно, то нет. ИскИны на нем были полностью мертвы, а привычки писать название корабля на его борту у вас, я имею в виду Империю, нет.

— Когда-то он носил название «Аранкадо» и капитаном на нем был мой сын. Вы вчера сказали нашему уважаемому Вирту несколько не совсем приятных слов, точнее совсем неприятных... вот у меня и появилось к вам еще несколько вопросов.

— Адмирал, вы хотите знать, что произошло с экипажем этого крейсера?

— Да.

— Когда я нашел остов корабля то экипажа на нем не было, ни живого, ни мертвого. Бронестворки были открыты, на полетной палубе ни ботов, ни челноков не было. Судя по следам в каютах и кубриках, экипаж был эвакуирован, причем без особой спешки, в полном порядке. Что случилось с ними дальше, я к сожалению, не знаю. Извините, адмирал, но в этом вопросе я вам ничем помочь не могу.

— Алекс, а насчет тел в израсходовавших свой ресурс медкапсулах и реаниматорах... это правда?

— Чистая правда, адмирал. Все медкапсулы и реаниматоры, что мне попадались были заняты.

— Спасибо, Алекс. Я не скажу, что вы обрадовали меня своими известиями, но хоть что-то. Ну а теперь перейдем к официальному разговору. Вы не хотели бы поступить на службу? Насколько я понимаю ваших знаний вполне достаточно чтобы командовать крейсером.

— Нет, господин адмирал. Знаний у меня может быть и достаточно, а вот никакого опыта нет, что кстати и продемонстрировали последние события уже в этой Системе.

— Да, мне уже доложили. Ну как же так, добровольно допустить пиратов на борт корабля, а потом, можно сказать, героически, бороться с ними!

— Ну так, я же говорю, опыта-то у меня нет. А вот против каперского патента я бы ничего против не имел.

— Какого патента?

— Каперского. Я не знаю, может быть у вас это как-то по-другому называется.

— Расскажите поподробнее.

— Есть на моей планете такое понятие — капер. Если честно, то по большому счету, это тот же пират, толь ко на государственной службе. Такие патенты выдавали только на период войны, как бы давая разрешение на грабеж судов и территорий противника. Считается, что таким образом наносится ущерб экономике врага. В зависимости от участия

государства в снаряжении и обслуживании судна, капитан капера должен был отдавать в казну от десяти до девяноста процентов добычи.

— А что требуется от официальных структур в таком случае?

— Ну, беспрепятственный вход в порты, свободная закупка продовольствия, боеприпасов, возможность отдохнуть и подлечиться для команды, и самое главное, гарантированный сбыт награбленного. Государство обязуется приобрести все что капитан капера и его команда будет готова предложить, причем как товары, так и суда, захваченные у противника.

— Нет, у нас ничего подобного нет. Но мысль очень интересная. Мы обычно во время войн собираем почти все разрозненные эскадры, а Системы оставляем под охраной наемных отрядов, которые зачастую предпочитают мизерной оплате самый элементарный грабёж доверенного им. Не все конечно, но и такие бывают. Да вы ведь и сами столкнулись с подобным. Да-да, те кого вы приняли за пиратов, на самом деле должны были охранять Систему от пиратских налетов, но они соблазнились богатой Станцией и решили наплевать на свои обязанности. А подрывом экономики противника у нас обычно занимаются небольшие рейдерские эскадры регулярного Флота, что надо признать очень не удобно, да и особого толку с этого нет. пара десятков не самых плохих кораблей отрывается от боевых задач, сильные враг им не по зубам, а использовать такие группы против слабого нет никакого смысла, да и расходы на подобные рейды выходят очень большими. А тут значит можно использовать тех же самых наемников, заниматься они будут привычным делом, иметь надежные тылы и в случае чего поддержку Флота, да и в качестве разведки их можно будет использовать, кто там разберет, пират это, или как вы сказали «капер». Да, очень интересная мысль! Надежные наемные отряды оставляем на охране Систем, а тех, кто не очень-то внушает доверие можно отправить по тылам агарцев. Замечательно! Заодно можно будет и склады освободить от устаревшего вооружения и боеприпасов, да не просто утилизировать, затрачивая на это ресурсы, а продать, да еще и с пользой. Гениальное решение! А как это провести официально?

— Ну, у нас капитанам выдавали специальный патент, бумагу, за подписью царствующей особы, многим даже присваивали определенный чин в Военно-Морском Флоте. Кто-то из каперов орудовал под флагом государства выдавшего патент, а кто-то себя такими мелочами не утруждал. Как это провести здесь, я если честно не знаю. Согласитесь, глупо рисовать на корпусах кораблей государственные регалии, прошивать в ИскИн идентификатор, это значит с разведкой и внезапностью можно распрощаться. Так что, господин адмирал, тут уже Вам решать, вы лучше меня знаете свои реалии.

— Да, тут вы, Алекс, правы, но это чисто технические проблемы и они, я думаю, легко решаемы. Я обязательно обдумаю ваше предложение и в любом случае пошлю сообщение с вашим предложением в Штаб Флота, думаю оно там многим понравится. Ведь насколько я понимаю, совсем не обязательно, чтобы капитан и владелец корабля были одним и тем же лицом, а ветеранов Флота и Армии, которые с радостью составят экипажи таких кораблей у нас предостаточно. Не говоря уже об устаревших судах. В бой с агарским Флотом их конечно же посылать нет смысла, а вот в тылу у работорговцев они повеселиться могут. Нет, на самом деле, прекрасная мысль.

Я так понял, что адмирала полностью захватила эта идея и он уже погрузился в ее проработку, поэтому и решил откланяться. Правда уже перед самым прощанием вспомнил, что у меня есть несколько проблем, вот и решил воспользоваться некоторым фестивальным

настроением командующего.

— Господин Адмирал, может быть вы тогда уж и мне поможете?

— Все чем смогу.

— Хотелось бы как-то легализовать мой крейсер, ну и закрепить за мной право собственности на него.

— Алекс, да нет ничего проще. Подайте в Штаб Флота заявку на регистрацию вас в качестве наемника, возьмите лицензию мусорщика или спасателя и все. Хотя зачем это вам? Вы же являетесь подданным Империи, а не обычным гражданином! Просто подайте заявку на регистрацию крейсера и все. Ему в течении часа присвоят идентификатор и летайте себе на здоровье. Только на территорию аграфов лучше не суйтесь. Не любят там наших подданных, не любят...

— Спасибо, господин Адмирал, вы и на самом деле мне очень помогли.

Затягивать с легализацией крейсера я не стал, тем более, что нахожусь я на флагмане присутствующей в Системе флотской группировки, а значит штаб находится тоже на нем. Знакомый уже офицер проводил меня куда мне было надо и козырнув оставил. А я приготовился к битве с «крапивным племенем», сиречь с чиновниками. И оказался полностью прав. хотя всего пара намеков, что я только что с беседы с адмиралом и появился здесь совсем даже не без его ведома, да и метка на нейросети о моей принадлежности к подданным Империи быстро расставили все по своим местам. Хотя я и поймал на себе пару злых взглядов, похоже, что кое-кто уже видел, как реализует мой корабль, в качестве реквизированного у пиратов, или еще что. В общем, через пару часов мне вручили кристалл с кодом-идентификатором для управляющего ИскИна моего крейсера. А еще через час, кое-как добившись, чтобы меня отвезли на мой корабль, я уже был на месте. Теперь осталось только дождаться завтрашнего дня. С Виртом я договорился, что все процедуры по извлечению информации о нейроошейнике, мы будем проводить на моем корабле. Плотнo поев, я с чистой совестью и незамутненным сознанием улегся в медкапсулу, настроив ее на общее восстановление организма.

Как мы и договорились Вирт пожаловал с самого утра. С ним прибыли пара человек, судя по комбинезонам медики и пара контейнеров, один малый и один большой транспортировочный контейнер, с последним они обращались очень осторожно. Я встречал прибывших прекрасно отдохнувший, сытый и бодрый.

Идти в медсекцию прибывшие отказались, туманно пояснив, что там им делать нечего, а полетная палуба ничем не худшее место, только попросили закрыть бронестворки, создать, так сказать закрытое помещение. Если честно, то эта просьба показалась мне довольно смешной, ну да ладно, специалистам виднее, может у кого из них боязнь открытого пространства. Мне не трудно. Пока створки закрывались, а мы с Виртом мило так беседовали ни о чем, его помощники принялись распаковывать малый контейнер. Сначала они извлекли дроида-погрузчика, вполне себе стандартный механизм на ручном управлении, чем-то напоминающий погрузчика из фильма «Чужие», только заметно меньшего размера, а затем самые обыкновенные кресла и кушетку, как будто у меня на корабле нельзя найти и то и другое.

— Ну что, Алекс, ты еще не передумал?

— Нет, Вирт, с чего бы это.

— Ну тогда ничему не удивляйся и не пугайся. Давайте, ребята, доставайте.

Специалисты, прибывшие с контрразведчиком, как будто ждали именно этих слов. Они отключили магнитные замки на большом контейнере, а один из них забрался в кабину управления дроидом и аккуратно вытащил из него довольно большой... аквариум. Сначала я не мог разобрать что же в нем находится, а потом сквозь, немного мутную, жидкость начали проступать какие-то контуры, но мне никак не удавалось разглядеть само существо, возникало ощущение, что оно постоянно меняет свою форму, как бы переливается из одной формы в другую.

— Вирт, а что это? Или Кто?

— Все же, скорее всего, Что, хотя некоторые наши специалисты склонны считать, что Кто. В общем никто этого толком не знает. Мы даже не смогли разобраться одно ли это существо, или колония мелких, да и вообще, существо ли. Есть мнение, что это искусственное создание, состоящее из бионанитов.

— А как оно мне может помочь?

— А вот этого я тебе сказать не могу. У каждого все происходит сугубо индивидуально. Это как с твоим имплантом, толком никто ничего не знает, но ведь работает. Считается, что ОНО устанавливает с мозгом разумного прямой контакт и если разумный хочет, по-настоящему хочет, что-то вспомнить, то ОНО ему помогает это сделать. Ладно, если не передумал, то раздевайся и ныряй.

— Куда?

— Как куда, туда. — и Вирт показал рукой на аквариум. — Не бойся, ОНО тебя не съест и даже не надкусит. Это существо вообще не питается, хотя некоторые говорят, что оно питается каким-то неизвестным нам типом энергии.

Странно, глядя как это не понять что резвится в аквариуме, я почувствовал какую-то сродственную связь с ним, как будто встретил дальнего родича, давно потерянного и забытого. Не испытывая ни малейших колебаний, я быстро разделся и прыгнул в аквариум.

Тело обожгло просто адски ледяной жидкостью, я сразу понял, что к воде это никак не относится, ну не бывает воды температурой градусов так двадцать ниже нуля. Не бывает. На какой-то миг я дико испугался, что пара секунд и я просто склею ласты, человек может какое-то время находиться при такой температуре, даже голый, может, но на воздухе, а не в жидкости. Мои опасения оказались напрасны. Неизвестное существо сначала окружило меня, а потом как бы поглотило, не проглотило, а именно поглотило, я оказался в нем, но не внутри него. По телу пробежала волна тепла, изгоняя из него холод, причем температура постоянно повышалась, пока не стала, по ощущениям, как у парного молока. И что еще странно, я не испытывал ни малейших проблем с дыханием. Мягкая, теплая субстанция обволокла меня, странное чувство покоя, умиротворения и небывалой защищенности накрыло меня с головой. Наверное, именно так ощущает себя ребенок в кольце материнских рук. Тихий шепот и шорох в голове, нежные прикосновения к моему сознанию, все это воспринималось как само-собой разумеющееся и абсолютно неопасное. Вся моя жизнь, день за днем начала проходить перед моими глазами. Так вот почему Вирт говорил, что процедура эта длительная и мучительная. Мало того, что вновь просматривать всю свою жизнь, долго и на самом деле мучительно, так помимо этого еще и не очень приятно, вновь видеть все свои ошибки, вновь переживать потери и неудачи. Наверное, именно так и выглядит Страшный Суд и судить на нем будет не кто-то добрый и всепрощающий, а мы сами, наша совесть, нет судьи более строгого чем она.

Я недоволюсь дернулся, точнее не я, мое тело, а Я, мое сознание. «Не то, совсем не то! Не здесь, мне нужны не мои воспоминания, мне нужны чужие знания!». На какое-то время я оказался в полном одиночестве, только темнота и тишина вокруг. А потом что-то, или кто-то опять зашевелился в моей голове и начал вытягивать из нее тонкую нить, нить чужой жизни, чужих знаний, чужих желаний и стремлений. Нить шла тяжело, очень тяжело, она доставляла мне просто чудовищную боль, она цеплялась за мои воспоминания, цеплялась за мою прожитую жизнь. Постепенно нить разматывалась все больше и больше, опять замелькали кадры, но уже не из моей жизни, а из чужой. Имплант удалил, изгнал из моей головы личность Аллеса, но все его воспоминания остались и сейчас они медленно, но верно меня убивали, мстили за своего хозяина. Так мне показалось, настолько мерзкими и болезненными были ощущения. К счастью я ошибся и понял я это только тогда, когда посмотрел на свой имплант и те нити, что он раскидал по всему моему телу. Когда-то белесые, почти прозрачные, лишь чуть отливающие серым цветом, сейчас они ярко сверкали, отливая чистым серебром и каждой из них составила компанию точно-такая же, но сияющая чистым золотом, эти нити переплелись и казалось они стараются слиться в единое целое, при этом выталкивая из меня толстую нить грязно-зеленого цвета, которая и доставляет мне столько неудобств. Но выталкивая ее из меня, они не дают ей свободы, они закручивают ее в невообразимый клубок, укладывая ее внутри меня. Как такое может быть одновременно, я не знаю, но именно такое ощущение у меня сложилось, когда я все это разглядел. Я понимаю, что все это звучит как-то глупо, сумбурно и непонятно, но объяснить лучше я не могу.

Когда я наконец смог открыть глаза, то оказалось, что я уже давно лежу на той самой кушетке, что привезли молчаливые помощники Вирта, а жидкость внутри аквариума опять стала мутной и сквозь нее, как я не пытался, ничего не получается рассмотреть.

— Алекс, ты как, в норме? Я конечно ожидал чего-то такого... но чтобы вот так вот...

— А что собственно говоря произошло?

— Да в принципе почти ничего, если не считать того, что ты буквально растворился в этой гадости, нырнул, прошло немного времени и ты начал таить, размываться, а потом вообще пропал. Даже эти... забегали. — Вирт показал взглядом на своих помощников.

— Что, никогда раньше такого не видел что-ли?

— Откуда?

— Ну, а как все было в прошлые разы?

— Алекс, ты о чем? Я первый раз присутствую на подобной процедуре. Ты что, думаешь, что каждый зашпатный Флот таскает с собой эту штуку? Ну ты, сама наивность!

Этих двоих и ЭТО нам прислали из Канцелярии Императора, причем я получил ясные и точные инструкции. Если тебе, ну не тебе лично, а «подданному Империи понадобится помощь что-либо вспомнить», то применить ЭТО. Ну так как, ты вспомнил, что хотел?

— Не знаю, мне надо разобраться в себе, для начала. А ничего кроме моего «растворения» ты не заметил, может быть было еще что-то необычное?

— Нет. Да и куда еще необычнее-то! Сначала растворяешься, а потом обратно, «кристаллизируешься». Ладно, ты отдыхай, я если что, буду на связи. А мы пойдем, вижу, что собеседник из тебя сейчас вообще никакой. Но потом ты от меня не отделаешься и все расскажешь.

— Не знаю, посмотрим. Может быть что-нибудь и расскажу, например, пару анекдотов.

То, что со мной и на самом деле что-то произошло я уже не сомневаюсь. Ведь разговаривая с Виртом я еще одновременно и копался в памяти Аллеса, которая оказалась полностью мне доступна. Да не так как раньше, когда я знал, что что-то знаю, но это знание приходилось вытягивать из себя, «вспоминать», теперь я копался в его памяти, как в хорошо структурированной библиотеке, достаточно мне было захотеть что-то вспомнить, как вот вам, нате пожалуйста. Да еще плюс ко всему, есть у меня такое предчувствие, что теперь я как Юлий Цезарь, могу одновременно делать сразу несколько дел, ну два, по крайней мере, точно. Причем ничуть не напрягаясь. Как будто внутри меня поселился еще один разум, не сознание, а именно разум и если я захочу, то вполне смогу с ним общаться. Короче пипец, приплыли, все симптомы раздвоения личности и шизофрении на лицо, осталось только завести себе воображаемого друга и поговорить с ним. Ау, где мои мягкие стены и длинные рукава, я иду к вам. Нет, пора заканчивать с такими вот экспериментами. А то, то хвостатые секс-бомбы снятся, то Снежную Королеву насилую, а то какие-то фригидные девчонки в гости приходят, теперь вот еще Это! А может быть и на самом деле, лежу я сейчас в одиночке, связанный по рукам и ногам и все это мне только снится, может быть все это плод моего воспаленного воображения?! Да нет, не может такого быть, слишком уж тогда детальные глюки, не бывает такого! А какое бывает? Ладно, глюки, так глюки, значит буду жить в этом воображаемом Мире, тем более, что мне здесь нравится.

На всякий случай решил воспользоваться советом контрразведчика и отдохнуть, а вдруг все происходящее со мной это лишь побочный эффект от общения, да еще и столь тесного, с этим странным «нечто» из аквариума и стоит немного поспать, как все пройдет, и я снова буду в норме.

Наверное, удар по мозгам и на самом деле оказался достаточно сильный, раз я, едва добравшись до кровати, почти моментально отключился и проспал целых десять часов, причем без всякой капсулы и тому подобной машинерии. Сразу скажу, мои надежды оправдались, никого постороннего в своей голове я больше не замечал, скорее всего это были просто побочные явления, эхо, так сказать, побывавшего в моей черепушке, сознания

того существа. А вот все остальное осталось на месте, даже более того, мой мозг, а может и нейросеть прекрасно усвоили память и навыки Аллеса, теперь они стали моими, но и на этом все не закончилось, ведь помимо знаний, контакт с «чужим» вытащил на поверхность и всю память Аллеса, все что он видел, слышал или чувствовал и теперь это тоже, навсегда останется со мной. Но нет худа без добра, зато я теперь достаточно хорошо разбираюсь не только в жизни Империи Аратан, но и Империи Аграф, что особенно важно, ну а если иногда будет возникать чувство «де жа вю», то ничего страшного, как-нибудь переживу. Тем более, что деваться-то уже некуда.

Воспользовавшись тем, что сегодня меня, скорее всего, никто не побеспокоит, решил немного проанализировать создавшуюся ситуацию и вообще все, что творится вокруг меня. То, что на моем первоначальном желании оставаться тихим и незаметным, по крайней мере первое время, надо ставить крест, уже и так понятно, заигрался я, потерял осторожность и как результат вляпался в такие проблемы, что просто оторопь берет. Засветился по полной программе. Правда последние слова Вирта дают кое-какую надежду, правда они же и внушают наибольшие опасения. Ведь что получается, кто-то просчитал и меня и Арва, и не только то, что мы вернемся, но и то, когда вернемся и даже куда я после этого направлюсь, ну это конечно если странное существо в аквариуме предназначалось совсем не для меня, а для кого-то другого. Но тогда некоторые специфические возможности и функции импланта совсем не секрет, по крайней мере для того кому положено знать. С одной стороны, это хорошо, значит мне не будет уготована роль подопытной крысы, а с другой, очень плохо, меня не оставят без надзора и будут «вести». Хотя, последнее не так уж и плохо, по крайней мере, просто так загнуться не дадут, надеюсь. Вторая проблема, это память этого долбанного Аллеса. В основном это конечно полный шлак, но попадают в ней и самые настоящие жемчужины. Я конечно не склонен считать, что разведка Империи ни на что не годна и у них до сих пор нет Баз Знаний производства аграфов, так что с этой стороны никакой опасности мне не грозит, а вот кое-какие знания и навыки, что не запротоколированы нигде более, некоторые могут посчитать явно лишними и подлежащими изъятию. А как это сделать? ответ давно известен и не является большой тайной, «нет человека, нет проблемы». И как мне теперь быть, что делать? Прикинуться валенком и ничего не сообщать никому о том, что я узнал? Глупо, Арв-то молчать не будет, тут я уверен на все сто процентов, он расскажет все, и о импланте, и о Базах аграфов, и о нанитах на моем крейсере, да и ИскИн у него с памятью и даже личностью Аллеса, тоже имеется. Я даже примерно себе представляю, что и как СБ будет делать, в конце концов найти достаточно мощный, «чистый» ИскИн для них совсем не проблема, запишут на него, предварительно подготовив, все с того ИскИна, что я, дурак, отдал Арву и «финито ля комедия». А ведь есть еще этот долбаный нейроошейник, странный клубок нитей, да и еще много чего, если покопаться. А копать будут, это как пить дать. Так что же делать? Заметать следы уже поздно, а значит надо начинать их путать! Как это сделать? Да очень просто, лишить всякого смысла мое устраниение, стать ненужным и неопасным, или перевести стрелки, хотя бы на время, и затеряться, сгинуть на просторах Галактики. А ведь для этого сейчас самый подходящий момент, война как ни как. Теперь надо найти стрелочника, а лучше и не одного. И что самое прекрасное, искать таковых не надо, они уже есть и сами горят желанием ими стать. Простите меня, мужики, но в вашем Море каждый сам за себя? Так вот и не обижайтесь.

Постепенно план действий начал прорисовываться в моей голове все четче и четче. Главное, когда буду говорить, то не врать, говорить чистую правду и ничего кроме правды, а

от неудобных вопросов уходить, если получится конечно. В том, что при беседе со мной мои собеседники попытаются использовать все доступные им технические средства фиксации разговора и проверки моей правдивости, я ничуть не сомневаюсь. Обманывать детектор лжи я на Земле не умел, а уж инопланетный, так и подавно. Хотя, если покопаться в памяти Аллеса, то скорее всего найду и это, но оно мне не надо. Итак, раз более-менее я определился со своими дальнейшими действиями, то пора начинать претворять их в жизнь. Для начала надо создать приманку, очень вкусную, жирную приманку, мимо которой никто не сможет пройти, приманку, стоящую миллионы, десятки миллионов, если не сотни кредитов. А для этого мне придется очень старательно поработать со своей нейросетью, имплантом, у меня на него очень большие надежды, и ИскИном, а потом лечь «под нож».

В свое время, когда Рим устанавливал мне нейросеть, если кто не помнит, то он же установил мне и полный комплект имплантов, не последнего поколения конечно и не самые крутые даже среди устаревших, но вполне себе так ничего. Вот одним из этих имплантов мне и придется пожертвовать, а именно, имплантом Памяти. Хорошо, что нейросеть позволяет работать с ним как со сторонним девайсом, да и выполняет он в основном роль самого простого накопителя данных, освобождая тем самым для работы нейроны и синапсы нашего головного мозга. Передо мной стоит задача изъять все что я получил от Аллеса из своей долговременной памяти и переместить это в имплант. Конечно я не смогу проверить каждый нейрон, каждую цепочку, но это в принципе и не требуется, я надеюсь, что мой Имплант Подданного сможет провести ту же операцию, что в свое время и с Арвом, только не затирая, а перемещая информацию в имплант памяти и заблокировать к нему доступ как для нейросети, так и для мозга. А потом мне надо будет скопировать всю эту информацию на один из имеющихся у меня персональных ИскИнов.

Если бы я знал за что берусь, то, наверное, просто стер бы все данные к чертям и не стал заморачиваться. Но как бы то ни было, через шестнадцать часов основная работа была закончена, я даже имплант и тот извлек и теперь он тихонько лежит в специальном контейнере. Пришло время серьезного разговора с моими «козлами отпущения», еще раз, простите меня, мужики, но иначе никак. Для начала я связался с Виртом, тем более, что пока я мучил свою бедную голову, он почти два десятка раз пытался вызвать меня на связь.

— Привет, Вирт, что хотел?

— Ты где пропал, на вызовы не отвечаешь, нейросеть недоступна?!

— Готовился сдержать свое обещание. Ты как, еще не передумал?

— Конечно нет! а что это ты так переменил свое мнение?

— Да эта ваша плавающая штука что-то немного напутала, у меня чуть голова не лопнула, после того как вы ушли, пришлось кибердоктором даже воспользоваться, так что, если хочешь быть в курсе происходящего, то придется тебе немного раскошелиться.

— И на сколько это «немного» потянет? — настороженно спросил контрразведчик.

— А хрен его знает сколько имплант на Память стоит. Но мне бы лучше натурой.

— А, ну с этим проблем не будет. Я-то уже подумал, что ты денег хочешь.

— А денег ты мне и сам дать захочешь, когда все узнаешь. Ладно, если не передумал, то тебе придется и адмирала, и своего коллегу из СБ с собой привести, а лучше и лейтенанта с братом, ведь и их это тоже касается.

— Алекс, слушай, ну зачем тебе такие сложности? Да и это чудо из СБ...

— Да чтобы сто раз одно и тоже не рассказывать, и не показывать.

— Ладно, я посмотрю, что можно сделать, ни с кем проблем не будет, а вот насчет

адмирала придется попотеть. Ты же захочешь именно у себя на корабле эту встречу провести.

— Ну конечно у меня на крейсере, тем более он тоже, одна из причин этой встречи.

— Ладно, напустил ты туману, смотри, не обмани.

— Не обману, запасайся валидолом.

— Чем? А, ладно, не важно. Жди, как смогу переговорить с адмиралом, я с тобой свяжусь.

Пока Вирт договаривался с адмиралом прошло довольно много времени, да оно и понятно, командующий, хоть и маленького, по местным меркам, Флота, но как не крути все же адмирал и дел у него по горло. Я тоже зря время не терял. Что такое память Аллеса, да в принципе та же самая ментокопия, что снимается при ментосканировании, а значит любой мало-мальски мощный ИскИн может все это прекрасно обработать и создать из всей этой информации Базу Знаний, точнее несколько десятков, если не сотен Баз. Большая их часть, это конечно же обыкновенный мусор, но для меня и они могут оказаться золотыми. Так что задачу ИскИну я ставил вполне понятную, вот только требования у меня были явно завышенные, поэтому и пришлось изрядно повозиться, но теперь все в руках Искусственного Интеллекта, пусть работает, а я отдохну.

Если честно, то я надеялся, что контрразведка справится побыстрее, но мой отдых затянулся на целых три дня. Конечно назвать эти дни «отдыхом» можно только с большой натяжкой, так или иначе, меня никто не беспокоил, да и я совсем не безделью предавался. Еще в первый день моего вынужденного безделья вскрылась одна неприятная побочная особенность проведенной мною операции. Базы, те Базы обладателем которых я стал благодаря Аллесу у меня исчезли, пришлось кое-что ставить на срочное изучение, благо, что к этому времени мои договоренности с медиками с госпитального корабля были уже выполнены и я стал обладателем очень неплохого медицинского оборудования, обучающей капсулы в том числе. Вот ей-то я и воспользовался. Ну а через три дня на связь вышел Вирт и уведомил меня что он со всеми договорился, правда лейтенанта космодесантника и его брата не будет, их мол уже отозвали в другое подразделение, но он нашел им очень неплохую замену и даже немного больше, пара его коллег и еще три человека из Имперской СБ тоже хотят со мной встретиться и пообщаться. Теперь стала понятна и задержка, хитрый контрик решил подстраховаться и судя по всему поставил свое начальство о предстоящем одиночном выступлении заезжего комика, сиречь меня, ну а те решили поучаствовать в этом действе в меру своих сил, еще и смежников привлекли, раз те и так работают по этому направлению. Вирт с некоторым беспокойством ждал моего ответа, видать не был уверен, что я соглашусь на присутствие посторонних и совсем незнакомых мне людей. Но тут он ошибся, в конце концов для меня нет особой разницы, кто разделит со мной ответственность и ношу знания, а то, что их станет даже больше, чем я рассчитывал, так это только в плюс. Получив мое согласие Вирт облегченно выдохнул и только поинтересовался, когда я буду готов их встречать. Или я чего-то не понимаю, или Вирт уже так зарапортовался, что начал совершать непростительные ошибки, ведь этим своим вопросом он явно дал мне понять, кто тут «звезда сезона», а может именно этого он и добивается, кто его знает. Короче я включил дурачка и сказал, что как только, так сразу, мол как соберетесь, так я вас всех уже и жду. Договорились через два часа. Вирт еще успел напоследок заказать побольше кофе, похоже новый способ приготовления местного напитка стремительно набирает популярность, а я получил вполне заслуженные лавры гуру в этом вопросе.

Прибывшие «гости», одним своим видом расставили все точки над i. Нет, явились они не арестовывать меня, а именно пообщаться и скорее всего собирались сделать это без посторонних, к коим относили и Вирта и флотского СБшника с адмиралом. Решил я так по той простой причине, что все пятеро были в мундирах, с совсем немаленьким количеством нашивок на них, а получив их идентификаторы, я еще плюс ко всему узнал, что помимо всего прочего они еще и являются подданными Империи. Ну уж нет, господа, буду вынужден вас разочаровать и отдельно с вами я буду говорить только в том случае, если после моего сольного выступления у вас еще останутся вопросы.

Ну да, «блаженны верующие», раскатал губу, что пять матерых профи спецслужб дадут мне вести свою игру. Мой монолог не продлился и пяти минут, когда они начали ерзать и переглядываться, да еще, скорее всего, при этом и переговариваться. Не успел я дойти в своем рассказе о причинах, заставивших нас с Арвом отправиться к черту на кулички, как меня довольно бесцеремонно перебили.

— Алекс, мы понимаем твои побудительные мотивы, но все же думаем, что посторонним и не причастным к этому делу не стоит знать слишком много. — адмирал и СБшник при этом выразили явное неудовольствие, а вот Вирт немного побледнел, видать до него дошло во что я попытался его втянуть, да и взгляд его был достаточно красноречив, неодобрение вперемешку с обидой и, я бы даже сказал, с осуждением. — Поэтому мы бы попросили господ удалиться.

Недолгая перепалка с адмиралом и недалеким представителем СБ на его Флоте закончилась победой прибывших. Хотя адмирал, скорее всего, в любом случае еще подойдет ко мне с этим вопросом, если конечно Вирт не объяснит ему в чем тут дело, ну, а до СБшника мне дела нет. в общем Вирт увел своего номинального командира на экскурсию по крейсеру, СБшник отправился к себе, а мы шестеро, засели в кают-компания и под кофе начали разговор. Хотя больше всего он походил на допрос третьей степени, разве что руки-ноги мне никто не ломал и иголки под ногти не втыкал.

— Алекс, давайте опустим все предшествующее вашему отлету с планеты. Расскажите нам о твоих побудительных мотивах, почему ты все же согласился на эту аферу. Арв Грин почему-то уверен, что ты с самого начала все знал, он вообще считает, что ты не тот, за кого себя выдаешь.

— Ну, если бы я с самого начала все знал, то хрен бы подписался под такое. Сообразил, что к чему я конечно довольно быстро, но поздно, вот только деваться уже было некуда, как говорится, «он слишком много знал», да и люди, что со мной разговаривали не самые последние места занимают в служебной иерархии, так что неприятностей они мне могли доставить выше лампочки. Ну а потом было главное выжить и обеспечить себе это самое выживание не только в тот данный момент времени, но и в будущем.

— Ты очень часто ссылаешься на Имплант Подданного, это он тебе помог, здесь жизнь спас, тут выручил, но как ты видишь, у нас такой тоже есть, но мы почему-то особой помощи от него не получаем.

— Встречный вопрос, то существо, что привозил Вирт на мой крейсер, откуда оно, и зачем оно было у него?

— На этот вопрос у нас ответа нет. Нет, совсем не потому, что мы не хотим тебе ответить, просто мы не знаем, а отправили эту штуку, кстати, первый раз за всю историю, по личному распоряжению Императора.

— Ясно, в общем «я не я и лошадь не моя, жираф большой, ему видней». Ладно, насчет

импланта, скажите, как вы его видите?

— Что значит, «как видите»?

— Ну, вы видите свое имплант, или не свой, а имплант соседа?

— Как его можно увидеть, если он находится внутри?!

— Упс.

— Ты что, его ВИДИШЬ?!

— Да, вижу и свой и ваши. Правда мне кажется, что ваши они какие-то, не активированные, что-ли.

— А у тебя значит активированный? И как же ты его активировал? А может быть тебе кто-то помог, сделал это за тебя?

— У меня, получается, что активированный. А как это произошло, да хрен его знает! Я горел, живьем горел, Арв же, наверное, рассказал вам как мы прорывались в ту Систему. Вот тут-то он и включился. Ни одна система моей спускапулы уже не работала, так имплант вырастил какие-то сероватые нити, которые и заменили большинство систем и механизмов капсулы. Тогда я их увидел в первый раз. Потом было еще пару раз такое, но после тех опытов я стабильно терял сознание и оказывался в медкапсуле.

— Да, боюсь, что такой способ «активации» нам не пригодится, шансы слишком мизерны. А другой способ есть?

Я невольно прислушался к себе.

— Не уверен, но можно попробовать, правда потом, если получится, необходимо будет закрепить эффект.

— Давай поподробнее.

— Я могу попробовать активировать ваши импланты, думаю смогу это сделать, но у них очень мало... энергии, что-ли. И единственный способ добиться устойчивого эффекта я вижу в контакте с той штуковиной, что прислал сюда ваш Император.

— И ты можешь сделать это прямо сейчас?

— Я могу только попробовать. Ничего не гарантирую.

— Хорошо, пробуй.

— Что, вот так вот, сразу?

— А чего тянуть? Под протокол заявляю, что я готов и добровольно соглашаюсь, нет, даже требую, проведения эксперимента по активации Импланта Подданного, присутствующим здесь Подданным Империи Аратан Алексом Красновым.

— Ну а как же поторговаться, что-то предложить бедному «дикарю», ну там полкило стекляшек или разбитое зеркало?

— Арв был прав, ты своего никогда не упустишь. Что ты хочешь?

— Если получится, то замену имплантов, на новейшие и самые-самые. Ну и денежков подкинуть, совсем бы не помешало, а то я немного тут потратился, даже продуктов теперь закупить не на что.

— Миллиона за каждый активированный имплант, тебе надеюсь хватит?

— Ну конечно, я же не прибыли ради, а только пользы для.

Все это словесное недержание из меня лезло по простой причине, я пытался скрыть за ним свой мандраж. Ведь это практически идеальный выход, если Империя получит методику активации импланта, то почитай девяносто девять процентов моих проблем отомрут сами по себе. Главное чтобы все получилось. Заявивший «под протокол» СБшник уселся поудобнее и уставился на меня нетерпеливым взглядом. А я сидел напротив него и

ломал голову что и как делать. сначала я попытался войти в контакт с его имплантом, так, как делаю это со своим, но в ответ тишина, только несколько десятков моих нитей слегка задрожали. Тогда я решил попробовать расшевелить имплант, сидящего напротив меня человека, с помощью своего. Сначала одна, тонкая, слегка сияющая, нить вытянулась из основания моей шеи и протянулась к чуть видимой точке под правой лопаткой моего визави. Протянулась, прошла сквозь его комбинезон и вошла глубже. Сидящие рядом никак не отреагировали на эти манипуляции, как будто не видят сверкающей струны. Никакого отторжения я не почувствовал и тогда дал своему Импланту полную волю. Еще с десятков нитей, как бы нехотя протянулись к СБшнику и тоже уткнулись в его Имплант, который прореагировал на это довольно интересно, он начал выпускать навстречу моим нитям свои, почти не видимые, короткие и очень-очень тонкие. Но постепенно они начали наливаться серебристым цветом, их становилось все больше и больше, они, начали проникать в спинной и головной мозг СБшника, проводя ту же операцию что в свое время сделали и мои, оплетая и проникая во все части и органы моего организма. И процесс этот нарастал лавинообразно, уже все мои нити вернулись на место, а Имплант сидящего человека выбрасывал и выбрасывал все новые и новые нити. Сосед СБшника тронул того за плечо и только тут все заметили, что все это время он просидел практически неподвижно и уставившись в одну точку. На прикосновение коллеги СБшник никак не отреагировал, он продолжал сидеть как и сидел. Никто ничего не видел, только мне было прекрасно видно какие метаморфозы происходят с ним.

Так прошло около часа, я даже, да, наверное, не только я один, но и все остальные подумали, что что-то пошло не так, и не пора-ли поместить товарища в медкапсулу, как тот с глупой улыбкой на лице произнес:

— Выберите режим работы, доступно: Реал, Стандарт, Профи. Алекс, а у тебя какой режим установлен?

— Экстра. — сам не знаю почему, проговорил я.

— А у меня эта пиктограмма неактивна. Она есть, но доступ к ней почему-то закрыт. Наверное, стоит выбрать максимальный режим, зачем размениваться, тем более, что неизвестно, будет ли возможность потом что-то изменить. — говорил все это СБшник как-то тихо, через чур спокойно, как будто не верит сам в то, что говорит. А через секунду он завалился на пол, потеряв сознание.

Пока мы суетились, пытаюсь понять, что произошло, оказывали первую помощь, которая заключалась в том, что пытались тащить его в медсекцию, экспериментатор открыл глаза и глупо улыбаясь вытянул перед собой правую руку, растопырив пальцы, с кончиков которых протянулись серенькие нити и сграбастали со стола чашку с кофе, миг и она уже в руке СБшника, а он с удовольствием отхлебывает не маленький такой глоток.

— Крокс, что это? — не выдержал его коллега из Имперской СБ.

— Это? Это мой Имплант, Стойл. Вот активировешь свой, поймешь, какое это удовольствие. Алекс, ты потом нам расскажешь, что он может?

— Боюсь, что это сугубо индивидуально, я, например, вот так вот не могу. Хотя я и не пробовал. — и тут же попытался повторить фокус этого Крокуса. Ничего не вышло, чашка даже и не почувствовала моих усилий. — Да, то что дает Имплант своему пользователю, сугубо индивидуально.

Четыре пары глаз требовательно уставились на меня.

— Нет, нет! повторить прямо сейчас я не смогу, надо отдохнуть, да и слишком много

энергии отнимает активация Импланта, боюсь, что после того, как я повторю это и с вами у меня просто не останется энергии на мой. Надо придумать какой-то иной способ, или делать значительные промежутки между активациями, хотя бы в сутки.

— Алекс прав, — поддержал меня Крокус, — вот только, другого способа активации нет, так что вам придется подождать, а потом я попробую повторить эту операцию, под контролем Алекса, само-собой. А ведь наш перелет сюда уже стократно окупился, вам не кажется?

— Ну вообще-то мы сюда прилетели совсем за другим. — немного завидуя своему коллеге, сказал Стойл.

— А ведь и правда, Алекс хотел нам что-то рассказать и показать. Алекс, ты как, готов продолжить?

— Да, в принципе, готов. Языком молоть, не мешки волочь.

Рассказывал я долго и подробно, пришлось опять начинать с самого начала, но на этот раз меня уже никто не перебивал и никаких вопросов не задавал, до тех пор, пока я не дошел до мозга, превращенного в ИскИн. Тут вопросы были, но по большей части касались они того, что же осталось в моей памяти. Пришлось напомнить посетителям, что Арв должен был передать ИскИн с полной копией, на что я получил однозначный ответ, что пока не будет выработана методика общения с матрицей личности этого Аллеса, никто не даст не то что скопировать данные на полноценный ИскИн, а даже и подумать об этом. Пришлось сообщить, что я полностью очистил свою память о все, что связано с Аллесом и рассказывать дальше. Коснулся я и происшествия с лейтенантом и его братом, упомянув, что основа нейроошейника как-то очень подозрительно похожа на Имплант, но явно ему антогонична. После этого приехавшие еще немного заострили свое, да и мое внимание именно на этом. А вот о том, что все это находится у Вирта, ни оказывается и не знали, тот почему-то совсем не торопился доложить своему начальству. Когда я наконец выложил все что знал, повисла немного неловкая тишина, которую нарушил один из контрразведчиков.

— Алекс, это все?

— Да.

— Но ведь ты обещал еще что-то и показать?

— Ага, вы тоже кое-что обещали. — пять пар ничего не понимающих глаз, ну или делающих вид, что ничего не понимают, скрестились на мне. А потом нейросеть сообщила, что на мой счет поступило шесть миллионов кредитов, один, я так понял, на замену моих устаревших имплантов. Вот после этого, я с ехидной улыбкой и выложил на стол контейнер с моим имплантом памяти.

— И что это такое?

— Ну, можно сказать, что это полная копия памяти Аллеса, только без матрицы личности. Ментокопия, так сказать. Когда я решил все это удалить, то подумал, что вам это может пригодиться и загнал все это на имплант, а потом его удалил.

Как величайшее сокровище один из СБшников взял со стола контейнер и только и спросил:

— Ты понимаешь, ЧТО ты нам отдаешь?

— Да, понимаю.

— И что ты за ЭТО хочешь?

— Спокойствия, хочу, чтобы меня оставили в покое и не мешали спокойно жить. Здесь все, что знал и пережил ваш соотечественник, которого аграфы превратили в ИскИн, во

многих разработках он принимал непосредственное участие, скажу честно, он был гением. Я специально почистил свою память, даже знания и навыки этого человека, что очень сильно бы мнегодились, и те я удалил. Не хочу, чтобы меня хоть что-то связывало с ним. И оставьте в покое мой корабль.

— Корабль зараженный наноструктурами очень опасен.

— Мой крейсер не заражен. Он одна большая наноструктура, девяносто процентов металлических деталей этого корабля уже не то, чем кажутся, я же вам это уже говорил. Остальные десять процентов, их просто нельзя перерабатывать, и я запретил это делать. Никаких особых возможностей у этих нанитов нет, их основная задача ремонт и поддержание корабля, его узлов и механизмов в исправном состоянии. Наниты просто подменяют собой то, что им разрешают и все, будь это иначе, то весь Флот в этой Системе уже был бы заражен, но ведь этого не происходит.

— Да, пока, — последнее слово СБшник выделил особо, — пока не происходит. А что будет дальше? Но мы слышали твое мнение и конечно же примем его к сведению, но ничего обещать не можем, это очень сложный и ответственный вопрос.

— Ну, и на том спасибо.

— Алекс, а что будет, если часть этой наноструктуры перенести на другой корабль?

— Ничего не будет. Нанитам надо размножаться, для этого им нужна специальная команда. На крейсере ее отдал Мозг, а кто ее отдаст на другом корабле? Я же вам говорю, эта колония абсолютно инертна и полностью управляема. — тут я конечно слегка лукавил, если то, что я говорю правда, то как тогда корабль аграфов смог заразиться. Но и того, что это не разработка ушастых, я тоже смолчал, поэтому мое объяснение и прокатило.

— Ну, а если ты принесешь немного этих нанитов на другой корабль и отдашь им команду?

— Тогда, через три-четыре дня образуется новая колония, которая начнет перерабатывать корабль.

— А как ты ими управляешь?

— Через нейросеть, наниты признали меня своим хозяином, но я думаю, что и тут без помощи Импланта не обошлось. — в общем пищу для размышлений я гостям дал, а там посмотрим что и как, на всякий пожарный случай я уже припас небольшой болтик, состоящий из нанитов и при необходимости смогу их размножить до необходимого мне количества. Очень уж мне понравилось то, что они делают с кораблем, превращая его в поистине неубиваемый. В случае чего главное будет выжить самому, а там эти мелкие кракозябры все восстановят в самом лучшем виде. Я уже было подумал, что на этом и все, но не тут-то было.

— Алекс, еще один вопрос. Адмирал послал в Штаб Флота какое-то совсем дикое предложение узаконить пиратство, и говорит, что это твоя идея?

— Пиратство? Что за чушь, а, это он наверно о каперстве говорил, да т ли его не так поняли, то ли он сам неправильно все сформулировал. Капер, это не пират, хотя, если честно, то мало чем от него отличается... — пришлось мне опять, по-новой рассказывать об истории каперства на Земле, объяснять, что это такое и с чем его едят. Слушали меня очень внимательно и под конец я слышал почти слово в слово то, что уже слышал от адмирала. Куча восторженных отзывов и подсчет дивидендов от подобных действий. Правда никто не задумывался о ущербе противнику, все почему-то подсчитывали возможные прибыли и плюшки.

Когда наконец-то все вопросы были более-менее решены, настало время вернуться к тому, с чего мы начали, к активации Имплантов у всех остальных присутствующих. Но тут я сделал ход конем, предложив, чтобы следующую активацию произвел Крокс, а я буду только наблюдать со стороны и если что, то подскажу, подправлю и помогу.

Подопытным стал Стойл, как коллега Крокса, да и дружат они, оказывается. Час ушел на все про все, СБШник быстро понял, что от него требуется, но ему никак не удавалось своими нитями проникнуть внутрь Импланта коллеги. Наконец и с этим он справился. Поняли мы это по счастливой физиономии Стойла и с какой гордостью он заявил, что у него все четыре режима работы доступны и сразу же выбрал режим «Экстра». Как я понял, основной функционал у этих Имплантов одинаков, а вот личные способности у каждого разные. Я например получил способность восстанавливать, хоть и на время, те или иные устройства, Крокс, можно сказать, что овладел телекинезом, Стойл стал обладателем, на мой взгляд, очень интересной способностью, он «получил власть над веществом», ну никак иначе я это назвать не могу. Попадая в паутину его нитей любой предмет становится пластичным как глина и он может вылепить из него все что угодно, ну почти все, сложные механизмы ему не доступны, в основном это что-то простое. Например сделать из пластиковой чашки стальной нож, для него не представляет абсолютно никакого труда, ну или наоборот. Получается колдовство в чистом виде. В общем СБШники веселились как дети малые, практически не обращая на остальных никакого внимания. А вот я немного призадумался, не выпускаю-ли я на свободу джина, с которым невозможно будет бороться, мало ли какую способность кто получит, как бы хуже не стало. Только одно и обнадеживает, ведь по каким-то критериям отбор желающих-то идет, не все же становятся Подданными, большинство народа все же отсеивается.

Начавшиеся было эксперименты с Имплантами двух контрразведчиков и третьего СБШника, я пресек на корню. Заявив, что если им не терпится, то можно этим заняться и завтра, а двум счастливчикам посоветовал, как можно быстрее познакомиться с Императорским протее, намекнув, что после этого могут открыться еще какие-нибудь способности, ну или уже существующие заметно увеличиться. Слушали меня, можно сказать, с почтением, но я почему-то был абсолютно уверен, что моему совету они не последуют и сдадутся под натиском коллеги и смежников. Пришлось им напомнить, что их ждет еще целая армия подданных и силы им очень скоро понадобятся совсем немалые. А сам в это время судорожно пытался понять, почему эти двое получили возможность выбора функционала своего Импланта, а я нет, почему меня лишили такой возможности? И приходил к неутешительному выводу, что все дело в способе активации Импланта, у СБШников она, можно сказать, прошла штатно, а вот у меня под влиянием третьей силы и никто, и ничто, кроме той девчонки на ум мне не приходит. Потому как самопроизвольно он активироваться не мог. Но если это так, то тогда, наверное, и остальные мои сны не просто так, если есть одна, то почему бы не быть и тем, кого она называла сестрами. От этой мысли мне что-то даже стало не по-себе, Снежная Королева вроде что-то говорила о том, что ее сестра может обидеться, и еще о предъявлении каких-то прав на нее и скорой встрече с отцом. Как бы папа этих красоток не оказался кузнецом, закодировать не закодирует, а вот по моей многострадальной головушке может прилететь совсем не слабо.

Додумать столь интересную мысль мне не дали. Гости наконец-то начали собираться восвояси. Уже почти загрузившись в ожидающий их бот, вдруг вспомнили и о гуляющих где-то по кораблю адмирале с Виртом. Хотя почему где-то, ИскИн моментально доложил, что

двое прибывших находятся в зоне отдыха, напиваясь каким-то вином из бара, да еще при этом и ругают меня последними словами. Через десять минут все гости были в сборе и загрузились в бот. Вирт на прощанье мне ничего не сказал, а вот адмирал успел послать сообщение, что завтра с утра ждет меня у себя на Флагмане. Похоже, что особо он не обижается, но объяснений потребует.

Как бы мне не хотелось, но полученные авансом деньги надо отрабатывать. Поэтому с самого утра я уже был на Флагмане, потому как именно здесь временно квартировали и контрразведчики, и СБшники. О своем прибытии я само-собой сообщил заранее, поэтому на полетной палубе флагманского линкора меня уже встречали, причем встречали довольно большой группой, были здесь и все мои вчерашние гости, и адмирал, и Вирт. Одного взгляда на встречающих мне хватило, чтобы понять, что моя помощь в активации Имплантов больше не требуется и встречают меня только для того, чтобы продемонстрировать свои успехи в этом деле. А вот адмирал с Виртом явно рассчитывали на, если не на продолжение вчерашней беседы, то как минимум на обстоятельный разговор. Я даже немного растерялся, не зная как реагировать на столь явный интерес к своей особе. Сотрудники спецслужб особо меня напрягать не стали, просто проинформировали о своих успехах, похвастались приобретенными способностями, хотя их ассортимент оказался невеликим, третий СБшник и один из контрразведчиков также стали обладателями телекинеза, а второй приобрел способность немного похожую на мою, теперь он может с помощью своего Импланта диагностировать оборудование, определяя его неисправности. Пока я стоял и разговаривал со своими «учениками», адмирал с Виртом сильно не отсвечивали и терпеливо ждали в сторонке. На что Крокус, усмехнувшись, сообщил мне что мое предложение о каперстве рассмотрели в Штабе Флота Империи, немного поматерили адмирала, что он не смог нормально объяснить смысл столь интересной и многообещающей выдумки, и дали свое добро, правда пока с виде эксперимента. Так что, первые каперы появятся именно сейчас и именно в этой Системе, да и опираться они будут на здешний Флот. Вот об этом-то адмирал и хочет со мной поговорить, да и не только он один, там, в кают-компании уже небольшое столпотворение образовалось. Оказывается, как много высоких флотских чинов хотят помочь своей Империи в нелегком деле грабежа соседа, да еще и готовы вложить в это мероприятие свои средства, причем очень немалые, особенно тыловики и снабженцы. Ну а меня к этому делу решил привлечь сам адмирал, в качестве консультанта, как минимум, ну а про максимум он мне сам скажет, хотя Крокус, да и его коллеги не советуют мне соглашаться, типа, «потом проблем не оберешься».

Интересоваться, пообщались ли мои протеже с непонятным существом в аквариуме я не стал. И так видно, что их нити стали намного толще, ярче и более насыщены энергией чем раньше. Поэтому, быстренько попрощавшись, направился в сторону адмирала. Реакция этого «космического волка» на мое появления была... скажем так, несколько неожиданной. Я-то ожидал хотя бы обиды, а вышло все наоборот, возникло такое ощущение, что я подарил этому совсем немолодому человеку конфетку, и он теперь не знает, что с ней делать, то ли поблагодарить и съесть, то ли высказать все, что он обо мне думает, но все же перевешивает первое.

— Утро доброе, Алекс. Я не знаю, что ты там понаговорил этим столичным хлыщам, но сегодня ночью из Штаба Флота пришло сообщение, что твоя идея с этими, как их, каперами принята и на базе моего Флота будет проведен эксперимент. Сейчас в кают-компании нас ждут мои офицеры, которые хотят из первых, так сказать, уст узнать смысл и суть твоей

придумки. Алекс, я догадываюсь, о что тебе наговорили твои новые знакомые, но поверь, все тыловые крысы останутся не при делах, мне нужен результат, а не очередная бизнес-операция. Ты меня понимаешь?

— Да, господин адмирал, прекрасно понимаю. Н я только не пойму, зачем вам нужен я?

— Идея твоя? Вот ты и отдувайся! Кстати, я не знаю, в какую штабную голову пришла мысль, что надо сформировать каперский флот, но моим штабным она показалась вполне разумной, и почти сразу поступило предложение назначить тебя командующим этим флотом. Ты как, не против?

— Адмирал, вы забыли добавить, «тупую», тупую штабную голову. Нет, я не говорю, что каперы не могут собираться в эскадры и даже целые флоты, но в первую очередь, капер, это одиночка. Если вам так будет проще, то пират, коим в принципе, с точки зрения он и является.

— Стоп, стоп, стоп! Все что нужно ты расскажешь моим офицерам, они, кстати, говорят то же самое. Капер, это пират, создание флота, полнейшая глупость и так далее, и тому подобное.

— У вас очень сообразительные офицеры, адмирал.

— Да уж, не жалуюсь. То есть, ты согласен с тем, что каперы — это пираты?

— Конечно согласен, правда, как я уже и говорил, смотря с какой стороны смотреть. Если честно, то я уже просто устал повторять одно и то же. Может я встречусь с вашими людьми и попытаюсь объяснить, как все это вижу я?

— Они ждут тебя. Алекс, не подведи меня, твоя идея очень хорошая, в первую очередь она хороша с военной точки зрения, ну и само собой с экономической, будет жаль, если офицеры ее не воспримут так, как ее вижу я.

Чем-то меня последние слова адмирала напрягли, но вот чем именно я не мог разобраться, пока не понял, что он говорит об офицерах. То есть о профессиональных военных, которые выбрали смыслом своей жизни служение Империи, ее обществу и ее людям. Вот тут-то все и встало на свои места. Еще в самые первые дни своего пребывания в Империи я слышал довольно интересные слова, что только военные еще не чужды понятию чести, да и то не все, а лишь младший, ну и в какой-то степени средний офицерский состав. Так о чем же говорить, если даже высшие чины Флота расценили предложение адмирала как идею пиратства на государственном уровне. Тяжело, очень тяжело будет теперь менять точку зрения офицеров на мое, а точнее, на предложение адмирала.

В кают-компании флагмана меня встретили несколько десятков неприязненных взглядов. Ни в чем оправдываться я не собирался, поэтому и решил сразу взять «быка за рога».

— Господа офицеры, господин адмирал объяснил мне суть возникших недопониманий. Поэтому, давайте я сначала поясню, как вижу я сложившуюся ситуацию, а потом уже и вы, попытаетесь меня переубедить. На моей Родине, один не самый последний полководец, как-то раз сказал, «Для успешной войны нужны три вещи, деньги, деньги и еще раз деньги», я не могу поручиться за дословный перевод, но мысль была именно такой. То есть, делаю я вывод, для ведения войны нужна достаточно крепкая экономика и как можно более слабая экономика противника. Пока опустим свою, и сосредоточимся на экономике противника. Вы привыкли считать, что вашими врагами являются только те граждане противной стороны, что одеты в униформу и встречают вас с оружием в руках. А теперь задумайтесь, так ли невиновны и все остальные граждане государства, что ведет с вами боевые действия.

Разве не техники и инженеры, которые сами и не участвуют в боях, обеспечивают противника боевыми кораблями, орудийными системами, амуницией и экипировкой, разве не они выпускают на своих производствах оружие, которое стреляет в вас и ваших товарищей, боеприпасы, которые будут рвать ваше тело? Разве не журналисты и деятели, так называемой культуры, пропагандируют среди, еще не задействованных в боевых действиях, разумных эти самые действия? Разве не жены, матери и сестры отправляют своих мужчин на войну и не напутствуют их? К чему я все это говорю? Я хочу показать вам, что в войне нет и не может быть «мирных жителей», воюет государство, а значит воюют все его граждане и совсем не важно кто и на каком месте, солдатами являются все! Каждый гражданин государства участвует в войне, каждый на своем месте. Теперь вернемся к экономике. Не для кого не является секретом, что каждая сделка облагается налогом, причем платит его и продавец, и покупатель. Налог идет в бюджет государства, из тысяч, десятков и сотен тысяч складывается в итоге довольно значительная сумма. Куда по-вашему пойдут эти деньги в государстве, ведущем войну, на строительство домов и школ, стадионов и развлекательных центров? Ну само собой, на новые боевые корабли, на обучение и снабжение армии и флота, на разработки нового, более смертоносного оружия. Вам это надо? Я думаю, что нет. гражданский грузовой транспорт везет на базу флота вооружение, боеприпасы, амуницию, топливо, продукты, воздух и воду. Он участвует в войне? По-моему, да. А как по-вашему? Так разве лишая противника таких вот поставок, вы не будете способствовать сохранению жизней своих сограждан, не будете подрывать боеготовность врага, не будете помогать своим товарищам? Даже если такой транспорт везет детские игрушки, ведь их кто-то купит, торговец заплатит налог с продаж, покупатель, он заплатит налог на добавленную стоимость и вот вам пожалуйста, еще один эсминец, крейсер, линкор. Тот самый корабль, что будет вести огонь по вашим близким и родным. Так не лучше ли лишить противника этого крейсера или линкора еще до того, как он его построит? Я уверен, что подрывать военные возможности противника надо всеми возможными путями. Даже если это будет пиратство, пусть и такое вот, спрятанное под названием «капер». Капер это в первую очередь солдат, пусть и солдат, получающий за свою службу не ордена и медали, а звонкую монету, это разведчик, снабженец, медик и спасатель. Так что, думайте, господа офицеры, думайте. Никто вас не заставляет, не принуждает и не приказывает. Вам все равно не светит стать капером, это не ваш удел. Капер — это гражданское лицо, такое как я, просто имеющее возможность нанести вред и ущерб противнику и делающий это.

Ответом мне было всеобщее молчание. Не знаю, что было тому причиной, может быть мои слова заставили этих людей взглянуть на войну чуть-чуть с другой стороны, а может быть мои слова, известные каждому ребенку на Земле, стали чем-то вроде откровения свыше. Но в любом случае, ни вопросов, ни обличающих криков не было.

На следующие несколько недель я оказался в каком-то вакууме. Прибывшие контрразведчики и СБшники, получив всю необходимую информацию и плюшки убыли по своим делам, я так понимаю, с детальным отчетом к своему начальству, адмирал занялся подготовкой каперского флота и проработкой операций по его использованию. Даже Вирт и тот пытался избегать моего общества, что ему совсем было несложно, принимая во внимание, что находились мы на разных кораблях, он ко мне не стремился, ну а меня никто на флагмане не ждал и как следствие не приглашал. Сложилось ощущение, что я уже никому здесь не нужен и неинтересен, хотя пара моих попыток продолжить свое путешествие наткнулись на категорический запрет покидать пределы Системы. Объяснялось это какой-то мифической секретностью нахождения Флота Империи именно в этом секторе пространства, но никакой, маломальской критики такое заявление не выдерживало, потому как на Станцию постоянно прибывали, а с нее улетали не только военные корабли, но и явно гражданские, пару раз даже какие-то пассажирские лайнеры прошмыгнули. В общем, по сути, я оказался под «домашним арестом». Все это конечно было очень неприятно, но не смертельно, тем более, что и заняться мне было чем. Когда стало окончательно понятно, что в ближайшее время я не смогу покинуть Систему, я решился и отдал нанитам команду «фас», резонно рассудив, что раз времени у меня более чем достаточно, то они вполне могут заняться и гипердвигателем, и маршевыми двигателями, да и всем остальным оборудованием, помимо ИскИнов. Сам же я на это время решил переселиться на Станцию, раз уж мне предоставляется шанс, вполне безопасно, ознакомиться с жизнью местного общества, то не стоит им пренебрегать. Средств для существования, благодаря моим гостям, у меня более чем достаточно, так что, можно и отдохнуть, ни в чем себе не отказывая, и ознакомиться с местной цивилизацией, так сказать изнутри.

В свое время, еще на Земле, я запоем смотрел сериал «Вавилон 5», вот на основе именно этого сериала у меня и сложилось мнение о том, как должна выглядеть настоящая космическая Станция, тем более, что в реальности ни на одной я и не был, ну если не считать моего кратковременного пребывания на Станции перед нашим с Арвом отлетом. Но, во-первых, толком я там ничего рассмотреть так и не успел, а во-вторых, считал, что та Станция выбивается из общего ряда, ну хотя бы в силу своего расположения и предназначения, да и ее размеры вызывали невольное восхищение. Моему посещению Станции никто не препятствовал, даже наоборот, узнав о моем желании, всецело его поддержали, правда сначала посоветовали для начала изучить правила поведения на ней и воздержаться от посещения не рекомендованных, для туристов, секторов.

Правда возникла одна неувязочка. Никаких средств для перелета от корабля до станции у меня не было, ну кроме старого пиратского бота, а пользоваться мне им почему-то совсем не охота. У меня есть только один знакомый человек, который может мне помочь с этим вопросом. Вот только вопрос, захочет ли? Особенно принимая во внимание мою совсем недавнюю попытку его подставить. С тяжестью на сердце я начал вызывать Вирта. Ответил он практически сразу.

— О, вот и наша пропажа! Привет, Алекс! Что так долго молчал? Я вроде тебя ничем не обидел.

— Привет, Вирт. Я думал, что ты избегаешь меня и не хочешь общаться. Вот решил

связаться и извиниться. Как ты смотришь на то, чтобы немного посидеть в каком-нибудь кафе или ресторанчике, выпить, так сказать, мировую?

— Я только «за». А с чего это мне на тебя обижаться?

— Да ладно, не прикидывайся, думаешь я не сообразил, что ты понял, что я хочу тебя подставить, да и не только тебя. Вирт, ты пойми, у меня просто не было другого выхода.

— А, ты об этом. Да не парься, в нашей работе это вполне нормальное состояние, а ты мне ничем не был обязан. Кстати, эта твоя «подстава», она вполне удалась, да еще как! Меня повысили, и по должности, и по званию, так что, если возникнет желание еще раз так «подставить», то я в полном твоём распоряжении. Ладно, говори, где и когда встретимся, поговорим, заодно и мое новое назначение обмоем.

— Вирт, тут какое дело... у меня кроме крейсера нет никаких иных транспортных средств. На полетной палубе стоит старый пиратский бот, но пользоваться им, сам понимаешь, еще сожжёт какой-нибудь ретивый лейтенант, как пирата.

— Да, а принципе, тот бот уже официально приписан к твоему кораблю, как трофей. Так что можешь на эту тему не комплексовать. Хотя я тебя прекрасно понимаю, не совсем приятные воспоминания. Да?

— Ну, что-то вроде того. Может ты залетишь ко мне, и мы уже вместе слетаем на Станцию.

— Хорошо, давай завтра с утра. А ты, если не хочешь пользоваться доставшимся тебе ботом, то просто продай его, тем более, что подобные машинки пользуются достаточным спросом. Кстати, на Станции это будет легче всего сделать.

— Хорошая идея. Так что, я тебя завтра жду?

— Да, сразу после утреннего развода я буду у тебя. Ну, до завтра.

— До завтра.

Идея с продажей, вызывающего какое-то внутреннее отторжение, бота мне понравилась. Правда возникли кое-какие опасения относительно возможности и законности подобной сделки, ведь бот-то, как не крути, все же боевой корабль, хоть и маленький. Но потом я сообразил, что по сравнению с моим крейсером, он совсем не смотрится и беспокоиться по этому поводу, просто глупо. Так что, сделке по продаже пиратского бота, быть! Надо только проверить его, нарисовать ему, так скажем, губки, а то, кто знает, что там пираты с ним намудрили, да и ИскИн его совсем не плохо было бы почистить. А самое главное, проверить, не добрались ли мои наниты и до него, а то может получиться весьма неприятная история.

К счастью ничего такого не было, наниты почему-то обошли своим внимание бот. Пока дроиды чистили и вылизывали бот изнутри, я занялся чисткой его ИскИна, благо, что бывший пилот передал мне все коды и используя их моему взломщику не составило особого труда и не заняло много времени взломать ИскИн до конца. Ничего интересного, или ценного я там обнаружить и не мечтал, так что удалял все, практически не глядя, оставив в неприкосновенности только основные программы. Часа через два все уже было готово, бот и его ИскИн сияли первозданной чистотой и были готовы к продаже. Так что можно было бы уже и забыть и о них, и о полетной палубе в целом, если бы на меня не напал «роботун». Знаете, бывает такое состояние, что прям руки чешутся, надо им что-нибудь отремонтировать, или сделать. вот примерно такое же состояние посетило и меня. Далеко идти и искать себе занятие не пришлось, в дальнем углу полетной палубы, еще с того времени, когда мы с Арвом разбирали нашего «Малыша» на составные части, возвышалась

целая туча хлама. Вот к ней-то, в окружении уборщиков, я и направился. Здесь громоздились сгоревшие или неисправные блоки и модули, часть того, что я в свое время натаскал с разбитых кораблей, но оно оказалось безнадежно вышедшим из строя. Вот среди всего этого хлама я и разглядел знакомые очертания, спускапула, та самая, в которой я преодолел не одну сотню километров, та, которая прикрыла меня от жара Звезды и спасла жизнь. От нечего делать я залез внутрь, не без содрогания вспомнив, как очнулся в ней, мертвой и холодной. Все оборудование капсулы было давно и безнадежно мертво, но тут я вспомнил, что есть в ней кое-что, чему высокая температура не могла повредить, а если и могла, то не так уж и сильно, а у меня есть абсолютное средство для восстановления и даже в лучшем виде, чем оно когда-то было. Мой меч, совершивший за последнее время просто умопомрачительное путешествие, сначала из Индии на Русский Север, а потом, после тысячелетнего забвения, с Земли в Содружество. Было и еще кое-что, что я очень надеялся тоже сохранилось, хотя надежды на это и было очень мало. Я начал вспоминать день, предшествующий нашему самоубийственному прыжку, вспоминать в деталях, благо, что с нейросетью особого труда это не составляет. Через десять минут я уже довольно уверенно вытащил из какой-то ниши пластиковый ком, в который превратилась некогда модная и очень удобная сумка, в которой я переносил свои нехитрые пожитки. Разбить и сломать кусок перегоревшего пластика не составило абсолютно никакого труда и через пару минут у меня в руках находился мой меч, я с сожалением понял, что клинок безвозвратно испорчен, разве что рукоять каким-то чудесным способом осталась практически цела, только слегка закоптилась. А вот пластины моего загадочного пояса, как будто и не подвергались никакому нагреву, все так же матово поблёскивали в свете прожекторов. Все то, что я нашел на складе СБШного неликвида и чему так завидовал Рим, теперь годилось только в переработку. Правда оказалось среди всего этого хлама и еще кое-что, что на вид перенесло нагревание и последующее охлаждение практически без ущерба. Эфес с обломком лезвия, что так удачно для себя, всучил мне ушлый торговец. Помнится, я собирался заменить клинок, очень уж красивой и необычной была гарда, да и сам эфес завораживал своими узорами. Вот так вот, среди хлама и мусора, я в очередной раз нашел несколько жемчужин. Похоже это уже входит у меня в привычку, рыться в хламе и отыскивать там что-то ценное, ну или просто красивое и полезное.

Помня о том, что нахожусь в развитом обществе потребления и всем глубоко наплевать что там у меня на душе и в голове, им главное оценить «стоимость» собеседника, я занялся подборкой «выходного костюма», ведь в ресторан как-ни-как собрался. Да вот, беда, кроме полного набора всевозможных устаревших комбинезонов военного образца, у меня ничего нет. пришлось остановиться на комбеше инженера, как наиболее дорогим и технологически навороченном. Да и с моим, почищенным и отполированным поясом смотрится он очень даже не плохо. В какой-то момент мое внимание привлекли пара колец, бесполезно болтающиеся на нем. Ну, для чего они нужны я прекрасно знаю, вот только возникает вопрос, а не буду ли я смотреться в комбинезоне, на борту космической Станции и со средневековым мечом на поясе, самым настоящим придурком? Но потом вспомнил, что, во-первых, холодное оружие в Содруестве очень даже естественный элемент одежды, а во-вторых, ничего подходящего у меня и нет. ну не цеплять же к поясу безнадежно испорченный древнеиндийский клинок. Хотя, его ведь можно и попытаться восстановить, вопрос только в том, как дать понять нанитам, что мне надо, хотя более-менее сигналы через нейросеть они и воспринимают, но это в основном относится к команде «нельзя», а как дело

обстоит со всем остальным я еще не выяснял. Не придумав ничего лучшего, я просто упер искореженное лезвие в ближайшую переборку, рассудив, что раз полетная палуба первой подверглась модификации нанитами, то где-то здесь и должен находиться аналог их управляющего центра, ну или что у них там вместо него. Минут пять ничего не происходило, абсолютно, я уже устал стоять, уперев меч в стену и изображать из себя «Самсона, раздирающего пасть писающему мальчику», когда на нейросеть пришел сигнал о попытке установления связи. Инстинктивно дал свое разрешение. Еще минуту ничего не происходило, а потом перед моими глазами появился незнакомый мне интерфейс управления, правда было на нем не так уж и много вариантов работы. «Переработка», «Ремонт», «Ремонт и восстановление внутренней структуры» и самое интересное, «Ремонт и восстановление с заменой внутренней структуры». Причем через пару секунд «Ремонт» стала неактивной, видать наниты разобрались, что в данном случае ремонт уже не поможет, да и что они смогли бы сделать, разве что выправить лезвие, да убрать следы сгоревшего пластика с гарды. А вот что такое замена внутренней структуры? Если предположить, что в данном случае подразумевается замена атомов металла на наниты, то, пожалуй, подобная операция наиболее предпочтительна. Жаль конечно древний клинок, но терять мне в любом случае нечего, так что выбираем последнее. Мысленно жму на выбранную иконку и почти сразу возникают еще несколько: «Сохранение изначальных свойств материала», «Сохранение внешних свойств материала», «Полная замена материала с сохранением внешних свойств» и «Полная замена материала с выбором внешних свойств материала на усмотрение пользователя». Это что же получается, я значит могу придать внешний вид на свое усмотрение? Прекрасно, опять выбираю последнее. Провозившись с настройками еще минут десять, я стал свидетелем, как древнеиндийский меч плавно втянулся в переборку. А через пол часа я стал обладателем прекрасного, легкого и прочного клинка, который внешне в точности копировал древнее лезвие, даже рисунок, образующийся при ковке и закалке, был на месте. Процесс восстановления моего меча так меня увлек, что почти сразу же как с этим было покончено, я проделал ту же самую операцию и с купленным обломком. На этот раз наниты думали намного дольше, и в результате предложили мне только два варианта: «Частичное восстановление» и «Полное восстановление». Странно. Выбрал конечно же «Полное восстановление». Опять повторилась процедура поглощения, опять, то что осталось от этого меча, а скорее шпаги, неспешно втянулось в стену, как бы растворяясь в ней. Напрасно я ждал, что минут через двадцать, ну полчасика максимум, ко мне вернется оружие. Текли минуты, а потом и часы, к концу третьего часа я ждать уже устал, да и время было позднее, похоже, что «выращивание» клинка занимает намного больше времени, чем просто замена металла на наниты, даже если при этом требуется воспроизвести какие-то внешние признаки. Но все же из всего этого, одну большую плюшку я извлек, теперь на «Рабочем столе» моей нейросети закрепились иконка работы с колонией нанитов, похоже, что эта наноструктура полностью перешла под мое управление, да и стало понятно, что никаким собственным интеллектом наниты не обладают, а подчиняются управляющим командам. Осталось только проверить как они будут работать со сложными механизмами, смогут и их так же легко восстанавливать, или их возможности ограничиваются только простыми деталями и предметами. Но это занятие я отложил на потом. Перед предстоящей грандиозной пьянкой надо немного отдохнуть и набраться сил.

— Демоны Пустоты! Опять они. Пойдем отсюда.

— Вирт, да сколько можно, это уже третий кабак откуда мы уходим даже не присев. Я

конечно что и уважаю древние традиции, и прекрасно знаю что такое «забег по кабакам», но по моему, мы что-то делаем не так. Если мне не изменяет память, то в любом заведении, куда мы пришли, сначала надо как минимум выпить пару-тройку стопок чего-нибудь горячительного, потом немного подраться, а потом уже идти дальше. У нас же пока получается только идти дальше.

— Алекс, ты все шутишь?

— Ну а что остается делать. и вообще, тебе не кажется, что все это как-то странно выглядит. Мы, двое здоровых мужиков, ты так вообще большой чин в флотской контрразведке, матерый профи, я, подданный Империи и на своей же земле, ну ладно, в своем же пространстве, на своей же Станции, не можем нигде принять на грудь и все потому, что в кафе и ресторанах устроились эти женоподобные мазурики. Ну посуди сам, начали мы с самого лучшего, как ты сказал, ресторана Станции и в итоге дошли до сюда, хотя на мой «варварский» вкус, здесь очень даже не плохо, да и официанточки, глянь какие симпотяшки.

— Ну не знаю... а может ты и прав. Алекс, только пообещай мне одну вещь... не провоцируй их, не надо. Они только на вид такие... такие, нежные. Это очень опасные противники, сильные, быстрые, умные.

— Ну, если ты просишь, то обещаю. Не буду я задевать этих твоих аграфов, да и не собирался я.

— А как же насчет «маленько подраться»?

— Традиция. А традиции нарушать нельзя.

— Надеюсь, что аграфы не знают традиций твоей Родины. Ладно, пойдем присядем вон за тот столик, подальше от... этих.

Зря я его, наверное, послушал, именно этот наш проход, скорее всего, и привлек к нам повышенное внимание. Да и как было его не привлечь, если мы продефилировали через весь зал. Если уж Вирту так хотелось не привлекать внимания, то надо было сесть где-нибудь поближе. А виной всему были три аграфа, что-то не очень шумно отмечающие в противоположной стороне зала. А ведь так все хорошо начиналось...

Проснулся я утром сам, без всякой посторонней помощи, и что самое интересное, утренний развод на Флоте уже часа два как прошел, а от Вирта не слуху, не духу. Пришлось самому его вызывать. В результате короткого разговора выяснилось, что по Флоту объявлена тревога, часов пять назад в Систему вошла Эскадра аграфов. Что им надо и зачем они приперлись никто не знает, вот адмирал и перестраховался. Хотя и немудрено, как заявил Вирт, эскадра достаточно сильная, чтобы прилично потрепать Имперский Флот, победить конечно не победят, но проблем могут доставить великое множество. Так что наш сегодняшний сабантуй откладывается, ну по крайней мере до вечера, это точно. К счастью аграфы повели себя достаточно вежливо, никого не задирали, легли в дрейф там, где им указал диспетчер и не возмущались, что их корабли оказались как раз на прицеле у стационарных орудий, да еще и в зоне гарантированного уничтожения. А потом их командующий связался с нашим адмиралом и в ВЕЖЛИВЫХ выражениях попросил разрешения на отдых экипажей на Станции. Разрешение он конечно же получил, но вот его вежливость только добавила головной боли и адмиралу, и его Штабу. Почти сразу после этого были отменены все увольнительные с кораблей, а противоабордажные команды приведены в полную боевую готовность. Не доверяют люди аграфам, не доверяют.

В общем, как минимум, до вечера мне заняться было не чем. Поэтому я подумав, решил

преподнести Вирту небольшой презент, ну в качестве извинения за подставу. Хотя он и говорит, что он даже рад, но я-то чувствую себя виноватым. После непродолжительных раздумий, решил «осчастливить» его рогом. Само собой, настоящий рог мне взять было негде, а вот изготовить с помощью, имеющейся у меня целой армии технических и инженерных дроидов, вполне. Чем я и занялся. Получившийся результат меня порадовал, красивая и изящная штучка вышла. Да в принципе, иного и сложно было бы ожидать, опыт в подобной работе у меня кое-какой имеется, а с такими помощниками как дроиды работать одно удовольствие. На волне успеха я решил заняться и ножами для своего меча. Тут все уже прошло по накатанной, сами ножны из жесткого, прочного пластика, а вот с их украшением пришлось повозиться, я вытащил из памяти однажды виденное и попытался в точности воспроизвести. Жаль только, что получилось у меня как с перевязью у Портоса, внешняя сторона красивая и изящная, а вот внутренняя бледная и пустая. После недолгих колебаний я и на тыльной стороне повторил тот же самый орнамент, что и на фронтальной, только пришлось отказаться от всяких-разных камушков и удовлетвориться металлическим плетением. Короче, к вечеру я был полностью готов к посещению Станции. Даже вооружен и ограничено опасен.

Связался еще раз с Виртом, но он оказался чем-то занят и разговора у нас не получилось. Пришлось переносить наши посиделки на завтра. Эту ночь я провел в обучающей капсуле, пора подтягивать Базы, особенно те, что ИскИн составил из памяти Аллеса. Нет, я конечно все это время тоже не бездельничал, и учил Базы каждую свободную минуту, но одно дело изучать в фоновом режиме, когда чем-то еще занят, а совсем другое в специализированной обучающей капсуле, создающей виртуальную реальность, в которой можно применить и отточить полученные навыки, да еще и все это под ускорением и разгоном.

Сообщение от Вирта пришло уже ближе к обеду. Он наконец-то закончил свои дела и был готов прилететь ко мне на крейсер. Голос у него был немного уставший и расстроенный. Выяснять что там у него случилось, я не стал. Надо будет, сам расскажет, поэтому сразу же сообщил, что жду его у себя.

На борту крейсера контрразведчик появился только часа через четыре, но уже бодрый, видать воспользовался услугами медкапсулы. Прилетел он на небольшом, судя по всему, гражданском челноке. Вместе с ним оказалось еще пара офицеров, но они не снами, а только до Станции. Глядя на этих господ, я понял, что мысль взять с собой меч была абсолютно верна, да и Вирт тоже обзавелся чем-то похожим. Правда мой наяд вызвал его неудовольствие, ну да и понятно, он в мундире, его попутчики тоже, один я в комбинезоне, пусть и дорогом и высокофункциональном, но все же рабочем. А когда его взгляд упал на мой Бхелхет, он аж застонал от отчаяния.

— Алекс, еще и ты?! Сними ЭТО, в Содружестве холодное оружие — привилегия дворян, будь она не ладна.

— А кто тебе сказал, что я не дворянин? Я самый что ни есть настоящий, княжеского рода, если тебе так уж это важно. Сам-то, что за дрын прицепил? Так я же тоже, вроде как дворянин, так что, статус, обязывает. Для дворянина, появиться в обществе без меча — урон его чести. Вот и приходится таскать. Из-за этого и все вчерашние неприятности.

— А что случилось-то? Ну пришла небольшая эскадра, так Империя вроде как с аграфами не воюет, да и о своей помощи агарцам они тоже не объявляли.

— Так-то оно так, но никогда не знаешь, чего ожидать от этих ушастых. Заявят, что

оскорбили их честь и начнут палить из всех стволов. У нас уже четверть офицеров Флота в медкапсулах и регенераторах.

— Что так? Вроде все тихо было.

— Когда аграфы сняли со своих кораблей почти все экипажи, оставили только дежурные вахты, адмиралу пришлось отменить свой приказ о запрете всех увольнительных и отпусков, ну наши «господа дворяне» и ломанулись на Станцию, когда еще удастся вблизи увидеть аграфов, тем более, что прошел слух, дескать с ними и их девки. Молодёжь так вообще чуть с ума не по сходила, вынарядились, выгребли все свои кредиты и по кабакам и ресторанам. А там ушастые... и ведь как специально, в каждой группе обязательно по одной женщине. Наши-то хвосты и распушили, ну и началось. То какого-то аграфа оскорбили, то на их девуку не так посмотрели, тоже оскорбление. Ну а там где оскорбление, там и дуэль. Аграфы живут долго, раза в три дольше людей, да и холодняк у них не деталь гардероба, как у нас, а самое что ни на есть оружие, обращаться с которым они учатся с малолетства. Никого не убили, слава богам, на человек сорок в медкапсулы отправили. Адмирал рвет и мечет, связывался с командующим эскадры аграфов, так тот сквозь зубы процедил, что защита собственной чести и достоинства, неотъемлемое право любого аграфа, а просьба человека ограничить его офицеров в этом праве очень похожа на оскорбление, уже его какого-то там Лорда. Наши все понимают, но ничего поделать не могут. Им вызов прямо в лицо бросают, потом Арена, десять секунд и медкапсула. И отказаться ведь от дуэли никто не может, опять урон чести, мать ее.

— Ну а ты тут-то причем?

— Да понимаешь, есть стойкое ощущение, что все это не так просто. Специально аграфы это делают, пытаются вывести большую часть наших офицеров из строя. Ладно бы если бы они, ну порезали, проткнули, пара часов в капсуле и нет проблем, так ведь нет, они норовят конечности порубить, а их регенерация как минимум на пару недель затянется, даже если можно отрубленное прирастить, то и тогда дня три-четыре. Вот я и опрашивал свидетелей и тех, кому удалось не так сильно пострадать. И ничего, понимаешь, ничего! Получается что и на самом деле наши сами виноваты. Хотя другие бы на такие «оскорбления» и внимания не обратили, да просто не заметили бы, а эти за каждый повод цепляются. Адмирал меня отпустил с одним условием, чтобы я разобрался в происходящем и при этом никуда не встрял. Мне-то проще, я не наследственный дворянин, «бумажный», мне и извиниться не в лом, да и от дуэли отказаться тоже не проблема. Посчитают трусом, так и Боги с ними, мне вообще-то на их мнение плевать. В общем, я тебя предупредил. Так что, ты бы снял свою железяку, а?

— Не, да ты не расстраивайся, мне по большому счету плевать на твоих ушастых, да и Станция большая, найдем тихое местечко и посидим.

Вот так вот мы и оказались в этом ресторане. Мало того, что нервы уже были на взводе, от поисков этого самого «тихого местечка», так еще и Вирта постоянно дергали, потому как дуэли офицеров Флота с аграфами не прекращались и ему постоянно сообщали, что, то там, то там покалечили очередного. Мы и в этот-то ресторан пришли, потому как до сих пор не было ни одного сообщения о присутствии тут аграфов. Да, не было, а теперь вот есть.

То, что мы совершили ошибку в выборе столика понял не только я, но и Вирт, да только уже было поздно. Нас заметили и не просто заметили, а обратили внимание. Вирт аж зубами заскрежетал от расстройства. Аграфы привстали и изобразили что-то вроде приветствия, пришлось и нам немного приостановиться и ответить. Но первый контакт к облегчению

Вирта прошел довольно спокойно. Поприветствовав нас, ушастые как будто забыли о нашем присутствии, чему контрразведчик был несказанно рад.

У нейросетей есть одна забавная, хотя и очень полезная функция. При попадании яда в организм, она задействует какие-то там его функции и очень быстро, практически сразу, выводит его из организма, или расщепляет на не опасные ингредиенты. Не знаю по какой причине, но и алкоголь нейросеть относит к отравляющим и ядовитым веществам, так что напиться, да даже и почувствовать легкое опьянение при наличии нейросети у вас не получится. Не получится, если не отключить эту самую функцию. А отключается она довольно легко и быстро, как в принципе и включается. Так что можете сообразить сами, функцию эту мы отключили еще до того, как наши седалища уместились в креслах за столом. Мы пришли сюда напиться, а не переводить кредиты.

Официантка появилась практически мгновенно. Я благоразумно делегировал право составить заказ более опытному товарищу, только попросил принести литр хорошего вина, пришла пора вручать мой подарок.

Когда наш заказ был исполнен, я достал, собственноручно изготовленный, рог, перелил в него принесенное вино, встал и сказал приготовленный, на этот случай, тост. После чего обеими руками протянул рог Вирту. Тот сначала недоуменно на меня смотрел, а потом до него дошло и он, также встав, принял рог и попытался его выпить. Вино конечно не водка, но и выпить разом целый литр, дело нелегкое. Кое-как осилив дозу, Вирт почти сразу немного окосел и начал шутить, что из таких бокалов ему пить еще не приходилось и моя шутка удалась. Пришлось рассказывать ему о некоторых особенностях земных традиций, объяснять, что собой символизирует сам рог и почему он сделан именно так, чтобы его нельзя было поставить. Вирт слушал меня очень внимательно, но как оказалось не он один, были в зале еще «благодарные слушатели». Еще когда мы садились за стол, я почти привычно, сколько раз, еще на Земле я проделывал эти телодвижения, бывая на всяких там слетах, сборах и исторических реконструкциях, отстегнул ножны с мечом и положил их слева от себя на стол. По настоянию Вирта, чтобы не привлекать внимания, я сел спиной к залу, поэтому видеть, что происходит позади меня я не мог. А вот лицо Вирта было у меня прямо перед глазами и по его внезапно протрезвевшему взгляду и разлившейся по лицу бледности, я понял, что там что-то происходит. Хотел уже было повернуться и посмотреть, как меня остановил звонкий голос:

— Какие варварские обычаи. Правильно говорят, что Аратан Империя дикарей.

Ну что же, перчатка брошена и ее надо поднимать. Я медленно положил свой меч на колени и повернулся к говорившему. Позади меня стояла молодая девушка-аграфка, а у нее за спиной пара аграфов, явно постарше и скорее всего выполняющих роль ее телохранителей.

— Вирт, что будет, если я отрежу этой кукле уши? — спросил я по нейросети у контрразведчика.

— Война.

— Ясно. — окинув говорившую взглядом я спокойно отвернулся и начал разливать вино по бокалам.

— Человек, ты трус?

— Девочка, в отличии от тебя мне знакомо понятие чести. Я никогда не дерусь с детьми, стариками и женщинами. Так что ты можешь идти. Дорогу, надеюсь, ты знаешь. — на этом я думал инцидент будет исчерпан, дворянская честь не позволит девчонке натравить

на меня своих телохранителей, а от дуэли, пусть и не прямо, я уже отказался. Но тут произошло то, о чем меня предупреждал еще Рим. Взгляд одного из аграфов упал на мой меч, точнее на его рукоять. И в тот же миг острая сталь уперлась мне в шею.

— Вор! Или верни то, что украл, или я тебя просто убью, прямо здесь и прямо сейчас. — это уже не был вызов на дуэль, это было прямое и ничем не прикрытое оскорбление, на которое надо отвечать только ударом остроотточенной стали прямо в сердце.

Да, для всех все именно так и выглядело, а вот меня прошиб холодный пот. Нет, не от страха, от ужаса. Ведь не даром и Гор, и Рим, и Арв в один голос утверждали, что в их СБ все течет. Похоже, что меня каким-то образом вычислили, и не о мече этот ушастый сейчас говорит, совсем не о мече!

— Ушастый, ты кого назвал вором?

— Тебя! Ты вор, ты украл реликвию нашей расы и осмеливаешься с ней разгуливать. Верни меч!

— Аграф, убери свои руки, или я их тебе отрежу и заставлю сожрать. А может просто убью и брошу в ближайший утилизатор. Потому как такие болваны не заслуживают жизни. Этому мечу больше тысячи лет и его выковали на моей планете. Хотя, если вы когда-то жили на Земле и были у нас в услужении, тогда становится все понятно. ну еще бы, меч господ, он конечно заслуживает стать реликвией твоей расы слуг. — говорил я громко, очень громко, чтобы все всё слышали. Что-то мне совсем не улыбается получить кусок стали в позвоночный столб и лишиться головы. А так хоть есть шанс на честный бой.

Но тут в наш спор вмешался второй аграф.

— Человек, ты сейчас оскорбил не только моего друга, но и всю расу аграфов.

— Нет, это не я вас оскорбил, вы уже такими родились. А свидетелей того, что этот убогий оскорбил и угрожал дворянину и подданному Империи более чем достаточно. Ты что, и правда думаешь что вы отсюда сможете спокойно уйти? Посмотри вокруг! — а посмотреть было на что. Видать людям уже осточертели выходки ушастых, тем более, когда они так нагло нарываються, наш столик и аграфы оказались в кольце офицеров Флота, да и не только офицеров и не только флотских, добрых полсотни самых разных стволов было направленно на аграфов. Да и лица, нас окружающие, совсем не отличались милосердием и всепрощением. — ну, пусть твоя шестерка надавит на меч, у меня еще шансы выжить будут, а вот у вас, точно нет.

— Алекс, я надеюсь ты знаешь, что делаешь. — пришло на нейросеть сообщение от Вирта. — Лучше бы ты отдал ему этот чертов меч. Я отдал распоряжение, сейчас по всей Станции наши люди блокируют аграфов. Давай, разруливай ситуацию побыстрее, пока не развязал войну.

— И что я должен сделать?

— Аграф тебя оскорбил. Вызывай его на дуэль. В любом случае, это лучше чем война.

— Ну что, аграф, твоя шестерка принимает вызов, или вас троих стоит слегка поджарить, до образования тонкой золотистой корочки?

— Он принимает твой вызов. Но на Арену мы не пойдем, здесь достаточно места. Ведь оскорбление было обоюдным, а значит отложить сатисфакцию нельзя. Господа, дайте бойцам место.

Толпа быстро раздалась, освобождая для нас всю середину очень немаленького зала. Я даже заметил, что кое-где, кое-кто начал уже заключать пари на исход нашей дуэли и судя по всему, желающих рискнуть и поставить на меня практически нет. уже в полный голос я

обратился к Вирту.

— Вирт, расскажи мне о правилах ваших дуэлей.

— Правила стандартные, противники сражаются тем оружием что есть при них. Смена оружия не допускается. Бой идет или до смерти, или до определения победителя, это на усмотрение сильнейшего. Второе, я думаю тебе не светит. — при этих словах оба аграфа как-то так, плотоядно усмехнулись, а вот их подопечная посмотрела на меня совсем другим взглядом, как бы оценивая и пытаясь понять, чего от меня можно ждать в отличии от всех остальных она обратила внимание на мои слова, что моему мечу больше тысячи лет и его выковали на моей родной планете, а это значит, что я не аратанец.

Аграф, тот что постарше повернулся к девушке и произнес:

— Миледи, не беспокойтесь, много времени это не займет.

Я же в это время разглядывал своего противника. Высокий, даже очень высокий, почти на голову выше меня, явно тяжелее и сильнее. Не знаю, что там насчет скорости, но Вирт утверждал, что они дьявольски быстры. Аграф тоже рассматривал меня, но... смотрел он на меня не как на бойца и противника, а с каким-то пренебрежением, как на досадную помеху, которую надо быстренько смахнуть со своего пути и идти дальше. Это не был взгляд война, оценивающего противника, видать я ничем, в его глазах, не отличался от всех остальных людей, которые ему и на самом деле не противники.

Я, как не странно, оставался абсолютно спокойным, все мое было при мне. На здоровье я никогда особо не жаловался, а после регулярного посещения медкапсулы и подавно, моя физическая сила, выносливость и скорость, благодаря Импланту значительно возросли. Как говорили меня друзья и знакомые, фехтовальщиком я тоже был прекрасным. В руках прекрасный меч, ну а упрямства и упорства у меня хватило бы и на трех аграфов. Плюс ко всему в заначке у меня были кое-какие «незадокументированные» возможности, мои нити, которые уже начали потихоньку раскручиваться, вставая у меня за спиной сетью.

Я сделал несколько шагов навстречу аграфу, поднял клинок, отсалютовал и нанес быстрый удар. Не сильный и не на пределе своей скорости, так, скорее прощупать умения и возможности противника. Хорошо, что я не стал делать ставку на один единственный первый удар. Аграф подставил свой меч и у мой чуть не вырвало из руки. Аграф оказался чудовищно силен. По залу прошёл тихий шепоток: «полный модификант». Ушастый тоже его расслышал и его лицо исказила победная гримаса, а вот мне эти слова практически ничего не сказали, я ведь вроде тоже как «модификант», правда что значит «полный», я не знаю. Да и еще наго посмотреть, чьи модификации полнее, мои или этого аграфа. Я затанцевал вокруг своего противника, пытаюсь атаковать из любой позиции, из любого положения. По залу пронёсся взволнованный шум. Пожалуй, такого представления тут никто не ожидал, опять начали заключать пари, мои ставки явно поползли в верх. Но только я знал, насколько мои удары слабы, медлительны и неумелы, аграф отмахивался от них почти-что играючи, как человек отмахивается от комара. А второй, так вообще, демонстративно зевал, показывая свое пренебрежение.

Клинки звенели не переставая, шум в зале все нарастал, видимо людям казалось, что я веду с аграфом бой на равных, в полную силу и еще чуть-чуть и победа будет за мной. Длинное и узкое лезвие моего меча лишь слегка касалось широкого меча аграфа и со скрежетом скользило вдоль его клинка. Я все еще не рисковал ударить в полную силу, опасаясь, что у меня просто отсохнет пука и я уже не смогу удержать клинок. Я просто играл своим клинком, пытаюсь понять, чего же можно ждать от противника, пытаюсь его разозлить

и заставить действовать в полную силу с максимальной для него скоростью. Рисковал-ли я? Конечно, но у меня почему-то была твердая уверенность, что сегодня мне погибнуть не суждено и победа будет за мной.

Таким Макаром мы прокружились минут пять. Все что я смог выяснить, так это только то, что я самую чуточку быстрее своего противника и в моем арсенале куда больше приемов чем у него. С чего я это взял? Все дело в оружии. Меч аграфа был широким, и не очень длинным, примерно сантиметров на десять короче моего. В принципе, он был подстать бойцу, с его ростом и силой фехтовать на легких мечах или шпагах практически невозможно, поэтому в его арсенале были в основном рубящие удары, такая однобокая подготовка меня слегка шокировала, но потом я вспомнил, что нахожусь в высокоразвитом обществе, где умение владения холодным оружием является лишь данью моде и традициям, что неминуемо должно привести к деградации этого высокого искусства. Тут не знали, или, что более вероятно, забыли нечто подобное фехтовальному искусству Запада и Востока, которые культивировались веками и тысячелетиями, мой меч тому наглядное подтверждение. Мне оставалось только воспользоваться, пусть и незначительным, но преимуществом.

Постепенно в моей голове начал самоубийственный план. Мне надо было заставить аграфа атаковать, но я не знал как это сделать. тут мне на выручку пришел его более старший товарищ. Тот скорчил недовольную гримасу и покрутил рукой в воздухе, дескать, давай, заканчивай и пойдем отсюда. В ту же секунду аграф резко нарастил скорость, практически сровнявшись со мной и кинулся в атаку.

Резко крутанувшись на пятке, я сместился чуть в право, на какой-то миг оказавшись к аграфу спиной. Мой меч ушел мне под левую подмышку, а я резко послал клинок сверху вниз, вложив в этот удар всю свою силу, скорость и массу. Подлый удар японских ниндзя — сагетори, удар скорпиона. Удар, в котором скорость, амплитуда и сила удара имеют решающее значение. Я никогда не считал себя великим знатоком, да и просто знатоком, японского фехтования, но в этот раз у меня все получилось просто замечательно. Даже лучше чем я рассчитывал. При удачном стечении обстоятельств, таким ударом можно рассечь артерию, или серьезно повредить предплечье, а при очень удачном, так даже и отсечь кисть руки, что и произошло. Глухой стук дал мне это четко понять.

Нейросеть аграфа не успела заблокировать все болевые рецепторы и тот со стоном упал на колени, пытаясь зажать хлещущую кровью культю. Возвратным движением мой меч поднялся чуть выше и вложив в удар все силы, я подобно сжатой пружине, резко выпрямился, нанося еще один, на этот раз горизонтальный удар. Легкое сопротивление на клинке показало, что и этот удар достиг цели. Голова аграфа, смешно подпрыгивая на ушах, подкатилась к ногам девушки-аграфки. Зал пораженно молчал и в полной тишине, вдруг послышался тихий шорох вынимаемого из ножен меча, прерванный криком Вирта:

— Аграф, не забывайся, это была честная дуэль!

Я оглянулся. Второй аграф уже до половины вытащил свой клинок из ножен, глаза его горели ненавистью и жаждой мести.

— Вирт, не надо. Этого я завалю быстрее. Стар, неповоротлив, да и мечом, наверняка, владеет не лучше первого ублюдка. Эй, аграф, с этой штукой надо еще и уметь обращаться, с этими словами я одним движением крутанул рукоятку клинка, да так, что лезвие слилось в один сверкающий круг.

Навряд ли мои слова остановили бы опытного война. Его остановили слова девушки:

— Легольстал, ты хочешь оставить меня здесь одну, хочешь покрыть позором и мой Род и свой? Караиэль совершил ошибку, не подумав оскорбил незнакомца, не повторяй ее. — она как-то уже и забыла, что оскорблять-то начала именно она.

Подошедший сзади Вирт, тихо прошептал мне:

— Если тебе не нужен меч этого аграфа, то подними его и отдай этой девке. Для них э то почему-то очень важно.

Ладно, мне не трудно, а если это может еще и предотвратить межрасовые разборки, то даже и полезно. Я молча наклонился, поднял меч, удивившись его тяжести, и так же молча, рукояткой вперед протянул аграфке. По ее сигналу ее сопровождающий принял клинок.

— Мы ещё встретимся, человек. — и что это было, угроза, или обещание? Не знаю, но слова аграфки я запомнил.

Подбежавший дроид поднял тело, кисть и голову и не задерживаясь посеменял за аграфами. А в зале начался самый настоящий шторм. Каждый считал своим долгом подойти ко мне, хлопнуть по плечу или спине, налить выпить, или еще как проявить свое восхищение и обожание.

Этот вечер, наверное, вошел в историю Станции. Полсотни в дупель пьяных мужиков прошлись по всем ресторанам, кафе и кабакам Станции, везде пили и веселились, не обращая абсолютно никакого внимания на аграфов, которые только втягивали головы в плечи и метали из род бровей злые взгляды.

Очнулся я утром в каком-то шикарном номере одного из отелей Станции. С жуткой головной болью, противным ощущением во рту и обнаженной красоткой в постели. И судя по разбросанным тут и там вещам, начиная с моего комбинезона и заканчивая нижним бельем незнакомки, знакомство наше было бурным и достаточно продолжительным. Надеюсь, когда оно состоялось, я еще мог стоять на ногах, да и все остальное, тоже смог. Хотя, судя по умиротворенному лицу женщины, земных мужчин я не осрамил и показал себя во всей красе. Тихо слившись с кровати, я кое-как оделся и выскользнул за дверь, где меня уже поджидал Арв и еще пара офицеров. Причем, этот гад, был бодр и здоров как никогда. Увидав мою помятую физиономию, от саркастически улыбнулся, а потом укоризненно покачал головой.

— Пойдем уж, гроза аграфов, будем тебя приводить в нормальное состояние. У тебя сегодня будет тяжелый день.

— Вирт, будь человеком, добей меня.

— У-у-у, как мы заговорили! А что вчера вытворял, а?

— Надеюсь, больше никого не убил?

— Да вроде нет. Но я только одного не пойму, как вы с такими «традициями» все еще живы, на этой вашей Земле. Ты нейросеть-то включи. А пока идем-ка в медсектор, там тебя за полчаса на ноги поставят. А потом тебя ждут в местном представительстве аграфов.

— А ушастым-то, я зачем понадобился? Что, все же проблемы?

— Да вроде, нет. просто та девка, ну вчерашняя, она оказывается какая-то очень важная особа. А прибывшая сюда Эскадра, ни много, ни мало, ее персональная охрана, да и все эти дуэли, прихоть этой писюшки. Она никогда не видела как убивают, а ты вчера ей это продемонстрировал во всех подробностях. Короче, у девочки эмоциональный шок. Да плюс твои слова об аграфах-слугах. Кстати, это правда? Они там уже все архивы подняли, ищут забытую колонию под названием «Земля». Причем переубедить их не получится. Они утверждают, что твой меч свидетельство нахождения на твоей планете Аграфов и никак

иначе.

— Эльфов.

— Что?

— Я говорю эльфов, так у нас называют аграфов.

— Так это правда?!

— Ну, частично. Вирт, слушай, а аграфы могут провести ментосканирование подданного?

— Нет. Однозначно, нет. Это вообще никому не под силу.

— Ну вот и хорошо, поведем немного этих ушастых зазнаек за нос.

— Ты что опять задумал?!

— Расскажу аграфам о судьбе их родственников на Земле. Да не бойся ты, все будет Тип-Топ.

— Вот этого твоего «Тип-Топ» я и боюсь.

То ли винные пары у меня еще не выветрились, то ли я вообще, по-пьяни чувство меры потерял, но мне почему-то дико захотелось поведать аграфам пару земных сказок об эльфах и их антиподах — дроу, все как положено, с магами, гномами, темными Властелинами и подобной белибердой.

Содружество считает, что их величайшими изобретениями являются нейросеть и гипердвигатель. Так вот, я вам авторитетно заявляю, что их величайшее изобретение — медкапсула. Вы только представьте себе скольких проблем бы удалось избежать, будь на Земле нечто подобное, способное снять похмельный синдром за считанные минут, вернуть ясность мышления и объективную оценку происходящего. Спасибо неведомому гению, что избавил меня от похмелья, а заодно не дал наворотить непростительных ошибок. Покинув медсектор, я уже и позабыл о наваянном парами алкоголя желании поприкалываться над сильнейшей и могущественнейшей расой Содружества. Как говорится, «Бог миловал». По мере того как мы с Виртом приближались к представительству аграфов, к нам присоединялись все новые и новые люди. А на самом входе нас уже поджидал и сам адмирал.

— Ты как, сынок, все нормально? — несколько неожиданно, поприветствовал меня старый адмирал. — Если что, так, на всякий случай, и чтобы ты был в курсе, сегодня, тут на Станции, батальон космической пехоты отдыхает, в полном составе, да еще и половина противоабордажного наряда Флота, не говоря о наемниках и ветеранах.

— Господин адмирал, а к чему все это?

— Да кто их, этих ушастых, знает. Ты вчера очень даже качественно щелкнул их по носу. Так что, не расслабляйся. Но и сильно не напрягайся. Как мне докладывали, местный представитель аграфов, в принципе, мужик неплохой, с понятиями, да только кто его знает, что эта «высокородная» от него потребует. А так он в курсе, даже уже протест выдвинул, «немотивированная агрессия», это когда мы их эскадру минными объемами накрыли, теперь им дергаться, себе дороже. И еще, аграфы тебе должны, хорошо так должны. Не все конечно, а вот Род этой девки, точно. Так что не продешеви, но и сильно не зарывайся, сам понимаешь, нам сейчас с ними цапаться не с руки, хотя из канцелярии Императора поступили очень недвусмысленные распоряжения. Не знаю, чем уж ты так потрафил Императору, но теперь за тобой вся Империя, ну по крайней мере, здесь и сейчас. Ладно, не буду тебя больше задерживать, Вирт с тобой пойдет, он если что подскажет. Порадовал ты старика, порадовал. Ну, удачи тебе.

Как там говорится, «пыльным мешком по голове из-за угла»? ну да, что-то вроде того, вот только в мешке явно не одна только пыль, а есть что-то и повесомее. Это с какой такой цепи Император сорвался, что готов из-за какого-то «дикого» развязать войну с могущественной Империей? А Вирт, самка собаки, идет рядом улыбается и ничего не говорит. Смешно ему, заразе. И ведь даже на «авось» не прокатит, что-либо анализировать уже и времени нет, почитай, мы уже на месте, так что придется импровизировать.

Встретили нас неласково, наверное, Вирт ожидал чего-то другого, даже улыбаться перестал, да и сбледнул слегка. Я же, как это не странно, чего-то подобного и ожидал, особенно после предупреждений адмирала. То, что аграфы привыкли жить с размахом я знал, но настолько... Просторное, очень просторное помещение и совсем не стандартное для космической Станции, идеально круглое, с арочным сводом и все какое-то, воздушное что-ли. Вдоль стен стоят кресла, в которых развалились аграфы и кажется не обращают на нас внимания, причем вход сделан так, что волей-неволей мы с Виртом оказались практически в центре этого зала. Стоять на всеобщем обозрении я не собирался, поэтому недолго думая, занял ближайшее пустующее кресло. В зале, до этого наполненном негромким шумом большого количества переговаривающихся разумных, моментально повисли немного гнетущая тишина.

— Не забывайся, человек! — какой-то молодой изнеженный аграф аж закипел от моей наглости и бросил руку на рукоять меча.

— А то что, аграф, на дуэль меня вызовешь? Что, голова спокойно жить мешает? Я ведь дикий и всех этих ваших заморочек с поединком до «первой крови» не приемлю. Знаешь, аграф, я привык драться до самой смерти. Так что, бросишь мне вызов, или заткнешься и будешь сидеть тихо-тихо, как мышь под веником. — да, я нарывался, нарывался нагло и... глупо.

— Прошу простить моего молодого друга, Алекс, он совсем недавно прибыл из

Империи и еще не освоился в местных реалиях. Просто по нашим обычаям, проситель всегда стоит на ногах.

— Ну так почему тогда вы все еще до сих пор сидите? Это вроде вы хотите меня о чем-то попросить, а не я вас.

— Человек, тебя вызвали на допрос, так что, пожалуй, мы останемся сидеть. — раздался голос откуда-то сбоку, причем голос спокойный и какой-то ленивый, что-ли.

— На допрос? Вызвали? Ну тогда ладно, можете и дальше сидеть, и допрашивать...а я пойду, у меня и так дел полно. Не досуг мне тут с вами. — легко поднявшись с кресла я направился к выходу из зала.

— Человек, мы тут собрались чтобы допросить тебя!

— Меня? А кто вы такие, чтобы допрашивать меня? Только-только вышли из леса, спустились с пальмы, можно сказать, а уже собрались меня допрашивать. Вы можете только попросить моего соизволения ответить на несколько ваших вопросов, не более. Вот когда поймете это, тогда можете прийти, побеседуем. Только не всем стадом, а, ну пары особей, я думаю, будет достаточно. — я еще не успел договорить, а в зале поднялся ропот, который, надо признать разом стих, по какой-то неслышной мне команде. Зато вместо него в тишине раздались аплодисменты. Хлопал всего один аграф, сидевший практически в самом темном месте зала, да еще и не просто темном, а как будто специально затемненном.

— Браво, браво. Милорды, а ведь я вас предупреждал, а вы мне не поверили, ни мне, ни леди: «это всего лишь человек, дикий, много чести». Ну и где теперь ваша честь, или кто-то хочет бросить ему вызов? Вижу, что нет, отрадно видеть, что хоть последние мозги вы еще не потеряли. Алекс, я в отличии от всех остальных прибыл в эту Систему специально для того, чтобы посмотреть на тебя. Прибыл по поручению Императора Аграф. Заметь, это было очень нелегко, пришлось даже прибегнуть к помощи сполотов, так я торопился. До Императора очень быстро дошла весть о том, что произошло на этой Станции. Скажу сразу, предложений как с тобой поступить было много и все разные, начиная от убить и забыть, до, стереть тебя с лица Вселенной, если понадобится, то даже вместе со Станцией, но вернуть свое. К твоему счастью ты сумел заинтересовать Императора. А, я думаю, ты и сам понимаешь, что желание Императора закон, так что тебе все же придется ответить на наши вопросы.

— Аграф, не знаю твоего имени, ты правильно заметил, желание Императора Аграф — закон для аграфов. Но я-то тут причем? Во-первых, на желания вашего Императора, как бы это помягче сказать, чтобы никого не обидеть, нет никакого дела, а во-вторых, у меня нет желания разговаривать с вами, вам не мешало бы немного поучиться вежливости, да вспомнить понятия этикета.

— Ты прекрасно знаешь мое имя, Валериал! Никто кроме тебя не смог бы справиться с Караиэлем. И ты знаешь об этом, и он знал, ты хорошо замаскировался, но зачем ты притаился на Станцию «Поющего в ночи», неужели ты думал, что его никто не узнает? Я был лучшего мнения о твоих умственных способностях. Два века ты успешно скрывался и так проколотся, теряешь хватку, твой отец будет очень расстроен.

— Мужик, ты чо, с дуба рухнул? Ты сейчас вообще о чем? Эй, вы там, позовите кто-нибудь доктора, тут у дядьки, с головой плохо! Заговаривается, того и гляди покусает кого-нибудь. — всю абсурдность ситуации я просек практически сразу, хотя не буду скрывать, в первые секунды странных обвинений этого аграфа я немного растерялся. Да, похоже, и не я один. Полсотни аграфов уставились на меня как на возникшую из ниоткуда икону

Богоматери в мечети, а у Вирта так вообще, челюсть чуть ниже колен оказалась. — Доктора, говорю, позовите! В сумасшедшем доме пожар, во время наводнения!

— Да, тот же голос, тот же нрав. Ты истинный сын своего отца! Леди Калисси была права, да и тяжело обмануть свою невесту. Не так ли, Валериал?

— Мужик, ты меня уже достал! Я Краснов Александр Вячеславович, уроженец планеты Земля, человек. Этот меч был выкован на моей планете, более тысячи наших лет назад, называется он «Бхелхет», это не есть имя собственное, это общее название мечей такого типа. Никакого Валерика я не знаю, и невесты у меня нет и никогда не было, тем более... такой! Еще вопросы есть?

— Вот, ты даже в именах путаешься, то ты Алекс, а то Алекусандаир. А какая она «такая»?

— Имя мне пришлось сократить, потому что вы со своим весьма ограниченным интеллектом даже не можете его повторить как положено. Для тупых — АЛЕКСАНДР! А что касается вашей девки, то у меня никогда не было таких тупых, чванливых, невоспитанных, озабоченных, высокомерных и неразборчивых в своих желаниях женщин.

— Вообще-то, она дочь Первого Лорда Империи и за ее оскорбление, если ты конечно не Валериал, тебе придется ответить. У нее очень большой Род и желающих поквитаться с тобой найдется очень много. Правда ты уже начал сокращать их количество, но поверь, Караиэль был не самым лучшим. Ладно, я предлагаю пройти тебе генную экспертизу. А по ее итогам уже и будем принимать решение, что нам с тобой делать. — гадкой улыбочке этого аграфа, наконец-то вылезшего из тени, наверное, мог бы позавидовать и сам Мефистофель.

Я повернулся к Вирту, тот пожал плечами, мол соглашайся, ничего страшного, а я присмотрю. Ну раз так...

— Хорошо, аграф, давай пройдем генную экспертизу. А потом я решу, что с тобой делать.

Пока аграфы готовились, Вирт мне по нейросети объяснял предстоящую процедуру. Она и на самом деле оказалась простой. Для начала мне необходимо предоставить три образца генного материала, по умолчанию это волос, слюна и немного крови. Зачем три? Для сравнения, чтобы убедиться, что геном всех трех образцов принадлежит одному разумному, а то оказывается были ухари, умудрялись помешать под кожу капсулы с чужой кровью и так проходили экспертизу. На конец все было готово, два аграфа, в белых медицинских комбинезонах, вкатили в зал какой-то прибор. Вирт что-то там посмотрел, проверил и удовлетворенно кивнул. После него к устройству подошел и я. Один из медиков показал мне куда я должен положить руку, которую почти сразу же кольнуло, кажется в паре десятков мест, потом второй аграф выдернул у меня несколько волосков и подставил какую-то мензурку, в которую я с удовольствием и плюнул на глазах у всех собравшихся два образца моей ДНК поместили в специальное приемное устройство, кровь, насколько я понимаю, уже была в нем, и мы принялись ждать. Экран анализатора был разбит на несколько секторов, причем в трех из них светилась какая-то синяя полоска. Через несколько минут, на верхнем правом секторе экрана побежали три зеленые линии, в точности повторяющие друг друга. Вирт пояснил, что это сравнительный анализ всех трех образцов. Когда бег полосок закончился, анализатор выдал сообщение о стопроцентном совпадении всех трех образцов ДНК. Один из медиков-аграфов что-то набрал на консоли управления и в соседнем секторе экрана, под голубой полоской начала наливаться светом еще одна, но уже зеленая. Пара

минут и анализатор выдал свой вердикт, предоставленные образцы ДНК соответствуют образцу на три сотых процента, можно сказать, аппаратная ошибка. Все продолжали чего-то ждать. В нижнем правом секторе тоже начала появляться зеленая светящаяся полоска, прямо под синей. Снова несколько минут ожидания и еще одно заключение, совпадение ДНК чуть больше двадцати процентов. Вирт, все это время, стоящий рядом со мной, пояснял происходящее. Оказывается, второй тест был сравнительным с каким-то имеющимся в памяти прибора образцом, скорее всего тем самым Валериалом, третий проверка соответствия на расовую принадлежность, ну а раз тестер принадлежит аграфам, то значит именно на принадлежность меня к этому ушастому племени и проверили. Причем Вирт был слегка удивлен, я сначала было подумал, что это из-за большого процента совпадения моей ДНК и ДЕК аграфов, но он поспешил меня «обрадовать», оказывается у людей и аграфов совпадение обычно на уровне шестьдесят-семьдесят процентов, а тут всего чуть больше двадцати. Хотя, с другой стороны все это только подтверждает мои слова. Вирт уже расслабился, да и аграфы тоже, потеряли всякий интерес к работе анализатора, медики его уже начали выкатывать, когда тихий звук колокольчика уведомил всех, что и еще один анализ завершён. Поначалу никто не обратил на него внимания и длилось это ровно до тех пор, пока один из медиков не вскрикнул удивленно и не повернул экран анализатора к собравшимся. В левом нижнем углу прибора располагался еще один сектор экрана с синей, образцовой полосой, а под ней еще одна, зеленая и светила степень совпадения, девяносто девять и шесть десятых процента.

Я так и не понял, кто начал действовать первым, Вирт или аграфы. Одновременно с тем как перекрывая все входы-выходы рухнули бронированные переборки, вокруг меня и контрразведчика засветилось силовое защитное поле и если судить по его напряженности, то очень мощное.

— Вирт, что происходит?

— Потом, Алекс, потом. Демоны Пустоты, ну надо же так лохануться, простейших анализов не сделали, тоже мне СБ! Алекс, нам надо продержаться минут десять, сигнал о штурме представительства я уже послал. Если со мной что случится, умоляю, не дайся им, дождись наших ребят.

— Да объясни ты толком, что такое происходит!?

— Что-что, твое ДНК почти на сто процентов соответствует ДНК Древних, а значит ты сможешь запустить и активировать почти любое их оборудование. Ты теперь самый ценный объект в Содружестве, но в то же время и самый ненужный. Одни будут пытаться заполучить себе, а вторые убить, сжечь и развеять твой прах где-нибудь подальше, так, чтобы и памяти о тебе не осталось. Причем заметь, не самый ценный разумный, а самый ценный объект! Мне жаль, Алекс.

— Ага, и после этого твоего «объект», ты думаешь, что я стану сильно сопротивляться аграфам?

— Нам ты нужен живым и по возможности здоровым. А им ты нужен только в качестве горстки пепла, если конечно они не смогут с тобой договориться, на выгодных для НИХ условиях. Империя гарантирует тебе жизнь, причем весьма приятную, а аграфы могут гарантировать тебе, только смерть, причем весьма мучительную.

— Хорошенькую альтернативу ты мне предлагаешь, чуть-чуть помучаться, или всю жизнь провести в клетке!

— Заметь, в золотой, клетке. Да и выбора у тебя особого нет.

— Ну это мы еще посмотрим!

Пожалуй, никогда еще в своей истории Империя Аратан не была так близко к состоянию прямой войны с Империей Аграф. Не зря, совсем не зря старый адмирал, которого уже давным-давно списали в высоких штабах, говорил мне о батальоне космодесанта и противоабордажных партиях с кораблей Флота. Приказ своего Императора он выполнил полностью. В тот день для аграфов на Станции настал «черный день». Чтобы понапрасну не терять своих людей, сразу после получения сигнала от Вирта, да еще и высшего приоритета, флотские применили по всей станции стационарные «подавители», а в просторечии «парализаторы». Аграфов отключали и вязали вне зависимости от их пола и общественного положения, редкие попытки сопротивления пресекались сразу и довольно жестко, хотя стоит отметить, что безвозвратных жертв все же не было. Как говорится, били сильно, но аккуратно. Уже через пять минут вся Станция, кроме представительства, была полностью зачищена от аграфов. В космосе в это время происходили не менее интересные события. Мало того, что аграфская Эскадра оказалась полностью лишена маневра в силу того, что оказалась на сравнительно небольшом безопасном пятнышке, так еще и Флот Аратана его полностью блокировал, ничуть не смущаясь демонстрировать наведенные на корабли орудия. Подготовленная в огромной спешке операция оказалась тактически безупречно просчитанной, выверенной и так же четко исполненной. Небольшая заминка возникла только с Официальным Представительством. Оно оказалось прекрасно подготовленным для обороны и отражения предполагаемого штурма. Но даже и с ним, это был лишь вопрос времени, понимал это и Вирт, догадывался и я, знали об этом и аграфы. Поэтому, когда адмирал выдвинул свой ультиматум, немедленно освободить граждан Империи Аратан, особо сопротивляющихся не было. Ушастые конечно покочевряжились, поугрожали санкциями и возможной войной, но в итоге сдулись. Выгоды Империи, это одно, а опасность, что дикие аборигены подпортят твою драгоценную шкурку, это уже совсем другое.

Когда аграфы наконец-то соизволили поднять бронированные переборки, то их взорам предстало весьма неприятное зрелище. По приказу адмирала всех обездвиженных аграфов стащили к Представительству и теперь они изображали из себе этакую кучу-малу, космодесантники особо не заморачивались удобством ушастых, так что вариант, когда какому-нибудь «высокородному» прямо в нос упрутся ботинки самого последнего техника, совсем не был исключением, ладно ещё, если ботинки, а не что-нибудь другое. Сразу, как только проходы открылись, в зал хлынули бойцы десанта, они грамотно и четко оттеснили от нас с Виртом аграфов, предоставив нам коридор для выхода.

Сразу за дверями Представительства нас встречала представительная компания. Вирт уже успел всем растрезвонить о моей, скажем так, генетической необычности, так что все взгляды были сосредоточены на мне. Были они разные, и злорадные, и завидующие, были и те, в которых мне почудились жалость и сочувствие. Только адмирал смотрел спокойно и даже как-то радостно.

— Спасибо тебе, сынок! — похоже, что сегодня адмирал решил поражать меня при каждой нашей встрече.

— За что, господин адмирал?

— За то, что дал мне на старости лет шанс поквитаться за все «хорошее» с этими ушастыми зазнайками. Только представь себе, я, человек, адмирал аратанского Флота, заставил этих высокомерных ублюдков просить «моего соизволения»! Сегодня Флот

Аратана одержал бескровную победу, нет не военную, он одержал «Победу Духа», и я был к этому причастен. В общем, спасибо тебе, Алекс, за такую возможность. Я знаю, что ты из «диких» и для тебя Империя Аратан, пустой звук, но пойми, для всего Содружества, ты именно аратанец и никто другой. Придет время и ты поймешь. Да, кстати, твой разговор с аграфами уже в сети, Вирт постарался, просмотры зашкаливают. Это почти автоматически делает тебя врагом Империи Аграф, но ты сильно на него не обижайся, он это не для себя, для Империи.

Ну Вирт, ну собака, и здесь подстраховался, а по сути сделал то, что хотел я сам, подставил, подставил меня. А ведь у меня к нему один вопросец тут образовался.

— Вирт, ты говорил, что мне та девка теперь должна, а что она должна-то?

— Забудь и не вспоминай! И я очень надеюсь, что и аграфы забудут, хотя теперь навряд ли. Вот жеж, Демоны Пустоты, ну на хрен я запись в Сеть выложил, теперь они чтобы «сохранить лицо» точно об этом долге вспомнят.

— Ага, и я даже знаю как они его отдадут. Так что, попал ты, Вирт, не по-детски попал! Ты как, новый мундир уже примерил? Забудь о нем. Неужели тебе не говорили, что сначала надо думать, а потом уже только делать? — стон контрразведчика был мне ответом. Ладно, хоть так я, но отыгрался. А дело тут вот в чем. Свидетелей моей ссоры с аграфом в ресторане было более чем достаточно, и мало кто из людей упустит случай пнуть ушастых, да еще и побольнее. И все помнят, что ссора эта началась совсем не с того безголового аграфа, а немного раньше, с оскорбления меня и всех аратанцев той девицей, которая плюс ко всему еще и оказалась дочерью Первого Лорда, или как там его. Для тех, кто не знает подоплеку того, что заставило аграфа перейти к оскорблениям, все выглядит так, будто он вступился за свою подопечную, а она его не остановила, значит считала себя в праве. По сути, получается, что она выставила вместо себя замену, я же сказал, что с женщинами не дерусь. Выставила замену и проиграла! Теперь я распоряжаюсь ее жизнью и честью! Ну и как аграфам теперь выпутываться из сложившейся ситуации? Нарушить законы чести? Так и уже на следующий день начнут резать просто так, из-за их высокомерия и чванства! Выход один отдать девку мне. Раньше они на это не пошли бы, а теперь запросто, тем более, что девица не из последних Императору Аратана волей-не-волей придется с этим считаться. Если бы не было выложенной в Сети Виртом записи, как я в очередной раз опускаю аграфов, то все еще могло бы обойтись, а так, правильно контрразведчик сказал, «чтобы сохранить лицо», ну и получить доступ к моей тушке, ушастые пойдут не только на такой, на их взгляд, мезальянс, они мне и жену своего Императора предложат. Черт, и ведь не откажешься! А это значит, что я должен свалить отсюда и потеряться, в идеале потеряться навсегда, как можно скорее. Ага, обвести вокруг пальца СБ, как минимум двух Империй и контрразведку, тоже, двух Империй. Короче, попал, от слова ж...па!

Сразу после проблем с аграфами я поселился, точнее меня поселили, в военном секторе Станции, куда никому, если они конечно не работали тут, из гражданских хода не было. Вирт приставил ко мне круглосуточную охрану, поэтому первые дня три я откровенно скучал и прорабатывал самые невероятные планы своего побега. Но недаром говоря, что человек ко всему привыкает, привык и я к своему полутюремному заключению, постепенно с охраной установились нормальные, почти дружеские отношения, мы даже иногда устраивали потешные спарринги на мечах, да и так, на кулачках сходились. И если во втором случае я почти всегда оказывался нещадно бит, то вот с клинком в руках даже если против меня выходили все пятеро, то уже у них шансов против меня не было. В общем развлекался я

как мог. Вирт в первые дни заходил по несколько раз, все интересовался, не надо ли мне чего, но и его посещения становились все реже и реже, да и вид с каждым разом он имел все более непонимающий, мрачный и озабоченный. Охранники мне шепнули по секрету, что мои пророчества насчет аграфов кажется начали сбываться. Та девица, что и стала виновницей моих неприятностей во всеуслышание заявила кто она такая, и теперь ее, ну пусть будут люди, в конце концов, все мы люди, все человеки, не зависимо от формы ушей, осаждают местного Представителя Императора и Штаб Флота. Правда никто не знает, что им надо и чего они хотят. Аграфы пригнали в Систему полноценный Флот, но на станцию не суются, заняли дальние подходы и чего-то выжидают. Агарцев уже выбили почти из десятка Систем, и все ожидают скорого подписания очередного Мирного Договора. Флотские этому рады, а вот ветераны и просто всякие разные авантюристы очень даже нет. еще пару недель назад вернулись первые Имперские Каперы, как стали они официально называться. Результаты их рейдов превзошли все ожидания. Агарцы теперь даже в своих внутренних Системах иначе как конвоями не ходят. Ущерб, причинённый каперами противнику уже, и не поддается исчислению, цены на агарские корабли в пространстве Аратана упали почти в двое, Центры Беженцев не успевают обрабатывать все новые и новые партии бывших рабов. Благодаря стандартизации и за счет каперов, теперь Флот вообще не испытывает проблем с вооружением и боеприпасами, даже самыми дорогими и редкими, чего даже ветераны не припоминают. Да и сами ветераны Армии и Флота как будто помолодели, почувствовав себя вновь нужными, да еще при этом и очень хорошо зарабатывая. Ходят слухи, что кто-то слышал, как один отставной пилот говорил своему еще служащему на Флоте другу, что он за один рейс получил больше, чем за полсотни лет службы. А еще говорят, что Император принял решение и уже готовится Указ, о том, чтобы никого из отслуживших свой контракт не увольняли, а переводили в запас, им даже небольшая прибавка к пенсии будет выплачиваться, это чтобы в случае очередной войны не пришлось заново подбирать каперские экипажи. Империя резко сократила продажи устаревших боевых кораблей, пока еще продают, но там самый молодой от полутора сотен лет, то есть третье-четвертое поколение и только всякую мелочь, типа фрегатов и корветов, а даже эсминцы еще думают. Агарцы было попытались возмутиться, мол Аратан занялся пиратством, но против фактов не попрешь, на каждом захваченном агарском корабле есть рабы, каждый корабль вооружен, так что и аратанцы и в Содружестве от их воя просто отмахнулись. На территории Империи почти все наемные отряды распущены, те что состояли из граждан Империи плавно влились в состав каперов, а иностранцев мягко вытолкали взащей. Резко сократилась пиратская активность во Фронтире и в приграничных Имперских Секторах. В общем все цветет и пахнет, один я тут сижу и кисну, не зная, что мне делать.

Нет, я все так же продолжал изучать имеющиеся у меня Базы, благо, что теперь в возможности потренироваться и закрепить получение навыки на практике у меня были с избытком, весь военный сектор к моим услугам, а тут и ремонтные боксы, и спортзалы, и тренажеры любой направленности. Втихушку изучал я и доставшиеся мне в наследство Базы Аллеса, благо, что идут они как по маслу, такое ощущение, что я их не учу, а вспоминаю давно забытое, видать удалить информацию из мозга полностью просто невозможно и устоявшиеся нейронные цепочки просто так не разрушаются. Иногда мы с охранниками даже выбираемся в гражданские сектора, немного оттянуться, отдохнуть в непринужденной обстановке. В первое время, когда я появлялся в ресторане, баре или кафе и если там были

аграфы, то они норовили побыстрее уйти, потом ушастые перестали так явно демонстрировать свое нежелание находиться со мной в одном помещении, просто делали вид что их тут нет, ну или меня тут нет, это кому как удобнее. Потом стали даже иногда приветствовать, то легким кивком головы, то таким полупоклоном, глубина которого с каждым днем становится все ниже и ниже. Редкие офицеры даже начали отдавать воинское приветствие, как младший старшему. Все это навевало на не совсем хорошие мысли и свидетельствует о том, что переговоры двух Империй о моей дальнейшей судьбе идут полным ходом и уже достаточно близки к завершению. А сегодня случилось ЭТО! Мы с моими уже привычными собутыльниками случайно забрели в парк, а нам навстречу шла группа аграфских офицеров, так как по Уставу в местах отдыха приветствие не отдается, то они ограничились простым, гражданским, так вот, один из ушастых, если я не ошибаюсь в чине полковника, прижав левый кулак к груди, произнес: «Милорд», и поклонился, остальные аграфы в точности повторили его действия. Все, аллес капут, меня продали! Что и подтвердил в тот же вечер Вирт, завалившийся ко мне пьяный вдрызг, с литровой бутылкой местного пойла, которое все тут называют «планетаркой». Приветствовал я его неласково.

— Что, контрразведка, обмываешь удачную сделку? Интересно, и сколько же ушастые тебе заплатили за то, чтобы ты им меня слил?

— Сколько? Много, Алекс, очень и очень много! Только не мне, а Империи! И да, ты прав, я обмываю эту сделку. Давай, наливай, больше ничего подобного тебе никогда не выпить. Жenuшка не позволит!

— Что, значит без меня, меня женили? А если я вас обломаю и откажусь?

— Да, сегодня я получил четкие инструкции. Тогда у меня есть приказ, передать тебя аграфам.

— А как же твои слова о моей великой ценности для Империи?

— Политика! Да ты не расстраивайся! Вместе с женой аграфкой, ты получишь целую Станцию, правда среднюю, располагаться она будет в приграничном секторе между нами и аграфами, весь этот сектор отходит тебе и твоей жене, по сути отдельное, независимое государство, правда под протекторатом обеих Империй. Правда для этого тебе придется стать еще и подданным Империи Аграф, но с этим у тебя проблем быть не должно, а принимая твои таланты в области общения с Имплантом, то и со вторым ты общий язык найдешь.

— Аграфы хотят, чтобы я установил себе еще один Имплант, только на этот раз уже их? — насторожился я.

— Да, завтра к обеду они пожелают к тебе целой делегацией, будут обговаривать всякие там ритуальные мелочи, ну и заодно познакомят с будущей женой. Да ты расслабься, это не та, та видишь ли уже невеста. Эта будет младшей ее сестрой, хотя тоже, стерва еще та.

— Ничего, «бей бабу чаще, будет борщ слаще», как когда-то говорили у меня на Родине.

— А вот от этого упаси тебе Боги Вселенной! Такая жена может ночью и клинок в сердце воткнуть, никакая регкамера не спасет.

— Так мне что, еще с ней и спать придется?! Я думал этот брак чисто политический.

— А что, ты сможешь удержаться? Ну-ну, хотел бы я на такого мужика посмотреть.

— Да что вы все по этим аграфкам с ума сходите? Куклы, они и есть куклы, какие-то неживые, как будто нарисованные.

— Ага, зато КАК нарисованные! Ладно, я чего пришел-то, давай выпьем, как тогда, помнишь? У нас на Флоте твой этот «забег» уже чуть ли не традицией стал.

— А давай! Мальчиков твоих брать будем?

— А куда же мы без них? Привыкай, теперь это, твои мальчики и твоя персональная охрана, и первые претенденты на дворянское звание в твоём государстве.

— Говоришь «забег» становится традицией, а есть у вас такая традиция, как «мальчишник»?

— Что-то новенькое? Давай рассказывай.

Ну что сказать, ни «забега», ни «мальчишника» у нас не получилось, получилось что-то среднее, скажем так, «бегущий мальчишник», причем на какой-то стадии этого мероприятия к нам присоединилась и пара аграфов, ничего так мужики оказались, ни в чем от нас не отставали. В общем оторвались мы на славу. Утром уже по накатанной, освободившись от объятий какой-то красотки, я направился в медсектор, негоже на собственной свадьбе, или сегодня не свадьба, а только помолвка, мучиться с похмелья. Там меня уже поджидала вся наша теплая компания, ну кроме ушастых, их само-собой никто в наш сектор не пустил, хотя говорят, что раньше они здесь бродили вполне себе свободно, а теперь «низзя», но утверждать не буду, не видел. Так же, по накатанной прошло и наше избавление от похмельного синдрома. После чего мы наконец-то могли спокойно поговорить и обсудить предстоящее мероприятие.

Как выяснилось, ничего подобного нашим небольшим посиделкам в «тесном семейном кругу» тут не знают, а как следствие и не практикуют. Да тут вообще свадьбы как таковой не знают, а вся предстоящая церемония и нужна-то только для того, чтобы я ненароком не перепутал свою будущую жену еще с кем, ну и для принятия подданства Империи Аграф. Так как на столь значимое для Империй событие явятся самые высокопоставленные гости, да еще и с подарками, надеюсь, то было решено, что для мероприятия мы займем Арену, как наиболее подготовленное для большого количества разумных помещение. В общем, часа два мы просидели в каком-то кафе, обсуждая все, начиная от комплектации моей будущей Станции, до цвета букета подружек невесты, последнее, кстати, мы обсуждали как бы даже и не дольше. Вирт вообще, очень внимательно меня слушал, особенно когда я рассказывал ему о том, как проходят свадьбы на Земле. Периодически он замирал, с кем-то связывался по нейросети и что-то там обсуждал, я думал, что он одновременно еще занимается и своими служебными делами. Но оказалось, что я глубоко заблуждаюсь. Понятно это стало, когда мы уже все обговорили и собрались идти, приводить себя в порядок. Вирт вдруг меня остановил и ничуть не сомневаясь заявил:

— Адмирал переговорил с аграфами. Они на все согласны, только обряд выкупа и похищения невесты, тут они встали в позу и категорически возражают. Адмирал интересуется, для тебя это сильно принципиально, или нет?

— Вирт, ты что, весь наш разговор пересказываешь адмиралу?

— Зачем, он постоянно нас слушает. И говорит, что он просто в восторге от ваших традиций и если будет такая возможность, то обязательно побывает на Земле.

— Ясно. Вирт, это обычаи и традиции моей Родины и здесь они вряд ли уместны. Я вообще думал, что мы соберёмся, подпишем там какие-то бумаги и все, по-тихому разойдемся. Не нужно все это.

— Конечно не нужно. Но, Алекс, не лишай нас еще одной возможности нагнуть ушастых. Ты думаешь, что нам часто это удастся? Да через пару месяцев во всем Содружестве не будет более популярного имени чем Алекс.

— Вот только этого мне и не хватало, еще и от фанатов отбиваться.

— Я, наверное, неправильно выразился, у новорожденных не будет более популярного имени.

— А, ну тогда ладно. Пусть, мне не жалко. Кстати, Вирт, не подскажешь, где тут можно прикупить себе одежду, а то у меня кроме рабочих комбинезонов и нет ничего.

— Мужики тебя проводят и все покажут и расскажут, заодно и с выбором помогут.

— Вирт, ты не понял, мне не скаф высшей защиты нужен, а пару костюмов, белье там, рубашки ну и все такое.

— Все я понял, не беспокойся. Ладно, все, я побежал. У тебя есть три часа и постарайся не опаздывать.

Через три часа, как и было указано, я в сопровождении, теперь уже ясно своих конвоиров, был уже на месте. Разодетый как павлин, наглаженный и приглаженный, правда с мечом на поясе, но все равно чувствовал я себя... ничего, переживу, главное, пусть все считают, что я сдался, а мы еще побарахтаемся, для меня сейчас первостепенной задачей является, вырваться со Станции, вновь оказаться на своем крейсере, а там... А там плевать сколько сторожей со мной отправят, ИскИны подчиняются мне и только мне, надо будет, так все пойдут гулять в открытый космос. Никому не позволю распоряжаться своей судьбой, у нее только один хозяин и это я. Жаль только, что с Содружеством придется распрощаться, здесь в принципе не так уж и плохо, если конечно повезет устроиться. Да и ладно, отправлюсь искать Землю, на уроках астрономии вроде как не спал и примерное направление поисков знаю. Эх, в том-то и дело, что примерное, я ведь даже не уверен, что нахожусь в своей родной Галактике.

Да, а посмотреть, как меня будут окольцовывать, толпа собралась изрядная. Одних только аграфов сотни две, не меньше, да и людей ничуть не меньше, а как бы и не побольше. Глазами я отыскал тех, кого уже знаю, кто успел стать мне если не другом, то хорошим знакомым. Краем сознания отметил, что среди гостей есть и пара подданных, правда их Импланты не активированы, но скорее всего это не на долго. А вот среди аграфов никого с Имплантом нет, или же они каким-то образом научились их скрывать. Ага, вот и «комитет по встрече», тот же самый аграф, что так и не представился, местный представитель Империи ушастых, второй телохранитель чей-то там невесты и... и адмирал, правда он скорее всего должен выполнять роль посаженного отца. Ладно, послушаем, что мне хотят сказать. Первым заговорил мутный аграф.

— Алекс, сегодня ты станешь подданным Императора Аграф. У нас процедура вживления Импланта немного другая, так что придется немного потерпеть. Потом тебя познакомят с твоей будущей женой, после чего ты переедешь в наш сектор Станции. Через три дня, когда Имплант полностью приживется, состоится твоя свадьба с леди Мазурикаэлой, это младшая сестра уже известной тебе леди Калисси. Тебе все понятно?

— Да, только немного изменим порядок. Сначала ты покажешь мне эту Мазуреллу, а то еще подсунете какую-нибудь уродину, а я потом всю жизнь мучайся, ну а потом все остальное.

— Леди Мазукикаэла, она считается одной из самых прекрасных женщин нашей расы!

— Да ладно, на вкус и цвет товарищей нет. А что если она не в моем вкусе? Запасной вариант на этот случай есть? — от моих слов аграфов, стоящих рядом, ажно перекосило, только адмирал стоял и наслаждался происходящим.

— Хорошо, сначала ты познакомишься с леди Мазурикаэлой. Здесь, в этом зале. Надеюсь ты не станешь настаивать, чтобы ваше знакомство произошло согласно НАШИМ

древним традициям? — тут адмирал уже сдержался с трудом, только фыркнул. Наверное, что-то есть в этой их традиции смешное, потребовать что-ли. А ладно, оно мне надо?

— Нет-нет, просто покажите мне ее, можно даже издали, ну типа как Елену демонстрировали старцам. Так, вошла, прошла, вышла.

Ну, то что про Елену Прекрасную они не слыхали я уже понял, но зачем было вызывать не одну аграфку, а сразу двух. Если в глазах Калисси светилось торжество, то вот во взгляде моей будущей жены явно просвечивали отвращение и предвкушение чего-то очень приятного. Как будто она меня уже на лабораторном столе разложила и препарировать начала, аж мурашки от такого взгляда по спине побежали.

— «Да убоится жена — мужа своего»!

— Что? — переспросил аграф.

— Да так, ничего. Одно из правил общежития. Ладно, пойдет, страшенькая конечно, ну да что поделаешь, видать, это мой крест и мне его нести. Что там у нас дальше по плану? Имплант? Приступим пожалуй, а то этот фарс что-то затянулся. — я попытался принять героическую позу. Все мы любим вот так вот позировать, особенно когда на нас смотрят хорошенькие девушки, а эта просто чудо как хороша, от одного ее вида даже волосы на голове дыбом встают. Может мне не торопиться и немного пожить семейной жизнью? Да шучу я, шучу. В общем позу я принял, и ножку отставил, и ручку этак картинно на эфес положил, даже грудь колесом выпятил. Стою значит, жду. А вот и мой Имплант несут.

Вот тут-то вся моя бравада куда-то и подевалась. Слишком уж знакомый материалчик коробочки. Та самая странная смесь кости и коры столетнего дуба, цвет только немного другой. Все мои нити сами-собой зашевелились, как бы желая проверить, «а чего это там?». А аграф тем временем начал вещать.

— Мы получаем эти Импланты из вашей Империи, правда мало, но нам пока хватает, не так уж и много в последнее время аграфов, желающих брать на себя лишние обязанности. Процесс его установки таков: сначала надо немного капнуть крови на упаковку, она кстати разработана нами, потом прижать ее к затылку и немного подождать, пока Имплант займет свое место. Внешняя оболочка упаковки еще какое-то время будет держаться на затылке, но потом сама отпадет, часа через полтора. Через три дня Имплант полностью активируется. С этого момента ты станешь наш... точнее Империи, подданный. — странная оговорка.

Что-то очень мне не хочется ни кровью капать, ни эту коробку к голове прикладывать, да и Имплант какой-то не такой. Надо бы проверить, что там, под этой корой. Я отпустил свои нити на свободу, и они после непродолжительного раздумья устремились к коробке в руках аграфа. А через секунду меня буквально передернуло от омерзения. Желто-зеленый клубок мерзких волокон, вот что находится в коробке аграфа, точно такой же, как и у памятного пилота. Но у него этот клубок был слабый, а этот прямо-таки перенасыщен энергией и, создается такое ощущение, что с него сочится самый настоящий яд. Ясно одно, эту гадость, не то что имплантировать себе в голову, а даже в руки, я не возьму. С этой секунды мой мозг заработал как четко отлаженный механизм, стало понятным торжествующее выражение лица этой Калисси, отвращение и ожидание Мазуракаэлы, да и столпотворение аграфов тоже, не каждый день можно увидеть, как человек заваливший твоего кореша добровольно становится рабом, да еще и с довольной улыбкой обожравшегося сметаны кота, мне, наверное, и предполагаемую «женушку» именно для этого и показали, чтобы я обо всем позабыл и как осел за морковкой, побежал на плаху. А вот хрен вам, на все рыло!

— Аграф, а моя будущая жена, она тоже подданная Империи Аграф?

— Нет, она только гражданка.

— Но это значит, что она никак не может стать моей женой!

— Почему?!

— Это будет урон моей чести, если жена будет статусом ниже меня! Нет, так не пойдет!

Давайте немедленно несите второй Имплант, а этот мы прямо сейчас и прямо здесь имплантируем леди Мазурикаэле.

Через мгновение в моей голове раздался шипящий голос Вирта.

— Алекс, ты что делаешь? Этот брак согласовывали лично два Императора! Все обговорено и решено! Она дочь Первого Лорда Империи, сводного брата Императора, а ты кто такой, «дикий» с никому неизвестной планеты! Да она по своему статусу выше нашего Императора!

— Да плевать мне на ваш статус, и на ее папашу и их Императора, а если Император Аратана согласовал установку в мою голову вот этого, то и на него мне плевать.

— Ты чего это взбунтовался? Какая хрен разница, два Импланта подданного у тебя в организме, или один?!

— Разница в том, что в Империи я получил Имплант, который мне помогает и выручает, а сейчас мне пытаются установить рабский имплант, не имеющий почти ничего общего с Имплантом Подданного! Это тоже самое, что я удалил с того пилота, брата вашего лейтенанта десантника. Только более совершенный, более мощный и практически не различимый!

— Ты уверен?!

— На двести пятьдесят процентов! Не забывай, я держал ЭТО в руках, я самолично убирал ЭТО из организма пилота!

— Ясно! Приготовься, сейчас будет весело.

Весь этот разговор шел по нейросети, поэтому на лице я сохранял глупое выражение и постоянно постреливал глазками на аграфку, вроде как запал, и на все согласен и только дикие предрассудки не дают мне развернуться в полную силу. Скорее всего именно так мой взбрык и воспринял Аграф, раз попытался все же продавить свою задумку.

— Хорошо, Алекс, леди Мазурикаэла тоже станет подданной Империи Аграф, но этот Имплант приготовили специально для тебя. Ей его никак нельзя устанавливать. Понимаешь...

Тут его прервал Вирт:

— Мы все же настаиваем, на том, чтобы именно этот Имплант был установлен будущей жене Подданного Империи Аратан. — что самое интересное, ни грамма ехидства в его голосе не было, только сталь. Несколько крупнокалиберных турелей незамедлительно выдвинулись из-за декоративных панелей на потолке, а в руках людей засверкало оружие.

— Адмирал, что ваши люди себе позволяют?! Этот брак обсуждали два Императора!

— Да, обсуждали, но я не думаю, что наш Император дал свое согласие на установку подданному Империи импланта полного подчинения. Так что, или это уже твоя, аграф, идея и тогда ты оскорбил своего Императора, или же это идея вашего Императора, и тогда это может означать только одно — Война! Хотя, я почему-то уверен, что более верна моя первая мысль. Ты заигрался, аграф!

В помещение Арены уже вливались подразделения космодесанта. Да и как выяснилось далеко не все аграфы были в курсе того, что тут должно было произойти, многие начали

бросать на таинственного сородича довольно неприглядные взгляды, а большая часть просто попыталась отмежеваться от него и его ближайших сподвижников.

— Адмирал, о каком импланте подчинения вы говорите? Ничего подобного в нашей Империи нет и никогда не было. И в качестве доказательства мы прямо сейчас и прямо здесь имплантируем этот имплант в организм леди Мазурикаэлы. — ну да, конечно направленные на тебя несколько десятков стволов прекрасно прочищают мозги. Тебе, но никак не окружающим тебя, им-то ничего не грозит. Сказав, а точнее прошипев эти слова, аграф начал поворачиваться к аграфке, предназначенной мне в жены.

— Нет! Отец, нет, только не это! — истерический визг девицы все расставил по своим местам. По крайней мере становится понятно, почему официальный Глава Представительства Империи Аграф на этой Станции тихо и безропотно выполняет все распоряжения этого субчика. Тягаться с братом, пусть и сводным, Императора, ему явно не по силам.

Очень своеобразно отреагировал на этот визг Вирт. Сквозь смех от сказал:

— Алекс, не успел ты решить вопрос с долгом одного Рода аграфов, как загнал в долги Род самого Императора, если не всю их Империю. Ведь немного-нимало, ты только что предотвратил переворот и смену Императора, а возможно и гражданскую войну. Жаль конечно, было бы интересно посмотреть, как аграфы упоенно будут резать друг друга. Ну да ладно уж. Лорд Агрипол, вы как член Императорского Рода пользуетесь иммунитетом на нашей Станции, но этот иммунитет распространяется только на действия нашей СБ. на Станции достаточно ваших соотечественников, так что пусть они сами решают вашу судьбу. В канцелярию Императора Аграф конечно же все будет сообщено в самые кратчайшие сроки. На этом позвольте откланяться, мы понимаем, вам есть о чем поговорить. — говоря это Вирт как-то практически незаметно оказался передо мной, прикрывая меня своим телом от возможного выстрела, а вокруг нас засветилась уже знакомая мне силовая защита. И уже мне на нейросеть пришло короткое сообщение:

— Алекс, быстро уходим отсюда, десантники нас прикроют.

— Да, но только на Станции я теперь не останусь! Ну его на хрен, такие разборки. Потом расскажешь мне, что ты там плел насчет переворота и долга Императора ушастых?

— Хорошо, расскажу. Если не на Станции, то где ты хочешь пока остановиться?

— Единственное для меня полностью безопасное место, это мой крейсер. Вот на него я и собираюсь вернуться. Так и мне и тебе будет спокойнее, ко мне никто не подойдет незаметно, да и я никуда не смогу сбежать из системы. Надеюсь аграфы не начнут войну прямо сейчас?

— Не начнут. Нам крупно повезло, что этот «братец» так спешил, что прибыл на Станцию в гордом одиночестве, хотя нельзя исключать варианта, что сюда уже на полной скорости мчится еще один Флот аграфов. Надеюсь, что те корабли, что уже здесь, верны своему Императору. Если нет, то скоро мы можем стать свидетелями крутой разборки. Ладно, ты сразу на свой крейсер? Мне надо подобрать людей, ты же понимаешь, что одного я тебя не оставляю.

— Нет, сначала к вам в сектор, мне надо кое-что закупить тут, на Станции. Продать наконец этот долбаный пиратский бот и только после этого я вернусь на корабль. Правда боюсь, что на все что мне нужно у меня просто тупо не хватит средств.

— Не расстраивайся, что-нибудь придумаем, ты составь список того, что тебе надо. Возможно я смогу тебе помочь.

Заканчивали мы разговор уже в какой-то странной машинке, явно бронированной, да еще и оборудованной собственным генератором силовой защиты. И судя по всему очень нехило вооруженной, но при этом маленькой и верткой. Дорога до сектора военных заняла у нас чуть больше пяти минут, на въезде нас уже встречали, причем не обычный наряд из пары десантников в легких бронескафандрах, а полноценное отделение, в тяжелой броне и со средствами усиления в виде тройки боевых дроидов.

Было заметно, что только после того, как мы пересекли этот своеобразный блок-пост, Вирт позволил себе немного расслабиться и нервное напряжение начало постепенно его отпускать. Ну а я уже начал составлять достаточно объемный список всего, что мне надо, раз контрразведка обещала помочь, то грех упускать подобный случай. Да и помогать Вирт будет явно не за собственный счет. Вирт проводил до выделенной мне каюты, пожелал всего хорошего и испарился, буркнув на прощанье, что займется комплектованием моего экипажа. А я полез в сеть, надо выбрать для своего крейсера максимум из доступного и имеющегося в продаже, заодно и хотел выставить бот на продажу, найдя специальную страничку. Вот когда я ее просмотрел, то понял, почему Вирт так уверенно говорил, что продать мое приобретение не составит никакого труда. По сравнению с тем, что тут продается у меня прямо-таки последний писк научно-технической мысли, так что если не удастся приобрести через контрразведчика ничего более пристойного, то лучше уж я оставлю бот себе.

Вирт свою угрозу, насчет экипажа сдержал. Уже на следующий день начали приходить первые его члены, хотя насчет «членов» я немного погорячился, уж и не знаю, по каким параметрам контрразведчик отбирал претендентов, но по мне так 90-60-90. Да-да, почти весь экипаж он подобрал женский, только навигатор оказался мужчиной. Запомнил, наверное, гадский сын, мои слова, что с женщинами, детьми и стариками не дерусь, ведь и навигатор был совсем не мужчиной «в самом расцвете сил», а уже очень даже преклонных годов дедушка. Зато вся остальная команда была как на подбор, аграфки отдыхают и нервно курят в сторонке. Зря он это, хотя с женщинами я и не воюю, но и особого пиетета перед ними не испытываю, тем более, что и в Содружестве особого разделения между мужчинами и женщинами, как бы и нет. Все прибывшие устроились тут же, в военном секторе, недалеко от моей каюты. Желая проверить Вирта, я немного кочевряжился и парочку девиц списал, слишком уж они активно действовали и совсем не по своей профессиональной направленности. Контрик воспринял это вполне адекватно и уже через пару часов представил мне новых кандидатов, при этом ничуть не выходя за рамки самому себе установленные. Опять это оказались молодые и очень даже привлекательные девушки. Да и черт с ними, начнут доставать я их быстро на место поставлю, а там базар-вокзал, чемодан на бот и «до новых встреч». А вот с моими закупками вышло небольшое недоразумение, но тут все намного проще, мне просто оказалось некуда все мною заказанное складировать, и это при том, что пока начали поступать только малогабаритные вещи, типа пищевого синтезатора и картриджей к нему, натуральных продуктов, кое-какого оборудования и еще по мелочи. С системами контрабордажной обороны, как мобильными, в виде боевых дроидов, так и стационарными, в виде всевозможных турелей и излучателей, я решил пока подождать, да и с комплексами технических и инженерных дроидов, тоже. Все это, как и пару бортов «малой авиации», я надеялся стрясти с Вирта, тем более, что среди прибывших ко мне на службу было два очень неплохих пилота-истребителя, квалификация которых вполне им позволяет водить и боты, и челноки, да даже и более солидные суда, даже эсминцы, не говоря уже о корветах и фрегатах. Конечно ни о каком полноценном экипаже, я имею ввиду по штатам Империи, речи не идет, но тут скорее всего виновата отличная память Вирта, который здраво рассудил, что раз уж я смог привести крейсер в эту Систему практически в одиночку, то и полноценной команды мне не надо, особенно принимая во внимание, что никуда я в ближайшее время не полечу. Так что всего он мне «подогнал» пяток специалистов, это уже упомянутый мной навигатор, пара пилотов, спец по защитным системам и связи и офицер артиллерист. Скажу честно, пожалуй, именно навигатор смотрелся в этой компании несколько ни к месту и явно лишним. Правда своим частым присутствием он меня не донимал, и я его практически не видел.

Так, в ожидании не пойми чего, прошла целая неделя. Я практически оказался под домашним арестом, потому как все мои попытки выйти за пределы обособленного сектора размещения военных пресекались буквально на корню, а если завуалированные помехи не помогали, то меня самым откровенным образом заворачивали, якобы в целях моей же безопасности.

Цель моего, по сути ареста, стала понятна на седьмой день после достопамятного торжества по случаю моей «свадьбы». В этот день ко мне в каюту ввалился Вирт в

сопровождении, якобы, моего навигатора. Контрразведчик был зол и расстроен, а дедок растерян и обескуражен. С самого порога Вирт практически без обиняков заявил, что им, видите ли необходим доступ на мой крейсер и к его ИскИнам.

— Ага, бегу и спотыкаюсь. Может тебе еще и морду медом намазать? Это мой корабль и вам там делать нечего.

— Алекс, если мы не получим доступ на крейсер и не сможем проверить его ИскИны, то будем вынуждены его просто уничтожить.

— Флаг в руки и барабан на шею, ну, а куда ты после этого можешь засунуть барабанные палочки, сам догадайся. Если по моему кораблю будет совершен хоть один выстрел, то для начала я превращу ваш Флот в груды металла, а потом и эту Станцию. Не сразу конечно, а за пару недель. Но это я тебе гарантирую. А если вдруг со мной что-то случится, то и пары недель не потребуется.

О чем я веду речь, Вирт понял практически сразу.

— Алекс, ну ладно Станция, ладно флагман и госпитальное судно, но до остальных-то кораблей ты добраться не мог!

— А мне это и не нужно было, вы сами все сделали. Сколько ботов и челноков каждый день прилетает на ваш флагман?

— Алекс, ну что ты за человек?! Сначала поругался и поцапался с Империей Аграф, теперь то же самое делаешь и с Империей Аратан. Смотри, такое поведение может очень пагубно сказаться на твоём здоровье, ну а на свободе, так точно!

— Вот еще, я ни с кем не ссорился и не цапался. Делать мне больше нечего. Аграфы сами виноваты, жил я себе тихо и мирно, никого не трогал, так нет, помешал я им. Ну, а Аратан, Аратан почему-то решил наступить на те же грабли. А может это вовсе и не Империя, может это один хитрый контрразведчик решил выделиться, а? Ну если такой умный, то попробуй взломать мой крейсер. Или специалистов нет?

— И спецы есть, и оборудование у них первосортное.

— Ага, только вот дальше внешней обшивки никак пробиться не получается? Я прав?

— Да, ты прав. Я такой защиты за всю свою жизнь еще не встречал. Что за оборудование у тебя на корабле? — встрял в наш разговор «навигатор».

— А что, Вирт вам ничего не сказал? Ну как же так, Вирт, отправил людей на верную смерть, да еще и достаточно мучительную и ничего не сказал, не предупредил и не пояснил. Ай-я-яй!

— Алекс, прекрати ты наконец паясничать!

— А я и не паясничая. Я же сразу сказал, что крейсер мой, и нечего тянуть к нему свои грабалки! И вообще, мне все надоело. Я немедленно перебираюсь на борт своего корабля. Гарем можешь оставить себе, они не в моем вкусе.

— Алекс, это небезопасно! В Системе полно аграфских кораблей, Флот может не успеть тебя прикрыть. Да и не получал я разрешения на это.

— Вирт, я арестован? У Империи есть ко мне какие-то претензии? Нет? Тогда, а не пошел бы ты со своей безопасностью и разрешениями. На этой Станции меня уже пытались и убить, и превратить в раба. И всегда я сам занимался своим выживанием, вы всего лишь приходили на помощь. Так что, думаю, что на крейсере мне будет намного безопаснее чем здесь, ну, а вы как всегда можете оказать мне помощь. А если нет, то я просто помашу вам ручкой и найду другую, более спокойную и безопасную Систему.

— Ты так уверен, что сможешь покинуть, даже не Станцию, а эту каюту?

— А ты хочешь проверить? Мне надоели твои игры, Вирт! Я свободный, самостоятельный человек и вправе распоряжаться своей жизнью так, как посчитаю нужным. Без всех этих навязанных мне жен, невест, обязанностей и прочего! Я достаточно ясно выразился? На этом все!

— А как же ты собираешься добраться до своего крейсера?

— А я и не буду до него добираться, он сам сюда доберется!

Все время пока длилась наша перепалка с контрразведчиком «навигатор» стоял и, судя по всему, пытался осмыслить услышанное. Наконец он не выдержал и почти в ультимативной форме потребовал, чтобы ему объяснили, что здесь в конце концов происходит.

— Да что тут происходит! Один пытается всеми правдами и неправдами попасть на частный корабль, а если нет, то просто его уничтожить, второй грозит, в отместку, уничтожить целый Флот и Станцию! И при этом оба уверены в возможности этого! Майор, я требую объяснений! Немедленно! — странно, или я чего-то не понимаю, или этот «дедушка» совсем даже не простой спец по взлому ИскИнов, а куда более важная шишка. Да Вирт, после этого «требую», как-то сдулся, что-ли.

— Господин полковник, есть основания полагать, что на этом частном корабле имеются следы неизвестных технологий, неизвестных вообще в Содружестве. Следы технологий... Древних. — последнюю фразу Вирт прошептал чуть слышно.

— Так, еще и это. Ну а вы, молодой человек, куда собрались? Вы же теперь — Приз, очень ценный приз и за вами начнется охота по всему Содружеству.

— А вам-то какое дело? Моя жизнь, моя судьба и распоряжаться я ими буду самостоятельно! Мне надоело, что всякие-разные за меня решают, где мне жить, как мне жить, с кем, в конце концов, мне жить! — с этими словами подхватив сумку со своими немногочисленными пожитками я направился к двери.

Ни на мое приближение, ни на нажатый сенсор замка, никакой реакции со стороны двери не последовало. Стоящий рядом Вирт, ехидно усмехнулся. Правда спустя пару секунд улыбочка его померкла, да и было от чего. Из-под декоративной обшивки появился легкий дымок, а дверь судорожно, рывками открылась, да так и замерла в этом положении. Та же участь постигла и аварийную переборку, что располагалась сразу за дверью и по идее должна была обезопасить жильцов в случае разгерметизации сектора. А еще через несколько секунд во всем секторе отключилась система жизнеобеспечения, погасло освещение и пропала искусственная гравитация. Ну а что вы хотели, времени у меня на Станции было более чем достаточно, Базы я учил исправно и не все из них были общеизвестными, кое-что относилось к индивидуальным знаниям и навыкам Аллеса. Это самое «кое-что» была довольно объемная База, созданная моим ИскИном, по управлению нанитами. Мозг в свое время уделил этой науке много времени и в результате в моем распоряжении теперь была База шестого ранга, правда, выучить я успел ее только до четвертого, но и этого мне вполне хватит, чтобы покинуть Станцию. Надеюсь, что стрелять по мне никто не будет. Три последних дня я постоянно упражнялся в управлении нанитами, благо, что небольшое их количество у меня было с собой. Жаль конечно, что из-за этих упражнений мой меч стал на пару миллиметров короче и чуть легче, зато сейчас мне это пригодилось. Конечно столь малого количества нанитов не хвалило, да я и не собирался этого делать, чтобы «заразить» ими всю Станцию, но вывести из строя ИскИн, отвечающий за жизнеобеспечение и подготовиться к возможной попытке моего блокирования в каюте, я подготовился,

рассчитывая, что подобной демонстрации моих возможностей будет вполне достаточно. И я не ошибся. Полный паники голос Вирта стал подтверждением этого.

— Алекс, остановись, хватит! Я все понял!

Нормативы по приведению в порядок системы жизнеобеспечения я знаю прекрасно, так что абсолютно не сомневаюсь, что уже через несколько секунд функции выгоревшего ИскИна возьмет на себя или резервный, или основной управляющий ИскИн сектора, так что мне к этому времени надо быть как можно дальше от дверей моей каюты. Ведь единственное что я сделал, это сжег процессор замка двери и привода аварийной переборки. Так что, как только система жизнеобеспечения перезагрузится, уже через минуту здесь будет сервисный дроид и мой маленький шантаж и блеф будут раскрыты. Так что, повернувшись к Вирту, я лишь махнул ему рукой и уже совсем было собрался идти дальше, как замер, увидав на лице «полковника» улыбку. Причем стоял он совершенно спокойно, не паниковал, стоял и улыбался, улыбался понимающе, что-ли. Осмыслить, а уж тем более понять, что вызвало улыбку специалиста по ИскИнам, большого ума не надо. Интересно, в каких рангах и какие Базы у него изучены, ведь он, судя по всему, моментально разобрался в моих проделках и сейчас так же, как и я отсчитывает секунды до того, как все вернется в норму и уже понятно, что далеко я уйти не смогу, не дадут. Я медленно положил руку на эфес меча, показывая, что мне уже все надоело, и если они опять хотят посадить меня под замок, то я буду сражаться. А там... да пропади оно все пропадом! Додумать я не успел. Вдруг раздался резкий и противный сигнал тревоги и относился он совсем даже не к моим проделкам. Тревога была боевая, а не аварийная. Глянув на меня, полковник произнес только одну фразу:

— Аграфы, Флот вступил в бой. Не мешай. — я судорожно кивнул. Я что, самоубийца что-ли?!

Секунд через десять заработала система жизнеобеспечения. Вирт подбежал ко мне и схватив за руку куда-то потащил, а из соседних кают выбегал «мой экипаж».

— Марика, Флот долго не продержится, берите подопечного и дуйте на его корабль, если поймешь, что вам угрожает опасность, разгоняйтесь и уходите в прыжок, координаты ты знаешь. — отдал распоряжение Вирт и передав меня с рук на руки одной из девушек-пилотов, сам припустил в противоположном направлении.

Приказ Вирта мне понравился, да и меня он вполне устраивал, поэтому, дёрнувшись я направился было в сторону в сторону палубы для швартовки малых судов. Но был остановлен, обласкан непередаваемым словосочетанием и меня потащили совсем в другую сторону. Тащили правда совсем недолго, шагов двадцать, причем, даже на таком совсем незначительном расстоянии, девушки взяли меня в классическую «коробочку», можно сказать, прикрывая своими телами от всяких-разных неожиданностей. Как я уже сказал, уже через два десятка шагов мы остановились. Та, которую Вирт назвал Марикой, вынула из кармана кристалл и вставила его в еле-еле видимое отверстие прямо в стене. Через пару мгновений абсолютно гладкая поверхность декоративной панели сморщилась и со стуком упала на пол, а за ней оказался шлюз какого-то судна. Еще одна мгновенная задержка, створки шлюза открылись, и мы прошли, точнее меня втолкнули, в нутро уже немного знакомого мне десантного бота. Вторая девушка-пилот, кстати, надо будет все же познакомиться с девчонками, быстро прошла в пилотскую кабину и через пару секунд меня швырнуло об стену. Бот начал разгоняться. Как бы предвосхищая мои вопросы, Марика пояснила:

— Это старая система экстренной эвакуации. Специальные гравитационные шахты

проходят через всю Станцию, о них мало кто знает, да и не работает большая их часть, это только пару дней как полностью восстановили, так на всякий случай. Вот видишь, пригодилась. Майор говорил, что попасть на твой корабль так и не получилось, нас он, надеюсь, примет?

— Примет, куда денется.

— Ясно, двадцать секунд до выхода в космос. — прервала наш разговор пилот. И чуть позже, — Все, мы в пространстве, встаю на заданную траекторию. Восемь минут до цели.

Было ясно видно, что девушки нервничают. В принципе, я их понять могу. Если Вирт отдает им приказы, то значит какое-никакое отношение к Флоту, а точнее к Военно-Космическому Флоту, они имеют и им очень не по-себе оказаться в разгар самого настоящего боя, в безоружном и беззащитном боте, да еще и с пассажиром, которого надо защищать и оберегать. Чтобы немного понять суть происходящего и оценить уровень угрозы, себе любимому, я поинтересовался:

— Ваши флотские специальности что-то общее с действительностью имеют? — на что получил не вполне однозначный ответ.

— В том числе. Мы из спецотдела Флота.

— Разведка?

— Ну, почти. Скорее, разведывательно-диверсионная работа. — ага, вот только дипломированных диверсантов мне на крейсере и не хватало. О чем я и поспешил сообщить своим попутчицам. Ведь насколько я понимаю, их учили совсем даже не резать часовых и не снимать растяжки, в этом компьютеризованном Море, основные диверсии должны проводиться дистанционно, с привлечением всех этих нейросетей, имплантов и ИскИнов и в первую очередь именно против последних. По сути они должны быть высокопрофессиональными хакерами и совсем не важно, что у них с собой практически ничего нет, я помню, как Арв ломал ИскИны с помощью своей нейросети и хранящихся на ней примочек.

— Не бойся. Приказа насчет твоего корабля нам не поступало, да и не хватит для этого нашей квалификации. Мы специализируемся, в основном, на разведке и взломе слабозащищенных сетей. А твой крейсер даже полковник взломать не смог, так что с этой стороны ничего тебе не грозит. Хотя в том, что мы не попытаемся, хотя бы ради интереса, поклясться не могу.

— Ага, ясно. Ну что же, я тоже не могу поклясться, что в случае такой попытки вы не превратитесь в слюнявых идиотов, пускающих пузыри и ходящих под себя. Жаль будет таких симпатичных девушек. А какой, кстати, у вас приказ?

— Потом узнаешь. Для тебя ничего страшного, поверь. Даже наоборот, полезное.

И опять мою беседу с Марикой прервала пилот:

— Все, мы на месте. Только я не вижу куда нам пристыковаться. Корпус идеально гладкий и сканеры бота его не берут, одна сплошная засветка.

— Ну-ка, пусти меня за управление. — сказал я.

Пилот безропотно уступила мне свое место. Заняв кресло и подключившись к системам бота я связался через нейросеть с ИскИном крейсера и уже через пару минут аккуратно посадил бот на полетную палубу. Ну вот и все, я дома. Теперь осталось только выпроводить непрошенных гостей. Но мне почему-то стало жалко отправлять этих девчонок на боте в самое пекло космического боя. Но и допустить их к управлению судном я не могу, мало-ли что. Остается только одно, временно изолировать из в одной из кают. Выйдя на полетную

палубу, я сказал девушкам:

— Идите за мной и не советую никуда лезть, можете потом и костей не собрать. — а сам подумал, что на весь крейсер, из внутренней системы безопасности, только и есть, что одна турель, да парочка старых, полуживых дроидов. Так я ничем здесь из столь нужного мне и не разжился. Но им-то об этом знать совсем не надо. После чего повел их на жилую палубу. Пока мы шли, Марика попыталась немного на меня надавить.

— Ты бы нам, хоть гостевой доступ к ИскИну дал, а то мало-ли что, вдруг тебе плохо станет, а мы даже и помочь тебе не сможем.

— Вот если мне плохо станет, тогда и получите, «гостевой доступ», а пока считайте себя под арестом, домашним.

Когда мы уже почти дошли, крейсер содрогнулся от попадания. Слава богу, что ничего серьезного, ИскИн успел выставить щит и судно не пострадало. Но долго так продолжаться не может, чтобы привести корабль «к бою», мне надо находиться в рубке, а до нее еще ведь и добраться надо, да и не участвовал я еще ни разу ни в одном космическом бою, расстрел пиратских суденышек тут явно за опыт не канает. Как будто поняв, о чем я думаю, Марика чуть слышно сказала:

— В одиночку ты не вырвешься. А мы можем помочь. Помочь сбежать, как минимум.

— А, хрен с вами, давайте за мной! — и бегом ринулся в рубку. Вот в чем недостаток единоличных путешествий, в ответственный момент можно просто не успеть добежать до нужного места и если во время прыжков, экипаж, в принципе, без надобности, то вот в таких вот случаях, как сейчас, хотя бы еще один, а лучше два человека, просто необходимы. Ну, или надо менять все ИскИны, ставить как минимум двенадцатого поколения, с функцией удаленного управления, тогда даже в бою можно будет управлять кораблями, да хоть плескаясь в джакузи.

К тому времени как мы наконец-то добрались до рубки, крейсер уже трясся от попаданий как припадный. К счастью ИскИн, действуя по заложенной программе, пока еще справлялся и пробития корпуса не было, а может все дело в том, что аграфы обращали мало внимания на неподвижный крейсер, не оказывающий никакого сопротивления и только играющий своими защитными полями, поэтому и никто из крупных игроков и не обращал на нас внимания и атаковали судно пока только одни истребители. Но продолжаться так долго не могло, рано или поздно, но кто-нибудь из проходящих мимо левиафанов пальнет, просто так, на всякий случай и с этим ИскИн уже не справится. Буквально ворвавшись в рубку, девушки сразу же заняли места офицеров управления, но никто из них не стал покушаться ни на пилотское кресло, ни на капитанское, в которое я и упал, на ходу устанавливая прямое соединение с основным ИскИном и одновременно с этим открывая моим невольным помощникам доступ к их боевым местам и соответствующим ИскИнам. Офицер защиты моментально изменила конфигурацию силовых защитных полей, а девушка-артиллерист взяла под свое управление все оружейные системы, уже через пяток секунд доказав свой профессионализм, короткой очередью из турели непосредственной обороны завалив какой-то наглый истребитель. А может всему виной была наглость и самонадеянность пилота, этого самого истребителя, ведь он скорее всего уже не первый раз выполняет боевой заход и все это время крейсер молчал, абсолютно не оказывая сопротивления, вот аграф и подумал, что так будет вечно. Марика заняла кресло штурмана-навигатора и потребовала немедленно разблокировать навигационный ИскИн, я на автомате выполнил этот чуть-ли не приказ. Вторая девушка-пилот, начала проверку всех моих

многочисленных ремонтных дроидов и запустила систему контроля состояния судна, тем самым приняв на себя обязанности корабельного техника, или инженера.

— Алекс, начинай разгон, вытаскивай нас из этой задницы! — закричала Марика. — Координаты прыжка я уже ввела!

— Какой на хрен прыжок, куда, гипердвигатель разобран, да я даже не знаю в порядке-ли разгонные!

— Все маршевые двигатели в норме, гипердвигатель отзывается, правда выдает какие-то странные показатели. У тебя тут что, движок от Боевой Станции стоит? Я таких характеристик еще ни разу не видела!

Так-так-так. Значит мои наниты уже практически все закончили и с гипердвигателем и с обычными маршевыми. Я вывел на дисплей перед собой показатели работы реакторов, вывел и охнул, реакторы выдают триста процентов мощности и судя по всему это еще не предел.

— Принял. Марика, что за координаты, куда мы должны попасть?

— А тебе не все равно? Разгоняйся и прыгай!

— Я спросил, что за координаты?!

— Абсолютно пустая Система. Кроме пары каменных шариков и почти погасшего красного карлика там ничего нет, вдали от всех космических трасс, идеальное место чтобы на время спрятаться. Если майор выберется из этой Системы, то через три дня он тоже должен туда прибыть.

— Ясно. — отправляться на randevу с Виртом мне совсем не хотелось, поэтому я сбросил введенные Марикой координаты и начал набирать первые попавшиеся из тех, что помнил и знал.

— Алекс, ты что делаешь?!

— А кто тебе сказал, что я горю желанием встречаться с твоим майором?

На разгон у нас ушло чуть больше пятнадцати минут. Рванувшие за нами пара кораблей аграфов отстали уже через пару минут, напрасно они пытались нас догнать, а потом открыли бешеный огонь вдогонку, щиты держались, хотя постепенно и таяли, а через двенадцать минут мы уже вышли из зоны поражения. Откинувшись в кресле, я отдал очередное распоряжение ИскИну:

— ИскИн, гиперпрыжок по готовности. — и через три минуты звезды прыгнули нам на встречу и пропали.

Все то время, что корабль разгонялся, Марика что-то судорожно проверяла, глядя на меня расширенными от страха глазами. Над главным экраном зажглись цифры, указывающие время нахождения в гиперпространстве. Сто пятьдесят шесть часов и сколько-то там минут, да, далековато нам лететь. Ну да, ничего, зато подальше от аграфов и их интриг.

— Марика, что случилось? — отвлек меня от размышлений ни о чем, встревоженный голос одной из девушек.

— Он тащит нас в неисследованное пространство.

Что, какое еще неисследованное пространство? Координаты-то мне знакомы, да и время прыжка совсем даже не запредельное. Я еще раз глянул на введенные координаты и понял, что Я этих координат не знаю, но в то же время я их знаю и даже могу сказать что там находится, полностью разрушенная Система. Какой-то вселенский катаклизм не только уничтожил бывшие там когда-то десяток планет, но не пощадил и звезду, превратив ее в

огромное астероидное поле, полное редчайших в Галактике минералов. Откуда я это знаю? Ответ только один, опять от Аллеса, точнее от того, что им когда-то было, от Мозга, он уже исследовал эту Систему, когда управлял разведчиком аграфов. Я начал тихонько вытаскивать из своей памяти все что знаю об Системе, с каждым мгновением все больше и больше убеждаясь, что выбор мой был абсолютно правильный, полностью безопасное место, а попытка выйти из гипера чуть в другой точке, приведет к моментальной и гарантированной гибели любого корабля, слишком уж забита Система всевозможными обломками и осколками как планет, так и бывшего светила.

— Ну и что вы на меня уставились?

— Туда лететь больше трех месяцев, одним прыжком не получится!

— Вы что, с дерева упали? На табло-то посмотрите, меньше семи дней и мы будем на месте. Отсидимся там недельку, а потом я вас доставлю до какой-нибудь Имперской Системы, где мы с вами и распрощаемся.

— Но у нас задание!

— А мне плевать! Это ваше задание, а не мое. Вы мне лучше объясните, что произошло там... возле Станции. Это что, война с аграфами?

Девушки молчали, наверное, пытались осмыслить мой вопрос. Только одна, та, что сразу заняла пульт управления вооружением, как-то неуверенно ответила:

— Мне кажется, что нет. вроде как агарские корабли, ну те что были с Системе до прихода этих... они, вроде как, тоже подверглись нападению.

— Да, я тоже это заметила, но подумала, что это какая-то ошибка. Похоже, что у аграфов в очередной раз затевается какая-то буза. — подтвердила слава подруги Марика.

— Ну если так, то это не на долго. Хотя тут надо будет посмотреть, как поведет себя официальный представитель аграфов на Станции. Если рискнет укоротить на голову сводного брата Императора, то все на этом и заглохнет, а если нет...

— Даже если и нет, то ничего ему не светит. — встряла в разговор еще одна девушка. Блин, надо с ними знакомиться, Вирт тоже, гад ползучий, когда мне их представлял, то имен не называл, только должности и специализацию.

— Это почему?

— Если хотите, то покопайтесь в Сети, у этого Лорда Агрипола, генетическое соответствие что-то в районе девяносто трех процентов, для аграфов это даже ниже среднего. Единственный для него шанс, это захватить Алекса и женить его на одной из своих дочерей, а их у него, если я ничего не путаю, аж шесть штук, уже только из-за этого он почти посмешище в их высших кругах. В открытую конечно никто не насмехается, а так, за глаза. Свою старшую он вполне удачно попытался пристроить за Валериала, наследника Императора, вторую попытался впихнуть нашему Алексу. А что, полностью беспроектный вариант, сутки в медкапсуле и от аграфа его будет не отличить, соответствие ДНК, заоблачное, да еще и этот меч, «Поющий в ночи», символ Императорской власти. Если бы у него все получилось, то имея абсолютно послушную ему марионетку на Троне, он бы стал полновластным хозяином всей Империи. А у нынешнего Императора не было бы никаких шансов, стоило только Алексу предъявить требования на Трон, как уже через пару часов Император бы был мертв и без всяких переворотов и заговоров. Ну в худшем случае, Гвардия бы посопротивлялась, но тут силы несоизмеримы.

— А что, аграфский Император настолько туп, что не понимал этого, раз дал согласие на мой брак с дочерью этого Лорда?

— Ну так, он дал согласие на брак, а не на превращение тебя в раба. А может и еще на что рассчитывал. Кто их этих ушастых поймет. Ну и еще, тебе лично, нужен этот геморрой с Империей? Вот то-то и оно. Ты ничем Императору не угрожал, а вот перспективы перед ним открывались довольно заманчивые, тут и меч, и твое ДНК.

— Ладно, хватит гадать. Пойдемте, девочки, перекусим, познакомимся, а потом по каютам и отдыхать. По крайней мере до самой точки назначения.

В кают-компании, куда мы и прошли долго царило какое-то напряжение и, я бы сказал, гнетущая тишина. Каждый думал о своем. Более-менее девочки оживились, когда по помещению поплыл запах свежесваренного кофе. Особо заморачиваться я не стал и просто тупо сварил пару литров этого напитка. Вот уже с чашками кофе в руках мы и приступили к знакомству.

Первой начала Марика.

— Как меня зовут, ты знаешь и этого пока достаточно. Это моя сестра, Алика. — показала она рукой на второго пилота. — Это Илиана. — рука девушки указала на миниатюрную шатенку, с пронзительно голубыми глазами и бесподобной фигурой. Ту самую, что так удачно сбила аграфский истребитель в самом начале нашего бегства из Системы. — Ну и Улика, самая младшая из нас и самая непоседливая, зато прекрасный профессионал и замечательный оператор систем защиты. — кареглазая, пепельная блондинка, изобразив забавную рожицу и высунув язык, что вызвало у всех улыбку, присела в вычурном книксене.

— Ну вот и хорошо, по крайней мере теперь я знаю, как вас зовут, ну а я Алекс. Хотя, можете звать меня и Саша, скажу честно, мне будет приятно. Ну что, поели, попили, познакомились, пора и отдохнуть. Я для вас выделил две офицерские каюты, так что можете располагаться и ни в чем себе не отказывать. В меру разумного конечно. Ваши допуски к основному ИскИну я уже аннулировал, так что бродить по кораблю я не советую. В каютах есть все необходимое, ну а то, чего нет, значит этого нет на борту.

— Алекс, нам бы переодеться, а то ходить больше недели, да и потом еще неизвестно сколько, в этом, как-то не очень. — сказала Илиана.

Тут девушка конечно права, не вылезать пару недель из среднего боевого скафандра, как-то напряжно, по себе знаю.

— К сожалению, могу предложить только стандартные комбинезоны, новые, но уже порядком устаревшие. Хотя я хожу и особых проблем не испытываю. Подойдет?

— Да, конечно. Спасибо!

— Ну вот и хорошо, комбезы уже в ваших каютах, там сами выберите что кому больше по душе. Ладно, вроде все? Тогда по каютам и отдыхать.

— Алекс, нам надо с тобой поговорить. Я могу зайти к тебе чуть позже?

— Ну, если тебе так нужно, Марика, то можешь зайти, где-то через час. Моя каюта напротив ваших.

— Спасибо, я знаю где расположена капитанская каюта на крейсерах этого типа. Через час я зайду. — улыбнувшись сказала девушка и с торжеством посмотрела на своих товарок. А вот те почему-то приуныли, даже Алика смотрела на сестру, нет, не с ненавистью, а как-то обреченно, как проигравшая, что-ли. Не понял! Ладно, разберемся.

Две упругие, идеальной формы груди качались прямо перед моим лицом, два темно-красных, набухших соска призывно маячили прямо перед губами. Я не удержался и жадно схватил их ртом. Длинный стон стал мне ответом. Марика опять протяжно застонала и

обхватила своими длинными нежными руками мою голову, буквально вжимая ее в свою грудь, ее тело принялось извиваться, а с губ непрерывно слетали тихие, хриплые стоны. На лбу выступила испарина, лицо с полузакрытыми глазами стало невероятно спокойным и отрешенным, казалось, что в ее прелестной головке не осталось не одной мысли. Медленно приподняв почти невесомое тело девушки, я также медленно его опустил. Тихий стон стал мне ответом, длинные ноги переплелись у меня на бедрах, а я начал постепенно наращивать темп, пока чуть-ли не животное рычание не вырвалось из уст женщины. Еще пара десятков ритмичных движений и мы оба распластались на скомканных и влажных простынях. Моя щека лежала на нежном животике, а ее бедра умастились на моей груди. Жившие какой-то своей жизнью руки начали ласкать такое изумительно-прекрасное тело. Ее дыхание снова стало прерывистым и глубоким, нежные кисти нашли мои руки и накрыли ими небольшие холмики груди, заставляя их, ласкать набухшие вишенки сосков, венерин бугорок наполнился кровью, став твердым и упругим. Я привстал, подтянув к себе податливое женское тело и вошел в теплое и влажное лоно. Все еще сжимающие мои руки девичьи кисти с невероятной силой сжали их. Девушка очень быстро подстроилась под мой темп, ее тело откликалось на каждое мое движение, казалось, что мы читаем мысли друг друга, в очередной раз заходясь в любовном экстазе.

Кончили мы опять практически одновременно и опять на какое-то время застыли в изнеможении. Я просто лежал и наслаждался, от разгоряченного женского тела шло какое-то умиротворяющее тепло. Неожиданно пришедшая в голову мысль, вызвала у меня тихий смешок.

— Сааша, что случилось, я что-то сделала не так?

— Нет-нет, это кажется я немного ошибся. Если я не ошибаюсь, то, сначала я лег на Алику, а потом уже посадил ее к себе на колени.

— Ну, времени у нас еще предостаточно, так что у тебя есть все шансы исправить свои ошибки. — и звонко засмеялась.

Третий месяц я с моими подружками путешествую по самым невообразимым местам. У нас даже установился своеобразный сексуальный распорядок, пары девушек меняются ежедневно, вот сегодня моим вниманием завладели сестры Алика и Малика, вчера были Илиана и Улика. Тяжелее всего приходится с Марикой, она очень ревниво относится к нашим контактам с ее сестрой и никогда не упускает случая расспросить на утро Алику что и как, невольно сравнивая потом с тем, что было у нас уже с ней. А начиналось все довольно обыденно, и я бы даже сказал агрессивно, причем совсем даже не с моей стороны.

В тот день, сразу после нашего поспешного бегства из Системы, где разгорелся самый настоящий бой между Флотом Аратана, кораблями аграфов и неожиданно атаковавшим их, восставшим, а точнее примкнувшим к сводному брату Императора, Флотом все тех же аграфов, у меня состоялся первый разговор с Марикой. Но, начну по-порядку.

После того, как мы с девушками разошлись по своим каютам, я первым делом отправился в душ. Не знаю уж почему, вроде как водные процедуры на Станции я принимал регулярно, но ощущение того, что я Дома, меня не покидали. После так приятно освежающего водопада я наконец-то добрался до своей кровати и уже совсем было собрался рухнуть на нее, как мое внимание привлек странный предмет, лежащий на столе. Казалось бы, что может быть странного в самом обыкновенном мече? Оказывается может. Ну, во-первых, я никак не мог сфокусировать свой взгляд на клинке, его границы постоянно размывались, терялись и становились невидимыми, а во-вторых, иссиня-черный клинок, он

сам по себе необычен. Знакомый эфес, только теперь отливающий матовым цветом платины, несколько необычных кристаллов, разбросанных по нему в хаотичном порядке. Я уже и позабыл, что наниты взялись за восстановление меча, купленного мной у какого-то торговца на Станции Орбитального лифта. Но все же, мое внимание. В первую очередь привлек именно сам клинок. Тот его огрызок. Что в момент покупки еще был цел, так и остался на месте, а вот уже от него начиналось что-то непонятное и загадочное. Узкий, едва ли шире пары пальцев клинок не имел четких очертаний. Если смотреть на него с боку, то черное лезвие не имеет режущей кромки, оно расплывается, становясь практически прозрачным, а если посмотреть на него со стороны этой самой кромки, то клинок превращается в какую-то туманную полосу, практически незаметную глазом. На ум само собой пришло понятие «атомарный меч», меч, толщина которого не превышает пары десятков атомов, меч, которому, по идее, ничто не может противостоять, меч, способный рассечь как тонкий волос, так и бронеплиту, рассечь и не заметить. Практически невесомый и смертельно опасный. Вот за разглядыванием этого клинка меня и застал уверенный стук в дверь. На автомате я ответил, войдите и только тут заметил, что стою все еще голый, после душа. Благо, что дверь в соседнюю комнату оказалась буквально в паре шагов и я успел туда шмыгнуть, еще до того, как посетитель, вернее посетительница, вошла в мою каюту.

— Алекс, ты обещал со мной поговорить.

— Одну минуту, Марика, я оденусь и выйду. Пока устраивайся, там, где тебе будет удобно.

— Ну, наверное, мне было бы удобно устроиться там, где сейчас находишься ты, но я пока присяду и здесь.

Быстро натянув комбинезон я вышел в соседнюю комнату. Марика, уже чистенькая, благоухающая и затянута в белоснежный медицинский комбинезон, очень выгодно подчеркивающий все ее изгибы, выпуклости и вогнутости ожидала меня сидя в роскошном кресле, которое я утащил с одного из агарских линкоров.

— А у тебя тут очень миленько. А что за той дверью, наверное, спальня? Там так же роскошно, как и здесь? Может покажешь девушке?

— Марика, не престоало серьезной девушке, да еще и разведчице-диверсанту, интересоваться капитанской спальней. Ты кажется хотела о чем-то со мной поговорить? Я тебя слушаю.

— Хорошо. Алекс, у нас есть определенное задание и мы обязаны его выполнить. Твоя самостоятельность с местом прыжка нам это серьезно осложняет.

— Марика, ваше задание, это ваша проблема. Я уже сыт по горло «гостеприимностью» спецслужб Империи, они почему-то всегда норовят использовать меня в темную, зачастую подставляя.

— Да, тут ты прав, это наше задание. Но что тебе стоит помочь нам в его выполнении?!

— Каждый раз, как я связываюсь с СБ или контрразведкой, меня почему-то пытаются убить, превратить в раба, использовать для каких-то темных делишек. Объясни мне, чем вы четверо лучше предыдущих? Почему я должен вам помогать?!

— Потому, что в этот раз тебе практически ничего не придется делать. нам всего лишь навсего нужен твой генетический материал!

— Марика, не смей меня! Взять у меня пол-литра литр крови можно было и на Станции. Скажи мне прямо, что вам нужно?!

— Я и говорю, нам нужен твой генетический материал. И это не кровь, не волосы, не

кожа и не мясо. Нам нужно кое-что другое. — и с этими словами она начала расстёгивать магнитную застёжку своего комбинезона, под которым я так понимаю ничего больше не было.

— Стоп-стоп-стоп! Я тебя понял. Вот только я не пойму зачем это надо мне, да и тебе, тоже. Только не надо мне рассказывать о Империи, Императоре и тому подобном. Клал я с прибором, и на Империю, и на Императора, особенно после того, когда он чуть не продал меня ушастым.

— Ни тебе одному плевать на Империю. — чуть слышно произнесла девушка.

— Что? Извини, я не расслышал.

— Ничего, это так, мысли вслух. Что ты знаешь об Империи и ее программах? Ничего Я тебе кое-что расскажу, расскажу. А дальше уже сам решай. Когда-то, очень и очень давно, десятки тысяч лет назад на территории Содружества уже существовала высокоразвитая цивилизация, сейчас их называют — Древние. И была эта раса настолько сильна и могущественна, что ей даже не было необходимости с кем-то воевать, любой их торговый корабль смог бы расколоть любой линкор Содружества как гнилой орех. Со временем они расселились на сотни и тысячи Систем, а их корабли летали до края Галактики, есть версии, что и в соседние тоже. И вот, в один прекрасный день, они встретили расу, стоящую намного ниже их по развитию, скажем честно, была она уже не первая, но эта раса выделялась особо. Они называли себя — Джоре. Чем выделялась, спросишь? Да в принципе ничем особым если не считать того, что были они настолько генетически близки Древним, что могли, да и имели совместное потомство. Стоит ли говорить, что приняли Древние джоре, как своих братьев. Шли века, две расы настолько перемешались, что уже никто не знал кто есть кто. Все же, наверное, многотысячелетняя мирная жизнь сыграла с Древними злую шутку, они не были готовы к тому, что те, кому они всецело доверяли, те, которых они уже давно не отделяли от себя, могут вдруг начать войну. Но войне предшествовало необычное происшествие. Резко изменился геном, немного, всего на пару процентов, но в результате этого Древние больше не могли пользоваться своим технологическим оборудованием, оно их просто не узнавало. Никто не знает, как долго это изменение накапливалось, может годами, столетиями, а может и минутами и часами. В результате, Древние оказались практически беззащитны перед джоре. Вот тогда-то те и показали свою истинную сущность, начав просто вырезать Древних, как скот, как неполноценных. Что самое интересное, на тех немногочисленных планетах и Станциях, которых не коснулась генная мутация, даже Древние приняли это рукоплеская. Ну еще бы, чистка расы от неполноценных. Со временем, обнаружилось, что все мутации дело рук джоре, вот тогда-то и разгорелась война. В результате, джоре навсегда исчезли с лица Вселенной, а остатки Древних все больше и больше деградировали, лишённые доступа к былым технологиям. В итоге, образовались новые расы и народы, из полукровок Древних и Джоре выкристаллизировались сплоты и аграфы, а из претерпевших генные мутации Древних, люди. Ходят слухи, что где-то есть и прямые потомки джоре, но пока это только слухи. Почти все технологии, что сейчас использует Содружество, принадлежало или джоре, или поздним, уже мутировавшим Древним. Но то тут, то там еще находят целые производственные и технические комплексы, еще от тех, изначальных Древних. Какие-то из них удастся активировать, так, например, все нейросети и гипердвигатели изготавливаются именно на таких производственных комплексах, но большая их часть так и остается бесполезной, хотя и очень ценной добычей.

— Ну я вообще-то все это знаю. К чему ты мне это рассказываешь?

— К чему? Слушай дальше. Около трехсот лет назад, кому-то пришло в голову, что можно обратить генные мутации вспять, не у всех людей, а лишь только у небольшой горстки. Как обратить, спросишь ты? Да очень просто, целенаправленным скрещиванием. По сути, вывести новую породу людей, таких Древних новой формации. По всей Империи, да и далеко за ее пределами специальные команды медиков начали отбирать детей, у которых соответствие геному Древних максимально. Их свозят в специальные, хорошо, очень хорошо охраняемые Системы. Там дети живут до периода полового созревания. Потом им устанавливают нейросети, закачивают Базы, причем происходит это не с наступлением совершеннолетия, а именно с наступлением половой зрелости. А потом специальная комиссия начинает каждому подбирать пару, а может и не пару. Мальчиков почему-то на порядок больше чем девочек.

— Ты хочешь сказать, что вы все, четверо, именно из них?

— Да. Мы все продукт многолетней селекции. У всех у нас соответствие геному Древних около шестидесяти процентов, у кого чуть больше, у кого чуть меньше.

— Ага, и ваши кураторы решили использовать меня как племенного бычка. А у вас не было выбора?

— Нет, выбор у нас у всех был. Или ты и ребенок, или каждый день новый партнер. Почему-то в нашей среде очень редко рождаются дети, зато психических отклонений, особенно среди мужчин, очень много. Родив ребенка, мы получаем право покинуть Систему навсегда. Стать свободными! Жить своей жизнью!

— Я понял тебя. Ты и твои подруги хотите иметь от меня детей, чтобы ценой уже их жизни, получить свободу! Так вот, мой ответ — НЕТ! никогда я на это не соглашусь, а если ты, или кто-то из вас еще раз заведет подобный разговор, просто вышвырну в открытый космос. Я все ясно сказал?

— Но почему, почему ты так сильно не хочешь нам помочь?!

— Ты что, совсем дура?! Ты предлагаешь мне отдать собственного ребенка на опыты, на издевательства, на постоянное насилие?!

— Ты о чем?

— Как это о чем? Ты же сама только-что сказала, СЕЛЕКЦИЯ! Жизнь в клетке, и не любовь, и даже не секс, а скрещивание!

— Сам ты дурак нетерпеливый! Ты же меня не дослушал!

— Ну давай-давай, рассказывай, чем ты там меня еще удивить хочешь.

— Сто лет назад, ну плюс-минус. Сложившейся ситуацией заинтересовался лично Император. Был огромный скандал, тысячи человек поехали на рудники, сотни просто ликвидировали с детьми начали работать психологи, социологи и прочие аналитики. И вот как к какому интересному выводу они пришли, дети, зачатые насильно в девяносто случаях из ста, получают с психическими отклонениями. И хотя в целом, программу признали успешной, ее было решено немного изменить. Теперь уже никто детей не забирает, они продолжают жить со своими родителями, расти в нормальной обстановке. Империя берет на себя все расходы по образованию таких детей, обеспечивает им соответствующий уровень жизни, но по достижению совершеннолетия, они должны отработать на Империю не менее пятидесяти лет. При этом им запрещается иметь сексуальные контакты с кем бы то ни было, правда в основном это касается девочек. Империя подыскивает каждому подходящего партнера и по достижении двадцати пяти лет, а потом сорока и пятидесяти пяти лет, каждая девушка должна родить от назначенного ей мужчины. Ну или выбрать по собственному

усмотрению, правда тут есть одно условие, если мы выбираем сами, то его генетическое соответствие не должно быть ниже чем у нас. На сегодняшний день, в Империи известен только один мужчина, превосходящий нас по этому показателю, хотя нет, вру, два. И этот мужчина — ТЫ!

— А второй?

— Император. У аграфов, кстати, тоже есть подобная программа.

— Но ты говорила, что забеременев от меня вы получите свободу и возможность жить как хотите?

— Да. Я среди девочек самая старшая, мне скоро двадцать пять, самая младшая, как ты уже знаешь, Улика, ей недавно исполнилось восемнадцать. Алике, двадцать три, Илиане, двадцать два. Если мы родим от тебя, то никто не заберет наших детей, они всегда будут с нами. А что будет в сорок и пятьдесят пять... это так долго. Может быть мы снова встретимся с тобой, может быть найдем кого-нибудь другого... кто знает.

— А что будет, если кто-то из вас родит двойню, или тройню?

— Главное, произвести на свет трех здоровых детей, а будет ли это за три раза, за два или за один, уже не важно.

— Последний вопрос. Что находится в той Системе, координаты которой тебе дал Вирт и которые ты ввела в навигационный ИскИн?

— Курортная планета. Очень дорогая, фешенебельная планета. Есть у нее одна особенность... там растут очень интересные растения, точнее одно. Его аромат сказывает очень сильное влияние на мужчин, они буквально сходят с ума от желания обладать женщиной. Растение это очень редкое, но мы знаем где растет парочка. Мы должны были уговорить тебя совершить небольшую туристическую прогулку, ну ты понимаешь...

— А зачем это надо Вирту?

— Он брат нашей с Аликой матери. Старший брат, он просто решился нам немного помочь. Говорил, что тебя все равно продают аграфам, и никто не станет возмущаться, если ты перед свадьбой отдохнешь пару неделек, тем более под присмотром специально подготовленной группы контрразведки. Мы так надолго и на Станции-то задержались, Вирт пробивал для тебя поездку на эту планету, дескать ты так хочешь.

— Ясно. «Обложили меня, обложили...».

Скажу сразу, на планете Эпос, мы все же побывали. Более того, больше мне там появляться нельзя. Почему? Да потому что я совершил преступление. Выкопал лилию. Да-да, самую обыкновенную лилию. Правда цветет она дольше, цветки у нее ярко золотого цвета и раза в два больше земных. Но разве в этом суть? Никакого особого воздействия на свое либидо, от этого цветка я так и не заметил, но девушки были очень рады, когда я притащил его на борт и посадил в своей каюте. Они все еще не теряют надежды забеременеть и родить от меня ребенка. Ну а что, я не против, тем более, что я, не удовлетворившись объяснениями Марики и других девушек связался с Гором и Аэлиной, они мне все подтвердили и даже раскрыли небольшой секрет, о котором почему-то умолчали девушки. Каждой из них, если у них родится ребенок с генетическим соответствием выше чем у них, то Империя заплатит им по одному миллиону кредитов, за каждого. Вот и насаждают они на меня каждый день, ну за редким исключением, когда низззя, да ничего у них не выходит, а все потому, что я жду подходящего момента, все же Базы по медицине, которые ИскИн создал из памяти Аллеса намного более полные, чем есть в Содружестве и есть в них кое-какие интересные моменты.

Рано или поздно, но все хорошее заканчивается, подошел к концу и срок пребывания на моем корабле «членов его экипажа». Все девушки получили желаемое, а после небольших манипуляций в медкапсуле, да еще и с применением знаний Аллеса, так даже и в двойном количестве. Расставание наше произошло как-то буднично, хотя не обошлось и без слез, не знаю уж, искренних или нет, да и попытки уговорить меня не бросать девушек одних, тоже не прекращались до самого последнего момента. Хотя вот именно в этом искренность практически не просматривалась, девушки просто отрабатывали номер, они это знали, я знал, ну а они знали, что я знаю и так до бесконечности, своего рода, это было даже не для меня, а для начальства, вот мол, пытались, но этот «дикарь» уперся и не пожелал нас слушать, но задание мы выполнили, и даже перевыполнили. Об этом мне шепнула по секрету Улика, оказывается Вирт и его начальство и не рассчитывало, что я окажусь такой «морально нестойкий и абсолютно аморальный» и закручу интрижку не с одной девушкой, а сразу со всеми. Чему сами девушки, кстати, были весьма рады и ничуть меня не ревновали, ну по крайней мере, внешне этого не показывали.

Покинули меня мои пассажирки на одной из курортных планет, не такой фешенебельной конечно, как Эпос, но вполне себе ничего, я даже сам отдохнул на ней пару деньков, покупался в теплом океане, понырял и позагорал. От денег девушки категорически отказались, что прямо скажем, поставило меня в тупик, я как-то уже свыкся с мыслью, что местное население за пару кредитов и мать родную продаст, ан нет, оказалось, что далеко не все такие. А может и все, и просто у девушек был четкий приказ — «денег не брать!», не знаю, но факт остается фактом. На прощанье мы еще договорились, что я смогу в любое время навестить своих будущих детей, ну а они не станут рассказывать им сказочки, что их папаша сгинул где-то в космосе, при изучении какой-нибудь Черной Дыры. В общем расстались мы вполне дружески, без взаимных обвинений и претензий. Каждый из нас получил желаемое и, надеюсь, не пожалел о трех месяцах совместного путешествия.

После того, как я опять остался в одиночестве, передо мной в полный рост встал извечный вопрос русской интеллигенции: «Что делать», хорошо еще, что пока не возникает дилеммы «Кто виноват», но чувствую, что это не на долго. Ясно одно, что в обжитых Системах Содружества мне делать абсолютно нечего, моя физиономия чуть-ли не месяц не сходила с экранов всех новостных порталов, да и до сих пор в Сети гуляет не один ролик с моим участием, так что, опознан я буду практически моментально. Ну а принимая во внимание, что кое-какие мои особенности, хоть и не известны широкому кругу обывателей, но все же не прошли мимо зоркого ока спецслужб, то я буду не только опознан, но и упакован по всем правилам. Вот и получается, что соваться к людям, да и к не людям тоже мне нельзя, к последним пожалуй в первую очередь. Кстати, за прошедшее время Аратан с агарцами уже замирился, в принципе все остались при своих, правда Аратан все же сумел подмять под себя пару Систем, но там ничего интересного не было, и вся их ценность заключалась только в их положении. Зато вот во Фронтире начали закручиваться достаточно интересные дела. После того как в пространстве Империи была запрещена деятельность наемных отрядов и отдельных наемников, резко подскочила угроза пиратских нападений, Флот везде само-собой не успевал, а у полиции просто не было на это сил, вот «романтики с большой дороги» и начали куражиться. Сразу после замирения, когда нападать и грабить

агарские корабли и караваны стало уже не комильфо, все силы каперов оказались брошены против пиратов. Сотни кораблей, с прекрасно подготовленными экипажами, не сильно-то и сдерживаемые какими-то там Уставами и Правилами, буквально за пару недель навели в пространстве Империи полный порядок и плавноенько взялись и за Фронтир, постепенно выдавливая, а непонятливых и просто уничтожая, пиратов и контрабандистов в совсем уж необжитые районы. Агарцы, и некоторые к ним примкнувшие, было взвыли, что дескать Аратан нарушает какие-то там договоренности, но тут уже Имперские дипломаты проявили чудеса изворотливости и смогли доказать, что никакого отношения к происходящему Империя не имеет и все это не более чем «частная инициатива граждан». Правда, достаточно прозрачно намекнули, что Империя и ее Флот не потерпят какого-либо присутствия регулярных подразделений Флотов иных государств в объеме Фронтира. В общем сейчас во Фронтире закручивается какая-то многоходовая комбинация, результатом которой может стать или образование нового государства, во всем слушающего Аратан, или Империя просто, со временем, объявит эти сектора своими. Есть правда еще одна вероятность, но она крайне маловероятна, что Агарская Империя, заручившись поддержкой еще пары-тройки государств, попытается начать новую войну. Но тогда все эти каперы моментально окажутся уже в секторах агарцев и будут потрошить не пиратов, а имперцев. В общем на сегодняшний день Фронтир, это для меня практически идеальное место чтобы скрыться, а для того, чтобы меня не узнавал каждый встречный-поперечный, придется провести маленькую пластическую операцию, тут чуток подправить, там мал-мало убавить, и вот пожалуйста, практически неузнаваемая физиономия. Показания нейросети конечно не подделаешь, да и метка подданного светится как фонарь в ночи, но тут уж никуда не денешься, придется рискнуть.

Скажу прямо и честно, устраивать войну с пиратами и иными «аморальными личностями» я не собираюсь. Слишком мало меня одного на корабле для этого, оказать сопротивление, сбежать, это я могу, а полноценного боя в одиночку не вынести, так что во Фронтире я собираюсь заняться сугубо мирной профессией, а именно стать техником, на какой-нибудь из Станций. Точнее, техником-торговцем, ну типа «летаем-починяем, торгуем-меняем». Правда для этого надо иметь очень немаленький запас всевозможных блоков и комплектующих, приток которых во Фронтир резко сократился из-за своеобразной блокады, устроенной агарцами, которые заявили, что не потерпят ввоза в столь беспокойный регион высокотехнологичного оборудования, что кстати, полностью согласуется с законами Содружества, так что сейчас во Фронтире возник дефицит высокотехнологичной продукции и «на органы» пускают каждую лоханку, которую нельзя использовать как-то иначе. Даже образовался своеобразный бизнес, из ближайших Систем во Фронтир летят такие гробы, что и посмотреть страшно, где их вполне удачно продают на запчасти, накручивая на перепродаже в три-четыре раза от реальной стоимости. Масштабных боев во Фронтире было мало, так что все более-менее крупные, да и не только крупные, корабельные кладбища там давно известны, освоены и уже разобраны. Да, почти все, а вот то, где я совсем недавно побывал, еще никем не освоено, что открывает передо мной грандиозные перспективы. Мало того, что по меркам Фронтира, там достаточно свежие и современные корабли, так еще и огромное их количество. Поэтому свой первоначальный маршрут я проложил именно в ту Систему, где мы уже побывали с Арвом, пришло время обустроиться в этом Мире добротнo и по-настоящему, а для этого нужны средства и немалые. Вот, для начала, и займемся их добычей.

Памятная «Система Погибших кораблей» располагается довольно далеко, в своих путешествиях я забрался практически на другой край Империи, так что перелет меня ожидает долгий. Ну и ладно, зато будет время заняться собственным обучением, ну и небольшим хирургическим вмешательством в собственную внешность, как бы мне этого не хотелось. Хотя, насчет последнего, все же надо подумать, ну не лежит у меня душа к столь кардинальному решению, в конце концов, ведь можно воспользоваться затемнённым забралом шлема. Да, так на первых порах и сделаю, а там посмотрим, как окружающие отреагируют на мое инкогнито, лечь под нож киберхирурга никогда не поздно. Я уже кажется упоминал, что после «модификации» двигателей нанитами их технические характеристики сильно изменились, еще во время нашего бегства с девочками Марика обратила на это внимание, но тогда мне удалось сослаться на то, что гипердвигатель на крейсере стоит совсем даже и не родной, а с корабля значительно больше и обладающего на порядок большей массой покоя. Ну а потом девушкам было не до изучения внутренностей судна, да никто бы их и не пустил, ни в отсек гипердвигателя, ни в реакторный. Я когда там сам оказался первый раз, то чуть не выпал в осадок, настолько хорошо и творчески подошли наниты к выполнению моего задания, повысив выходные мощности что реакторов, что генератора гиперполя практически на порядок. Жаль, что я так пока и не разобрался, как заменить мои маршевые двигатели на гравитационные, что используют аграфы и никому не дают технологии их изготовления, хотя всевозможные глайдеры, флайеры, боты и челноки, всюю используют антигравитацию, а вот каким-то образом присобачить эти же двигатели на судно большего размера ну никак не получается. Говорят, что в двигателях аграфов применяется совсем иной принцип работы, но вот какой именно никто еще не выяснил, а ведь наниты знают, они ведь ремонтировали они аграфский разведчик. А как было бы здорово, мало того, что время разгона для ухода прыжка уменьшилось бы как минимум в двое, так еще и система маскировки стала бы на порядок совершеннее, только за счет того, что корабль не выдавал бы тепловой след. Ладно, мечты-мечты. Даже с моим модернизированным гипердвигателем пересечь всю Империю, а потом еще и Фронтир, и огромное расстояние за ним, одним прыжком у меня не выходит, а значит надо подыскать пару-тройку промежуточных Систем, причем таких, где я бы не привлек особого внимания. Где человек прячет лист? Правильно, в лесу, так где я могу остаться незамеченным? В густонаселенных Системах! Хрен вам, не угадали! Давно и прочно обжитые Системы имеют очень хорошо развитую и сеть СБ, в таких Системах и на таких планетах со Станциями мое инкогнито раскроется еще до того, как я успею выйти из корабля. И как там дальше события пойдут, никто не знает. То же самое относится и к приграничным Системам, там «Старший Брат» не дремлет и всегда находится на стреме. Значит нужно выбрать пару Систем мало посещаемых и малонаселенных, какие-нибудь шахтерские или перерабатывающие Станции, в общем, что-то в этом роде. Озадачив навигационный ИскИн поиском удовлетворяющих моим требованиям мест остановки, я занялся совсем иным, более интересным, составлением списка того, что мне надо будет приватизировать с разбитых кораблей, то что наиболее ценится и часто выходит из строя и повреждается в результате боёв.

Чем дальше, тем хуже. Погрузившись во все эти блоки, модули, системы, агрегаты и прочее, я с расстройством понял, что для более-менее плодотворной работы всего того, что я смогу загрузить в свои, как оказалось, совсем небольшие трюмы, мне хватит от силы на пару недель, а потом придется складывать зубы на полку. Нет, денег-то у меня будет достаточно,

а вот работать, как и все техникам и инженерам Фронтيرا, мне станет не с чем. Вырисовывается перспектива превратиться в эдакого мула, таскающего во Фронтир запчасти. Пара недель работы, а потом два-три месяца опять собирать оборудование. Но и менять корабль мне теперь как-то не с руки. Надо что-то придумывать. В общем, пока ИскИн рассчитывал возможный маршрут моего полета я ломал голову, над, казалось бы, невыполнимой задачей, как засунуть в стакан трехлитровую банку. Строил самые невероятные планы и пытался рисовать схемы. В итоге пришёл к выводу, что придется превращать свой крейсер в эдакий автопоезд, брать два-три наименее пострадавших подходящих корпуса, выносить из них все лишнее и превращать их в огромные контейнера, после чего или цеплять их на внешней подвеске, или брать на «жесткую сцепку». Решение конечно не ахти, но хоть что-то.

К порученному заданию ИскИн подошел творчески и через пару часов анализа выдал мне заключение, что в установленных ему рамках задача не имеет решения. Сначала я растерялся, ну а как бы вы поступили на моем месте если супер-пупер продвинутый компьютер вдруг заявляет, что нельзя проложить маршрут между двумя точками? Вот-вот, я тоже офигел! А потом начал разбираться и чуть со смеху не помер. ИскИн выдал мне чистую правду, в заданных мною рамках проложить маршрут он действительно не может, слишком уж различаются стандартные, прописанные в него характеристики гипердвигателя, с фактическими. Пришлось самому садиться за консоль и полностью рассчитывать предстоящий маршрут. Можно было конечно вбить в ИскИн реальные данные по гипердвигателю, но, немного подумав, я не стал этого делать. кто его знает, как судьба повернется, может быть я еще разживусь навороченным ИскИном, может быть даже с искусственной личностью, так этот продам, зачем людям лишняя головная боль.

Всего у меня получилось месяц лета с тремя остановками, одна получилась в совершенно пустой и неинтересной Системе, а вторая в Системе где когда-то располагалась одна из шахтерских корпораций. Сейчас там практически уже не осталось ничего ценного, все ресурсы были выработаны, корпорация ушла на другое, более перспективное место. В Системе осталось дай Бог пара десятков шахтеров, которые еще не потеряли надежды найти свою золотую жилу среди гор пустой породы. Ведь то, что абсолютно неинтересно большим корпорациям может быть счастьем для одиночки, или небольшой компании. Я хотел даже немного изменить маршрут, мне почему-то совсем не хочется лететь в некогда шумную и густонаселенную Систему, в которой от бывшего оживления остались только призраки и десяток упертых фанатиков. Но потом все же решил, что от добра — добра не ищут, раз именно таким у меня получается оптимальный вариант, значит так тому и быть. Ну а третья остановка, она уже была вынужденной, скажем так, Системах в пяти от места назначения, надо будет слегка тормознуться, проверить что да как, настроить оборудование связи с работающими в Системе зондами, убедиться, что там нет никакого нездорового оживления.

Полет до первой остановки занял двенадцать дней, до шахтерской Системы еще одиннадцать, и это при том, что на стандартных гипердвигателях ни один корабль больше десяти дней в гиперпространстве находиться не может. К последней перед моей целью Системы я летел еще семь суток. Все это время я не бездельничал, кристаллов с Базами у меня было более чем достаточно, так что по сути весь этот месяц для меня пролетел как, дней пять, потому что провел я его в обучающей капсуле, периодически покидая ее только для того, чтобы не перегрузить мозг и немного размять мышцы в тренажерах, да закрепить мышечную память. Но теперь уже не до учебы. Конечно, ИскИны и сами в состоянии

выполнить все работы, тем более что и требуется-то от них не так уж и много, частоты работы зондов известны, сканеры настроены, но «если что-то хочешь сделать хорошо — сделай это сам», принцип абсолютно правильный. Схоронившись в небольшом облаке астероидов, я принялся за работу. Настроил и запустил в работу оборудование с легкого крейсера, с нашего «Малыша», и пока оно собирало всю необходимую информацию, я занялся сканирование приютившей меня Системы. Мерами безопасности пренебрегать не стоит.

Трое суток я практически не смыкал глаз, на третий день я уже не мог работать без стимуляторов, но все так же продолжал скрупулезно изучать каждый пакет данных приходящий с более чем десятка зондов. ИскИн конечно вещь хорошая, но это все же машина, да еще и, в моем случае, не самая совершенная из имеющихся, вдруг что-то пропустит, посчитает несущественным, а мне оно потом выйдет боком... Но за трое суток ни я, ни ИскИн так ничего подозрительного и не заметили. Понимая, что дальнейшая работа в таком режиме ни к чему хорошему не приведет, я наконец-то решился прыгать в конечную точку, вот только приведу себя в порядок, отдохну маленько, и вперед.

Шесть часов в медкапсуле, а затем два часа в тренажере вернули моему телу бодрость, а мозгу ясность мысли. Энергия прямо-таки переполняла меня, когда я уселся в пилотское кресло и начал вводить координаты следующего прыжка. Так как забрался я в самую середка небольшого астероидного поля, то выходил я из него долго и аккуратно, практически ни на что не отвлекаясь, приходилось одновременно контролировать несколько десятком характеристик и двигателей, и сканеров, и радаров. Только оказавшись «на чистой воде» я облегченно выдохнул и уже совсем было отдал команду ИскИну начинать разгон, как мое внимание привлек слабый сигнал со сканеров дальнего радиуса действия. Прибор показывал, что обнаружено скопление металлов и вероятность его техногенного происхождения очень велика, хотя сканер и не может идентифицировать находку. Данное обстоятельство может говорить только о двух возможностях, первая, это то, что объект очень сильно поврежден и вторая, что в базе данных сканера ничего подобного просто нет. в конце концов, два-три часа задержки особой роли не сыграют, а вот посмотреть, что это там нащупал сканер было очень интересно, так что, вместо разгона я направил крейсер к находке.

Насчет двух-трех часов я конечно же как всегда ошибся, полет занял у меня почти сутки, пришлось пересечь всю Систему, да еще и заложить небольшой крюк, неизвестный объект оказался скрыт местной звездой. Зато, когда я смог наконец разглядеть находку через оптические датчики, то радости моей не было предела. Все дело в том, что я узнал, что именно обнаружил сканер. Узнал не потому, что такой умный, а потому, что в отличии от ИскИна я могу разделить, мысленно конечно, находку на три части. Самой большой и самой приятной частью оказался корабль, и не просто корабль, а корабль аграфов, правда ему крупно не повезло, при выходе из гиперпространства он умудрился материализоваться точнехонько в центре астероида, в который правда перед этим вляпалась такая знакомая, уродливая конструкция. Так что, если поднапрячь извилины, то я даже смогу рассказать, как и почему все это произошло. Но не это сейчас главное! Главное, что я вполне могу стать обладателем гравитационного двигателя аграфов, плевать, что скорее всего, все они разрушены, наниты уже имели дело с подобными механизмами, а значит смогут их восстановить, да еще и значительно улучшить их характеристики. Одно это стоит потраченного времени и всех моих последующих усилий по демонтажу и перетаскиванию

добычи к себе на крейсер. А ведь там еще и какие-то блоки сохранились, модули, системы вооружения, эмиттеры силового поля, возможно ремонтные дроиды, а если повезет, то и реактор-два с ИскИном и это все еще не считая личных вещей экипажа, ЗиПа. Да перечислять можно целый день! А медоборудование, настоящее, аграфское, новейшее. Это не погибший корабль, это Клондайк!

Почти неделя у меня ушла на разграбление аграфского корабля. Причем многие комплектующие мне пришлось буквально выскребать из тела астероида, куда они «проросли». Нашел я и останки экипажа. Пятеро аграфов находились в рубке, когда судно материализовалось в теле астероида, конец их был печален, даже эти долгожители не могут существовать наполовину погруженные в камень, сросшиеся с ним. Ну, зато долго не мучились. Из пяти ИскИнов уцелело только два, а вот медсекция оказалась полностью целой, в результате я стал обладателем двух медкапсул и кибердоктора. Ну и самое главное, из трех гравитационных двигателей, целых не было ни одного, но и того что от них осталось вполне хватит для восстановления, так что скоро мой корабль станет намного быстрее и незаметнее, да и от СБ с контрразведкой можно будет при случае откупиться, подсунув им такую плюшку. Судно я ободрал очень качественно, даже кое-какую обстановку из кают-компаний прихватизировал, да и по каютам экипажа прошелся, набрал всяких мелочей, в том числе и комбезы, и скафандры, нашел пару мечей, их тоже захватил, подарю кому-нибудь, как сувенир. В общем после моего «обследования» остался почитай голый корпус и откровенный хлам, уже не на что не годный, да он и целый-то не представлял никакой особой ценности. Все что мои наниты смогут восстановить, я тоже снял и утащил, дроиды, все это время, работали без передыха, постоянно что-то откручивая, вырезая, или перетаскивая. Так что, здесь все, ловить больше нечего, пора собираться и двигать дальше.

Через сутки я уже был на корабельном кладбище и выбирал себе жертву для разборки. Для начала я остановился на тяжелом аратанском крейсере, точнее, двух его частях, потому как чудовищной силы взрыв, или целая цепочка взрывов, разорвала судно на две части. Один техкомплекс высадился на носовой части, а второй на кормовой, программы по разборке загружены в оба управляющих ИскИна комплексов, так что моего личного присутствия тут особо и не надо. Вот так вот и потекли дни моего пребывания в Системе. Все имеющиеся в моем распоряжении технические комплексы были высажены на остовы погибших кораблей и начали заполнять имеющиеся там же контейнеры, а я, чтобы не терять время, занялся установкой гравитационных двигателей, точнее того, что от них осталось. В этом деле мне помогал комплекс инженерных дроидов, трудность была в том, что я не собирался демонтировать свои двигатели, вот и пришлось рассчитывать целую кучу параметров, начиная от крутящего импульса при запуске двигателей и заканчивая максимальной нагрузкой на силовой набор крейсера. Но в конце концов и с этой задачей я тоже справился, двигатели были установлены и наниты уже принялись за их восстановление. Ну, а для меня пришло время сбора всего честно намародеринного моими дроидами. Рассекать на крейсере по Системе я конечно же не стал, а сбор «урожая» начал точно так же как и высадку «сборщиков», на боте. Если ИскИн комплекса рапортовал, что все работы согласно заложенной программе завершены, то комплекс загружается на борт бота, потом я его перекидывал на очередную жертву вдализма, а все наработанные им контейнеры крепятся на внешней обшивке, если есть что-то особо ценное, то для него приготовлено место внутри, но пока ничего такого не было. А если работы еще не закончены, то комплекс оставался, а я только забирал контейнеры и всеми возможными путями пытался распахать их по крейсеру.

От идеи воспользоваться подходящими корпусами в качестве контейнеров, я отказался. Просто представил себе, как это будет выглядеть, появился на Станцию во Фронтире какой-то перец, один и с товаром на десятки миллионов, если не на сотни, да плюс очень неплохой крейсер... И что, долго я после этого проживу? Вот то-то и оно, Фронтир это вам не добропорядочные обжитые Системы, здесь каждый сам за себя, и никто тебе не поможет, если нет головы на плечах, а вместо мозгов счетчик кредитов. Да и вопросов лишних будет, что, кто и откуда, зачем и почему, классно получится тихонько отсидеться. Тут по хорошему счету и на крейсере-то нельзя светиться, да деваться некуда, собирать себе новый корабль, так и во Фронтире, какие-никакие правила поведения существуют и соваться туда на корабле без идентификатора почитай то же самое, что на лбу мишень нарисовать, так что, тоже не вариант. Вот со временем если получится, то что-то вроде транспорта надо будет себе организовать, да местный идентификатор получить. Я если честно уже начал задумываться над целесообразностью всего мною затеянного, но пока другого выхода не вижу, единственное что, так это сейчас я отчетливо понимаю, что осесть на какой-нибудь Станции, даже на пару лет, хотя бы для того, чтобы в Сети шум поутих, у меня не получится, придется заделаться таким скитальцем, летать от Станции до Станции, оказывать мелкие услуги по технической или медицинской части и по возможности как можно реже покидать свой корабль. Хотя, все эти мысли, в пользу бедных. Уж в том, что на каждой Станции есть сотрудник Имперской СБ, я ни капельки не сомневаюсь, так что первый же мой выход сдаст меня со всеми потрохами, похоже придется возвращаться к идее с пластикой, вот только минимальным вторжением в собственную внешность я тут явно не обойдусь, потому как после долгих размышлений, становится ясно только одно, только личина аграфа даст мне возможность какое-то время пожить спокойно. Я как раз обдумывал эту бредовую возможность, уже, наверное, в сотый раз ища ей альтернативу, когда по кораблю раздался сигнал тревоги. Вот только тревога эта была не боевая, а, как бы сказать, предупреждающая. ИскИн перехватил какой-то сигнал. Само по себе это уже было странным, я копаюсь на кладбище уже больше месяца и планировал дней через пять сворачиваться, а тут сигнал, слабый и абсолютно непонятный, ну с последним все ясно, шифрование еще никто не отменял, а вот почему такой слабый, вопрос. ИскИн достаточно быстро и точно определил место, из которого идет передача, и сейчас все сканеры крейсера вовсю проверяют это сектор, но пока, ничего., слишком уж большое расстояние. Так что, делать нечего, придется гнать туда крейсер, на боте я буду добираться до места назначения суток трое, никак не меньше, а на крейсере за пару часов уже буду на месте. Долго раздумывать и рассусоливать смысла нет, и хотя аграфские двигатели еще не восстановлены, мне хватит и своих. Крейсер укатался защитными полями и сорвался с места, пожирая ежеминутно тысячи километров. На всякий пожарный по энерговодам побежал ток, накопители начали пожирать гигаватты энергии, а реакторы вышли на боевой режим.

Как я и прикидывал, через пару часов сканеры выдали мне первые внятные результаты. Корабль, достаточно большой, примерно втрое больше моего, военный, но не боевой, чем-то похож на войсковой транспорт, но не он. Есть слабая энергетическая активность, но не от реакторов, что-то иное, намного более слабое и малоэффективное. Выяснилась и природа пойманного сигнала, аварийный маячок от спаскапсулы. Оригинально. После нескольких минут поисков, ИскИн выдал мне всю информацию по судну. Одного взгляда хватило чтобы понять, что я в очередной раз вляпался. Твою же Мать! Госпитальное судно. А это значит, сотни, нет, тысячи трупов членов экипажей кораблей Флота, людей так и не дождавшихся

помощи, преданных и брошенных. Я уже совсем было решил разворачиваться и забыть об этом корабле, когда яркая, как молния, мысль пронзила мою голову: Сигнал, непонятная энергоактивность, кто-то пытается выжить, полвека пытается... или пытался. Да не важно, есть шанс найти живых, а я не имперский адмирал, я не могу их бросить.

— ИскИн, попробуй установить связь с кораблем. Используй аварийные частоты спаскапсул Имперского Флота.

— Приказ выполнен. Связь установлена. — и почти сразу же из динамиков послышался женский истеричный голос:

— Неизвестный корабль, ответьте, неизвестный корабль, ответьте. Да отвечай же Демоны тебе побери!

— Спокойно девушка, спокойно. Крейсер «Аранкадо», частный капер, на связи. Кто вы? Вам нужна помощь?

— Госпитальное судно Восьмого Флота Империи Аратан. Да нам нужна помощь. Наши реакторы не работают, ИскИны мертвы, система жизнеобеспечения не функционирует. И вообще, мы уже полвека ждем спасателей!

— Ну, я не спасатель, как вы понимаете, но бросить вас тут не могу. Сколько вас тут человек?

— Одна тысяча триста сорок восемь.

— Сколько?

— Люди в медкапсулах. Это долгая история. — и совсем тихо, — Значит дождались.

Что-то не стыкуется, почти полторы тысячи человек на корабле, ладно, пусть и в медкапсулах, судно госпитальное, так что там этих медкапсул и картриджей для них, тысяч на пять человек хватит. Вопрос, если у них реакторы не работают, то за счет чего эти самые капсулы работают, откуда запитана система связи и как эта женщина не сошла с ума, за пятьдесят то с лишним лет?!

— Девушка, как вас зовут? Как мне к вам обращаться?

— Алза Вайи, пилот истребителя с тяжелого носителя «Эрдарион». А вы, кто вы, как ваше имя?

— Это не важно, Алза. Сейчас я вышлю к вам свой бот, мне нужен капитан этого корабля, ну или кто его заменяет.

— Я поняла, капитан будет готов через час, я уже запустила программу экстренного пробуждения, но вы должны понимать, медикаментозная кома, требуется больше времени.

— Ничего-ничего, я подожду, не беспокойтесь. — и немного подумав, добавил. — Я пришлю к вам своего специалиста, пусть посмотрит, что там у вас и как. Так что, сильно не торопитесь.

Дождаться капитана корабля, находясь у себя на борту, конечно хорошо, но все его слова будут всего лишь словами. Да и не хочется мне чтобы те, кто находится на госпитальном судне ухнали, что я один. А так все смогу увидеть собственными глазами, может быть даже пообщаться не только с капитаном, но и еще с кем-нибудь. Ну и чего греха таить, заодно испытаю свой камуфляж. Все эти люди меня конечно же не знают, так что быть узанным я не рискую, а вот проверить как они отреагируют на мое появление, стоит. Я достал из шкафа легкий, и как мне кажется, наиболее функциональный скафандр кристально-белого цвета, один из моих трофеев с аграфского судна. Этот скаф почти идеально мне подходит, мало того, что фигуру он скрывает, так еще и визор его шлема абсолютно не прозрачный и представляет собой не какое-нибудь там стекло, пусть даже и

затемненное, или вообще зеркальное, это самый настоящий экран, на который транслируется изображение с доброго десятка камер, да и еще куча всякой разной информации, от состояния регенерирующих дыхательную смесь патронов, до остаточной мощности встроенных батарей и остаточного боезапаса для встроенного вооружения. По привычке хотел было прицепить и меч, но передумал, мало-ли какой там есть любитель древности, или поклонник аграфов, разглядит, запомнит, а потом шум поднимет. Брать с собой аграфский клинок, тоже не охота, поэтому я и прицепил на пояс меч, полностью восстановленный нанитами из жалкого огрызка. Для остающегося на страже ИскИна повысил уровень боевой готовности, особо обговорив вариант с моей смертью или пленением, в общем кажется предусмотрел все что можно, а постоянный канал связи между моим скафандром и кораблем, поможет создать видимость, что кроме меня на судне еще кто-то есть. Короткий перелет на боте, и вот уже ботинки моего скафандра громко щелкают по палубе полумертвого корабля.

Алза не обманула, капитана она действительно поднять успела, да и похоже, что не только его одного, встречало меня человек сорок, если не пятьдесят. Большинство в легких скафандрах, но были и те, кто таскал на себе скафы максимальной защиты, такие обычно использовали космодесантники при захвате вражеских кораблей, Станций и Баз. Приглядевшись, я понял, что все скафандры имеют явные следы ремонта, причем ремонта хоть и квалифицированного, но явно выполненного «на коленке» и из подручных средств. Едва я вышел из бота, как невольно улыбнулся, чуткие антенны скафандра уловили переговоры по местной связи. «Аграф. Сюда прилетели аграфы? Связисты говорят, что крейсер наш, Имперский. Чтобы аграф служил под командой человека, да еще и на человеческом корабле, что-то явно перевернулось в Содружестве за эти годы. Ага, и мне такие изменения нравятся, глядишь в каком-нибудь бордели уже и „высокородные аграфки“ подрабатывают.», и все в таком духе, в общем меня приняли за аграфа и теперь только пытаются понять, как я оказался здесь, в этой Системе да еще и на имперском корабле. Ладно, не стану никого разочаровывать, зато если все эти люди доберутся до Империи, хотя почему «если», когда доберутся, то все в голос будут утверждать, что помог им экипаж крейсера, в составе которого есть как минимум один ушастый. Вот только зря я назвал Алзе настоящее имя своего корабля, но теперь уже поздно. А с другой стороны, почему поздно, поменять в названии пару звуков, и можно будет спокойно утверждать, что плохая связь во всем виновата. Был крейсер «Аранкадо», станет... «Апанкиано». Ага, а вот похоже и капитан, единственный из присутствующих одет по всем правилам и без малейшего нарушения формы одежды. Вот и встала передо мной дилемма, пригласить капитана на бот, и там спокойно, при работающей системе жизнеобеспечения поговорить, или воспользоваться системой связи и общаться, по сути, на открытой волне внутрикорабельной сети. За последнее сыграло то, что мне очень не хотелось снимать шлем, да и, разве аграфу есть дело до проблем людишек, его послали все тут проверить, определиться с необходимым для ремонта, оценить степень повреждений и доложить, не больше. А с капитаном общаться будет уже другой, да и то, если захочет и посчитает нужным. И опять мои мысли были прерваны самым нескромным образом.

— Я капитан госпитального корабля «Эрея», Варт Драйкон, это Старший Медик Кари Сталкон. С кем имеем честь?

— Это не важно. Мой капитан, прежде чем оказать вам посильную помощь, хотел кое в чем убедиться и прояснить. — при моих словах, капитан слегка нахмурился, а врачаха

возмущенно засопела.

— Ну что же, выбирать нам не приходится. Что ваш капитан хочет знать?

— Ваш человек, тот что вышел с нами на связь, она сказала, что ваши реакторы не работают, сканирование показывает то же самое, но тем не менее вам как-то удастся поддерживать в рабочем состоянии более тысячи трехсот медкапсул, и как я понимаю какую-то часть системы жизнеобеспечения, ну хотя бы для того, чтобы здесь присутствующие могли спокойно принимать пищу. Да и вообще, он хочет знать, что тут у вас и как.

— Ясно, пойдемте, я думаю, что лучше все увидеть своими глазами, чем я буду вам рассказывать то, в чем не очень-то и разбираюсь.

Экскурсия получилась короткой. Наверное, для любого другого жителя Содружества, то, что мне показали, вызвало бы шок, но я повидал и не такое. Можете себе представить велосипед в космосе? Ну не совсем велосипед, хотя очень близко к нему. Энергию для медкапсул выжившие добывают с помощью собственных мышц, несложная система, крути педали, вращай ротор и будет тебе энергия, пусть мало, но по минимуму хватает. Все это было бы смешно, если бы не было так грустно, почти полторы тысячи человек, поделившись на смены по шесть десятков человек, не останавливаясь ни на секунду крутят педали, чтобы остальные могли спать в искусственной коме. Самое страшное, что все они уже потеряли всякую надежду, первые годы они еще надеялись, ждали, что за ними придут, помогут спасут, потом была самая обычная злость и желание поквитаться с теми, кто обрек их на подобную жизнь, а в конце наступила полная апатия. Как сказал мне капитан, первоначально спасшихся было намного больше, но постепенно люди устали бороться и кто-то ушел в открытый космос, кто-то просто отключил свою медкапсулу и заснул уже навсегда, кто-то просто стрелялся, вскрывал вены, да мало-ли способов покончить с существованием может найти человек. Увиденного мне вполне хватило, уже не было никакого смысла что-то выпытывать у людей, все и так ясно.

— Капитан, чем мы можем вам помочь?

— Нам нужен реактор, пусть самый маленький, ну и топливные стержни к нему. Техников у нас достаточно, установить и запустить его мы сможем и сами. А если есть возможность, то очень хорошо бы было иметь хоть что-то, способное перемещаться в пространстве, бот, челнок, да даже самый простой двигатель, на конец. Мы прекрасно понимаем, что мы вам не интересны, поэтому особых надежд и не питаем.

— У вас на борту нет ни одного бота?!

— Было, несколько медицинских ботов. Но они погибли, мы несколько поторопились. Через несколько недель после боя, мы попытались добраться до ближайших разбитых кораблей, я же уже говорил, что техников у нас достаточно. К сожалению, так получилось, что вокруг нас в основном корабли агарцев...

— Ясно, дальше можете не продолжать. Ни люди, ни боты не вернулись?

— Да, мы не учли, что суда хоть и сильно повреждены, но ИскИны на них еще действуют и не подпустят к себе суда вражеского Флота. А потом начали вставать наши реакторы. Без энергии заснули ИскИны. Все что мы смогли придумать, это уложить людей в медкапсулы. Хорошо, что мы успели изготовить эти механизмы, они обеспечивают энергией медкапсулы, точнее их аккумуляторы, и пару пищевых синтезаторов. Пока одна партия аккумуляторов заряжается, вторая поддерживает жизнь людей, потом техники их меняют и так по кругу, день за днем, месяц за месяцем, год за годом.

— Ясно, реактор мы дадим вам через три часа, у нас есть на борту пара штук, резервных, с ботом сложнее, он у нас и у самих только один, но что-нибудь придумаем. Капитан у нас мужик неплохой и вас не бросит. — капитан как-то удивленно на меня посмотрел, казалось он хочет заглянуть под шлем, увидеть мое лицо.

Блин, опять эмоции меня подводят. Ну не может аграф так отреагировать на проблемы людей, скорее начнет торговаться, требовать за оборудование денег. И капитан, похоже именно этого и ожидал, а я тут со своим «мужик неплохой». Нужен реактор? Берите пожалуйста! Нужен бот? Да не проблема, найдем! И как теперь выкручиваться, менять поведение на ходу и требовать кредитов? Тоже не вариант, придется импровизировать.

— Капитан, я поражен вашим мужеством и мужеством ваших людей. Если честно, то ничего подобного я не ожидал. Как-то не в духе людей сражаться до конца. Поэтому капитан не станет требовать с вас оплату за предоставленное оборудование, скажем так, в знак признания ваших заслуг. Но этот долг будет на вас, на вас лично, капитан! Вы согласны?

— Да, согласен. Сколько я буду должен?

— Да причем здесь деньги, капитан. На вас будет долг чести. Вы ведь дворянин, я правильно понимаю? Когда-нибудь к вам придет разумный и напомнит о нем, вот тогда вы его и отдадите.

— Я понял.

Ну вот и все, укатали Сивку крутые горки. И самое обидное, что винить-то некого, сам виноват, расслабился до самого не могу, возомнил себя особо ценным и неприкасаемым, да позабыл, что ценность того или иного разумного обуславливается не только его умениями и знаниями, но еще и тем количеством кредов, которое готовы заплатить за его голову. А за мою тушку, похоже, заплатили очень даже не хило. И как результат, сижу я теперь в каком-то из технических туннелей Станции, с полностью разряженной защитой, парой зарядов в бластере и заметно попорченной шкуркой. Встроенная аптечка давным-давно уже опустела, нейросеть пока справляется и успешно блокирует нервные окончания, не давая сойти с ума от боли, но и ее возможности совсем даже не безграничны, еще пара попаданий и я просто загнусь от болевого шока. Теперь остается только одно, напиряться стимуляторами и с мечом в руках дать «последний и решительный бой», пытаюсь прорваться к своему крейсеру. А как хорошо все начиналось...

С выжившими на корабельном кладбище у меня сложились вполне нормальные отношения, но это у меня, а не у «нашего капитана». Тот, хоть и не отказал людям в помощи, но воочию проявил все качества аграфов, и спесь, и высокомерие по отношению к «неполноценным», и присущую всем ушастым меркантильность, постоянно бурча по поводу материального ущерба. В общем я старался как мог и надеюсь мои актерские таланты не остались неоцененными.

Сразу после возвращения на крейсер, я загрузил в бот, приготовленные дроидами пару реакторов от тяжелого крейсера и отправился обратно. По моим расчетам их мощности вполне должно было хватить на то, чтобы запитать все медкапсулы и запустить систему жизнеобеспечения.

Следующей моей задачей стало найти и отремонтировать подходящее внутрисистемное судно. В принципе задумку этих людей я вполне понимал и всецело одобрял. Прекрасно понимая, что полноценной помощи от аграфов ждать не стоит, люди решили заняться восстановлением своего корабля самостоятельно, тем более, что все необходимое находится буквально под боком, да еще и бесплатно.

По-первости я еще пытался помогать местным техникам, но потом, когда случайно перехватил один из разговоров, завязал с этим делом, причем разговор меня это очень порадовал. Капитан обсуждал с каким-то Ролом мое присутствие в Системе и возможные варианты развития событий. Что примечательно, так это то, что и капитан, и его собеседник сошлись в мысли, что доверять мне особо не стоит. Дескать аграфы, да еще и на устаревшем человеческом крейсере, причем кроме одного из них они больше никого не видят. Но и я, даже после того как заработала система жизнеобеспечения и все люди наконец-то вздохнули свободнее, сняв наконец-то опостылевшие всем скафандры, все так же продолжаю ходить в скафе, и прятать свою физиономию. Неизвестный мне Рол, даже высказал мысль, что после меня надо все проверить сто раз, а то вдруг я что сделаю неправильно, и в самый ответственный момент оборудование просто откажет, причем сказано это было с такой интонацией... Капитан правда возразил, что какой тогда смысл с ними возиться, не прощели просто уйти и забыть, или вообще расстрелять из орудий крейсера. В общем и мое, и гипотетического экипажа, аграфское происхождение ни у кого больше не вызывало подозрения.

Через несколько дней мне удалось наконец найти парочку подходящих ботов, их ремонт и восстановление заняли еще три дня, после чего я передал их в нетерпении ожидающим их пилотам. После чего понаблюдав за спасшимися еще пару дней и поняв, что все у них будет хорошо распрощался и покинул Систему. К тому времени наниты уже полностью закончили с гравитационными двигателями, так что разгонялся и уходил в гиперпрыжок я уже именно на них, что, кстати, послужило еще одним доказательством моего «ушастого» происхождения.

Само собой, что из Системы я ушел не сразу, сначала собрал все свои комплексы дроидов, забил трюмы и все свободное место всевозможным оборудованием и только после этого «отчалил восвояси» и люди это прекрасно знали, так как системы сканирования и наблюдения у них уже работали. К тому времени, с момента нашей встречи прошел уже почти месяц.

Следующие полтора года, я в соответствии со своими первоначальными планами путешествовал от одной Станции во Фронтире, до другой, нигде больше чем на месяц-полтора не задерживаясь. За это время приобрел кое-какую известность и стал пользоваться известной востребованностью как высококвалифицированный специалист и не только техник, но еще и медик, и инженер. Мои запасы запасных модулей и агрегатов подошли к концу еще в первые полгода, а пополнить их было негде. Соваться на уже разведанное корабельное кладбище было никак нельзя, обнаруженные мной люди все же выбрались оттуда и смогли добраться до Систем Империи, что, кстати, вызвало огромный скандал, да такой, что сам Император был вынужден лично извиняться перед людьми. Само-собой, полетело очень немало голов, фигурально конечно выражаясь, но пара адмиралов точно, лишилась своих званий, должностей и накоплений и отправилась добывать радиоактивную руду на астероиды. Император во всеуслышание объявил, что павшие в бою заслуживают погребения и приказал снарядить поисковую экспедицию к месту побоища. Так что, сейчас там все кишит кораблями Имперского Флота, экипажи которых собирают и идентифицируют останки погибших, ну и само-собой, занимаются в плотную мародеркой, потроша погибшие корабли. Ходят слухи, что флотские туда даже какую-то Малую Станцию приволокли и привлекают свободных мусорщиков для работы, а принимая во внимание количество находящихся там кораблей, то дело это совсем не быстрое, лет на десять точно затянется, ну а потом в той Системе и делать будет нечего. О моем, точнее аграфском участии в спасении выживших никто и нигде не упоминал, так что, судя по всему СБ засекретило этот момент, что, если сказать честно, мне только на руку.

За время своих скитаний по Фронтиру, я понял, что доверять официальной информации о Системах, Станциях и населении этой области пространства нельзя. И дело не в том, что официалы врут, они просто не знают о реальном положении дел и десятой доли. Принято считать, что Фронтир, это пять-шесть Систем в глубь неизведанного пространства, ну максимум десять, а в реальности Фронтир давно уже перерос само Содружество и простирается вокруг него на десятки Систем в глубину неизведанного космоса. Есть здесь и свои государства, даже Империи, причем достаточно развитые технологически, практически ничем не уступающие иным государствам того же Содружества, есть и так называемые пиратские Республики, в которых очень часто порядка и законности намного больше чем в том же Содружестве. Фронтир оказался намного разнообразнее и привлекательней чем я привык считать. Вот именно эта привлекательность и сыграла со мной злую шутку.

На этой Станции я оказался совершенно случайно, просто подвернулся весьма

выгодный фрахт, платили за него очень хорошо и не в каких-то там обезличенных «кредах», а полновесными слитками редких металлов. Правда и груз был довольно специфический, редкий и дорогой, партия новейших ИскИнов. В общем, мне предложили, я согласился и за последующие девять с лишним месяцев ни разу об этом не пожалел. После того фрахта у меня было еще много заказов, я исколесил более трех десятков Систем Фронтيرا, но всегда возвращался именно на эту Станцию.

Станция была очень необычной, она завораживала и притягивала, пожалуй, это было единственное место, после Земли, где я чувствовал себя дома. Никто не мог сказать кем и когда Станция была построена, также как никто не мог сказать, когда на ней появились первые разумные. Гигантское сооружение ничем не напоминало угрюмые, покрытые многометровой броней и оцетинившиеся орудиями Станции Содружества, эта была, легкой, воздушной, но ее беззащитность была обманчивой, не один и не два пиратских Флота нашли здесь свою гибель и со временем Станция стала чем-то вроде достопримечательности Фронтيرا, его негласной Столицей, его душой и сердцем.

Представьте себе огромную, тридцатикилометровую, в длину, башню, с основанием в три километра, из которой, как ветви из ствола, вырастают огромные кольца, в десятки километров радиусом и сечением под два километра. Сотни жилых и технологических ярусов, тысячи причалов и доков, складов и ангаров, лабораторий и исследовательских центров. На этой Станции работают ученые из всех известных в Содружестве рас и государств. Никто не знает, кто владелец этой Станции, но все уверены, что он есть и он пристально следит за всем, что на ней происходит и моментально пресекает любые разборки между представителями разных государств, не вмешиваясь в проблемы отдельных разумных. Особо умные, как например те же аграфы, пытались объявить Станцию своей и силой удалить с нее всех остальных, в результате сектора, где живут эти умники оказывались полностью изолированными, пропадала энергия, отключались системы жизнеобеспечения, а всё не принадлежащее Станции оборудование в течении нескольких часов превращалось в бесполезную грудку металла.

Во Фронтире, да и в Содружестве, только слепой и глухой ничего не знает и никогда не слышал об этом сооружении, мечта доброй половины всех ученых, исследователей и авантюристов Содружества попасть на него, потому что есть устойчивое мнение, что это один из немногих, полностью сохранившихся, артефактов Древних. И в чем-то все они правы, совсем не редки случаи, когда «поисковики» находят в многочисленных помещениях вещи и предметы, принадлежавшие этой исчезнувшей расе. Правда в основной своей части, это всякие незначительные и довольно распространенные безделушки, которые все же стоят на рынке Содружества баснословных денег.

Не только Станция, но и сама Система, где она расположена, довольно необычна. Можно было бы ограничиться только тем, что сказать, что светилом здесь служит Голубой Гигант, пожалуй, одна из самых редких в Галактике звезд. На огромном расстоянии, в три десятка световых лет от звезды, кроме Станции нет больше ничего, даже мелких астероидов, даже кометы не залетают в Систему, делая ее идеальной для космических полетов, как внутри самой Системы, так и для межсистемных перелетов. Если бы эта Система располагалась где-нибудь в пределах освоенного пространства Содружества, или хотя бы в основных секторах Фронтيرا, а не далеко за его пределами, то она стала бы, пожалуй, основным транспортным узлом.

В Сети Станции бродят слухи, что она является чем-то большим чем все думают. В

многочисленных кафе, парках и ресторанах можно услышать самые разные истории, а то и увидеть записи сделанные на нейросеть. Говорят, что Станция периодически меняется, становится больше, или наоборот скукоживается, превращаясь во что-то совсем маленькое, но видно это только со стороны. За девять месяцев мне довелось не раз и не два услышать подобные рассказы, а пару раз даже посмотреть запись. Достоверность подобных изображений не подлежит сомнению, подделать запись на нейросеть даже теоретически невозможно. «Маленьких Станций» мне видеть не доводилось, а вот посмотреть, как Станция выглядит не с тремя, а с шестью кольцами, довелось. Правда, «лишние» кольца не имели чётких очертаний и скорее напоминают не физический объект, как бы спроецированное изображение. Ученые никак не могут прийти к единому мнению по этому феномену. Одни уверены, что так на оптическое оборудование влияет излучение звезды, другие уверяют, что все это мираж, фантом. Третьи уверены, что подобные изображения стали следствием прорыва в наше время тени Станции из прошлого или будущего, ведь и она не стоит на месте, а движется по своей орбите, да еще и вращается вокруг своей оси. А есть такие фантазеры, что утверждают, будто бы Станция находится не только в нашем измерении, а еще и в других и все эти рассказы и записи, ни что иное как факты многомерности Вселенной, ведь людям посчастливилось зафиксировать информационный прорыв из параллельного пространства. И именно отсюда и идут все эти байки о разном внешнем виде Станции. Остальные ученые высмеивают всех этих энтузиастов, которые днем и ночью носятся по всей станции с какими-то самопальными приборами, пытаясь найти проход в параллельную реальность. Конечно же безрезультатно. Если честно, то мне больше всего импонирует именно последняя версия, хотя умом я понимаю ее бесперспективность и склоняюсь к версии миража, фантома, хотя, как подобное возможно в безвоздушном пространстве я не понимаю.

В общем мне здесь понравилось, очень. Лёгкий налет тайны, спокойная и вполне себе безопасная жизнь, востребованность моих услуг как пилота, техника, а не редко и как медика, позволяли мне чувствовать себя не так одиноко и не оторванным от жизни. Я даже обзавёлся личным ангаром, причалом и вполне себе комфортабельной квартиркой. Правда продолжала сильно напрягать необходимость постоянно и везде появляться только в скафандре, ладно хоть эта моя особенность не сильно привлекала внимание, таких маргиналов тут было, каждый третий. А вот близких контактов мне явно не хватало, причем мой аграфский скаф, еще больше способствовал тому, что слабый пол буквально не давал мне проходу, постоянно подначивая и подкалывая. Даже местные аграфы, коих и было-то совсем мало, и те не отставали от людей, среди них даже прошел слух, что я сыночек какого-то большого лорда, который скрывается от женитьбы. Надо отдать ушастым должное, они оказались как никто близки к истине. Но именно этот слух и способствовал тому, что всякие-разные представительницы этого ушастого племени просто не давали мне прохода, хотя и я пытался как можно реже появляться в их секторе Станции, предпочитая гулять по многочисленным паркам, раз уж в кафе мне делать нечего, ведь для того, чтобы выпить хотя бы стопку, надо снять шлем и продемонстрировать всем свою физиономию.

Вот именно эти прогулки в парках и привели меня к тому плачевному состоянию в котором я оказался. Я встретил ЕЁ! Нет, это была не аграфка, не сполотка и не человеческая женщина. Это была моя Снежная Королева! Смерть в человеческом облики, та самая что снилась мне долгими ночами, та, что подарила мне поцелуй, который должен был меня убить, а вместо этого сделал только сильнее. Я узнал ЕЁ! А вот она нет, она прошла мимо и

даже не обратила на меня внимание. За ней шли члены ее команды, мужчины и женщины, они смеялись и радовались, а я застыл как столб, прямо на ее пути.

— С дороги, ушастый! — очень не ласково поприветствовал меня мужик, идущий впереди. Ну да, во Фронтире, пожалуй, аграфов не любят еще больше чем на территории остального Содружества. Что на меня нашло, я не знаю, в любом другом случае, я просто сделал бы шаг в сторону, а тут... Кулак в бронированной перчатке мелькнул как молния. Я даже и не подумал сдерживать силу удара. Хотя прекрасно знал, что такой удар неминуемо убьет человека, какие-бы импланты у него не стояли, какие-бы модификации он не прошел. Знал, но все равно, нанес удар.

Я ударил и... через мгновение оказался на полу, очень больно припечатавшись к стене и сползая по ней вниз.

— Ушастый хочет подраться? Ушастый хочет умереть! — взревел мужик. И тут же вокруг нас образовалось пустое пространство. Снежная Королева, даже не замедлив шага, сквозь зубы процедила:

— Халик, заканчивай побыстрее, мы торопимся.

Мужик направился ко мне, но ему преградили дорогу два полицейских дроида, очень так ненавязчиво поигрывая своими стволами.

— Миледи, мне придется задержаться. Местные законы не дают мне закончить быстро, придется идти на Арену.

— Ладно, хоть какое-то развлечение в этой дыре. — а вот это зря она сказала, почти сразу же поднялся тихий ропот, всего парой слов она настроила против себя всех присутствующих. С трудом поднявшись на ноги, я положил руку на эфес меча.

— Ты прав, нам придется встретиться на Арене. Есть ли здесь хоть кто-нибудь, готовый за тебя поручиться?

Поручиться, есть такой обычай в Содружестве, да и во Фронтире тоже. Если дворянину приходится скрестить свой меч с простолюдином, то всю ответственность на себя за исход поединка должен принять другой дворянин, как бы стать поручителем простолюдина в предстоящем бою. Если простолюдин проиграет. То проигравшим становится именно поручитель и он несет всю ответственность, как материальную, так и по законам Чести. Это правило было введено, чтобы хоть как-то ограничить действия всяких там бретеров. Мужик растерянно замер. Во-первых, получается, что он оскорбил дворянина, при том, что дважды. А во-вторых, если он не сможет предоставить поручителя, то автоматически будет считаться проигравшим, со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до того, что я смогу его просто убить и мне ничего за это не будет. Вот такое вот космическое средневековье.

Если честно, то ни на что подобное я не рассчитывал. В том, что среди Снежной Королевы найдется пара дворян, я ничуть не сомневался. Как не сомневался я и в том, что в честном бою этот человек, хотя, человек ли, меня одолеет, даже не сильно и напрягшись. Но и мне уже отступать было некуда, осталось только рассчитывать на свой молекулярный меч, который я еще не разу не применял. Как-то не приходилось.

— Мое поручительство вас устроит? — опять подключилась к разговору девушка.

— Женщина? Надеюсь вы понимаете, чем Вам это грозит, миледи? В случае победы я потребую с Вас поцелуй.

— Милорд, если вдруг вам так повезёт, и вы выживете, то я в любом случае его вам обещаю. — с какой-то ленцой и пренебрежением ответила моя Королева.

— Хорошо, Ваше Высочество, я запомнил, а все присутствующие это слышали!

После моих слов девушка слегка дернулась и попыталась разглядеть мое лицо, скрытое визиром шлема, а ее сопровождающие заметно напряглись и придвинулись поближе, даже поскандаливший со мной мужик перестал улыбаться и сделал шаг в мою сторону.

— Надеюсь, Вы, милорд, не забыли, что Вам придется снять скафандр?

Упс, а вот о такой мелочи я как-то позабыл. Похоже, что спермотоксикоз ударил мне в голову.

— Не забыл. — буркнул я. — Через час на Арене, в секторе людей, этого Кольца.

— Аграф, а есть кто-нибудь на этой Станции, кто сможет подтвердить или поручиться за то, что ты вправе требовать поручителя от меня? — вдруг засомневался Халик.

— Во-первых, я не аграф, а человек. А во-вторых, я подданный Империи Аратан, что автоматически делает меня дворянином, ну а в-третьих, я дворянин с рождения и никакие поручители мне не нужны. — терять мне уже было нечего, все равно, меньше чем через час все смогут разглядеть мою физиономию и я снял шлем скафандра.

— И в-четвертых, жених одной из племянниц Императора Аграф. — вдруг раздался голос у меня из-за спины. После чего повисла мертвая тишина.

— Ну и это тоже. — обреченно проговорил я. Автора этих слов я заприметил минут пять назад, высокий аграф, в точно таком же как у меня скафандре, только без шлема и судя по нашивкам то ли капитан, то ли капитан-командор Флота. Вот так вот, более чем двухлетнее затворничество и бег на перегонки с преследователями завершились из-за одного-единственного удара кулаком, да к тому же еще и не получившегося.

Хотя мысли у меня в голове крутились совсем и нерадостные, я не спускал глаз со Снежной Королевы, гадая сон то был или нет. Реакция девушки ясно дала понять, что если и сон, то снился он нам обоим и скорее всего одновременно. Расширившиеся глаза, закусенные губы и, не знаю, показалось мне или нет, сверкнувшая в уголке глаза слеза. Заметил реакцию своей госпожи на меня и Халик, после чего я понял, что теперь у меня есть только два выхода, или умереть, или убить своего оппонента. Когда процессия проходила мимо меня я поймал взгляд этого Халика, он уже все решил и ничего хорошего мне ждать от него не приходится.

Небольшая толпа, образовавшаяся на месте стычки начала постепенно рассеиваться. Ну а чего стоять-то, все самое интересное уже закончилось и развитие событий ожидается уже на Арене. Я же ещё минут пять простоял, с каким-то щемящим чувством в сердце вспоминая тот мой сон и пытаюсь понять, что же произошло тогда и что произошло только что. Я девушку узнал сразу, узнала и она меня, вот только я уже совсем не уверен, что тогда, во сне была именно она, чего-то в ней не хватает, как будто часть ее где-то далеко отсюда, нет в ней того ощущения неминуемой смерти и нет того магнетизма, когда даже и умереть уже не страшно.

— Ты хорошо спрятался, человек, мы долго тебя искали. — прервал мои невеселые мысли все тот же аграф-офицер.

— Аграф, если ты хочешь меня оскорбить и добиться дуэли, то не утруждайся, считай ты своего уже добился. Только в очередь встань.

— Оскорбить, дуэль? Зачем мне это надо? Я конечно мог бы тебя и убить, прямо тут, или на Арене, но я получу намного больше, если притащу тебя к Императору живым. Убить тебя просто так, это и в половину не так интересно и весело, чем смотреть как ты будешь мучиться и подыхать... долго-долго. Слишком уж много у тебя накопилось в Империи «друзей» и слишком многие захотят вонзить в твое тело свои когти, да и вопросов к тебе

накопилось очень много. Где меч, обезьяна?!

Офицерик стоял у меня за спиной, и видеть я его не мог, да и не хотел, если честно. Я в это время отслеживал ситуацию по бокам от себя и в конце широкого коридора. И то, что я мог видеть мне очень не нравилось. Совсем недавно здесь было всего лишь три аграфа, сейчас их количество заметно увеличилось. По большому счету все возможные пути отступления мне уже перекрыли, даже каким-то образом смогли перекрыть эту часть коридора и удалить отсюда всех лишних. Вариант остаться на свободе и дожить, хотя бы до предстоящей дуэли, у меня только один, прорываться, но единственный доступный мне сейчас путь бегства, это люк, ведущий в технологические туннели прямо передо мной, в двадцати метрах, надо только пересечь коридор. Но дорогу к нему перекрывают, скорее всего сами того не осознавая, сразу трое аграфов, причем оружие в своих руках даже и не пытаются скрыть. Слава Богу, что все аграфы все же являются военнослужащими, а значит и при себе имеют только штатное вооружение, то которое положено носить находясь в форме. Есть у этих небольших, но достаточно мощных лазерных пистолетов один небольшой изъян, при частой стрельбе батарея перегревается и очень часто взрывается, но с другой стороны, и одного попадания по моему скафандру будет вполне достаточно, чтобы прожечь во мне дыру с кулак размером. Так что, для меня сейчас главное понять, насколько я нужен аграфам живым. По тому как ушастые приближаются, как обкладывают, отрезая все возможные пути моего отступления, и в первую очередь благодаря изученным и освоенным базам по рукопашному бою, мне становится понятным, что брать меня будут живым, а вот насчет целым... разговора нет. Да и какой смысл особо беречь мою шкуру, если пара дней в медкапсуле, и я буду как заново родившийся. В отличии от аграфов у меня с собой два индивидуальных бластера и молекулярный меч.

Делая пару шагов вперед и одновременно начинаю поворачиваться лицом к офицеру.

— А что, ушастый, ты правда хочешь посмотреть на мой меч?

Трое аграфов, перекрывающих мне путь к технологическому люку, немного расслабляются, ну конечно, ведь я стою к ним практически спиной, ну почти. Мою левую руку они не видят, все их внимание сосредоточенно на правой, которая медленно тянет из ножен меч.

В тот момент, когда иссиня-черный клинок наконец покинул ножны, из аграфов исторгся вздох восхищения. На какой-то момент я остался без внимания, абсолютно, глаза всех аграфов были устремлены только на клинок в моей руке. Поэтому на появившийся в моей левой руке бластер в первые пару мгновений никто из них не обратил никакого внимания, как и на то, что разворачиваясь я сократил между собой и троицей ушастых расстояние практически до минимума, да еще и на пару метров приблизился к люку.

Усиленное, модифицированное имплантами, нейросетью и самое главное Имплантом, тело не подвело. Никогда раньше я не делал ничего подобного, а теперь уже и не сделаю. Я знал, что просто сжигаю свой организм, по моей команде аптечка впрыснула мне в кровь боевой коктейль, а тело начало выполнять заученную, но никогда еще не выполняемую мной связку. Подобно туго сжатой пружине я начал разворачиваться, блеск клинка слился с вспышками вылетающей из бластера плазмы. Прыжок у меня получился поистине выдающимся, я подлетел метра на полтора, меч описал пологую дугу и голову одного из аграфов прочертила кровавая полоса, разделив ее на две неравные части. Два других ушастых получили свой заряд плазмы, еще два выстрела ушли к люку, буквально испарив его. Следующему моему прыжку мог бы позавидовать и олимпийский чемпион. Едва мои ноги

коснулись пола, как мое тело взвилось, но на этот раз в практически горизонтальном прыжке.

Да, если бы против меня в точно такой же ситуации выступили люди, пусть даже и те же космодезантики, то я имел бы все шансы уйти, уйти целым и невредимым. Но ведь не даром все расы считают аграфов наиболее опасными бойцами, они сильнее и быстрее любого человека, что и подтвердили еще раз. Не успел я долететь до люка, как по мне уже открыли огонь. Спас меня мой старый, еще с Земли, пояс. Яркая вспышка силовой защиты вокруг меня, скорее всего удивила ушастых, но вот только никак не повлияла на их меткость, а принимая во внимание количество стреляющих по мне стволов, то не мудрено, что очень быстро моя защита оказалась разряженной. И все же я ушел, а на последки даже оставил аграфам небольшой подарок, бросив возле входа в технологические туннели свой бластер, предварительно переведя его в режим мины. О том, что мой подарок благополучно нашли я услышал минуты через две, когда за моей улетающей в неизвестность спиной прозвучал приглушенный взрыв.

Прошло уже больше суток с того момента как вся эта карусель завертелась. Несколько раз аграфам удавалось зажать меня в узких проходах, но какое-никакое преимущество в вооружении у меня все же было и мне удалось отбиться. За моей спиной осталось как минимум десять хорошо прожаренных заячьих тушек. Пару раз даже пришлось прорываться в рукопашную. В узких и невысоких технологических туннелях почти метровой длинны клинок оказался очень плохим подспорьем, зато отлично себя показал вибронож из аварийного пилотского комплекта, который я раньше и за оружие-то не считал, а таскал так, больше для форса. Но все рано или поздно заканчивается. Закончилось и мое везенье, на этот раз меня обложили качественно и надежно, а я остался практически безоружным, пара зарядов в бластере, практически бесполезный меч, разряженный пояс, и вибронож, ну и плюс ко всему серьезно поцарапанная шкурка, левая рука, висят плетью и слабость от потери крови. Короче все, отвоевался.

Последние дозы стимуляторов и боевого коктейля ушли в кровь. Вроде стало чуть полегче, даже сил вроде как прибавилось, а значит еще потрепыхаемся, где наша не пропадала! Да физически стало намного легче, нет тремора в руках, голова заработала как обычно ясно и четко, правда вот с глазами творится какая-то странная штука. Или это мои глюки, или очередной подарок Станции. В паре метров от меня стоит какой-то человек, ну вроде как человек, неужели я на какое-то время отключился и аграфы смогли подойти настолько близко? Нет, это не аграф, а вот кто, я сказать не могу. Черты не только лица, но и тела постоянно расплываются, меняют свои очертания, иногда даже кажется, что и тело из вполне себе человеческого перетекает в тело какого-то животного и все это с огромной скоростью, глазу даже зацепиться не за что. Хотя нет, вроде как устаканивается, постепенно тело незнакомца приобретает более четкие и привычные очертания, хотя описать его так и не могу, лицо меняется, да и его прикид... больше все же смахивает на галлюцинацию, то полуголый мужик в какой-то мини-юбке, то в простыни завернутый дедок, то белый, то негр, в общем хрен разберёшь, то чисто выбритый, то бородатый, то лысый, то волосы до плеч и ниже. Короче, глюк, он и есть глюк, так что можно на этого субъекта и внимания не обращать. Еще раз убедившись, что стимуляторы помогли я поднялся и направился дальше по коридору, внимательно обшаривая глазами стены, пол и даже потолок туннеля, в надежде найти проход или люк, ведущий на другой уровень, но пока все безрезультатно. Неожиданно у меня за спиной раздался спокойный и какой-то ленивый голос.

— Кто же ты такой, человек? Почему я тебя не вижу? Откройся.

— Я с галлюцинациями не разговаривая. — пробурчал я.

— Ха-ха-ха, ну рассмешил, никто меня еще так не называл! Всяко бывало, и богом и демоном обзывали, и убивали, и поклонялись, просили и требовали, но вот галлюцинацией еще никто и никогда не называл. И еще, я бы на твоём месте туда не ходил.

— Ага, «ты туда не ходи, снег башка попадет, совсем мертвый будешь».

— Ну, снег, ни снег, а пара тяжелых плазмометов тебя там встретят, да и дружков твоих ушастых там почти два десятка собралось. И чем это ты их так огорчил-то?

— Да жениться не хочу, а они мне все своих принцесс подсовывают.

— Не, я так понимаю, что как настоящий мужчина ты жениться просто обязан! Зачем принцессу совратил?

— Слышь, кто ты там, шел бы ты отсюда, а, совратил я. Никого я не совращал, может быть я бы и согласился, и хрен с ними, с ухами, у каждого свои недостатки, так они же вместе с кольцом на палец и хомут на шею, точнее на мозги, натянуть не норовили. И вообще, «я другому отдана, и буду век ему верна», ну по возможности конечно.

— Нука-нука, давай-ка с этого места поподробней.

— А ты кто такой, чтобы я перед тобой тут исповедался.

— Папа, я!

— Ага, Римский. Шел бы ты, папа...

— Да я бы пошел, да понимаешь, прибежали ко мне дочки, плачут, воют, помочь молят. Вот я подумал, дай-ка я сперва гляну, что там за «добрый молодец, ясный сокол» такой выискался, что сестер примирить умудрился, да так, что они еще и ко мне за помощью обратились. Одно это уже особого внимания заслуживает. Так что, ты давай, не ломайся и откройся.

— А кто такие твои дочки-то?

— Да, так, умницы и красавицы. Ну так что, сам откроешься или мне силком смотреть?

— Ты сначала толком объясни, что тебе надо, а потом спрашивай.

— Ну так я и говорю, Душу мне свою покажи!

— Не, точно глюк! Душу ему покажи! Наверное, надо было с последней дозой коктейля немного повременить.

— Ну не хочешь, как хочешь. — пробормотало приведение и меня в то же мгновение скрутило страшной болью. Правда уже через мгновение и отпустило.

Я как-то всегда считал, что сильное эмоциональное или физическое воздействие рассеивает все эти видения и тому подобное. Но или я ошибался, или мужик совсем даже и не ведение, потому как никуда он не делся, правда теперь вид у него был не придурковатый, да и на шуточки его больше, вроде, не тянет. Скорее даже наоборот, взгляд стал сосредоточенный, оценивающий и я бы даже сказал прицеливающийся.

— Да, человек, давненько меня никто так не удивлял. Это как же тебя так угораздило-то. Я-то думал на тебе печать моей младшенькой, она никогда особо разборчивой не была, тут как говорится, «любовь зла, полюбишь и козла», правда все никак понять не мог, как она умудрилась и остальных-то уговорить, что им пообещала. Мог еще предположить, что и средненькая отметилась, тем более учитывая, в каком положении я тебя тут застал. Но чтобы сразу и от той и от другой! А тут вон оно какое дело! Человек, а ты хоть знаешь, что на тебе ТРИ печати! Каждая отметилась! Ты где умудрился с моими дочерьми-то встретиться?

— Мужик, какие на хрен дочери, ни с кем я не встречался, а те, с кем встречался, те уж

всяко к тебе никакого отношения не имеют. Ты вообще кто?

— Ну, имен у меня много, на каждой Странице не одно и не два. Ладно, давай руку, будем тебя вытаскивать, все же родные деточки просят, не каждый день такое бывает, да что там каждый день, на моей памяти вообще первый раз такое стряслось. Но тут я уже не с тобой разбираться буду, а с этими непоседами.

Как-то тревожно сегодня, очень тревожно. Девушка не находила себе покоя, ничего не приносило ей покоя. Очередной любовник был недавно с позором изгнан. Музицирование, что всегда приносило успокоение и умиротворение, сегодня только раздражает, да еще и старшая сестренка достает своими вызовами. А ведь точно, все из-за нее, и ведь не пошлешь, приходится отвечать, мило улыбаться и трепаться не о чем. И что на нее нашло, вызывает каждые полчаса, вот, опять.

— Да, сестренка, я тебя слушаю. Да ничем не занимаюсь, скучно и вообще, как-то не по-себе. Нет, никуда не собираюсь. Что?! Ну конечно не против, если тебе так срочно надо, то заходи...

Через пару минут серебро старинного зеркала пошло рябью, потом волнами и прямо из него на роскошный ковёр вышла очаровательная девушка. Никто и никогда не сказал бы, что эти две божественно прекрасные девушки родные сестры. Хозяйка, смуглая, чувственная брюнетка, ее роскошное тело притягивало взгляд и вызывало очень недвусмысленные желания. Правильной формы лицо, с изящно очерченным носом, чувственные губы, созданные для поцелуев и огромные зеленые глаза, правда зрачки у нее были почему-то вертикальные и еще... хвост. Да-да, самый натуральный хвост, да еще и с жалом на конце, он постоянно мотался из стороны в сторону и казалось живет своей жизнью. Вторая оказалась ее полной противоположностью, натуральная блондинка с белым, именно белым, а не бледным, лицом, ярко алые губы, ровные красивые зубы, из которых только выделяются клыки, кажется, что ни немного великоваты, ага, раза так в два. Овал лица правильный, даже очень правильный, до такой степени, что первое впечатление, что это маска. И хотя девушка очень красива, но она почему-то не вызывает никакого желания, скорее страх, хотя эротичности и сексуальности в ней ничуть не меньше чем в первой, если не больше.

— Еще раз здравствуй, Рати. Извини, что так внезапно нагрязнула, но у меня к тебе дело, тебя оно кстати, тоже касается.

— Ничего, Эрешкигаль, ты всегда и ко всем приходишь внезапно. И не называй меня так, ты же знаешь, что это имя мне не нравится.

— А какое имя тебе нравится сегодня?

— Зови меня... Аарника, ну или Инанна. Так что у тебя случилось?

— Да-да, прости, отвлеклась. Помнишь, ты как-то рассказывала об одном мужчине, Александр, кажется. Ну ты еще тогда отправила его на одну из соседних Страниц и вроде как даже чем-то одарила на прощанье.

— Конечно помню, такой красавчик... вот только одарить я его не успела, а как хотелось. Но я его уже давно не видела, в первое время он пару раз заглядывал ко мне, но как-то все не вовремя, а теперь вообще потерялся. А жаль... а что это он тебя так заинтересовал?

— Да вот, понимаешь... он сегодня умрет.

— Сестренка, — прямо-таки зашипела брюнетка, — не смей!

— Извини, Инанна, н тут от меня уже ничего не зависит. Я пыталась немного подновить его печать, но... в общем он в очень большой опасности. Я бы могла ему попытаться помочь, но я не знаю в какой он Странице и еще... на нем моя печать.

— Ну, удивила, да на ком из смертных нет твоей печати?! А что это ты вдруг такая

добренькая стала, или задумала что, мы же вроде с тобой никогда не ладили? Хочешь хоть так отомстить? Так вроде не за что, наши с тобой дорожки уже очень давно не пересекались.

— Нет-нет, я ничего не задумала, да и мстить мне тебе не за что. И ты меня немного неправильно поняла, на нем моя печать, а... а на мне его. — чуть слышно проговорила Блондинка.

— Что?! Да как ты посмела!? Белобрысая сучка, ты пыталась его убить!

— Он сам захотел получить мой поцелуй, а потом... потом что-то пошло не так. Я не смогла его остановить...

— Саша выжил после твоего поцелуя?! Подожди-подожди, что значит не смогла остановить? Так он что... трахнул тебя?! Смертный, человек, трахнул Смерть?!

— Да. И мне кажется, мне кажется, что я беременна...

— Вот же гад, а я гадаю, почему это он ко мне перестал захаживать... Правда он разок застал меня не одну... Да какая разница! Как он мог променять Любовь и Страсть на Смерть?!

— Ну, похоже, что в этот, один единственный раз... мы поменялись с тобой местами, сестренка. Так ты скажешь мне в какой он Странице?

— Нет, не скажу, но я тебя туда провожу, хочу посмотреть этому наглецу в глаза. Подожди секунду. — но прошла секунда, за ней вторая, десятая, сотая, а ничего не происходило.

— Аарника, что не так, что случилось?

— Я не могу его найти, я его чувствую, знаю, что он там, но я его не вижу. Ничего не пойму. — Надо звать Анахит.

— Нет, только не это! Терпеть не могу эту зануду.

— Другого выхода нет. Если я не успею, то он умрет. А ты ведь этого не хочешь?

— Хорошо, только сама с ней разговаривай. Я когда вижу эту бесчувственную стерву во мне все аж закипает, так и хочется отдать ее твоим анунакам, чтобы они с ней как следует позабавились.

— Почему ты ее так ненавидишь, ведь она никому и никогда не делала ничего плохого?

— Я ее не ненавижу, она... она меня бесит, бесит своей фригидностью, бесит этим своим видом невинной девочки, своими заумными рассуждениями! Подумаешь, Мудрость, Незапятнанная Чистота, терпеть не могу!

Через несколько минут поверхность зеркала опять пошла волнами и к девушкам присоединилась еще одна. Это была девушка, скорее девочка-подросток, настолько невинной и нежной она выглядела, хотя и обладала настолько совершенным телом, что две присутствующие здесь девушки невольно поморщились, одна от зависти, а вторая... вторая просто за компанию, ей по большому счету было все равно.

— Рада вас видеть, сестренки. Что же заставило вас обратиться ко мне?

— Это не я! У Эрешкигаль небольшая проблема. Пусть сама тебе все расскажет.

— Да? Странно, Рати, а ты уверена, что проблемы именно у нее, а не у тебя?

— Не называй меня так!

— Анахит, наша сестра хочет, чтобы сегодня ее называли Аарника, или Инанна. И она говорит правду, проблема у меня, помочь мне может только она, но у нее что-то не получается. Вот я и подумала, что ты поможешь ей, а она мне.

— Хорошо. Так что у тебя случилось?

— Мне надо найти одного смертного, человека. Аарника отправила его в одну из

Соседних Страниц, она его чувствует, но не может там обнаружить. Если честно, то мы не понимаем, как такое возможно.

— Чувствует, но не видит? Такое возможно, но только при условии, что он находится не в самой Странице, а где-то на границе Миров.

— Иггдрасиль! — хором воскликнули девушки.

— Да, возможно, но скорее что-то более простое, что-то созданное руками смертных.

— Да, там есть такое место. Космическая Станция, но она одновременно находится сразу в нескольких Страницах, правда у ее строителей что-то пошло не так и часть Станции принадлежащая каждой из Страниц, так и не смогла полностью соединиться с остальными. Вот только... никто из нас не сможет попасть на нее. Ее специально строили с таким умыслом, чтобы закрыть нам туда дорогу.

— Так что же делать? Анахит, помоги! Мне необходимо его найти и спасти!

— А почему ты, Рати, ой, извини, Инанна, молчишь, ведь на нем и твоя печать тоже есть.

— Откуда ты знаешь?

— Я встречалась с ним. Ваши печати горят на его душе как Сверхновые. Я немного помогла ему в свое время, но кажется немного перестаралась, а может это было следствием уже вашей работы, но теперь у него есть и моя печать. Ведь вы говорите об Алексе, Александре? Я права?

— Да. Так это что получается, на нем печать Мудрости и Чистоты, Любви и Страсти, и в придачу еще и Смерти? Как же он живет-то с таким грузом, как он может совмещать несовместимое?!

— У него есть помощник и я его пробудила. Но ты права, Эрешкигаль, ношу мы взвалили на него очень тяжелую.

— Ты не все знаешь, сестренка. Наша старшенькая беременна. Так что мы с тобой скоро станем тетями. Надеюсь это будет мужчина, весь в папочку.

— Я не смогу вам помочь, девочки. Надо просить Отца.

— Он его убьет, как только увидит на нем мою печать!

— Наш Отец не очень наблюдательный, будем надеяться, что он не заметит разницы между твоей обычной печатью и Этой. Идти нам надо всем троим, но разговаривать буду я. Но я должна сразу вас предупредить, если Отец согласится нам помочь, то никто из нас не увидит больше этого Алекса, Отец уведёт его из той Страницы, а куда...

— Зато он будет жить.

— Саша из той породы мужчин, что если захочет, то всегда найдет способ вернуться. А к кому, мы это еще посмотрим. Не обижайся, «мамочка», но без моей печати, ничего бы у вас не получилось!

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net